

РИСКИ ВЗРОСЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**РИСКИ ВЗРОСЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
концепции и факты

ISBN 978-5-904423-65-0

9 785904 423650

Министерство образования и науки Российской Федерации
Кубанский Государственный Университет
Институт социологии РАН

РИСКИ ВЗРОСЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

концепции и факты

КРАСНОДАР
МОСКВА
2013

УДК 314.06+37.061
ББК 60.5
Р 54

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор
Г.Х. Азашиков

Доктор социологических наук, профессор
В.Н. Петров

Р54 Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа / Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко, А.П. Резник, Е.А. Войнова, М.Е. Позднякова, А.А. Щипкова, Л.Н. Рыбакова, Н.Е. Хагурова; под науч. ред. Т.А. Хагурова. – М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2013. – 276 с.

ISBN 978-5-904423-65-0

В монографии обобщаются результаты теоретических и эмпирических исследований, проведенных в рамках гранта Президента РФ «Риски взросления». Излагаются теоретические модели и концепции рисков взросления, которые представляют уникальный по объему и охвату вопросов эмпирический материал.

Адресуется социологам, психологам и педагогам, интересующимся проблемами девиантного поведения подростков и молодежи в современной России.

УДК 314.06+37.061
ББК 60.5

*Монография подготовлена при финансовой поддержке
Совета по грантам Президента РФ (проект № МД-3625.2012.6.)*

*В оформлении обложки использована
литография Маурица Эшера «Три мира»*

ISBN 978-5-904423-65-0

© Кубанский государственный университет, 2013
© Институт социологии РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (Т.А. Хагуров)	5
-------------------------------	---

Часть 1. Риски взросления: теоретические модели и концепции

1.1. Взросление подростков: дисфункции детско-взрослой общности и пути их преодоления (А.А. Остапенко)	11
1.2. Воспитание и культура: риски современного массового искусства (Т.А. Хагуров)	18
1.3. Риски профилактической работы с несовершеннолетними, или Как сделать порок безопасным? (Т.А. Хагуров).....	26
1.4. Новые наркотики: риски трансформаций наркоситуации в современной России (попытка концептуализации) (Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова).....	36
1.5. Риски и ресурсы интернет-социализации детей и подростков (А.А. Щипкова).....	45
1.6. Культурное пространство взросления: риски деформации (Н.Е. Хагурова).....	54
1.7. Риски распространения экстремистских настроений в молодежной среде (Е.А. Войнова).....	84

Часть 2. Риски взросления: опыт эмпирического исследования

2.1. Знакомые незнакомцы: «трудные» подростки и их «обычные» сверстники в зеркале эмпирического исследования (Т.А. Хагуров, А.П. Резник, Е.А. Войнова, Н.Е. Хагурова)	99
Интересы и увлечения	99
Друзья	108
Девиантное поведение и конфликты	116
Семья.....	134
Жизненные трудности	143
Субъекты воспитательной работы и их роль в решении проблем подростков	148

Школа.....	153
Планы на будущее и жизненные цели.....	158
Подростки и СМИ.....	164
Подростки и компьютер.....	167
Интернет-угрозы.....	168
Социальные сети.....	173
Родительский контроль.....	174
Герои и кумиры.....	176
Отношение к религии.....	178
Проблемы и надежды.....	183
2.2. Проблемы подростков в зеркале качественных методов (отчет о результатах анализа материалов фокус-групп) (Т.А. Хагуров, А.П. Резник, Е.А. Войнова).....	187
2.3. Риски приобщения к наркотикам: первые пробы в воспоминаниях «контролирующих потребителей» (опыт качественного исследования) (Л.Н. Рыбакова).....	208
Три мира: вместо заключения (Т.А. Хагуров).....	234
Библиография.....	237
Приложение 1. Любимые герои.....	243
Приложение 2. Наиболее острые проблемы современных детей и подростков.....	249
Приложение 3. Самые хорошие, позитивные и радостные события.....	258
Приложение 4. В жизни мне больше всего хотелось бы.....	267

Введение

Характерной чертой социальной действительности последних десятилетий (русской особенно, но не только) является увеличение масштабов и форм разнообразных девиаций на всех уровнях: социально-институциональном, социально-психологическом, лично-психологическом. Социальная фактография, подтверждающая этот тезис, огромна. Простое изложение лишь основных фактов, иллюстрирующих масштабы распространения девиаций в современной России (где очень своеобразно проявляются *общемировые* тенденции), потребует отдельной монографии¹.

Фактически мы наблюдаем глубокий кризис институтов социального контроля и социальных регуляторов вообще. Семья и школа перестают воспитывать, юстиция и право – сдерживать, правоохранительные структуры – пресекать, культурные институты – и это, на наш взгляд, главное – транслировать обществу подлинные (т.е. способствующие достижению целей социальной солидарности и развития) смыслы и ценности. В результате сегодня девиантное поведение несовершеннолетних в России приобретает качественно новые формы. Стирается грань между «трудными» и «обычными» подростками. Происходит *нормализация* многих видов девиантного поведения – употребление ПАВ, половая распущенность, мелкое воровство, социальное иждивенчество, пассивно-гедонистическая жизненная позиция, криминализации сознания становятся атрибутами «нормальной», не попадающей в сферу профилактики, активности молодежи. Эти процессы несут в себе комплекс рисков, связанных с нарушениями социализации (как следствие – опасное увеличение масштабов личного и социального неблагополучия молодежи), снижением качества социального и культурного воспроизводства. Мы обозначаем их как *риски взросления*.

¹Значительный объем эмпирических данных о девиациях в молодежной среде в контексте проблемы рисков взросления приводятся в нашей прошлогодней книге: *На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа)/коллективная монография под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова, Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН. 2012. 344 с.*

Нормальное взросление есть постепенное возрастание свободы (автономности) и ответственности (за себя, окружающих, мир) в поступках и поведении ребёнка. Это возрастание личности возможно лишь при участии значимых взрослых, находящихся с ребёнком в иерархических отношениях любви и заботы (взрослый) и послушания (ребёнок) [Остапенко, 2011]. Одна из главных задач взрослого – сформировать ценностную позицию, преодолевающую индивидуальный эгоизм, иначе не может быть ответственности как условия социальной зрелости и той идеальной мотивации, которая необходима для поддержания практик. Своеобразным и очень значимым «помощником» взрослых традиционно выступало массовое искусство, в первую очередь литература и кинематограф, транслирующие идеальные ценности и примеры для подражания.

Сегодня в поле взросления доминирует другая модель – принятие «взрослых привилегий» (удовольствий) без принятия ответственности. В результате гедонистическая инфантильность становится распространённой матрицей поведения молодежи, значительная часть которой не справляется с личностными и социальными трудностями, маргинализируется, утрачивает потенциал развития. Риски взросления являются результатом нарушения нормальных (основанных на любви и иерархии) детско-взрослых отношений и эрозии идеального начала в культуре. На наш взгляд, в современном обществе (российском, прежде всего) эти процессы связаны с экспансией массовой потребительской культуры, несущей ценности индивидуализированного гедонизма и нравственной эмансипации [Потреблятьство, 2003]. Сущность этих рисков заключается в невозможности достижения настоящих свободы и/или ответственности в поведении ребёнка и эгоистической деформации его нравственной позиции.

К основным рискам взросления можно отнести следующие.

1. Риски, связанные с семьёй. Кризис семьи давно стал избитой темой, но наиболее тревожные его формы являются наименее обсуждаемыми. Это, прежде всего, потребительская деформация так называемой «нормальной» семьи. Семьи, где есть оба родителя, где нет явной асоциальности (что не означает отсутствия скрытой), где о ребёнке заботятся. Но забота эта главным образом сводится к материальной стороне жизни (одежда, игрушки, учёба), при этом детско-родительская близость разрушена потребительскими практиками: папа в своём Интернете, ребёнок в своём, мама смотрит телевизор. Реальное время общения членов семьи сокращается до минимума, большую же его часть они, физически находясь рядом, пребывают каждый в своём информационном пространстве. Фактически это ситуация «виртуального исчезновения» значимых взрослых в семье.

2. Следствием первой группы рисков становится рост детско-подросткового одиночества, что также является мощным рискогенным фактором. Риски одиночества, это, во-первых, высокий уровень подросткового суицида, а во-вторых – растущая зависимость от социальных сетей. Это пока крайне малоизученный феномен, но уже ясно, что детский социальный Интернет стал небезопасной территорией, заимствующей и часто гипертрофирующей традиционные проблемы подростковых компаний: травлю аутсайдеров, агрессию, распушенность и пр. [Солдатов, 2012].

3. Риски, связанные со школой. Углубленно эта группа рисков рассматривается в отдельной монографии [Хагуров, Остапенко, 2013]. Превращение образования из сферы воспитания «разумного, доброго, вечного» в сферу услуг имеет фатальные последствия как для собственно образования, так и для воспитания [Хагуров, 2006, 2011]. Вслед за родителями учителя перестают быть значимыми взрослыми, превращаясь в «поставщиков образовательных услуг», что означает разрушение подлинно продуктивных, основанных на любви и иерархии детско-учительских отношений. Результатом становится катастрофическое снижение внутренне мотивированного отношения к знаниям – любознательности и любви к предмету. Их заменяет потребительский запрос на *useful knowledge* – полезные знания. Как следствие – растущий прагматизм участников социально-значимых практик. Кроме того, школа фактически лишается возможности выступить в роли социального компенсатора семейных дисфункций, что хотя бы отчасти получалось у неё в советское время.

4. Наконец, самая большая группа рисков связана с *нормативной инверсией* массового искусства, являющейся следствием разрушения идеального начала в культуре. Как уже говорилось, массовое искусство традиционно выступало одним из значимых агентов социализации, транслятором идеальных ценностей. Примерно с 1960-х гг. проявилась и всё более утверждается опасная тенденция заигрывания с «принципом удовольствия» массового зрителя и читателя – стремление предложить ему новые и «щекочущие» зрелища и сюжеты. Одним из таких завлекающих приёмов является переворачивание ценностей с ног на голову, рокировка «плохих парней» с «хорошими». Традиционный герой – обаятельный защитник социально-значимых ценностей уступает место новому герою – симпатичному негодяю, который и становится образцом для подражания сегодняшних тинейджеров.

Одним из главных следствий воздействия перечисленных рисков на несовершеннолетних членов социума становится увеличение количества так называемых «трудных» детей и подростков.

Устоявшееся выражение «трудные подростки» отражает всю сложность воспитания определённой части детей и растерянность педагогов. А сегодня «обычных» подростков почти не отличить от «трудных», они оказываются в «трудном обществе», вызывающем растерянность профессиональных социологов. И они вместе (педагоги и социологи) не знают, что делать с этими подростками. Наша книга – это приглашение к совместному размышлению над вопросами, которые довольно просты. *Во-первых, кто он такой* – сегодняшний «трудный» (да и «обычный») подросток? Есть много оснований полагать, что он для нас (взрослых, занятых «работой с детьми и молодёжью») «знакомый незнакомец»: каковы его цели, интересы, обычные занятия? Что он любит, чего хочет, чего боится? Кому доверяет, на кого хочет быть похожим? *Во-вторых, что происходит вокруг него* (и нас) – в каком обществе сегодняшнему подростку приходится взрослеть, любить, страдать и совершать ошибки? Как изменяются сегодня семья, школа, возможности и критерии достижения социального успеха, нравственно-правовая сфера? Какие социальные «ямы» подстерегают нашего подростка и какие «якоря» могут удержать его от падения? И, наконец, *что делать?* Что делать педагогам, родителям, практикам-управленцам социальной сферы, сотрудникам отделов по делам несовершеннолетних в полиции? Какие методы воспитания сегодня нужны? В чём изюминка современной педагогики «трудных детей»?

Попытки ответов на некоторые из этих вопросов представлены в нашей (ученых Кубанского государственного университета и Института социологии Российской академии наук) монографии, которая резюмирует итоги двухлетней работы над проектом «Риски взросления» в рамках гранта президента РФ (проект МД – 3625.2012.6). В ней мы постарались систематизировать результаты наших теоретических и эмпирических исследований проблемы рисков взросления.

Мы убеждены, что основные выводы нашей работы могут быть экстраполированы на ситуацию в России в целом.

Насколько наша работа получилась интересной и информативной – судить читателю.

Ноябрь 2013

ЧАСТЬ 1

**РИСКИ ВЗРОСЛЕНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И КОНЦЕПЦИИ**

1.1. Взросление подростков: дисфункции детско-взрослой общности и пути их преодоления

Развиваясь, проходя ступени онтогенеза, человек поэтапно приобретает новые качества. Л. С. Выготский назвал их «новообразованиями», А. А. Ухтомский – «функциональными органами» [Ухтомский, 1978, с. 95], из которых по мере взросления выстраивается духовный организм человека. У человека может возникать – при условии его собственных усилий – тот или иной функциональный орган (например, совесть), но это не носит обязательного характера и не означает, что это навсегда.

Переходы сопровождаются кризисами, то есть дискомфортом из-за несоответствия новых возможностей и старого состояния. Мы соглашаемся с В. П. Зинченко в том, что «духовный возраст не совпадает с биологическим» [Зинченко, 2002, с. 22–30] и, соответственно, разделяем его на биологический, или физиологический (объективный), и духовный (субъективный). Причём каждый описывается принципиально разными законами (в том числе и времени – объективного и субъективно воспринимаемого). Объективный возраст и объективное взросление во многом не зависимы от субъективного. В 15 (± 3) лет у подростка будут расти усы и появятся иные вторичные половые признаки, независимо от того, есть у него совесть или нет, есть ум или нет, есть воля или он безволен. Но вспомним Н. А. Некрасова («Ведёт под уздцы мужичок. <...> Шестой миновал!»), и согласимся, что можно в шесть лет быть «мужичком», а можно в сорок остаться «маменькиным сыночком». И если норму объективного (телесного) возраста отражают среднестатистические показатели (зубы у ребёнка начинают расти в 6 (± 3) месяцев), то нормой субъективного возраста является «не то среднее, что есть, а то *лучшее*, что возможно в конкретном возрасте для конкретного ребёнка при соответствующих условиях» [Слободчиков, Исаев, 2000, с. 24].

Всякая новая ступень онтогенеза человека должна обозначать переход индивида на новую ступень общественной иерархии. Для этого в нормальных иерархических обществах выработаны механизмы регуляции подобных переходов со ступени на ступень, то есть механизмы взросления. Взросление есть процесс обретения (становления, появления или проявления)

функциональных органов души, причём этот процесс отмечается особыми метками (инициациями). Нормально развитое иерархическое общество не знает проблемы «непризнанных гениев», потому что всякое достижение человека оно способно адекватно поощрить. А человек понимает, что если общество пока не отметило его «достижения», значит, следует ещё поработать над собой. Каждый должен уметь давать адекватную оценку себе и своим действиям. Но при этом ни школа, ни общество не предлагают метки возраста, ритуалы перехода на новую ступень.

Когда-то эту роль выполняли детские политические организации. С их исчезновением вакуум возрастных отношений привёл к появлению внекультурных меток, таких как курение, физическая сила, асоциальное поведение. Отсутствие системы меток взросления и санкционированной обществом знаково-символьной реальности не означает, что они не нужны. Требование наличия знаково-символьной реальности есть объективное требование субъективной реальности индивида [Слободчиков, 1994, с. 5]. Если общество не реагирует адекватно на это требование, формируется маргинальная, несанкционированная обществом система меток взросления. Она возмущает общество, лишившему своих членов нормальной иерархии, что они продолжают проходить положенные им стадии онтогенеза. Примером может служить «инициация», о которой рассказал мой студент. Чтобы быть принятым в молодёжную компанию, испытуемый был обязан горячей сигаретой прожечь насквозь денежную купюру, лежащую на тыльной стороне ладони, не подавая вида, что ему больно.

Как правило, система акультурных меток обуславливается только физиологическим возрастом индивида. Система же культурных меток предъявляет кандидату чёткие и весьма жёсткие «требования» соответствия физиологического и духовного возрастов.

Под социальным взрослением мы понимаем процесс *накопления* подростком *социальной ответственности* (за себя, за другого, за общество, за отечество). В норме социальное взросление происходит при наличии значимого взрослого – «родного и / или близкого человека, оказывающего существенное, определяющее влияние на условие развития и образ жизни ребёнка: родителя, опекуна, учителя, наставника» [Шувалов, 2006, с. 36]. В норме подросток нормально взрослеет, если между значимым взрослым и подростком «неслиянно и нераздельно» возникает *со-бытийная детско-взрослая общность* (термин В. И. Слободчикова), характеризующаяся отношениями взаимной *любви, заботы и доверия*. Со стороны взрослого эта общность характеризуется *высоким уровнем ответственности* за младшего, со стороны подростка – *послушанием* старшему. Проявляя любовь,

заботу, доверие и ответственность, он обладает *авторитетом* – властью старшего, принимаемой подростком добровольно и с радостью, ибо эта власть не может причинить ему вреда. В норме взросление происходит путём постепенной передачи ответственности от старшего к младшему. Это взросление сопровождается инициациями (метками взросления) со стороны взрослого, предполагающими признание новых прав младшего, обретшего новый уровень ответственности.

Хорошо, если взросление подростка происходит в семье, где есть *нормальные* значимые взрослые. Абсолютное большинство сбоев происходит по причине отсутствия значимого взрослого (детское одиночество, чаще всего при живых родителях) либо по причине «ненормальности» этого значимого взрослого. Нет плохих и / или трудных от природы детей, есть взрослые, которые допустили (намеренно или ненамеренно), чтобы они стали такими. И в своём большинстве социальная коррекция и профилактика требуется не детям. «Лечить» необходимо сбой детско-взрослой со-бытийной общности, в которой чаще всего утрачиваются человеческие отношения *любви, заботы и доверия*.

Прежде чем разбираться в том, какие виды этих сбоев (антропогений) чаще всего встречаются, надо понять, какие взрослые окружают подростка и какие из них могут быть для него значимыми.

В основе классификации понятия «значимый взрослый», предложенной В. И. Слободчиковым и А. В. Шуваловым, «две существенные характеристики конкретного взрослого человека, которые, на наш взгляд, наиболее полно характеризуют его статус в жизненном мире конкретного ребёнка. Это показатели кровного родства „родной– чужой“ и духовной близости „близкий – чуждый“».

Критерием первой характеристики можно считать принадлежность к единой родовой ветви. Для ребёнка это материнская и отцовская родовые ветви. Основа и главный критерий подлинной близости двух людей – устойчивая духовная связь (таблица 1).

Значимые взрослые составляют естественное человеческое окружение ребёнка. Мера кровного родства ребёнка и взрослого изначально задана. Поэтому отношения в детско-взрослой общности эволюционируют по линии духовной близости. Мы выделяем две наиболее общие тенденции: атрибуты первой – взаимное понимание, принятие, доверие; вторая переживается как стойкое взаимное несогласие, разобщение и отчуждение. Именно духовная близость ребёнка и взрослого гармонизирует децентрацию и индивидуализацию, обеспечивает нормальное развитие субъектности ребёнка; отчуждение искажает и блокирует его» [Слободчиков, Шувалов, 2001].

Показатели родства и близости

Духовная связанность	Кровное родство	
	Родной	Чужой
Близкий	Родной и близкий	Чужой, но близкий
Чуждый	Родной, но чуждый	Чужой и чуждый

Итак, наличие близкого значимого взрослого – естественное условие нормального взросления ребёнка. Но как показывает исследование М. Н. Коркоценко [Коркоценко, 2007, с. 16], уровень детского одиночества (отсутствие значимого взрослого, связанного с ребёнком доверием) чрезвычайно высок. При живых родителях детям зачастую не к кому прийти за советом. Но даже при наличии значимого взрослого мы сталкиваемся с разными вариантами нарушения этой детско-взрослой общности, необходимой для его взросления. А. В. Шувалов [Шувалов, 2004, с. 115] выделяет две группы этих нарушений. Для начала он определяет понятие нормального значимого взрослого как взрослого, обладающего: а) социальной зрелостью (способного вполне нести ответственность за своих детей) и б) педагогическим тактом (способного эту ответственность правильно передавать).

Нарушение социальной зрелости и педагогического такта и порождают типологию психологических дисфункций детско-взрослой общности. Рассмотрим каждую дисфункцию и попытаемся разобраться в путях и возможностях коррекции. Для этого приведём большую цитату из работы В. И. Слободчикова и А. В. Шувалова.

«Со-бытийная депривация и позиционный сепаратизм определяются фиксацией взрослого на обособлении и нарушением развития со-бытия со сдвигом в сторону формальной общности. Феноменология: низкая эмоциональная заряженность взрослого ребёнком, отстранение, самодисквалификация, гипопротекция. В пределе – гиперобособление, характеризующееся отчуждением взрослого и беспризорностью, атомизированностью, одиночеством ребёнка, депривированностью и незащищённостью его жизненного мира.

Со-бытийная оккупация и позиционная экспансия определяются фиксацией взрослого на отождествлении и нарушением развития со-бытия со сдвигом в сторону симбиотической общности. Феноменология: гиперпротекция, сдерживание развития, культивирование беспомощности ребёнка, инфантилизация и инвалидизация, подмена актуальности (потенциальности) ребёнка актуальностью (потенциальностью) взрослого. В пределе – гипертотждествление, характеризующееся бесцеремонно-

стью „отношений“; оккупированностью жизненного мира ребёнка, блокированием полноценного развития. Гиперотождествление может сопровождаться актами физического и психологического насилия над ребёнком, ещё не носящими тенденциозный характер.

Со-бытийная лабильность и **ролевой релятивизм** определяются диффузностью детско-взрослой общности в силу противоречивости, непоследовательности, необоснованности поступков взрослого. Амплитуда отклонения может колебаться от ситуативной воспитательной неуверенности и достигать уровня перманентной, глубокой диссоциированности отношений взрослого и ребёнка. В результате ребёнок лишён необходимого для душевного благополучия чувства стабильности, предсказуемости, определённости жизни. Характерная особенность этого типа дисфункции – необходимость маневрировать (выживать) в режиме взаимоисключающих стандартов.

Каждый из трёх описанных выше типов в своем крайнем выражении несёт угрозу выхода во **внутреннюю** или **внешнюю оппозицию**. Внутренняя оппозиция есть та или иная форма неприятия и / или попраiania взрослым самобытности ребёнка; ситуация, когда взрослый для ребёнка реально представляет физическую или моральную угрозу: агрессия, расстройство, инцест, подавление, эксплуатация, хроническая травматизация ребёнка... Динамика детско-взрослой общности возможна и на негативных нормах и ценностях, существующих в человеческой культуре. Внешнее противопоставление характеризуется враждебной, экстремистской или сектантской настроенностью взрослого в отношении других людей, норм и правил общежития. Взрослый, в целом поддерживая жизнеспособность ребёнка, культивирует крайние, деструктивные взгляды, вовлекает ребёнка в оппозицию здоровым, полноценным отношениям с человеческим сообществом, идеалам истины, добра и красоты» [Слободчиков, Шувалов, 2001, с. 102–103].

Очевидно, что первые три варианта дисфункций поддаются коррекции и исправлению, ибо в них нет нарушений социальной зрелости взрослых, есть лишь нарушения педагогического такта. Это вменяемые, ответственные взрослые, не отличающиеся педагогической грамотностью. Взрослые, которые способны нормально воспитывать своих детей, но не умеющие это делать либо не имеющие возможности это делать.

Первый вариант (со-бытийная депривация и позиционный сепаратизм) характеризуется сознательной или несознательной недостаточной включённостью взрослого в процесс воспитания ребёнка. «Да он уже взрослый!» – говорит о ребёнке такой родитель, пытаясь передать своему ребёнку ношу ответственности, которую тот не в силах взять. Взросление

в полной мере не происходит. Помогут тут коррективы и тренинги, которые психологи проводят с детьми? Нет, конечно. Здесь необходимы коррективы вменяемого взрослого, «забросившего» своего ребёнка. Ему надо своевременно подсказать, что бесполезно нагружать ребёнка непомерным количеством ответственности.

Второй вариант (со-бытийная оккупация и позиционная экспансия) характеризуется избыточной опекой ребёнка. Это неграмотная тактика воспитания «маменькиных сынков», неспособных впоследствии нести ответственность за себя и других. Подобная тактика осуществляется по безграмотности родителя. Но «лечить» эту подростковую инфантильность следует не с помощью тренингов и бесед с детьми, а педагогическим ликбезом избыточно любящих мам и пап, шагу не дающих ступить своим чадам без сопровождения.

Третий вариант (со-бытийная лабильность и ролевой релятивизм) характерен для семей, где папа требует одно, мама – другое. А если ещё в семье есть бабушка и дедушка, то уровень «разновекторности» ребёнка ещё больше возрастает. Такой ребёнок думает (а иногда и говорит): «Дорогие родители, до тех пор, пока вы не договоритесь между собой, чего вы от меня хотите, взрослеть и брать на себя ответственность за собственные поступки я не буду!» Такой характер воспитания можно назвать *синхронным релятивизмом*. Бывает и по-другому. Педагогически «продвинутая» мама, прочтя новую книгу по воспитанию, вдруг начинает понимать, что до вчерашнего дня она неверно воспитывала своего ребёнка. И с завтрашнего дня начинает это делать с новыми требованиями. Нет гарантии, что ей не попадётся иная книга по воспитанию и через месяц установки снова радикально изменятся. Такое «горе от ума» уместно назвать *асинхронным релятивизмом*. И опять-таки, здесь необходимо корректировать поведение родителей.

В первых трёх случаях социально-педагогические усилия должны быть направлены на родителей, а не подростков.

Иная ситуация с четвёртым и пятым вариантами дисфункций отношений в семье, они вызваны нарушением социальной зрелости взрослого.

Четвёртый вариант (внутренняя оппозиция) чаще всего присущ семьям, где родители не способны нести ответственность за своих детей. Инфантилизм родителей (а это сегодня массовое явление среди молодёжи) не позволяет ребёнку накапливать ответственность, ибо её не у кого перенять. И коррективы семьи здесь почти бесполезны. Чаще всего здесь возможна компенсационная работа через чужого значимого взрослого.

Пятый вариант (внешняя оппозиция) характеризуется нормальными отношениями между детьми и родителями, которые противопоставили свою семью окружающему миру. Чаще всего это семьи сектантов. Дети из

таких семей становятся добровольными изгоями в коллективах. Родители внушают им идею об их избранности («Ты спасёшься, остальные нет»), в них формируется надменность и замкнутость. И внешние социально-педагогические усилия здесь почти безрезультатны.

Представленные пять вариантов семейных дисфункций характерны тем, что в них есть (пусть и неправильный) значимый взрослый и есть шанс (в первых четырёх вариантах) коррекции.

Не будем забывать о шестом варианте, когда такого взрослого просто нет. **Шестой вариант** (детское одиночество) требует компенсации отсутствия родного значимого взрослого неродным (чужим, но не чуждым) взрослым. «Найти корешка» – формулировал задачу А. С. Макаренко в своей колонии. Есть простой и эффективный педагогический путь – создание *разноуровневой* (и даже разновозрастной) *педагогической среды*.

Разноуровневость – необходимое условие для заботы, для даяния, для «доминанты на другого». Это сродни разности электрических потенциалов в физике, необходимой для возникновения электрического тока. Забота – это ток даяния, внимания к другому, который естественным образом возникает в *разноуровневой* среде, где есть нуждающиеся в помощи. Разновозрастная среда изначально внутренне не конкурентна, не отчуждающая, не соревновательна, а соборна, ибо в ней *собраны* воедино разные по возрасту, по уровню и по интересам люди, готовые к взаимной помощи и заботе. В школах и детских садах, где реализована возможность разновозрастного (или межвозрастного) обучения, наблюдается более высокий уровень доверительных отношений. Об этом свидетельствуют исследования Л. В. Байбородовой (Ярославль) [Байбородова, 2007] и М. М. Батербиева (Усть-Илимск) [Батербиев, 2001]. Опыт организации *разновозрастных детских объединений дополнительного образования* (студий, ансамблей, оркестров, клубов) свидетельствует о высокой степени организованности, результативности, а главное, сердечности отношений между детьми. Опыт разновозрастного и межвозрастного обучения в таких коллективах [Остапенко, Миронов, 2007] позволяет резко увеличить темпы освоения навыков (музыкальных, художественных, технических), так как снимаются возрастные искусственно придуманные нормы освоения. В таких коллективах нормой «становится не то среднее, что есть, а лучшее, что возможно в конкретном возрасте для конкретного человека при соответствующих условиях» [Слободчиков, 2010].

Хорошо отработанная форма организации условий для нормального взросления – это *выездная школа*, выстроенная на началах межвозрастного взаимодействия детей и взрослых в учёбе, труде, досуге. Полагаю, что особая благодатная среда для возвращения соборных отношений – это

временный разновозрастной детский коллектив. К сожалению, большинство летних детских лагерей эту возможность не использует по причине давней привычки к одновозрастным отрядам.

Есть и другие педагогические механизмы создания отношений давания и заботы, но, увы, они редко становятся предметом исследований, а современная новомодная воспитательная инноватика сводится к иным идеям и идеалам.

Но это отдельный и большой разговор.

1.2. Воспитание и культура: риски современного массового искусства

О роли интеллигенции

В творении и понимании культуры роль интеллектуалов является определяющей. Связано это с выполняемой ими в обществе ключевой функцией – производством и поддержанием легитимной картины мира [Козлова, 1998]. Давайте зададимся вопросом: чем *по существу* занимается любой художник (в том числе писатель, поэт, вообще деятель искусства), претендующий на некое социальное и творческое признание?

Традиционная (религиозная) культура дала классический ответ: служит Истине, Добру и Красоте. Для традиционного сознания Истина не только прекрасна сама по себе, но и полезна для человека, ибо позволяет определить истинные (благие и красивые) принципы жизнеустройства. Таким образом, историческая и социальная миссия творческой интеллигенции проста и величественна. Она состоит в воспроизводстве смыслов. Общество ведь нуждается в двух видах пищи – материальной и духовной. И если задача класса менеджеров и предпринимателей заключается в воспроизводстве пищи материальной, задача класса «силовики» – в обеспечении материальной (физической) безопасности, то задача интеллигенции – воспроизводство пищи духовной и обеспечение безопасности духовной. На практике это означает нахождение правильных символов (слов и не только) для выражения правильных идей.

Возможны возражения: «Что такое „правильные идеи“? Разве можно делить идеи на правильные и неправильные?!» Можно! Правильные идеи в любом обществе – это те, которые выражают, с одной стороны, общечеловеческие смыслы (Милосердие, Правду, Долг, Верность и др.), а с другой – отражают специфические смыслы конкретной культуры. Такие идеи прекрасны и необходимы обществу: богатство и разнообразие национальных культур в них объединяется общечеловеческим содержанием ключевых ценностей.

И универсальные, и национально-культурные смыслы выражаются с помощью различных символов (слов, картин, звуков музыки) и языков (литературы, музыки, живописи и т. д.). Так творятся великие произведения культуры, воспламеняющие сердца и вдохновляющие умы современников и потомков. Но любые символы *неизбежно стареют*: слова, музыка и картины становятся привычными, приедаются, перестают будить ум и сердце, и тогда смыслы уходят. Таково свойство человека – привычка лишает даже великие символы их силы. И тогда возникает соблазн Сомнения – Истина становится туманной, неоднозначной и всё большее количество людей *всерьез* повторяют скептический вопрос Пилата: «Что есть истина?»

В такие моменты на исторической сцене культуры всегда появляется множество авантюристов, провозглашающих «смерть старого мира», отрицающих вечные ценности и соблазняющих общество сломанными табу. XX век дал тому множество примеров – от лозунга русского футуризма: «Сбросим Пушкина, Достоевского и Толстого с парохода современности», до лозунга американской контркультуры: «Секс, наркотики и рок-н-ролл». В такие моменты и проявляется великая историческая миссия интеллигенции – найти новые символы для вечных смыслов, вернуть культуру в лоно общечеловеческих и национальных ценностей, донести до людей Правду на понятном им языке. Если не удастся это совмещение общечеловеческого и национального, то народ (нация, культура) погибает. При этом *население* вполне может остаться, но оно, утрачивая историческую память, превращается в «просто людей», чье поведение направляется уже не столько ценностями, сколько интересами, для которых понятия «патриотизм», «религия», «культурные корни» становятся синонимами слова «благополучие».

Некоторые тенденции в современном искусстве

Европейский Ренессанс и русский Серебряный век (который и был фактически нашим запоздавшим Ренессансом) принесли иное понимание творческой миссии интеллигенции. Его можно определить как служение Красоте, разделенной с Истиной и Добром. Истина превосходит человека и требует смирения. Истину человек не может создать, он ее лишь *открывает*. Красота же влечет и восхищает, и самое главное, Красоту человек может создавать благодаря имеющимся у него творческим способностям. Создавая ее, он ощущает себя Творцом. Именно с этим связана авангардная роль живописи в культуре Ренессанса.

Красота объявляется безусловно доброй и истинной, эстетические (а не нравственные) достоинства произведений становятся главным критерием их ценности. Осознание того, что Красота, оторванная от Истины, может быть и злой, и порочной пришло значительно позднее. Эстетизация порока стала тем временем модной темой в искусстве. Если первые

грубоватые попытки были связаны еще с творчеством Боккаччо и Рабле, то Набоков с его «Лолитой» куда тоньше и изящнее. Дело в том, что художник, чувствуя себя свободным от всяческих «пут» (религиозных, нравственных) Творцом, неизбежно будет стремиться к максимальному самовыражению, в том числе выражению своей психопатологии, столь нередкой у любого человека. Вот ведь пугающая сила Красоты: расскажи сюжет «Лолиты» обычный человек – и это готовый материал для уголовного дела, но когда то же самое делает гениальный художник (каким, безусловно, является Набоков) – это Искусство, неподсудное «отсталому» сознанию ревнителя традиционных ценностей.

Однако настоящее нравственное, а потом и эстетическое бедствие началось, когда эти веяния соединились с индустрией массовой культуры. Вообще люди, относящие себя к интеллигенции, традиционно с недоверием и скептицизмом относились к массовому искусству, часто низводящему драматичность и сложность человеческого бытия до уровня *развлекательного зрелища*. Традиционным «противоядием» считались классическая литература и лучшие достижения театрального и киноискусства, служащие образцами для различения высокого и низкого, нравственного и безнравственного, красивого и безобразного.

Однако в последние десятилетия в поле высокой интеллектуальной культуры проявилась пугающая тенденция отказа от традиционных представлений о Добре и Зле, Низком и Высоком в пользу различных «интерпретаций». Всё большее число ученых, философов и деятелей культуры становятся приверженцами философии *постмодернизма*, согласно которой *любые* ценности, утверждения и оценки относительны и не могут претендовать на статус истинности, но представляют собой лишь одно из возможных «видений». Эта философия позволяет оправдывать любые конвульсии «творческого» сознания, невзирая на их реальную эстетическую и нравственную ценность. «Художник имеет право», он «так видит» – ведь всё относительно...» Такая ситуация в теории искусства обернулась раем для различного рода «непризнанных гениев» (или попросту бездарностей), дельцов от искусства и художников с деформированной психикой. Исчезла необходимость зарабатывать признание напряженным и самоотверженным *служением*. Предназначение художника – выражение подлинных смыслов – сменилось *само-выражением*.

К этим процессам активно подключился рынок. Культурные продукты – картины, фильмы, книги, музыка – в современном обществе являются товаром, который необходимо продать. Рынок принес новое понимание миссии художника – удовлетворение спроса, «оказание эстетических услуг». Главным критерием ценности произведения становится

спрос и цена. И потребителя буквально завалили «культурной продукцией». А затем включились законы маркетинга. На рынке ведь продают то, что легче продать, а пресыщенному потребителю всегда легче продать то, что обещает новые, «щекочущие» удовольствия. Самый эффективный способ создать новую рыночную нишу в любом сегменте индустрии развлечений – разрушение табу, накладываемых обществом. Это, во-первых, позволяет обогнать «узко мыслящих» конкурентов. Во-вторых, создает громкую рекламу – ведь любое нарушение устойчивых моральных, эстетических и религиозных норм создает скандал, представляющий собой бесплатную рекламу. И эта реклама будет тем эффективней, чем более шокирующим будет это нарушение [Культура насилия, 2004].

В результате псевдоискусство и псевдокультура стали активно самоутверждаться. Происходит это обычно «на костях» и за счет классического искусства и классической культуры. Псевдоискусство ополчилось на подлинные ценности, что и понятно – любая ложь боится Истины и воюет с ней.

Постмодернизм vs Классика

Возникает вопрос: «Так что же – запретить художникам выражать свои мысли? Ввести цензуру?» При этом от слова «цензура» веет чем-то холодным и тоталитарным.

Начнем с того, что цензура существует в *любом* обществе и *любой* культуре. Общество в лице экспертов и интеллектуалов всегда защищает значимые ценности и принципы. Вопрос в том, *какие* это ценности и принципы. Существует иллюзия, что в либеральной культуре представители *всех* культурных групп имеют право на самовыражение. Это принципиально неверно. Часть смыслов допущена в публичное пространство, а часть нет. Например, идеология представителей сексуальных меньшинств, пропагандирующая однополую любовь, стала достаточно «респектабельной» в Европе и США и активно присутствует в публичном пространстве: выставки, гей-парады и т.п. Но трудно представить, что где-нибудь на Западе разрешили бы православным и католикам провести публичную конференцию, посвященную, например, словам апостола Павла: «мужеложники Царства Небесного не наследуют».

Дело в том, что современный либерализм бесконечно отделился от классического либерализма, кредо которого выражалось фразой, обычно приписываемой Вольтеру: «Я глубоко не согласен с Вашими взглядами, но готов отдать жизнь за то, чтобы Вы могли их свободно выражать». Такая позиция предполагает уважение к ценностям (справедливости, равенства, истины), что не нужно путать с уважением к пороку. Сколь ни либеральны были деятели Великой французской революции, у них вполне хва-

тало нравственного чувства, чтобы заключить в тюрьму маркиза де Сада и запретить его произведения. Современный же либерализм, провозгласив свободу от нравственных ограничений, решительно занял сторону псевдокультуры и псевдоценностей в их борьбе против культуры подлинной.

Сегодня на Западе кощунство в отношении традиционных ценностей вообще и религиозных в частности, стало распространенным художественным приемом, достаточно вспомнить нашумевший фильм М. Скорсезе «Последнее искушение Христа». Однако фильм Скорсезе не более чем один из эпизодов в триумфальном распространении «шокового искусства». Один из представителей республиканской партии США, католик по вероисповеданию, П. Бьюккенен с возмущением приводит примеры кощунственных художественных акций в США: картина «Писающий Христос» Андреаса Серрано представляет собой фотографию большого распятия, погруженного в урину; другой «художник» превратил алтарный образ Богородицы в окровавленный галстук и опубликовал фотографию себя самого с хлыстом, торчащим из анального отверстия; Бруклинский музей искусств представил выставку Рене Кокс «Тайная вечеря мамочки Йо», на одной из фотографий раздетая донага мисс Кокс изображала Христа, а ее чернокожие приятели – апостолов [Бьюккенен, 2003]. И таких примеров – множество.

Основными средствами трансляции *постмодернистских идей* в массовое сознание становится современное искусство, активно эксплуатирующее темы нарушения нормативных ограничений, эстетизации насилия и половой распущенности, опирающееся на провокационные формы стилистики и засилье негативной героики. В первую очередь это относится к литературе и кинематографу, принимающим характер *«массового эстетического бедствия»* [Ильин, 1998], ставящим своей целью не *воспитание* нравственности и эстетического чувства читателя и зрителя, а *развлечение*. Это заставляет их потакать обывательскому вкусу, отменять нравственно-эстетические стандарты, заигрывая с бессознательным аудиторией.

Как складывается ситуация в литературе? Общая линия «новой литературы» – девальвация прежних канонов и «снижение планки» в духе псевдореализма. Нормативные барьеры сознания автора и читателя ломаются. Это можно трактовать как «литературное торжество зла», активно распространяющееся как в современной западной, так и в «новой русской» (В. Ерофеев) литературе. У серьезных литераторов это вызывает опасение, отчетливо видимое в их оценках: «В литературе, некогда пахнувшей полевыми цветами и сеном, возникают новые запахи – это вонь. Всё смердит: смерть, секс, старость, плохая пища, быт. Начинается особый драйв:

быстро растет количество убийств, изнасилований, совращений, аборт, пыток. Отменяется вера в разум, увеличивается роль несчастных случаев, случая вообще. <...> Многие герои либо безумны, либо умственно неполноценны. На место психологической прозы приходит психопатологическая» [Ерофеев, 2001, с. 13.]. Литература стремится проиллюстрировать постмодернистскую идею о том, что «под тонким культурным покровом человек оказывается неуправляемым животным» [Там же. С. 23].

Не менее ярко, хотя и значительно позднее, описываемые тенденции проявились в кинематографе. В первую очередь, необходимо упомянуть творчество К. Тарантино, Р. Родригеса, М. Скорсезе, Л. Бессона², хотя почти все «культовые» режиссеры периодически вдохновляются постмодернизмом в своих кассовых работах. При этом наблюдается всё тот же импульс «альтернативности», проявляющийся в подборе героев (сентиментальные наёмные убийцы у К. Тарантино и Л. Бессона), выборе сюжета (кошунственная «реинтерпретация» Евангелия в «Последнем искушении Христа» М. Скорсезе) и специфической технике и содержании съёмки (показ крупным планом инъекции героина в «Криминальном чтиве» К. Тарантино).

Можно кратко перечислить наиболее яркие примеры реализации постмодернистского стремления к отказу от традиционных морально-нравственных и эстетических ценностей в кассовых фильмах указанных режиссёров.

«*Криминальное чтиво*» К. Тарантино: полный разрыв сюжетной и темпоральной линии; главные герои – наёмные убийцы (симпатичные, сентиментальные, склонные пофилософствовать); крупным планом – техника инъекций героина, изнасилование босса мафии двумя извращенцами, несколько убийств. «*От заката до рассвета*» К. Тарантино: история двух братьев убийц-грабителей, один из которых психопат-извращенец, захвативших заложников; на середине фильма происходит резкая смена жанра и сюжета – фильм из триллера-боевика превращается в «ужастик» и преступники вместе с заложниками сражаются с внезапно появившимися вампирами; крупным планом – кровь, убийства, мерзкие вампиры. «*Леон*» Л. Бессона: история сентиментального киллера, который сохраняет моральные принципы, т. к. «не убивает женщин и детей», обучающего 12-летнюю девочку киллерскому искусству, чтобы она могла отомстить убийцам родителей; крупным планом – многочисленные убийства. *Кинотрилогия по романам Т. Харриса «Молчание ягнят», «Красный дракон»,*

²Эти режиссеры – классики постмодернизма в кинематографе, но классики вчерашнего дня. Сегодня число последователей их творчества и число фильмов, повторяющих и заостряющих принципы этой классики, плохо поддается исчислению и ситуация принимает характер эпидемии.

«Ганнибал»: главный герой – симпатичный, интеллектуальный и утонченный людоед-психопат, доктор Ганнибал Лектор. Знаменитый «*Основной инстинкт*» П. Верховена: главная героиня – эмансипированная нимфоманка, психолог, писатель-интеллектуал и маньяк-убийца в одном лице. Список можно было бы продолжать, но и приведённых примеров, на наш взгляд, достаточно, чтобы проиллюстрировать характер и интенции постмодернистского кино. Все фильмы, которые упоминались, относятся к кинобестселлерам, определившим главные тенденции современного массового кинематографа.

Обобщая сказанное о влиянии постмодернизма на культуру современности, следует в первую очередь отметить эффекты *деиерархизации мира* и *радикального отказа от реальности*. Традиционное различие высокого и низкого, допустимого и запрещённого, нравственного и аморального уступает место широкому полю «дискурсов», «интерпретаций» и «альтернативных реальностей». Распространение постмодернистской идеологии *гедонистического нигилизма* приводит к масштабной *релятивизации морально-нравственных устоев*, размыванию традиционных представлений о дозволенном и недозволенном. Современное массовое общество (*и в первую очередь – молодежь*) *лишается критериев нормальности*, распространение получает терпимость к отклонениям. Впрочем, сегодня само определение отклонений становится проблематичным.

Что делать? Снова о роли интеллектуалов

«Что делать?» – это отнюдь не риторический вопрос, традиционно волнующий русскую интеллигенцию. Не ответив на него, мы как представители педагогического сообщества оказываемся без точки опоры в ситуации тотального «гедонистического сомнения» культуры. Ответ на вызовы массовой культуры, опасно заигрывающей с принципом удовольствия, может быть только один. Интеллектуалы должны вспомнить о своём долге демаркации границ, отделения высокого от низкого, белого от чёрного, должного от недолжного. О необходимости выносить оценки явлениям культуры и транслировать эти оценки, делать границы яркими и четкими. И здесь необходимы смелость и честность. Смелость нужна, чтобы противостоять навязчивой интеллектуальной моде и сложившимся на её основе стереотипам массового сознания, чтобы критически оценивать grimасы постмодернистской эстетики, не боясь прослыть «консерваторами», «носителями тоталитарного мышления», «отсталыми», «несовременными» и «негибкими» и т.п. Часто, к сожалению, отсутствие смелости, боязнь занять непопулярную позицию (среди учеников, их родителей, наших знакомых, коллег и т.д.), помноженные на неверие в возможность изменить мир к лучшему, не позволяют нам резко и определенно выступить

в защиту подлинных ценностей и дать оправданно негативную оценку тем или иным явлениям культуры (фильмам, телепрограммам, музыкальным произведениям, книгам, популярным героям и т. д.) Разумеется, критикуя, нужно осторожно и внимательно выбирать объекты для критики. Ведь часто новое кажется нам провокационным и опасным только потому, что оно новое. Здесь есть опасность *неофобии* – распространенной сегодня боязни всего нового и современного и *ретрофилии* – идеализации всего старого. Это другая крайность. Мы должны отдавать себе отчет в том, что у каждого поколения свои герои. Давайте смотреть не на их внешний вид, а на то, какие ценности выражают и транслируют эти герои. При таком взгляде можно видеть, что современное искусство, несмотря ни на что, порождает новых героев, несущих молодежи традиционные ценности. Другими словами, идеал борьбы за Справедливость может олицетворяться фигурой Робин Гуда, а может – образом одинокого борющегося с мафией полицейского. Опасность появляется тогда, когда преступник и бандит становится симпатичным парнем, а полицейский – неприятным типом (как в «Криминальном чтиве» или отечественной «Бригаде»). Происходит переворачивание ценностей с ног на голову и тут необходимо вмешиваться. Критическая роль интеллигенции – это всегда путь между Сциллой попустительства и Харибдой мизантропии.

Честность же нам нужна, прежде всего, в виде честности перед самими собой. Нужно внимательно присмотреться к себе и честно ответить на вопрос: а не стали ли мы уже сами жертвами «гедонистического сомнения»? Не начинаем ли мы в глубине души считать, что «всё относительно», что «для кого-то вершина поэзии – Пушкин, а для кого-то – блатные песни»? Если это так, то это страшно, потому что это *внутренняя капитуляция*. Капитуляция перед лицом торжествующей пошлости, низости и расчеловечивания. И есть веские основания полагать, что опасность такого внутреннего надлома, утраты границ, утраты веры в идеалы отнюдь не выдумана.

Однажды, работая с группой учителей на курсах повышения квалификации, я заострил вопрос об относительности оценок, утверждая, что *не существует* объективных критериев для сравнения поэзии А.С.Пушкина и Сергея Шнурова³. Самое удивительное и печальное заключалось в том, что **все** присутствующие с этим согласились. И были искренне удивлены, когда услышали о существовании такого критерия, как выразительные возможности языка, задающие богатство (А.С.Пушкин) или бедность (С.Шнуров) описаний и интерпретаций окружающего мира

³С. Шнуров – лидер группы «Ленинград», тексты песен которого составлены из простых двух- и четверостиший, изобилующих просторечиями, жаргонизмами и ненормативной лексикой.

и мира человеческих эмоций, чувств и смыслов. Чтобы избежать подобных ошибок, нам нужна честная рефлексия: сами-то мы верим в идеалы или уже привыкли к тому, что «всё относительно»?

По большому счёту от нас нужно совсем немного: а) дать истинную оценку ложным кумирам и идеалам и б) предъявить нашим воспитанникам истинные идеалы и учить их на примере истинных героев. Самое сложное (но совершенно необходимое) – делать это не *назидательно* (что скучно), а *увлечённо* (герои должны привлекать, а идеалы вдохновлять). В ответе на вопрос «как это возможно?» и заключается мастерство (и долг) воспитателя. Вспомним пушкинского пророка: «...глаголом жечь сердца людей». Найти эти горячие глаголы, способные разбудить и сплотить власть и народ – наша общая задача сегодня.

1.3. Риски профилактической работы с несовершеннолетними или Как сделать порок безопасным⁴

Недавно мне довелось участвовать в одной из многочисленных конференций, посвященных проблемам молодежи. Разговор получился деловой – звучали разные мнения и оценки, шел интересный обмен взглядами и опытом. Выступление представителей одного из государственных учреждений по работе с молодежью было посвящено социальной рекламе для молодежи и сопровождалось красочной презентацией и раздачей образцов рекламной продукции – буклетов, календариков, флаеров и т.п. Среди этих образцов один вызвал мое искренне одобрение, другой – крайнее возмущение как типичный образец того *рискогенного подхода к профилактике девиантного поведения* несовершеннолетних, который сегодня получил (к сожалению!) широкое распространение.

Начнем с «хорошего». Это был буклет, посвященный профилактике аборт. Не секрет, что проблема нежелательных беременностей и их досрочного прерывания сегодня является одной из острейших среди молодежных проблем. Из общего числа аборт по России до 5% приходится на долю подростков до 17 лет. Девушками до 19 лет в год производится приблизительно 340 000 аборт. Совсем удручающие цифры касаются аборт в поздние сроки. Здесь подростки занимают лидирующее положение: 28–30% поздних аборт делают пациентки до 17 лет [Ениколопов, Ерофеева, Соковня]. Колоссальный вред физическому, психологическому и нравственному здоровью молодежи, наносимый этим явлением,

⁴Первоначальная версия этого текста была опубликована: Хагуров Т.А. Сделаем порок безопасным? // Народное образование, 2012. №5. С. 218–224.

поистине трудно переоценить. Во многом распространённость аборт обусловлена недопониманием (особенно со стороны молодых девушек и женщин) катастрофических последствий этого деяния. Как рассказать молодежи об этих последствиях, чтобы «достучаться» до разума и сердца? Теория социального влияния подсказывает, что нужно сочетать как рациональные аргументы, так и эмоциональное воздействие. И у авторов буклета это получилось превосходно. Сухо, почти медицинским языком излагаются факты, информирующие о вреде абортов: статистика, последствия, риски и т. п. Переворачиваем страницу – очень грамотно выстроенные по сюжету, композиции, оформлению и текстовому сопровождению фотографии, обеспечивающие гарантированный шоковый эффект (а здесь и нужен шок – чтобы показать всю небезобидность и «внеобыденность» этого узаконенного убийства). Буклет можно использовать как пособие по эффективной социальной рекламе профилактического содержания. Единственная, но важная оговорка: реклама такого рода – это сильнодействующее психологическое лекарство, предназначенное для душ отчасти очерствевших, у которых притуплено нравственное чувство, но заострена тяга к удовольствиям (а это – к сожалению – типичное состояние большей части современной молодежи, обусловленное культурой и воспитанием). Так вот *все* сильные лекарства *небезобидны* для тех, кому они *не* предназначены. Это касается и лекарств психологических. Подобная социальная реклама – рассчитанная на шокирование – может негативно воздействовать на детскую, еще не окрепшую психику. Адресаты такой информации – старшие подростки, лет с 14, не раньше. Поэтому вопросы ее распространения должны прорабатываться очень тщательно.

Теперь о «плохом». Материал, который вызвал мое горячее возмущение, представлял собой информационно-агитационную брошюру, посвященную профилактике венерических заболеваний среди подростков и молодежи. Называлась она «Ключ к пониманию здоровья, молодости и красоты». Название серии (видимо предполагается серия) – «Не секрет». Подзаголовок – «для современных девушек успешных». Вообще, внимание, уделяемое органами молодежной политики профилактике венерических заболеваний, представляется вполне обоснованным. Специалисты указывают, что средний возраст начала половой жизни в России составляет 16 лет. Около 35% девочек начинают половую жизнь в 14–15 лет. Среди учащихся средне-профессиональных учебных заведений почти 50%, а среди учащихся 10–11 классов около 10% ведут регулярную половую жизнь. Это притом, что около 70% из них не имеют постоянного полового партнера. Медики предупреждают: при наличии более 5 сексуальных партнеров (за жизнь!), даже в случае отсутствия случаев заражения

ИППП (инфекций, передающихся половым путем), женщине гарантировано хроническое воспаление половых органов [Сексуальное воспитание, 2011]. Высокий уровень заболеваемости молодежи этой группой болезней, а также другие острые последствия «опасного» секса – рост числа аборт, нежелательных беременностей, случаев оставления новорожденных детей – позволяют оценивать ситуацию в сфере межполовых отношений молодежи как опасную или даже кризисную.

К несомненным достоинствам брошюры следует отнести высокое качество художественно-полиграфического оформления, великолепный дизайн, грамотно выстроенную информационную часть (рассказывающую о венерических заболеваниях и их последствиях), сочетающую глубину и популярность изложения. Вместе с тем, общая концепция брошюры – категорически в этом убежден – *принципиально ошибочна и порочна*.

Основная идея, с которой авторы обращаются к «современным девушкам успешным» предельно проста: «используй презерватив при каждом сексуальном контакте». Этот призыв повторяется практически на каждой из 22 страниц брошюры. Заканчивается брошюра «Письмом твоему юноше», в котором юноша призывается быть смелым и взрослым и покупать презервативы, что «должно стать привычным делом».

Урок № 3

Потренируемся

Конечно антипрезервативные выкрики со стороны молодых людей могут быть самые разнообразные. И хорошо, что все их аргументы давно известны. В основе их лежит лень (идти в аптеку), жадность (тратиться на покупку качественных презервативов), комплексы (боязнь показаться не крутым), незнание (путей передачи ВИЧ и того, откуда берутся дети), инфантилизм (неспособность задуматься над тем, что будет завтра). Так что лучше к его возражениям подготовиться заранее.

Он: Котёнок, я буду осторожен!

Ты: Я предпочитаю наслаждаться моментом, а не думать каждую секунду только об осторожности и последствиях. Проще взять презерватив и расслабиться.

Он: Слушай, я в них ничего не чувствую!

Ты: Ты явно никогда не пробовал супертонких. На, держи, потом поделишься ощущениями.

Он: То есть, ты что — мне не доверяешь? У меня же кроме тебя никого нет! Хочешь, покажу справку, что я здоров?

Ты: А где мы поставим кровать для маленького, ты уже решил?

Он: Да всё равно ведь, презервативы — это не 100% гарантия! Ты знаешь, что они пропускают ВИЧ?

И что ВИЧ передаётся через комаров?

Ты: Кто тебе сказал такую глупость? (с этими словами вручаешь ему нашу брошюру, — пусть сначала прочитает и заполнит пробелы в образовании).

Урок № 2

Как об этом сказать партнёру?

Пользоваться презервативами легко. Но остаётся ещё столько вопросов! Как всё-таки решиться сказать об этом партнёру? Как настоять на своем желании обязательно использовать презерватив? Как, наконец, его купить и не покраснеть в аптеке, как помidor?

Почему-то мы с легкостью говорим о сексуальных отношениях в кругу друзей, но часто стесняемся обсуждать эти вопросы с партнёром (а уж с родителями поговорить — об этом и речи быть не может!). И совершенно зря, потому что по последним опросам 49,2% молодых людей было бы приятно, если бы сексуальная партнёрша сама предложила использовать презерватив. А у 46,2% опрошенных он вообще всегда с собой! И не потому, что люди только и думают о сексе. Нет, просто они хорошо к нему подготовлены и не собираются рисковать.

Так что, чаще всего мы недооцениваем своих парней. Большинство из них будет с удовольствием пользоваться презервативами. Тем более что современные презервативы бывают очень интересными. Как сказала одна девушка, «просто с кровати упасть можно, когда увидишь».

Конечно, попадают такие молодые люди, которым надо пять раз объяснить, что «нет презерватива, нет и секса». И делается это не из-за твоего занудства, а для вашей общей пользы. Но, как правило, молодые люди соглашаются на безопасный секс после первого же твоего твёрдого «нет». Не соглашается? Тогда имеешь право отказаться от отношений вообще.

Но, предположим, вы просто никогда об этом не говорили, а сказать в объятиях любимого человека «А предохраняться?» тебе кажется неромантичным. Что тогда? Тогда просто и спокойно достань презерватив. Можно заранее купить какой-нибудь удивительный экземпляр зелёного цвета, чтобы это не выглядело совсем уж деловито. (Только купи его в аптеке, а не на рынке!) Можно приобрести сразу несколько разных и предложить «провести тестирование».

Письмо твоему юноше!

Вначале это может быть серьёзным испытанием для твоей решительности. Но это и определённый адреналин — в конце концов, это почти настолько же круто, как прыгнуть с завязанными глазами на скейтборде с вертолета, несущегося хвостом вперёд над Ниагарским водопадом. Покупка и использование презервативов должны стать привычным для тебя делом. Разумеется, вначале это кажется чем-то довольно замысловатым. Примерно такой же сложной кажется первая поездка на велосипеде. Презерватив, как и все гениальные изобретения, совершенно прост и представляет собой тонкую оболочку из сверхпрочного латекса (особого сорта резины), который, не ослабляя ощущений, не позволяет проникать сперматозоидам в организм твоего партнера, и предотвращает «обмен» возбудителями инфекций, в том числе вирусом ВИЧ.

Презерватив — это простое, доступное, надёжное средство защиты. Мнение, что «через поры презерватива что-то может просочиться», — заблуждение, потому что в латексе нет пор!

Конечно, главное — привыкнуть к презервативу, чтобы он не казался чем-то не естественным на твоём теле. И вообще, сами по себе презервативы бывают достаточно разнообразны, постепенно ты сможешь подобрать себе подходящий.

Будь здоров и будет все здорово!

Определенная часть читателей сразу задаст вопрос – «Ну и что здесь плохого? Правы авторы брошюры – коль секс все равно есть, то пусть он будет хотя бы безопасным». Эта точка зрения звучала и в ответ на мою критику на конференции и вообще она сегодня популярна, определяя часто (как в нашем случае) идеологию и концепцию рекламных продуктов, или даже целых рекламных кампаний. Ее сторонники любят ссылаться на «передовой международный опыт» и «результаты исследований», придающие видимость научности этим сугубо *идеологическим* заявлениям. Идея «минимизации ущерба», строящаяся на том, что если не получается бороться с каким-либо пороком, то нужно хотя бы минимизировать его риски, была нами заимствована с Запада. Если точнее, то это опыт некоторых (не всех! – по крайней мере изначально) штатов США и некоторых европейских стран (сначала Голландии и Швеции, затем уже Франции и Германии). Однако, нужно понимать, что *научные* аргументы в пользу этой идеи представляются как минимум крайне *полемичными* и *односторонними* и отражают не столько *знание*, сколько *незнание* – растерянность ученых и практиков перед ростом правонарушений, который не удается сдерживать. К сожалению, помимо «чистой» науки есть еще *научная идеология*, которая, кстати, в западном мире, особенно в США не менее сильна чем марксистская идеология в СССР. Эта научная идеология приобрела сильное влияние примерно с 1970-х гг. Ее интеллектуальная основа – французский постмодернизм и радикальный неолиберализм (бесконечно далекий от либерализма классического). На этой двойственной почве вырос комплекс идей, вдохновляющий как научные (их меньше), так и псевдонаучные (которых большинство) концепции. Это идеи «прав человека» (в том числе на любой порок) и «прав меньшинств» (например, парады содомитов), «гендерные исследования» (значительная часть которых посвящена доказательству относительности понятий «мужественность» и «женственность»), «преступления без жертв» (проституция, гомосексуализм, потребление наркотиков), «от борьбы с преступностью к мирному сосуществованию» (популярный тезис современной криминологии), «множественности вариантов нормы» (гомосексуализм – это вариант нормы, как и многое другое) и т. д.

Научный подход есть там, где, *критически* рассматривая факты, мы стремимся выявить некие *объективные* закономерности. Там же, где факты *подбираются* и трактуются *избирательно*, чтобы доказать заведомую мысль, мы имеем дело с идеологией. Так, к области идеологии, а не науки можно отнести многие построения постмодернистской философии человека и общества и вытекающий из них радикальный *релятивизм* (отрицающий любые устойчивые высшие ценности) многих новейших социологических, психологических и культурологических концепций [Ильин, 1998].

Псевдонаучные основания многих постмодернистских текстов блестяще анализируют [Сокал, Брикмон, 2002]. Идеологическую, а не научную природу многих «гендерных исследований» и «теории прав меньшинств» агрессивно развенчивает П. Дж. Бьюкенен [Бьюкенен, 2003]. Идеологических оснований моды на релятивизм в исследованиях отклоняющегося поведения приходилось касаться и автору настоящего текста [Хагуров, 2008]. Очень глубоко анализирует и выявляет сугубо идеологические основания многих новейших «научных» взглядов на проблемы межполовых отношений академик РАО Д.В. Колесов [Колесов, 2000; 2002]. К сожалению, часть наших ученых и практиков не склонна к критическому анализу «модных» идей, а принимают их восторженно и категорично, лишь на том основании, что это «передовой опыт». Не трудясь тщательно выяснить, кто этот опыт осуществлял, кто оценивал и каковы были результаты. Однако, прояснив различия науки и идеологии, вернемся к предмету разговора.

Итак, авторы, некритически заимствуя «передовой опыт», пропагандируют «безопасный секс». В этом и заключается принципиальная порочность всей идеи. Пытаясь сделать секс «безопасным», авторы никак не пытаются противодействовать главной проблеме – половой *распушенности* молодежи. Важная черта молодежной культуры и молодежного сознания сегодня – это восприятие половой потребности, прежде всего, как источника удовольствия. Среди видов сексуальных девиаций в современном обществе половая распушенность (вступление в сексуальные контакты по мотивам эмоционального и физиологического удовольствия) занимает одно из первых мест, наряду с просмотром порнографии. Венерические заболевания и нежелательные беременности – лишь *следствия*, причем *далеко не единственные* (!), такого поведения. Так вот, авторы брошюры пытаются сделать следствия безопасными (в физиологическом смысле), никак не противодействуя их причине, более того, – косвенно поощряя распушенность – ведь сам-то секс по мотивам удовольствия подразумевается в качестве «нормы». При этом вне поля зрения остаются тяжелые психологические, нравственные и духовные последствия сексуальной распушенности для личностно-психологического здоровья человека.

Дело в том, что «безопасного секса» (в том смысле, какой в него вкладывает либеральное сознание) не бывает, так же, как не бывает «абсолютно безопасных» прыжков с парашютом или глубинных погружений. Ведь секс⁵ – это не только физиология (как думают многие), это всегда и глубинная психология, это сфера, затрагивающая самые глубокие основания бытия человека. Коротко поясним эту мысль.

⁵Грубое американское слово *sex* совсем не отражает сути, русское «совокупление» гораздо глубже.

Половая потребность естественным образом связана с деторождением, продолжением жизни. Неслучайно все религии признают сакральный характер детородной способности человека. Изначальной (глубинной, онтологической) целью половой потребности является продолжение рода. Первое – духовно-нравственное – отклонение возникает, когда вторичное (удовольствие) начинает превалировать над главным (продолжение рода). Дело в том, что человеческий ребенок долгое время нуждается в кропотливом уходе и заботе со стороны матери, которая в силу этой «занятости ребенком» нуждается вместе с ним в длительной защите и заботе со стороны отца. Эта длительность супружеских и детско-родительских отношений обусловлена психофизиологически. Соответственно, возникают очень серьезные требования к личности будущего отца или матери. В. Франкл писал, что существуют три уровня отношений между мужчиной и женщиной. Первый – самый внешний и поверхностный – уровень физической привлекательности, или сексуального влечения. В этом случае мне нравится только внешность партнера, которая рассматривается как возможный и желательный источник моего удовлетворения. Один сексуальный объект легко замещается другим, более сексуальным. Это, если хотите – животный уровень, человек нас интересует лишь как тело. Второй – уровень влюбленности, когда наряду с внешностью мне нравится индивидуальность партнера – голос, особенности характера, манера улыбаться и т.п., что составляет индивидуальную особенность этого человека, его непохожесть на остальных. Это уже человеческая стадия отношений, помимо тела, нам нужна душа (психика) человека. Влюбленность всегда приятна (это не столько физический, сколько психологический комфорт), а кроме того, это всегда «розовые очки» – некритическое, эмоциональное восприятие партнера. Влюбленность долговечнее и глубже, чем «просто секс», но она неизбежно проходит, уступая место либо разочарованию, либо любви. Наконец, третий – самый глубокий уровень отношений, который Франкл считает подлинно человеческим – это уровень любви. Любви нужна не внешность (сексуальность) или милый характер (индивидуальность), а сам человек, именно эта личность [Франкл, 2000]. Только на этом уровне отношения становятся подлинно человеческими и действительно прочными. Потому что объект любви не может быть заменен никем другим. Более того, представим, что один из партнеров вдруг заболел или стал инвалидом: это конец для «просто секса» («испорчено» тело, которое и есть главное в сексе), часто это конец для влюбленности (возникает дискомфорт, теряется привлекательность партнера), но это не может разрушить подлинную любовь (любим мы *личность* другого, а не его тело или характер). При этом любовь вовсе не слепа – напротив – она видит в человеке и хорошее, и плохое (чего влюбленность не замечает), но взгляд ее на-

правлен на хорошее. Митрополит Антоний Сурожский сравнивал это с картиной: человек как прекрасная картина, но поврежденная, с размытыми, потрескавшимися красками. Так вот любовь – это способность видеть картину как бы не поврежденной, в ее изначальном замысле. С любовью естественным образом связана верность, невозможность измены (которая всегда есть разрушение отношений) – не «из принципа», а «по естеству».

Нормальной полной семье, которая собирается рожать и воспитывать детей, нужна любовь (а не «сексуальная совместимость» или влюбленность), т.к. именно она обеспечивает достаточную прочность и необходимый психологический климат отношениям между супругами и детьми. Но здесь есть сложности. Во-первых, любовь – это трудоемкое предприятие, требующее жертвенности и самоограничения⁶. Романтическая литература приучила современного человека к тому, что любовь – это естественное условие счастливого брака. Между тем традиционное (религиозное) сознание воспринимало ее скорее как *результат усилий* в браке («стерпится – слюбится»). Забывая об этом, мы часто принимаем за любовь простую влюбленность, и когда она естественным образом проходит, напичканное мелодраматическими штампами сознание воспринимает это как «любовь ушла» и пускается на поиски новой любви. Ведь если за влюбленностью нет взаимного терпения и самоограничения, то начинается столкновение индивидуальностей. Отсюда одна из наиболее распространенных причин разводов – «несходство характеров». Современный человек – дитя общества потребления – чаще всего понимает любовь гедонистически – «мне с ним (ней) хорошо». Но это «хорошо», не будучи подкрепленным терпением и жертвенностью, легко превращается в «плохо». Возьмем самую «естественную» – материнскую – любовь. Новорожденный малыш – это «хорошо», пока мы с ним играем и сюсюкаем. Но когда начинаются бессонные ночи и настоящая материнская *забота*, любовь превращается (к счастью не всегда!) в «кошмар» и «наказание».

Во-вторых, эмоциональные и психологические ресурсы любви ограничены. Об этом хорошо известно с древнейших времен, очевидно, благодаря простому наблюдению. Требования добрачного целомудрия, «чистоты чувств», существующие во всех *высокоразвитых*⁷ культурах, неслучайны.

⁶Часто говорят о «самореализации в любви». Это эгоистическая (!) установка «индивидуализированного» (З.Бауман) сознания. *Самореализация* – это когда «я *люблю* его (ее)», настоящая любовь – когда «я люблю *его (ее)*».

⁷Вопреки модным штампам культурной антропологии, мы не склонны считать *равноуровневыми* культуры, скажем, коренного населения Гаити и Античной Греции, так же, как разной, на наш взгляд, является культурная ценность творчества, например, Ф.М.Достоевского и Г.Миллера.

Здесь подходит метафора чаши: каждому человеку от рождения дана своего рода чаша со способностью любить. Можно чашу эту сохранить для одного (одной), а можно расплескать по мелочам. Лирика – скажете вы. Нет, в психологии это называется «исчерпание эмоциональных ресурсов психики». Те, кто занимался реабилитацией проституток, хорошо знакомы с этим состоянием, когда утрачена (и, как правило, почти не восстанавливается) способность к поддержанию эмоционально-вовлеченных отношений, когда они уже «не задевают». Это страшное состояние: иногда человек хотел бы полюбить, а уже не может – нет «психологического топлива». Соответственно, добрачный половой опыт неизбежно приводит к снижению уровня взаимоотношений между мужчиной и женщиной (первые – самые сильные – чувства уже растрочены).

Таким образом, существуют биологические и психофизиологические механизмы «наказания за грех» – оскудение личности и болезни, передающиеся половым путем. При этом, чем сильнее отклонение от нормы (степень половой распущенности), тем более высока вероятность заболеть и тем сильнее выражено оскудение личности. Говоря об этом, Д.В. Колесов подчеркивает, что частая смена половых партнеров – интегральный показатель наличия целого комплекса недостатков: «неспособности концентрировать душевное внимание на одном, избранном объекте; ...низкой индивидуализации; ...несдержанности в желаниях» [Колесов, 2000]. Болезни же – только верхушка айсберга.

С позиций сказанного вернемся к социальной рекламе. По справедливому замечанию А.А. Остапенко, сегодня в сфере воспитания (а мы склонны рассматривать социальную рекламу как часть этой сферы) процветает «воспитание небытием» [Остапенко, 2010]. Все усилия направлены на то, чтобы дети и подростки *не были* наркоманами, алкоголиками и т. п. Между тем, необходимо от профилактики пороков переходить к «вращиванию добродетелей» [Остапенко, 2009]. В рассматриваемом же случае нет даже профилактики порока. Его просто пытаются сделать безопасным. Причем в самом поверхностном смысле этого слова. Не подумайте, что я против информирования подростков о венерических болезнях или против презервативов. Просто первое, что мы должны воспитывать в подростках, если хотим видеть прочные семьи и рождающихся детей, окруженных любовью – это самоограничение, глубину и (совсем не современное) целомудрие. Мы должны пропагандировать не «безопасный секс», а настоящие отношения, где физиология – лишь малая (пусть и очень значимая) часть, а отнюдь не центр. Отношения – это стремление понять другого, посмотреть на мир его глазами, сопоставить этот взгляд со своим, понять, есть ли в нем (ней) (а не в его (ее) теле или индивидуальности) то, что

я готов разделять всю жизнь (пусть даже теоретически). Это внимание, забота, единение мыслей и чувств, а лишь потом – тел. Тогда в отношениях возможна радость (не путайте с удовольствием) и верность.

Кстати, воспитывать молодежь внутренне, ориентируя ее на ценность отношений, а не удовольствий от секса, прекрасно умела советская культура. Вспомните советские фильмы для юношества, где обыгрывалась тема отношений между юношей и девушкой (хотя бы старый добрый фильм «Вам и не снилось») – и сравните с теми продуктами, которыми молодежь кормит современное телевидение (например, сериал «Школа»). Разница просто пугающая.

Беда нашего времени в том, что *все* отношения первичного типа – отношения по принадлежности (любовь, дружба) – испытывают сильную эрозию. Это и есть индивидуализация общества, о которой говорит З. Бауман [Бауман, 2002], – поддерживаются лишь комфортные отношения обменного типа. Соответственно, важнейшая задача сегодня – восстанавливать социальную ткань, воспитывать у юношества готовность и способность к отношениям первичного типа – любви и дружбе, – вне которых подлинно человеческая социальность исчезает и заменяется постчеловеческой – потребительской и манипулятивной социальностью.

Какой же с этих позиций должна быть философия и идеология, общие принципы социальной рекламы? Нам представляется, что, как и любое искусство, социальная реклама (а это, конечно, больше искусство, чем технология) должна обращаться к разуму через сердце. И здесь нужно, наверное, добиться двух эффектов. Первый – напугать, показать реальные тяжкие последствия порока (не важно, о каком пороке идет речь – наркомания, пьянство, распущенность), снять с порока маску удовольствия. Кстати, это основное тактико-техническое свойство большинства пороков – они притворяются, что несут удовольствие. Чем больше человек погружается в порок, тем меньше остается удовольствия, что заставляет жертву еще глубже погружаться в порок в погоне за этим исчезающим удовольствием. Это типичный механизм любой аддикции – зависимости. Но важно помнить, что пугать нужно осмотрительно, четко рассчитывая возраст аудитории, адресность «пугающей» информации. Сегодня, к сожалению, заметная часть социальной рекламы превращается в мини-ужастики, деформируя неокрепшую еще психику младшей аудитории.

Второй важный эффект – это создание положительного образа противоположного пороку «хорошего» поведения. «Воспитание добродетели» – вот ключевая задача социальной рекламы. Опять вспомним опыт СССР. 20–50-е гг. – это расцвет жанра плаката, наглядной агитации. Посмотрите на образы большинства плакатов 30-х гг. – времени напряженного

социального строительства – там преобладают позитивные образы, вызывающие желание следовать за ними, быть похожими, вызывающие *потребность в приобщении*. Вот, пожалуй, главное условие хорошей социальной рекламы – вызвать эту потребность в приобщении позитивным образом. Как создать эти привлекательные для молодежи образы? Здесь и заключается собственно творческая часть работы. Художникам 1930-х это удавалось, с учетом культуры и психологии их аудитории. Сегодня психология и культура изменились очень сильно, но есть надежда, что глубинные архетипы нашей культуры, имеющей православные религиозные корни, все еще живы. Ключевое в этих архетипах – поиск смысла и милосердия – то, что лежит в основании великой русской классической литературы. Но сегодня, к сожалению, для большинства молодежи язык культурной классики – мертвый язык. Как его оживить, как сделать живыми (а только тогда они станут привлекательными) настоящие ценности и добродетели – вот тот вызов, на который должно ответить современное искусство вообще и социальная реклама в частности. Ибо если ответа не будет, а будут продолжаться попытки сделать порок безопасным, нам предстоит в самом ближайшем будущем окончательно переселиться в постчеловеческую реальность Постмодерна. А это по-настоящему страшно.

1.4. Новые наркотики: риски трансформаций наркоситуации в современной России (попытка концептуализации)

Сегодня в сфере наркопотребления происходят мало заметные внешне, но весьма существенные трансформации. Наряду с «низовым» наркопотреблением (тяжелые формы зависимости, приводящие к маргинализации, статусно-ролевым и личностным дисфункциям) всё большее распространение получают «новые» формы – т. н. *статусное* и *рекреативное* наркопотребление. В первом случае субъекты потребления – это представители верхнего среднего класса, состоятельные люди, «золотая молодежь». Основной мотив здесь – поддержка статуса, следование моде. Во втором – контролируемое рекреативное потребление (время от времени, чтобы расслабиться), субъект – средний класс, работающие профессионалы. На первый взгляд, это «цивилизованные» формы потребления наркотиков, почти не причиняющие вреда личности и обществу в сравнении с «низовыми». Используются обычно «легкие» и «средние» наркотики, потребление носит эпизодический (на ранних стадиях, которые могут продолжаться несколько лет) характер. Как правило, субъекты этих форм наркопотребления не считают себя наркоманами, ведут активный образ

жизни, часто – заботятся о своем здоровье. Негативные последствия такого наркопотребления для здоровья значительно отсрочены во времени (до 10 лет и более), а социальные дисфункции могут почти не наблюдаться и/или протекать полностью латентно.

Однако мы полагаем, что избежать негативных последствий «цивилизованного» потребления наркотиков невозможно. Эти последствия проявляются, во-первых, в частичном постепенном разрушении личности и психического здоровья, особенно в сфере взаимодействия ценностно-нормативных и волевых компонентов психики. Во-вторых, потребление новых рекреационных наркотиков в раннем подростковом и молодом возрасте может перерасти в тяжелую зависимость, например, в героиновую, даже если молодые люди негативно высказываются о своих сверстниках, употребляющих тяжелые наркотики.

Соответственно, наряду с эмпирическим описанием и выявлением закономерностей динамики указанных «новых» форм наркопотребления, встает задача теоретического осмысления этих явлений, создания объяснительных моделей, позволяющих разрабатывать технологии профилактики и контроля «мягких» форм потребления наркотиков (*soft drugging*). Эти формы становятся «труднообъяснимыми» с позиций существующих теоретических подходов, созданных по большей части в середине XX века и хорошо объясняющих обычное «низовое» потребление наркотиков. Настоящая статья связана с попыткой выявления этих трудностей и поиском возможных ресурсов развития теории «мягкого» наркопотребления. Нам представляется, что эти ресурсы могут быть обнаружены как за счет расширения использования существующих теоретических подходов, так и привлечения новых.

Основные социологические модели, объясняющие различные виды аддиктивного поведения, восходят к работам Р.К. Мертон и А. Коэна и, соответственно, строятся вокруг либо теории социального напряжения (*strain theory*), либо субкультурного подхода, либо на стыке этих теоретических направлений. Коротко коснемся основных их положений.

Одной из наиболее популярных версий развития теории аномии Э. Дюркгейма стала теория социального напряжения Р. Мертон. Пытаясь объяснить высокий уровень преступности в индустриальных обществах, Р. Мертон предположил, что основная причина преступности – противоречие между целями (*ценностями*), на которые общество нацеливает людей, и возможностями их достижения по установленным обществом правилам (нормами) [Мертон, 1992, с. 67–68]. Возникающее социальное напряжение приводит к тому, что человек, не сумевший получить определенные ценности, будет реагировать на это той или иной формой девиантного

поведения. Всего Р. Мертон выделял пять типов реакций на устанавливаемые обществом ценности и институционализированные средства их достижения: конформизм (признание социально-значимых целей и средств их достижения), инновация (достижение целей неинституционализированными средствами), ритуализм (использование средств при фактическом отказе от достижения целей), отступление (отказ от целей и от средств их достижения) и мятеж (замена как социально-значимых целей, так и средств их достижения) [Там же, с. 68].

В 1961 году ученики Р. Мертона Р. Клауорд и Л. Оулин опубликовали монографию «Делинквентность и возможности: теория делинквентных групп» [Cloward, Ohlin, 1961]. Авторы монографии убедительно показали, что общество, навязывая молодежи определенные ценности (в частности, стремление к успеху) не замечает того, что их достижение малореально для большинства молодых людей (что опять-таки противоречит официально декларируемому равенству возможностей). Результатом такого противоречия становится разочарование, фрустрация, ведущие к высокому уровню преступности и распространенности асоциальных форм поведения среди молодежи, в том числе – алкоголизма и наркомании.

Работы Р. Мертона и его последователей в значительной мере способствовали пониманию истинных причин высокого уровня преступности и наркопотребления в западных обществах рыночного типа. Высокая социальная ценность материального успеха при неравных шансах его достижения для различных социальных групп способствует росту всевозможных отклонений, прежде всего среди тех, кто оказывается не в состоянии его достичь. Эта теория хорошо иллюстрирует одну из основных проблем современного капитализма – его «двуликость»: высокие стандарты потребления и уровень жизни, демонстрируемые с обложек журналов и в телерекламе, контрастируют с нищетой и невозможностью реализовать «жизненный шанс» для значительной части социума.

Теория Р. Мертона позволяла эффективно объяснить причины высокого уровня преступности в развитых индустриальных обществах, нацеливающих своих членов на успех и высокий уровень благосостояния, но ограничивающих многих из них в достижении этих целей. Весьма высоким оказался и гносеологический потенциал этой теории в объяснении и «низовых» форм аддиктивного поведения – алкоголизма и наркомании. Их объяснение вполне укладывалось в логику «отступающего», либо «мятежного» поведения. В первом случае это поведение аутсайдеров, лишенных доступа к социально-значимым ценностям. Наркопотребление в этом случае рассматривается как средство психологической компенсации ощущения социального проигрыша, жизненной неудачи. Именно так

совершенно справедливо трактовалось наркопотребление социальных низов, получавшее распространение преимущественно в трущобах крупных городов США и Европы в середине XX века. Во втором случае речь идет о радикальном отказе от социально-значимых ценностей как таковых и создании «альтернативных» ценностей, главным образом – гедонистических (*sex, drags, rock-n-roll*). Эта модель вполне удовлетворительно объясняла всплеск наркопотребления в субкультурах типа «битников», «хиппи» и т. п., активно заявивших о себе с 60-х гг. XX века.

Разумеется, теория напряжения сталкивалась с гносеологическими ограничениями. Прежде всего, объясняя *причины* различных видов девиантности, она ничего не говорит относительно их *сущности*. Вопросы типа «Почему желательно следовать данным культурным целям, а не отклоняться от них?» выпадают из поля зрения этой теории. Аналогичным образом неясно, как оценивать (и возможно ли это вообще) различные виды отклонений от социальных ценностей и норм. Скажем, такие разные виды поведения, как уход в монастырь и в общину хиппи-наркоманов, представляются в свете теории напряжения разновидностями мятежа. Однако можем ли мы дифференцировать эти виды поведения и на каком основании, неясно. Наконец, насколько «нормальны» сами культурные цели? Можно ли считать нормальным такое состояние общества, когда главной целью большинства его членов становится обогащение и рост благосостояния?

Другим мощным направлением в объяснении девиантности вообще и наркопотребления в частности стала субкультурная теория, ориентирующая внимание исследователей на внутренние смыслы, ценности и нормативные механизмы девиантных субкультур. Родоначальником этого направления принято считать Т. Селлина, опубликовавшего в 1938 году работу «Конфликт культур и преступность». В этой работе он рассматривал в качестве криминогенного фактора конфликт между культурными ценностями различных сообществ [Селлин, 1966, с. 27–38]. На основе теории Т. Селлина американский социолог А. Козн разработал свою концепцию субкультур [Cohen, 1955].

Козн в масштабе небольших социальных групп рассмотрел особенности культурных ценностей криминальных объединений (банд, сообществ, группировок). Люди, принадлежащие к этим субкультурам, строят свое поведение в соответствии с групповыми предписаниями, но доминантные социальные группы определяют это поведение как девиантное.

Работы А. Козна и Т. Селлина считаются классическими для субкультурных исследований причин наркопотребления. Интересные дополнения и интерпретации ряда положений этой теории (не изменяющие, однако,

базовых методологических предпосылок) представлены в концепциях У. Миллера и Т. Фердинанда [См.: Шнайдер, 1994, с. 283–290]. Потребление наркотиков в свете этого подхода рассматривается как одна из форм желательного для индивидов, принадлежащих к определенным субкультурам, поведения, принимающего в ряде случаев ритуально-ценностный характер: «знакомство», «сопричастность», «солидарность» и т. п. Субкультурный подход позволяет учитывать внутренние мотивы и смыслы более или менее «организованного» наркопотребления, пусть даже эта «организованность» принимает формы очень «рыхлых» и аморфных субкультурных образований, как, например, сетевые сообщества. Именно в рамках этого подхода был в значительной степени выдержан исследовательский проект «Девиантное поведение и Интернет», реализованный сектором девиантного поведения ИС РАН в 2008 г.

Интересные результаты дает соединение положений субкультурного подхода и теории напряжения. Это позволяет построить типологию девиантных субкультур в зависимости от доминирования того или иного типа девиантного поведения (по Р. Мертону) в той или иной субкультуре. Как правило, к таким формам поведения относят, во-первых, «инновацию», лежащую в основе субкультуры оргпреступности и наркоторговли как «альтернативных форм бизнеса». В числе последних наиболее интересных западных исследований этого направления следует отметить работу А. Гофмана «Преступность – бизнес другим путем» [Гофманн, 2010]. Во-вторых, это «мятежное» поведение, лежащее в основе антисоциальных контркультур – от панков до профессиональной преступности. Последнюю, опирающуюся на специфические криминальные ценности, т. н. «понятия», не нужно путать с организованной, опирающейся на ценности экономической эффективности. И наконец, субкультуры аддиктов различных типов от «классических» наркоманов до «геймеров» ассоциируются обычно с «отступающим» поведением.

Нам представляется, что в сегодняшних социокультурных условиях эта типология может быть расширена за счет еще одного мертоновского типа, ранее практически не использовавшегося для описания различных форм девиаций и, в частности, потребления наркотиков. Речь идет о мертоновском «ритуализме». Обычно этот вид поведения трактуется как разочарование в возможности достичь социально желательных ценностей при сохранении социально желательного поведения. Таким образом объяснялись «нормативные» формы социального аутсайдерства, те, которые в американской культуре ассоциируются с «лузерством» (от англ. *lose* – проигрывать, отставать). Однако, оставаясь в рамках мертоновского подхода, вполне можно расширить трактовку «ритуализма»

и применить ее к анализу «мягких» форм социальных девиаций, одной из разновидностей которых является и «мягкое» наркопотребление. Дело в том, что заданная Мертоном система социальных координат (социально значимые ценности – средства их достижения – индивидуальное поведение) вполне может применяться к анализу различных форм *потребительской деформации поведения* индивидов в современном обществе, при этом господствующей формой поведения оказывается именно ритуализм. О чем идет речь?

Институционализованные формы социальной активности, транслирующие нормативные модели поведения, весьма разнообразны и не исчерпываются достижением материального успеха: это и образование (начиная с дошкольного и заканчивая послевузовским), и профессиональная деятельность, и различные формы общественной активности (добровольные общественные движения и объединения), а также религиозные и политические движения и объединения. Каждая из этих сфер представляет собой особую *институционально-нормативную матрицу*, организующую индивидуальную активность людей, участвующих в жизни этих сфер. Можно вслед за А.Маккintaиром назвать эти жизненные сферы *социальными практиками*, подчеркнув тем самым, что индивиды, участвующие в них, решают какие-то важные общесоциальные проблемы (все такие макропрактики функциональны в мертоновском смысле) [См.: Маккintaир, 2000].

Часть таких практик являются сугубо добровольными (например, общество защиты дикой природы и т.п.), часть более или менее обязательными (например, образование и профессия, отсутствие которых порождает различные формы социального давления на индивида), часть – обязательными в рамках конкретных социальных общностей (например, те или иные формы религиозности или политической активности). Каждая из таких практик предписывает своим участникам стремиться к специфическим «внутренним благам», обусловленным спецификой конкретной практики, предоставляя в то же время возможность получения какой-то доли менее специфических «внешних благ» – денег, положения в обществе, социальных связей, – всего того, что в конечном счете помогает индивидам удовлетворять личные гедонистические потребности. Чем более специфичной, «внутренней» является мотивация индивида, тем более нормативно желательным является его поведение в рамках практик. Например, «хороший ученик» должен стремиться, прежде всего, не к получению аттестата (внешние блага), а к овладению знаниями (внутренние блага), примерный прихожанин церкви – не к одобрению за свою набожность («внешняя» мотивация), а к покаянию и очищению

души («внутренний» мотив). Соответственно, *ритуализм* (в его расширительной трактовке) проявляет себя всякий раз, *когда индивид сознательно или нет отказывается от стремления к «внутренним» благам* тех или иных социальных практик, задающих нормативно-целевые матрицы поведения (проще говоря – от *обязанностей*, которые неизбежно накладывает на нас участие в практиках). При этом интересе «внешняя» мотивация может быть выражена или нет. Например, студент вместо усердного изучения предмета (нормативное поведение), ходит на занятия и совершенно не учит предмет (ритуализм), но при этом может: а) хотеть получить хорошую оценку другим путем (т.е. стремиться к «внешним» благам); б) быть вообще равнодушен к оценкам и к содержанию предмета, а мотивирован к выполнению этого *социального ритуала* главным образом через социальное принуждение («родители поругают» и т.п.). Вариант «а» находится на стыке ритуалистического и инновационного поведения, вариант «б» – чистый ритуализм. Чем больше таких студентов, тем хуже ситуация в сфере образования. При чем здесь новые формы наркопотребления? А вот при чем.

В «индивидуализированном обществе» [Бауман, 2005] разрушение социальных практик через ритуалистические формы поведения их участников принимает тотальный характер. Эта «индивидуализация» означает, что людей в массовом порядке перестает интересовать что-либо кроме них самих, их потребностей, желаний и интересов. В результате массовым становится социальный тип, который халатно (т.е. *ритуалистически*) относится к своим основным учебным, профессиональным, семейным и прочим обязанностям. Он при этом не изобретает противозаконных способов обогащения (*инновация*), в то же время не хочет быть маргиналом и аутсайдером (*отступление*), не стремится к построению альтернативного порядка (*мятеж*). Он просто «тянет лямку» вынужденной нормативности, с трудом пробираясь между разнообразными «хочу», подстегиваемых культурой индивидуальных потребностей, и нудным «надо» социальной нормативности, от которой он отнюдь не готов полностью отказываться.

Фактически мы имеем описание потребительского поведения в рамках мертоновского подхода. Есть все основания полагать, что именно данный тип поведения лежит в основе «мягкого» наркопотребления. Соединив теперь положения теории социального напряжения и субкультурной теории, получим типологию девиантных субкультур [по: Хагуров и др., 2011] (См. таблицу 2).

Новым в данном случае является приведенное в таблице описание потребительской субкультуры, основанной на ритуалистическом поведении.

Типология девиантных субкультур

Девиантные субкультуры				
Тип субкультуры	Доминирующий тип поведения	Господствующие ценности	Отношение к нарушениям норм	Носители
Криминальная	Инновация	Успех и благополучие. Сила и дисциплина. В то же время, ценятся ум и организаторские способности – с точки зрения их полезности.	Инструментальное – нарушают, если это выгодно, и не нарушают, если невыгодно	Организованные преступные группы, коррумпированные представители власти. Отчасти – профессиональные преступники.
Протестная	Мятеж	Насилие, секс, противопоставление себя обществу, верность альтернативному образу жизни.	Ценностное – нарушают публично и принципиально, противопоставляя себя обществу.	Фанаты, мотоциклетные банды, хиппи, воинствующий андеграунд. Отчасти – профессиональные преступники.
Отступающая	Отступление	Нет ясной системы, часто ценится непохожесть, альтернативность. Пассивный гедонизм.	Непринципиальное, вытекающее как следствие отступления.	Алкоголики, наркоманы, сторонники «компьютерного образа жизни», пассивный андеграунд.
Потребительская	Ритуализм	Удовольствие и потребление. Формальное принятие «нормальных» ценностей, но «хочу» превалирует над «надо». Пассивность, отсутствие продуктивных интересов.	Случайное, «от скуки», иногда, как следствие стремления испытать удовольствие (напр. алкоголь, «мягкое» наркопотребление или порнография)	«Обычные подростки» из «благополучных семей», не имеющие выраженных целей и интересов, скачающие «тусовщики», любители «расслабухи».

Эта идея позволяет перебросить мост в педагогику девиантного поведения, проблематизируя так называемых нормальных подростков, многие из которых сегодня становятся субъектами «мягкого потребления» уже со школы.

Ключевой вопрос этой проблематизации: является ли нормативность ритуалистичной или интериоризированной?

Иногда можно услышать тезис о некоей *рекреативной функциональности* наркопотребления. Суть его в том, что человечество использует психоактивные вещества для рекреации на протяжении тысячелетий и просто существуют «культурные стереотипы», определяющие, какие вещества можно использовать, а какие – нет [Гишинский, 2004]. Кроме того, идею *рекреативной пользы* активно пропагандируют сами субъекты «мягкого» наркопотребления. В первую очередь – в Интернете.

Именно поэтому, наверное, следует подчеркнуть, что *все* указанные нами авторы рассматривали наркотизм и алкоголизм как *патологические* симптомы ненормальных общественных условий. Введенное Р. Мертоном понятие *латентной функциональности*, свойственной многим видам девиантности, фактически указывает, что девиантность (в том числе наркопотребление) часто проявляет себя как *компенсация* нарушений нормального функционирования системы. Но из этого отнюдь *не следует* вывод о ее *сущностной нормальности* [Мертон, 2006].

Если же говорить о статусном наркопотреблении, то нам представляется, что теоретической базой анализа указанных явлений могут стать концепции, традиционно применявшиеся к анализу потребительской культуры и поведенческих и нормативных паттернов общества потребления. В первую очередь, речь идет о концепциях, изложенных в работах Т. Веблена («Теория праздного класса») и Ж. Бодрийяра («Общество потребления»). Веблен был одним из первых, кто описал феномен «престижного потребления» – тех форм потребительского поведения, которые направлены не на удовлетворение потребностей индивида или группы, но на сохранение и поддержание статуса. В этом случае потребление (приобретение и демонстрация, но *не обязательно* – использование!) товара или услуги выполняет функцию социального маркера. Веблен, говоря о престижном потреблении, имел в виду предметы роскоши. Но сходный мотив прослеживается и в ряде случаев потребления наркотиков: «это не для простых смертных», «это круто», «вечеринка по-гарлемски» и т. п.

Ж. Бодрийяр указал на закономерности потребительского поведения массовых социальных слоев в ситуации господства потребительской культуры. В ситуации, когда большинство первичных и вторичных потребностей людей удовлетворены, культура начинает активно *стимулировать потребности*. «Потребление уже не является простым и чистым наслаждением благами, оно становится чем-то вынуждающим наслаждаться...» [Бодрийяр, 2000.]. Объем самих благ, предлагаемых культурой личности, становится избыточным, переполненным симуляциями, призванными активизировать потребление. На первом этапе это провоцирует гедонистическую революцию в культуре с ее лозунгами (sex, drugs,

rock-n-roll). На втором этапе эпатажный гедонизм «горячего» типа (hot) сменяется «холодным» гедонизмом (cool). Апологетика бессознательного дионисийского начала, занимавшая достаточно прочные позиции в массовом искусстве в 1960-е–1970-е гг., заметно теснится «просвещенным» эпикурейским культом «разумного наслаждения». Однако характерным последствием работы «индустрии производства потребностей» (в первую очередь – телевидения, рекламы, кинематографа и шоу-бизнеса) становится формирование массовой привычки к эмоциональной стимуляции. Так по данным Э. Аронсона [Аронсон, 2002] средний американский школьник к моменту окончания школы проводит 11 тыс. часов в классе и 17 тыс. часов перед телевизором. Доминирование пассивных форм рекреационного поведения характерно и для нашей страны. Два этих фактора – «легитимация разумного наслаждения» и привычка к эмоциональной стимуляции – создают предпосылки для формирования положительных установок к рекреативному, эпизодическому потреблению «легких» («безопасных», «не наносящих ущерба») стимуляторов – «чтобы расслабиться», «на вечеринке», «за компанию», «для расширения опыта» и т. д.

Таковы, вкратце, некоторые направления развития современной теории «мягкого» наркопотребления. Разумеется, подходы, обозначенные в этом параграфе, никоим образом не претендуют на исчерпывающее объяснение новых форм потребления наркотиков, но могут служить методологическим приглашением либо к уточняющим исследованиям, либо к дискуссии.

1.5. Риски и ресурсы интернет-социализации детей и подростков

В 1990-х гг. военная разработка системы передачи информации Министерства обороны США превратилась во всемирную сеть Интернет – глобальное информационное пространство. Его развитие и внедрение в массовое пользование привело к возникновению новой социальной реальности – виртуальной. Воздействие информационного пространства на жизнь каждого человека и общества в целом еще не осмыслено и требует глубоких теоретических и исследовательских разработок.

Ряд западных авторов (Уэллман, Хейторитуйт, Патнэм, Джонс, Ди Маджио, Харгиттан, Ньюман, Робинсон, Кислер, Андерсон, Трейси и др.) пришли к выводу, наиболее кратко выраженному М. Кастельсом в работе «Галактика Интернет»: «изучение социального взаимодействия в Интернете должно быть помещено в контекст трансформации моделей социаль-

ности в нашем обществе. Не следует пренебрегать значимостью технологической среды, нужно вводить специфическое для нее воздействие в общую эволюцию моделей социального взаимодействия и в их отношения, с материальным обеспечением такого взаимодействия: пространством, организациями и коммуникационными технологиями» [Кастельс, 2004, с. 151]. Интернет следует рассматривать как социальное пространство свободной коммуникации, пространство, вобравшее в себя различный опыт реального социального взаимодействия. Интернет – это не только виртуальная, но и имеющая отношение к реальности, а порой и самая реальная жизнь. Сегодня уже нельзя не согласиться с тем, что в нашем обществе реальность формируется не только физическим, но и виртуальным мирами. Интернет напрямую зависит от того, какими являются использующие его люди и общество. Не Интернет определяет, что следует делать, во что верить, какими целями и смыслами определять свою жизнь. Интернет создается людьми, которые приспособливают его к своим потребностям, интересам и ценностям. Интернет можно сравнить с зеркалом, которое отражает все достоинства и недостатки, пороки и добродетели тех обществ, которые подключены к глобальной сети.

Для современных подростков Интернет это не только виртуальное пространство коммуникации, но и условия для более раннего по сравнению с предыдущими поколениями включения в социальную деятельность. Компьютер и Интернет сегодня – одно из орудий труда и производства, которыми подросток овладевает гораздо лучше, чем его родители.

Возникновение Интернета повлекло за собой появление новой социальной реальности. В этой реальности общаются, учатся, «живут», делятся социальным опытом и, конечно же, передают социальные нормы и ценности. Интернет стал дополнительным полем для поиска самоидентичности. Однако, будучи зеркалом привычной всем социальной реальности, он наследует и негативные проявления современного общества.

Интернет-социализация детей и подростков

Наравне с социализацией, понимаемой как процесс становления личности, усвоения социального опыта, в ходе которого формируются устойчивые черты личности, ценностные установки и нормы поведения [Ярцев, 1999, с. 54], можно говорить об интернет-социализации. Наиболее полное определение понятия интернет-социализации дано в диссертационном исследовании М. А. Даниловой, посвященном интернет-социализации современной молодежи. Интернет-социализация – это непрерывный процесс присвоения социальной субъектности (профессиональной, экономической, властной, престижной) посредством знаково-символического механизма социального взаимодействия в рамках сконструированной виртуальной

реальности, опосредующей человеческое общение, сохраняющей следы прежних взаимодействий, поддерживающей их преемственность и в конечном счете конструирующей культурные практики [Данилова, 2009, с. 12].

В условиях жизнедеятельности в двух «реальностях», у детей и подростков наряду с процессом социализации происходит процесс ресоциализации – усвоения новых норм и ценностей, обусловленного переходом в другую социально-коммуникативную среду – Интернет. Процесс ресоциализации в Интернете усиливается в связи с тем, что Интернет наиболее полно отражает современное общество. В условиях анонимности, относительности культурных норм, релятивизации ценностей подросток сталкивается с альтернативными образцами мышления и паттернами поведения. Отсутствие представлений о новом типе социальности, и, скорее, отсутствие самого типа, стихийность представлений о жизнедеятельности в современном обществе может привести к негативным формам интернет-социализации детей и подростков, такие как аддикция, навязчивое виртуальное поведение, уход в виртуальную реальность и, как следствие, погружение в мир внутренних переживаний без возможности их реализации в пространстве реальных отношений.

Другой важный аспект Интернет-социализации именно в подростковом возрасте – поиск идентичности, который в интернет-пространстве значительно трансформируется. Возникает новая возможность – создать «виртуальную личность», значительно отличающуюся от реальной. Расщепление идентичности зачастую приводит к «эффекту улитки» – для подростка перестает существовать реальное пространство общения, вытесняемое виртуальной средой (социальные сети, форумы), где он красив, умен, интересен для других. Специалисты такие случаи относят к интернет-зависимости, хотя налицо кризис формирования идентичности подростка.

Рассмотрим более подробно риски интернет-социализации в социальных сетях. По мнению Ш. Теркла, социализация в социальных сетях включает в себя:

- исчезновение одиночества как части процесса социализации;
- зависимость от социальных сетей и гаджетов, обеспечивающих непрерывный процесс «виртуальной» коммуникации в ущерб «традиционным» социальным практикам;
- исчезновение причастности к региональной культуре;
- деформация процесса образования;
- отчуждение в семье;
- деформация языкового общения (феномен *texting*);
- формирование новой этики;
- потенциальное разрушение личного пространства.

С.А. Данилов выделяет основной структурный компонент пространства социальных сетей – сетевое интернет-сообщество, определяемое как форму социальной организации, которая реализует сетевые принципы в виртуальном интернет-пространстве [Данилов, 2012, с. 42]. Именно сетевое интернет-сообщество выступает основным актором Интернет-социализации, транслируя нормы и ценности, соответствующие основным принципам данного сообщества. В пространстве социализации интернет-сообщества сравнимо с различными субкультурами. Основные отличия заключаются в отсутствии ритуалов инициации, что упрощает введение новых участников в сообщество, анонимности, свободе входа и выхода из сообщества.

Остановимся на особенностях интернет-пространства и социальных сетей более подробно.

Специфические риски, обусловленные особенностями Интернета

Интернет обладает рядом очевидных особенностей в сравнении с пространством реальной коммуникации.

Анонимности коммуникации. Несмотря на то, что в Интернете распространены ссылки на авторство, есть огромное количество анонимных текстов. У взрослого человека такой материал не вызовет особого доверия. Более явственно проблема анонимности возникает в непосредственной коммуникации двух пользователей в режиме онлайн. Интернет позволяет пользователю входить в коммуникацию с другим пользователем в реальном времени под какой угодно личиной, при практической невозможности его разоблачить. На субъективном уровне это влечет ряд следствий: безответственные способы общения вследствие невозможности непосредственного наказания, а также иллюзия безопасности – «физически в мире цифры мне никто не может угрожать». Всё это приводит к тому, что у пользователей возникает иллюзия свободы коммуникации. Именно иллюзия, т. к. на разных видах сайтов уже сложились способы внешнего регулирования коммуникации. Более того, в различных странах (Китай, Ливан, США, в некоторой степени Россия) осуществляется контроль информации и пользовательской активности.

Глобальность информационного пространства. Интернет не привязан к конкретному обществу, он вне каких бы то ни было стран, культур, этносов, вследствие чего отличается эклектичностью транслируемых норм и ценностей. Можно разделять Интернет на сектора в зависимости от языка коммуникации (русскоязычный, англоязычный), однако пользователь одной страны может размещать свои материалы на доменах (интернет-адресах) провайдеров другой страны.

Свобода входа и выхода. Свобода является ключевой ценностью в пространстве Интернета. Пользователь абсолютно свободен в своих действиях начиная с включения компьютера и заканчивая удалением аккаунта в социальной сети.

Исходя из этого, к характерным особенностям информационного пространства Интернета можно отнести:

а) субъективные:

- 1) свобода коммуникации и невозможность ее внешнего регулирования;
- 2) иллюзия безопасности;

б) объективные:

- 1) анонимность или псевдоличность пользователей;
- 2) эклектичность транслируемых норм и ценностей;

Исходя из вышесказанного, можно ответить на вопрос, с какими опасностями может столкнуться подросток в сети Интернет – с любыми опасностями, с которыми подросток может столкнуться в реальном пространстве социального взаимодействия, а также с рисками, обусловленными особенностями Интернета.

Г.В.Солдатова приводит список проблем и опасностей, с которыми подросток может столкнуться как в сети Интернет так и в реальности: «конфликты, оскорбление и унижение со стороны других людей (булинг), порнография, психологическое давление, терроризм, экстремизм, насилие, мошенничество, кражи, сексуальные домогательства, зависимость, призывы причинить вред себе и окружающим, нанесение вреда здоровью, болезнь, вымогательства, расставание с друзьями и близкими людьми, непонимание со стороны родителей, учителей, сверстников» [Солдатова и др., 2011, с. 19]. Все перечисленные риски можно разделить на риски, связанные с виртуальной коммуникацией посредством социальных сетей, форумов, чатов, а также риски, связанные с содержанием специализированных ресурсов (например, порнографические сайты), риски, связанные с причинением материального ущерба. На наш взгляд, данные опасности не следует относить к рискам, непосредственно связанным с Интернетом, т.к. они переносятся в виртуальное пространство из социальной реальности. Специфический характер этим рискам придают выделенные выше характерные черты информационного пространства, в особенности иллюзия свободы, гипертрофирующая деформации социальной коммуникации (конфликты, булинг и т.д.). При этом не все подростки в одинаковой степени подвержены риску в Интернете. Наиболее уязвимы именно те, кто чаще подвергается опасности офлайн. Заботливые и доверительные отношения с ними могут оградить их от онлайн-рисков более эффективно, чем любые технологические фильтры [Магдид, Колльер, 2012].

В целом среди детей и подростков, которые в первую очередь могут стать жертвами опасного контента и коммуникаций в сети, выделяются следующие группы риска: «новички в Интернете; недружелюбные пользователи; любопытные, стремящиеся попробовать все новое, связанное с острыми ощущениями; доверчивые; активно ищущие внимания и привязанности; бунтари; одинокие, испытывающие трудности в реальном общении; те, кого взрослые могут легко обмануть; те, кого привлекает субкультура, выходящая за рамки понимания их родителей» [Там же] Но помимо уже известных рисков, интернет нам преподносит новые опасности в силу специфики среды и ее восприятия пользователями.

Эффект растормаживания

Поведение в сети, продиктованное анонимностью общения и иллюзией безопасности, Дж. Дин называет эффектом онлайн-растормаживания [Дин, 2010]. Суть его заключается в том, что при подключении к Интернету люди менее склонны соблюдать социальные конвенции [Там же, с. 50]. Общаясь в Интернете, мы чувствуем себя свободнее, чем при разговоре, мы считаем, что можем делать и говорить то, что мы хотим, и в результате часто делаем и говорим то, чего не следует. Так, например, сообщения, касающиеся реальных людей (близких, знакомых, родных), которые человек размещает на своей странице в эмоциональном порыве, могут быть прочитаны в том числе человеком, о котором говорится в сообщении. Хорошо, когда это хвалебные оды, гневные же сообщения приводят к разрыву вполне реальных отношений.

Анонимность в сети не является защитной системой, ограничивающей риски подростков. Они часто остаются в неведении относительно намерений других. Особый риск среди детей и подростков представляют сообщения на своих профилях в социальных сетях личной и контактной информации. Дети и подростки обычно доверяют онлайн-общению и проявляют любопытство по отношению к нему, вследствие чего они часто остаются не защищенными от преступлений и эксплуатации. Согласно исследованию Г. В. Солдатовой (2009 г., 188 московских школьников), около четверти подростков 14–17 лет сообщают номер своего мобильного телефона. Пятая часть опрошенных подростков сообщают свой домашний адрес незнакомцам в Интернете [Солдатова и др., с. 42–43]. По результатам опроса 2006 года среди подростков 12–17 лет в Польше (количество респондентов – 1140 человек), проведенным Фондом Одиноких Детей, 90% опрошенных либо слышали, либо читали об опасностях, которые могут возникнуть при встрече с новыми интернет-друзьями, более 2/3 опрошенных подростков полагают, что опасно выдавать информацию личного характера. Однако 64% несовершеннолетних опрошенных

заводят друзей онлайн, выдают личную информацию – номера телефонов (45,2%) или домашний адрес (10,8%). 66% опрошенных подростков признали, что люди, с которыми они познакомились онлайн, хотели встретиться с ними в реальной жизни, а половина опрошенных подростков пошла на такую встречу в одиночку и 48,4% – со своим ровесником. При этом 23,1% опрошенных несовершеннолетних при встрече со своими сетевыми друзьями в жизни классифицируют их поведение как «подозрительное» [Опасности, 2013].

С другой стороны, этот же эффект может обратиться во благо, когда подросток находится в трудной для него ситуации. В Интернете гораздо проще обратиться за помощью к специалистам по каким-то «щекотливым» вопросам, связанным с возрастом, с которыми подростку неудобно обращаться к родителям или другим взрослым, а сверстники значимые сведения предоставить не могут. Так, Н. Вострокнутов и Л. Перегожин отмечают возможность использования онлайн-консультирования в первичной психиатрической консультации подростков и их родителей [Вострокнутов, Перегожин, 2010]. Повсеместно можно встретить службы информационной и онлайн-поддержки в различных трудных жизненных ситуациях (правовая, психологическая, медицинская онлайн-консультации). Естественно, возникает вопрос качества осуществляемой консультации и компетентности специалистов, однако при походе к вполне реальному психологу или врачу у нас возникают те же самые вопросы, и реальность встречи – не гарант качества. Для подростка зачастую очень важна анонимность, и Интернет может ее обеспечить. В России с декабря 2009 года работает онлайн-служба интернет-помощи «Дети онлайн», куда могут обращаться дети, родители и педагоги за психологической и информационной поддержкой в вопросах инфокоммуникационной безопасности.

Умная толпа

Технология «умной толпы» осмыслялась Г. Рейнгольдом в одноименной работе «Умная толпа: новая социальная революция». Смартмоб (англ. *smart mob* – умная толпа) – форма самоструктурирующейся социальной организации посредством эффективного использования высоких технологий [Рейнгольд, 2006]. Суть данной социальной технологии заключается в том, что в информационном пространстве очень легко большому количеству людей в кратчайшие сроки передать сообщение, содержащее конкретный алгоритм, срок и место исполнения действия, реализаторами которого могут выступать все желающие, прочитавшие данное сообщение. Инициатор и создатель акции чаще всего остаются за кулисами, пользуясь анонимными либо псевдоличными аккаунтами. Наиболее часто данную технологию используют подростки и молодежь

в проведении флешмобов – событий-«вспышек», массовых акций в общественных местах, не обремененных социальной, политической или рекламной идеей. Участники флешмоба друг друга не знают, однако посредством знания алгоритма, времени начала и определенных «маяков» могут организованно выполнять одни и те же действия. К смартмобам также относятся социо-мобы и полит-мобы – «вспышки» организованной толпы с социальным или политический подтекстом. Именно последние могут нести для подростков и молодежи опасность, т. к. за вроде бы «справедливой» акцией в поддержку каких-либо социальных или политических процессов может скрываться акция, проводимая совершенно в иных целях, например, манипуляции общественным мнением или деструктивные действия, поддерживающие какую-либо субкультуру. История демонстрирует нам, что применение данной технологии может быть одним из весьма эффективных механизмов государственных переворотов (например, Оранжевая революция, основным участником которой была именно молодежь).

«Интернет на самом деле является технологией освобождения, однако он может дать волю могучим силам подавления неосведомленных, он может способствовать сегрегации обесцененных завоевателями ценностей» – к такому выводу приходит М. Кастельс, – «инфраструктура сетей может оказаться в чьей-то собственности, доступ к ним может стать объектом контроля, а их использование может подвергаться соответствующим воздействиям (и даже монополизироваться) под влиянием коммерческих, идеологических и политических интересов» [Кастельс, 2004].

Родители и дети в Интернете – способы предотвращения рисков

Актуальная практика регулирования Интернета в целях обеспечения детской и подростковой безопасности во всем мире показывает, что ни один закон, равно как и ни одно технологическое решение фильтрации, не способен «очистить» сеть от нежелательного контента. Самое совершенное законодательство в области регулирования Интернета нуждается в поддержке эффективного правоприменения. Имея дело с пользовательской интерактивной средой, особенно важно обучить самих пользователей грамотному и ответственному поведению в сети.

Интернет требует от пользователя социально-информационной и нравственной зрелости. В случае, когда пользователем выступает подросток, на плечи родителей ложится немалая доля ответственности. С одной стороны, ребенка необходимо обезопасить от всех «прелестей» современного мира, не изолируя его при этом от информационного пространства, которое сегодня стало одним из важнейших производственных механизмов. С другой стороны, необходимо способствовать развитию у подрост-

ка ответственности за себя в Интернете, выработке стратегии совладания с рисками в сети. Без поддержки значимого взрослого, способного научить отличать небезопасный контент от всего остального, подросток может прийти ко всему сам, но путь его будет весьма тернист... А может ведь и не прийти. Причины опасности Интернета для подростков кроются, по нашему мнению, в нарушении детско-родительских отношений, в утрате подростком заботы и доверия со стороны родителей. Родители, в погоне за материальным достатком, считают достаточным проявлять заботу о материальной стороне жизни ребенка, оставив в стороне душевную близость. Это приводит к тому, что среди стратегий защиты детей от пагубных влияний Интернета родители выбирают попустительство либо, в противоположность, жесткие формы контроля, ограничение интернет-активности детей. Некоторые родители полагаются на технические средства, однако одними техническими средствами обезопасить детей вряд ли получится.

Г.В. Солдатова выделяет ряд стратегий, которые избирают родители, чтобы помочь своему ребенку в Интернете:

1. *Правила и ограничения*, которые касаются времени пребывания в сети, использования клиентских менеджеров (ICQ, Skype и др.), ограничения на заведение профиля в социальных сетях либо предоставление личной информации в профиле.

2. *Личный контроль*, включающий проверку журнала посещения сайтов и переписку в электронной почте и месенджерах.

3. *Использование технических средств*. Программы защиты от вирусов и спама – самые распространенные программы безопасности среди родителей. В меньшей мере используются фильтры, не допускающие просмотра порнографии. Стоит отметить, что родители далеко не всегда знают о способах программной защиты и зачастую установкой этих программ занимаются сами дети.

4. *Участие в онлайн-активности детей* – совместное пребывание в Интернете, объяснение чего-либо, разговоры об этом. Согласно данным исследований, «менее половины родителей в России вовлечены в деятельность своих детей в Интернете. Многие пытаются разговаривать с ребенком о том, чем он занимается в сети. Каждый четвертый пытается совместно с ребенком осваивать пространство Интернета, каждый пятый – наблюдать» [Солдатова, Рассказова, 2012, с. 32].

Причин того, что родители не участвуют в онлайн-деятельности своих детей, может быть несколько: занятость, незнание рисков Интернета, недостаточная собственная компьютерная грамотность, приведшая к так называемому цифровому разрыву между поколениями. Со временем этот разрыв сокращается, и в первую очередь за счет молодых родителей. Хотя

более половины российских родителей считают себя уверенными и очень уверенными пользователями, все же каждый четвертый чувствует себя в сети не в своей тарелке. Эту ситуацию ощущают и российские школьники, уверенно заявляющие, что знают об Интернете больше, чем их родители. По мере взросления такие оценки становятся все более категоричными [Там же].

Интернет – это мощный информационный и коммуникационный ресурс. В руках заботливых родителей и педагогов этот ресурс может стать основой для развития способностей детей к независимому мышлению, к обучению в течение всей жизни. Множество действительно талантливых людей в различных сферах, в том числе в различных видах искусства, воспользовались Интернетом как начальной ступенькой в их творческом развитии и продвижении. Одаренные дети задолго до поступления в университет смогли продвинуть свои творческие разработки в сферу реального бизнеса. Сотрудничество таких гигантов как Apple, Microsoft с детьми, не достигшими 14 лет, в области разработки программного обеспечения уже никого не удивляют. И в то же время возможности Интернета могут обернуться в некоторых случаях трагедией. Ребенок, попавший в Интернет от безысходности, без поддержки значимого взрослого может прийти к самостоятельному решению своих проблем и зачастую такое решение наносит еще больший ущерб самому ребенку.

Закрывая на эту сферу глаза, мы только увеличим разрыв и непонимание поколений. Рискогенность Интернета – проблема общества, а не технологии, созданной этим обществом. И вне зависимости от того, на каком уровне реальности, виртуальном или реальном, дети находятся, независимо от того, где и в какую эпоху они растут, им необходимы позитивные примеры родителей и близких взрослых. Это даст им здравый смысл и четкие представления о реальных жизненных ценностях. Каким бы сложным и многополярным ни был сегодняшний мир, эти ориентиры необходимы всем детям для того, чтобы пронести их через всю жизнь.

1.6. Культурное пространство взросления: риски деформации

Процесс становления личности протекает в пространстве культуры и существующих в рамках этой культуры способов и форм коммуникации. Попробуем выделить культурное пространство, в котором происходит процесс взросления и определить его специфические черты в современном мире.

О наличии и важности такого пространства свидетельствуют культурные метки, существующие в разных культурах на разных этапах развития. Их главное назначение – отделить состояние взрослого от состояния ребенка. Традиции инициации отличаются по своей внешней форме и «уровню жесткости», но их общим смыслом было посвящение подростка во взрослые, утверждение полной меры ответственности. Инициация не только имеет значение для поддержания социальной структуры, обеспечения психологической готовности к выполнению базовых социальных ролей, но имеют и экзистенциальный аспект, удовлетворяющий потребность в познании смысла существования, а также когнитивный, проясняющий картину мира.

Каждая новая ступень, как правило, именуется по-новому, дает человеку определенное символическое наименование, которое участвует в конструировании его идентичности. Например, в православной традиции ребенок до семи лет – *младенец*. И требования к нему самые умеренные: он не держит поста и не исповедуется – это время дается ему на подготовку, на овладение своим телом и своими «хочу», от которых он постепенно должен научиться отказываться ради Кого-то Большого. После семи лет маленький человек переходит в состояние *отрока* – он уже почти взрослый, и ответственность у него за свои дела и мысли взрослая. Теперь его жизнь сопровождает пост и исповедь, а значит глубокие и главное, свои собственные, личные, внутренние размышления о себе самом, о своем не только поведении, но и внутреннем состоянии души.

Светская традиция СССР почти с самого начала своего существования с помощью детских политических организаций напоминала детям: вы будущие взрослые, вы придете нам на смену, вы будущие хозяева своей страны. Молодежные организации официально стали создаваться в России уже после Февральской революции, а после Октября, чтобы объединить разрозненные организации, в 1918 году был создан Российский коммунистический союз молодежи – РКСМ, впоследствии ВЛКСМ. В мае 1922 была создана пионерская организация, первоначально имени Спартака, а с 1924 г. имени Ленина. В 1923–24 гг. возникли октябрята. Несмотря на всю политическую идеологизированность, задачу способствования взрослению они исполняли эффективно. Во-первых, обеспечивали преемственность поколений и иерархичность. Пионеры – шефы октябрят, комсомольцы – пионеров, а партия, как правило, конкретная партийная ячейка предприятия, – старшие товарищи комсомольцев. Во-вторых, обеспечивали серьезное отношение к детству и со стороны взрослых, и со стороны самих ребят. Перед подрастающим поколением ставились вполне четкие цели и ему предъявлялись требования ни много ни мало со стороны всего народа. Прочитируем строки из «Песни пионеров Советского Союза» Сергея Михалкова:

*Мы юные ленинцы! Нас миллионы
Веселых и дружных ребят!
Слова золотые на наших знаменах
Заветным призывом звучат.
Готовься в дорогу на долгие годы,
Бери с коммунистов пример,
Работай, учись и живи для народа,
Советской страны пионер!*

Попасть в эти организации, особенно поначалу, было непросто, да и исключить могли за проступки. Как свидетельствует корреспондент журнала «Смена» того времени И. Коцюрюба: «Перебрали основательно: из 43 приняли всего 13. Зато все как на подбор» [СССР. Автобиография, 2010. С. 43].

И еще очень важный момент. Подобная сеть организаций, оставляя ребятам на каждом уровне инициативу, деятельностную активность обеспечивала поддержкой старшего звена. Этим достигалось серьезное отношение к детям и молодежи, создавалась детско-взрослая общность. Попробуйте сегодня организовать такую общность с помощью штатного педагога по воспитательной работе или устроить общее важное и интересное дело, скажем, для второклассников и семиклассников.

На сегодняшний день статусные переходы, связанные с взрослением, конечно, частично сохранились. К ним можно отнести переходы из класса в класс, окончание школы, поступление и окончание учебных заведений, а также неформальные статусные передвижения внутри самих подростковых и молодежных культур. По поводу последних – сложилось мнение о негативном характере инициаций внутри субкультур. Действительно, в подростково-молодежной среде образ взрослости, как правило, ассоциируется с освоением запретных для несовершеннолетних форм поведения – курения, употребления алкоголя, наркотиков, сексуальной активностью и т. д. Однако проблема не только в том, что подобные инициации устанавливают формы девиантного поведения. На наш взгляд, она гораздо глубже. Потребительская культура устанавливает образцы поведения – и взрослого, и детского – именно как поведения потребителей, просто разные возрастные группы потребляют разные удовольствия. Взрослый в такой культуре представляется как человек, имеющий более широкий доступ к увеселениям, ограниченный лишь возможностями банковской карточки. Остальное содержание взрослости как бы остается за кадром, хотя обязанности взрослых по отношению к детям последним хорошо известны. «Благо» их сейчас детишкам начинают разъяснять уже

с детского сада, развешивая на стенах красочные плакатики с картинками и подписями о правах ребенка. Казалось бы, что плохого в фиксации внимания ребенка на том, что о детях нужно заботиться? Всем нам в свое время говорили, что мы будущие родители и надо быть ответственными и заботливыми. Но здесь все принципиально не так. Констатацией многочисленных прав детей их отделяют от мира взрослых. Да, подобное разделение нормально и существовало всегда. Но ситуация с правами изменилась. Дети и взрослые неизбежно попадают в ситуацию некой оппозиционности, а взрослые (не только родители) оказываются в положении обслуживающего персонала. При этом состояние детства с его многочисленными правами как бы консервируется: зачем взрослеть, если детство предлагает так много привилегий? В констатации прав ребенка не было бы таких перекосов, если бы взрослость трактовалась как их будущее состояние, к которому нужно готовиться. Стоит обратить внимание и на образовательные переходы – из школы в другие учебные заведения, традиционно служившие скачкообразными переходами на пути к взрослости. Сегодня, когда Россия почти полностью перешла на платное образование, такого скачка ожидать не приходится. После окончания школы молодой человек по-прежнему остается на положении опекаемого и осознает, что «путевку в жизнь» ему должны оплатить родители. То есть биологическая взрослость ребенка устанавливает всё более высокую планку ответственности для... его родителей. То же самое касается распространяющейся практики репетиторства. Таким образом, ответственность за успешную учебу опять-таки перекладывается на родителей и их финансовые возможности.

Педалируемый потребительской культурой «культ молодости» как образа жизни активизирует такие поведенческие стили, как вариативность, стремление к специфическим формам досуга, таким как посещение ночных клубов, путешествия, подчеркнуто молодежный стиль одежды, открытость общению и т.д. Само представление о молодости претерпело к рубежу веков серьезные изменения. Если индустриальная эпоха с ее революционными прорывами в разных сферах актуализировала такие составляющие молодости, как энергичность, активность, радикализм, страсть к изменению мира, то сегодня подобное понимание сменяется, по выражению А.В. Костиной, на стадию «cool» – состояние холодной умеренности. Молодость воспринимается как стиль жизни. Социокультурные различия между поколениями стираются: юношеский культ физической активности, отсутствие привычки обсуждать болезни и проблемы, страсть к развлечениям, увеличению свободного времени, к одежде, танцам становятся присущи и людям зрелого возраста [Костина, 2005, с. 43].

Подобные явления современной жизни разрушают сам механизм статусного перехода – инициации. Инициация предполагает именно смену статусов, сопровождаемую отказом от прежнего, в данном случае от статуса ребенка. Сама процедура инициации, почти всегда сопровождаемая испытаниями, выполняет роль психологического механизма, обеспечивающего смену статуса.

Потребительская культура не создала эффективного механизма инициации, сохранились лишь рудименты, которые только отчасти заменяют ее. Будучи вытесненными из современной жизни, эти потребности проявляются в подростковом возрасте в виде девиантного поведения: побегов из дома, вступления в различные молодежные группировки, фан-клубы, актов вандализма, попрания норм нравственности. Подобные суррогаты заменяют подрастающему поколению ритуал перехода во взрослый мир. Отсутствие качественной замены механизма инициации ведет к распространению различных девиаций, опасных и для личности, и для общества в целом: импульсов слепого разрушения (агрессивность), саморазрушения (суицидальность), неприятие окружающей действительности – активное (уход в современные мифологемы, делинквентное поведение, психотические состояния) и пассивное (депрессивно-невротические состояния, наркомания, пьянство) [Шнейдер, 2007, с. 35].

Отсутствие в современной культуре реальных механизмов инициации, замена их на суррогаты дополняется разрушением иерархичных отношений между взрослыми и детьми, которые являются одной из базовых культурных универсалий. Это сопровождается неизбежным изменением образа взрослого и взрослости и деформирует сам механизм взросления. Поскольку вступление во взрослое состояние можно назвать важнейшим переходом в жизни человека, необходимо проанализировать те факторы, которые непосредственно влияют на становление взрослости. Попробуем выделить культурное пространство взросления, определить его составляющие, проанализировать их значение для процесса взросления и зафиксировать риски этого процесса в условиях деформации составляющих.

Под культурным пространством взросления следует понимать *совокупность культурных сред, транслирующих и формирующих ролевые и ценностные модели взрослости (семья, образование, искусство для детей и юношества, массмедиа, детско-подростковые общности), смыслов и идеалов, задающих содержание этих моделей, ритуалов и меток взросления, фиксирующих продвижение индивида по статусной лестнице взросления.*

Можно определить ряд составляющих культурного пространства взросления. В первую очередь это пространство, формируемое взрослыми. К нему можно отнести семью и семейный уклад и образовательные учреждения (самым распространенным является школа и школьный уклад). В эту группу попадают пространства, создаваемые искусством и СМИ и, частично, Интернет. Интернет как средство коммуникации попадает и во вторую группу подпространств, которая по преимуществу конструируется самой детско-подростковой общностью.

В каждом подпространстве необходимо обозначить те особенности, которые оказывают влияние на процесс взросления. Выше говорилось о важности *меток взросления* (инициациях) и о роли значимых взрослых при передаче социокультурного опыта, т. е. *детско-взрослой общности*. Следует обратить внимание на конструирование в культурном пространстве *образа взрослого и взрослости*. Повторим, что основным критерием достижения взрослости является осознание и принятие ответственности за себя, за близких, и, в конечном счете, за отечество.

Риски деформации семейных отношений

Передача социокультурного опыта подрастающему поколению опосредована взрослыми. И конечно, первым и важнейшим пространством взросления является семья. Семью можно считать наиболее консервативным агентом социализации. На нее возлагает надежды за успешную социализацию и научная общественность, и государство, и здравый смысл. Она же, в огромном большинстве случаев ответственна за возникновение девиаций. Например, в списке конкретных причин девиантного поведения подростков, приведенном Л.Б. Шнейдер, из 34 пунктов 13 относятся непосредственно к семье:

- неблагополучная ситуация в семье;
- недостаток знаний родителей о том, как справляться с трудными педагогическими ситуациями;
- непонимание взрослыми трудностей детей;
- отрицательная оценка взрослыми способностей детей;
- напряженная социально-экономическая ситуация в жизни ребенка (плохая обеспеченность, безработица родителей);
- чрезмерная занятость родителей;
- конфликты с родителями;
- обилие запретов со стороны родителей;
- постоянные нарекания, брань в семье;
- одиночество, непонимание другими;
- излишний контроль, авторитарность родителей;
- отсутствие навыков социального поведения;
- неполные семьи.

И еще 8 можно отнести к частично продуцируемым семьей (например, масса свободного времени или низкий уровень эмоционально-волевого контроля) [Шнейдер, 2007, с. 15].

Однако, можно ли сегодня говорить о полной ответственности родителей за воспитательные «провалы» – вопрос неоднозначный.

С развитием индустриального типа общества создаются совершенно новые условия для социализации ребенка, юноши, молодого человека. Если в традиционном обществе коммуникационными каналами передачи социокультурного опыта были в основном семья в ее расширенном понимании, община и институт религии, то в новом типе общества круг агентов социализации существенно расширился. В него включается образование, различные формы внесемейного пребывания детей (детские сады, группы продленного дня и т.п.), в XX веке ряд формальных детских и юношеских организаций (в том числе и политических), искусство для детей и СМИ. То есть существенная часть воспитательного процесса становится уделом профессионалов и специалистов различных сфер. Сегодня к педагогам, детским писателям и сценаристам добавились обязательные школьные психологи и... маркетологи, изучающие и формирующие огромный сегмент сбыта товаров и услуг для детей.

В современных условиях фрейдистская модель социализации не отражает действительности. Индустриализация вытеснила экономическую деятельность родителей за пределы семьи, где она осуществляется вне реальной связи с жизнью детей и, как правило, дети имеют о ней весьма смутные представления. Дети оказались выключенными из хозяйственно-экономического процесса, руководимого родителями, и авторитет родителей оказался разбавленным авторитетом других инстанций, как официальных, так и неофициальных. Одновременно сократилось время, проводимое совместно с родителями. Теперь воспитанию детей в семье уделяется лишь свободное от работы время. Соответственно, с сокращением времени детско-родительского общения и снижением их авторитета повышается социализирующая роль иных агентов. Появляются «институционализированные родители» – коллективный образ, состоящий из впечатлений от контактов с воспитателями в дошкольных учреждениях, учителями в школах, преподавателями в вузах, многочасовых и беспорядочных просмотров телепередач и т.д. [История теоретической, 2002, с. 47–54]. Дефицит первичных связей восполняется подрастающим поколением участием в неформальных группах. Всё это позволяет говорить о размывании приоритетной роли семьи и существенных изменениях процесса социализации в целом.

Добавим к сказанному уже упомянутое выше разрушение традиционных иерархических отношений между взрослым и ребенком, которое обнаруживает себя и в семье, и на улице, и в школе, и даже в аудитории вуза. А ведь иерархия – одна из базовых культурных универсалий. Если нет иерархии, то зачем и «куда» взрослеть? Психологи И. Медведева и Т. Шишова на основании практической работы с детьми делают вывод: «Отмена иерархии „взрослый-ребенок“, „учитель-ученик“ утверждает патологические модели поведения и, если угодно, шизофренирует общество. Пока это распространяется в основном на подростково-молодежную среду, но уже начинает спускаться к малышам» [Медведева, Шишова, 2009, с. 58]. Называя популярный сейчас стиль воспитания «неуместным партнерством», психологи обнаруживают его негативные последствия и для ребенка, и для взрослого. Причин распространения партнерского стиля воспитания несколько, как явных, так и не очень. На фоне бурно развивающейся (скорее бурно обсуждаемой) демократии (и установки на толерантность) возникает страх быть обвиненным в диктатуре (и консерватизме). Другая причина – излишнее доверие к профессионалам и специалистам. Сегодня многие родители уверены, что они ничего не смыслят в собственных детях, не умеют их воспитывать и даже любить. И охотно обращаются к профессионалам, чтобы получить готовые советы на все случаи жизни. И эта тенденция свидетельствует, по мнению авторов, о повышении уровня безответственности в обществе [Там же. С. 27]. Действительно, в условиях растущей специализации и увеличивающегося рынка услуг возникает соблазн «купить» для ребенка социальную адаптированность, а не мучиться, возвращая ее своими силами. Вспоминается прогнозы А. Тоффлера о будущем превращении ребенка в покупаемый продукт, начиная от процесса биологического воспроизводства и кончая воспитанием посредством нового института профессионального приемного родительства. Потребность в нем, как утверждает Тоффлер, будет продиктована всё более усложняющейся социальной реальностью, в которой родители будут якобы неспособны к правильному воспитанию своих (или купленных) чад [Тоффлер, 1997].

Еще одной немаловажной причиной деиерархизации отношений взрослых и детей является культ молодости в его новом варианте. Наставничество предполагает жизненный опыт и определенное взрослое, ответственное поведение, а значит, напоминает взрослому о его прожитых годах. А если придерживаться с детьми панибратских, приятельских отношений, потакать подростковому и юношескому инфантилизму, то можно поддерживать иллюзию молодости. Отсюда же практика звать родителей, дедушек и бабушек по имени. Существует еще один путь уравнивать

ребенка и взрослого. Это искусственное взросление – посвящение его в те сферы жизни, которые в традиционной системе не считаются детскими. Ярким примером такого пути, по видимому, можно считать публичную семейную жизнь поэта и музыканта Н. Джигурды.

Возвращаясь к причинам неудачи семейного воспитания, вспомним, что основными считаются разводы, неполные семьи, напряженность социально-экономического положения (безработица, алкоголизм родителей и т.п.). Однако наибольшую обеспокоенность вызывают процессы деформации пространства взросления в «нормальных» семьях. На наш взгляд, это связано с такими явлениями, как индивидуализация и превалирование гедонистической направленности в семейных отношениях. Являясь одним из социальных институтов, семья, несмотря на относительную консервативность, откликается на протекающие в других сферах процессы. Оценки трансформации семьи разнообразны. На одном полюсе – трактовка изменений как необходимого и закономерного этапа развития, адаптационного механизма, запущенного новой эрой технологических изменений; на другом – алармистском – трансформация рассматривается как регрессивный процесс, приводящий к утрате человечности в человеке.

Авторитетнейший социолог современности Энтони Гидденс отстаивает первую точку зрения. По его мнению, брак, и шире, половые отношения претерпели необратимую трансформацию, впервые в истории человечества выводя человека за рамки необходимости к свободе. В традиционном обществе семья не могла быть ареной для развития страстных, романтических отношений. Мотивы брака были деловыми, подчас политическими или служили средством организации труда. Идеалы любви складывались под влиянием христианских ценностей. С конца восемнадцатого века начинают складываться представления о романтической любви, включавшие в себя эти идеалы и тиражироваться в массы светской литературой – романами и рассказами. Романтическая любовь и сегодня остается центральной темой искусства на всех уровнях. Постепенно брачные отношения стали формироваться на основе таких представлений. Позднее развитие репродуктивных технологий позволило отделить сексуальные брачные отношения от деторождения и, заодно, сексуальные от брачных.

Всё это «поместило палец на исторический спусковой крючок именно в том, что было связано с сексуальностью». «Впервые для массовой популяции женщин сексуальность оказалась оторванной от хронического круга беременности и родов» [Гидденс, 2004, с. 53] Освобожденная сексуальность становится всецело качеством индивидов и их транзакций. «Пластичная сексуальность» (термин Э.Г) формируется как характерная

черта индивидуальности. Она активно участвует в создании «чистых отношений» (термин Э.Г.) не имеющих ничего общего с пуританизмом. Это отношения ради самих отношений, ради того, что может быть извлечено каждой личностью из ассоциации с другой. Помимо гетеросексуального брака, они возникают и в других контекстах сексуальности. Очевидно, Гидденс интерпретирует современное состояние общества как некий «золотой век» сексуальных (в широком смысле) отношений.

Таким образом, семья сегодня – это по преимуществу союз влюбленных (причем не обязательно двух полов), заключаемый добровольно с целью получения удовольствия и комфорта от отношений. В случае прекращения этого удовольствия союз (или контракт) вполне естественно прервать.

Кардинально противоположную оценку состояния семейно-брачных отношений дает американский политик, советник президентов Р. Рейгана и Р. Никсона Патрик Джордж Бьюкенен, назвавший свою работу «Смерть Запада» «отчетом патологоанатома». Бьюкенен утверждает, что начиная с 1960-х годов развитие страны стремительно вымирают: «Нынешний кризис грозит уничтожить западную цивилизацию. Сегодня в семнадцати европейских странах смертность значительно превышает рождаемость, гробы в них требуются куда чаще, чем колыбели. Католики, протестанты, православные – все они участвуют в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации» [Бьюкенен, 2003, с. 22]. Низкий уровень рождаемости сопровождается старением населения, и указанные страны скоро превратятся в сообщества пенсионеров. Главная причина вымирания – изменения «в сердцах и умах» западных мужчин и женщин. Перемены начались, когда в детородный возраст вступило поколение беби-бумеров, родившиеся в период после окончания Второй мировой войны. Эти дети росли в атмосфере экономического благополучия и обладали гораздо большей свободой в выборе жизненного пути, чем их родители. Взрослея, они проводили перед телевизором больше времени, чем в школе, интенсивно впитывая новые стандарты потребления. «Общим у беби-бумеров на разных континентах было воспитание, взращенное изобилием свободомыслие – и пример телевидения; в детстве у всех была телевизионная нянька, с которой было куда интереснее, чем с родителями. А у этой няньки... всегда один ответ на любые просьбы: „Хочешь – бери!“» [Там же. С. 50]. Столкнувшись в колледжах с теорией представителей Франкфуртской школы, молодые люди с энтузиазмом восприняли критику основ западной культуры: христианства, капитализма, авторитета семьи, патриархата, иерархической структуры, традиции, сексуальных ограничений, верности, патриотизма, национализма, этноцентризма, конформизма и кон-

серватизма. Молодежная контркультура противопоставила им ценности сексуальной свободы, альтернативного духовного опыта, в том числе связанного с применением наркотиков, ценности анархизма и свободы от любых догм. К нежеланию «жить по заветам отцов» добавилась услужливая рыночная экономика: новые противозачаточные средства и многочисленные центры репродукции. С отмиранием прежних запретов возникла новая мораль, оправдывающая «жизнь для себя». Разрушение самих оснований для любых нравственно-этических систем и постановка на их место свободы самовыражения и неограниченного стремления к комфорту, по мнению Бьюкенена, разрушило Западный мир. Коллапс института семьи обусловлен смещением образа мышления от христианских ценностей – жертвенности, альтруизма, верности – к воинствующему мирскому индивидуализму, сфокусированному исключительно на себе.

Несмотря на разницу в оценке указанных авторов, тенденции развития (или отмирания) семьи прослеживаются довольно четко – семья превращается в еще одну зону потребления и отстаивания индивидуальных интересов. И настрой на молодость: от крема до жизненного стиля прекрасно сочетается с подобными превращениями. Как пишет Е.Л. Омельченко: «Культ детскости и молодости распространился в широкие массы, формируя общество, отказывающееся взростеть, культивирующее гедонистические ценности, желающее получать удовольствие здесь и сейчас. Погруженность в настоящее освобождает от необходимости строить прогнозы, молодежность помогает преодолеть отчуждение, связанное с отсутствием веры в возможность социальных перемен и лучшей жизни» [Омельченко, 2006, С. 171].

О том же говорит обилие предложений внесемейного досуга: развлекательные центры, распространенность практики корпоративных вечеринок, кружки для взрослых – от мягкой игрушки до латиноамериканских танцев. Для взрослого стало нормой кататься в выходной на скейте или наряжаться хоббитом. Не только работа, но и свободное время выносятся за семейный круг. Досуг семейного человека любого возраста стремится к индивидуальности, автономности. Не подростку или молодому человеку сегодня приходится настраиваться на взрослость, остепеняться, а взрослому приходится соответствовать образу молодого, активного, увлеченного. Как замечают Ю.Зубок и В.Чупров: «Не только молодежь воспринимает опыт старших, но и старшие интериоризируют инновации молодых» [Зубок, Чупров, 2008, с. 59].

Добавим, что поведение, связанное с сексуальностью, поиском партнера, свиданиями, знакомствами, официальным или неофициальным заключением союзов, свойственное молодому возрасту, сегодня, в условиях

нестабильности браков, всё чаще становится нормальным для представителей зрелого возраста, уже имеющих детей. Одной из характеристик современных межполовых отношений становится возможность выбора. Эти же тенденции, как представляется, добавляют вариативности и в отношения детей и родителей. Показательно, что без темы недовольства родителями, выбора родителей редко обходятся американские и западноевропейские фильмы. Например, в знаменитый фильм по мотивам произведения Г. Уэлса «Война миров», где фантастический сюжет, казалось бы, далек от семейных историй, искусно вплетена драма отношений детей-подростков с отцом-неудачником. И дети откровенно, со свойственной возрасту прямотой обсуждают непростительные, с их точки зрения, недостатки отца и достоинства нового мужа мамы. В другом фантастическом фильме «Знаки» сын открыто заявляет папе, что предпочел бы в качестве отца своего дядю. Есть и множество других примеров. Частота демонстраций подобных сцен говорит о многом. Фильмы рассчитаны на широкую возрастную аудиторию, часто остросюжетные, значит, привлекут внимание подростков, которые могут узнать себя в героях. Видимо, подобные явления становятся нормой реальности сегодняшнего дня. И это не просто конфликт поколений, а проблема выбора – того выбора, в котором современный человек еще не чувствует себя самостоятельным – выбора родителей (или тех, кто их заменяет). Вариативность современной жизни, с ее бесконечными предложениями, повлияв на любовные отношения и принеся в них настрой на максимальный комфорт, который внешне может выглядеть очень по-разному, постепенно приносит тот же стиль свободного выбора и в отношениях с родителями. В России это, наверное, пока еще только перспективы. Однако стоит задуматься, если потребительские деформации поражают семейные отношения, то родители неизбежно сталкиваются с проблемой конкуренции. А чем в условиях конкуренции поддержать интерес потребителей, то есть детей? Правильно, спектром предложений. Дом старательно превращается в зону комфорта – у каждого по возможности свое личное пространство, и территориальное, и информационное: своя комната, телевизор, компьютер. Даже еда у каждого члена семьи бывает своя, особенная.

Совместное времяпровождение зачастую сводится к пассивно-рекреационным практикам – например, посмотреть вместе фильм, сходить в торгово-развлекательный центр. Одновременно с процессом потребительской деформации наблюдается утрата семьей социальной ответственности, снижение ее значения как «ячейки общества». Из воспитательных практик изымается направленность на общественное благо и ответственность и заменяется направленностью на личное благо.

Последнее можно трактовать по-разному: от стремления обеспечить ребенку комфорт, хорошо одеть, предоставить разнообразный отдых и развлечения, приобрести технические новинки (дорогой телефон, компьютер) до стремления найти лучшую школу, лучших учителей, тренеров, воспитателей, «загрузить» ребенка дополнительной учебной и разнообразными кружками, количество которых, часто вне зависимости от реальных достижений, составляет предмет гордости родителей. И в том, и в другом случае ребенок как бы становится визитной карточкой семьи с одной стороны, с другой – подобные активные практики могут рассматриваться как компенсаторный механизм нереализованных возможностей (в том числе материальных) родителей. Подобные практики достаточно традиционны. Проблема не в них, а в замещении детско-родительской общности практиками потребления. Через оплату – вещей, гаджетов, игрушек, путевок – легче проявить внимание и заботу при *недостатке времени и желания* продуктивного общения. Легче нанять ребенку репетитора, чем помочь разобраться с уроками. При этом разрушается *детско-родительская со-бытийность* (термин Слободчикова) как совместного переживания жизни. К тому же всё вышеперечисленное может рассматриваться как разновидности потребительских практик: воспитание или социальную компетентность так или иначе (при желании или даже при отсутствии такового) приходится *покупать*. Но можно ли купить взрослость?

Искусство для детей и юношества: риски и ресурсы социализации

Одной из составляющих культурного пространства взросления является искусство. Как бы ни было ценно искусство само по себе, у него есть важные социальные функции. Можно сказать, что «искусство призвано, в конечном счете, способствовать совершенствованию как человека, так и социальной жизни и человеческой практики» [Никитина, 2010, с. 191]. О воспитательной функции искусства писал уже Платон. На протяжении многих веков содержание и формы культуры определялись религией. Придавая жизни человека и общества смысл и цель, она пронизывала все повседневные практики и, соответственно, создавала пространство взросления. В силу целого ряда взаимосвязанных факторов и процессов, которые нуждаются в отдельном рассмотрении, к XVIII веку на Западе на столетие раньше, чем в России, культура в целом становится секулярной. Новый характер экономики, постепенное становление индустриального общества, идеология Просвещения, распространение светского образования, печатных изданий нерелигиозного содержания не могли не повлиять на характер социализации. Свообразным ответом на вызовы времени стало появление литературы, ориентированной на юношество.

Особые тексты для детей (назовем их детским нарративом) существовали всегда. Начальной формой детского нарратива можно считать сказку, имеющую кроме развлекательной функции мощный воспитательный потенциал. Кроме фольклорной сказки, возникает литературная сказка, сказка для взрослых, подчеркнуто восхваляющая добродетели и клеймящая пороки. Но в подобных сказках героями оставались рыцари и прекрасные дамы, принцы и принцессы, они еще дышали Средневековьем. Юному буржуа требовалось что-то «настоящее», герои, с которыми можно отождествить себя. И эти герои появились. В эпоху Просвещения к традиционному механизму воспитания – религиозной проповеди, житиям святых добавляется новый ресурс – светская повесть.

В литературе сложилось несколько направлений, содействующих созданию культурного пространства взросления. Одно из них – повесть, где герои – молодые люди, реже – девушки, которые попадают в необычную и *трудную жизненную ситуацию, требующую серьезного морального выбора*. Среди отечественных писателей можно вспомнить Карамзина и его «Бедную Лизу», историю, напоминающую о добродетели целомудрия. В «Капитанской дочке» Пушкина главному герою Гриневу всего шестнадцать лет. В таком молодом возрасте он оказывается в гуще исторических событий, на фоне которых ему приходится выбирать между жизнью и смертью, честью и бесчестьем, рисковать жизнью ради любимой девушки. Среди европейских писателей нужно упомянуть Роберта Льюиса Стивенсона, считающегося представителем приключенческого жанра. Но его произведения не только увлекательное остросюжетное чтение. Часть его героев – Джим Хоккинс («Остров сокровищ»), Дэвид Бэлфур («Похищенный», «Катриона»), Ричард Шелтон (исторический роман времен войны Алой и Белой розы «Черная стрела») молодые юноши – почти подростки. Все они оказываются в ситуации нелегких испытаний и трудного выбора. У них нет жизненного опыта, но есть четко усвоенные представления о добре и зле, чести и достоинстве, любви и дружбе. На протяжении повествования героям в силу обстоятельств, приходится повзрослеть, принять на себя ответственность за чужие судьбы и жизни. В произведениях Ш. Бронте появляются яркие и цельные девические образы. Другим направлением, вызывающим интерес у юношества и создающим образы для подражания можно считать *историко-приключенческий жанр*. Произведения В. Скотта, А. Дюма, Ф. Купера, Б. Гарта, Д. Лондона рисуют «мир взрослых», где действуют сильные и самоотверженные люди. В этом мире верность дружбе, отечеству, идеалам, твердость перед лицом опасности считаются нормой. Творчество Ж. Верна призвано вызвать у юношества интерес к научному познанию мира, а произведения Г. Уэллса ставят вопросы этической стороны применения научных знаний.

Литература *социальной направленности – реализм* ставит читателя перед проблемой социального несовершенства, воспитывает чувства сострадания, милосердия, обостряет чувство справедливости, чуткости к страданиям. Европейские писатели Ч. Диккенс, В. Гюго, Д. Гринвуд, Э. Сю, американцы М. Твен, Г. Бичер-Стоу и многие другие обращались к подобной проблематике. В отечественной литературе тему страданий и обездоленности детей низших классов затрагивали В.Г. Коваленко, Н.А. Некрасов, А.И. Куприн, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков и многие другие. Список далеко не полный, но анализируя литературу прошлого, можно увидеть, что культурное пространство взросления, создаваемое взрослыми, не имело приоритетной функцией развлечение и удовольствие, а заставляло задуматься, предлагало образцы для подражания, конструировало образ взрослого.

Подобные традиции сохранились и усилились в советской детской литературе. После сравнительно краткого периода оголтелой борьбы с «буржуазной» культурой, выразившейся в разрушении традиций, нападках на семью, увлечении авангардом в искусстве и педагогике страна встала на рельсы традиционного реализма в новом, обновленном формате. К началу 30-х годов окончательно закрепились политика «формирующей» педагогики, точно знающей, что «должно получиться». Она опиралась на авторитет, дисциплину, использование уже имеющегося культурного потенциала, ослабление значимости социальных различий, ограниченную легитимацию национальных традиций [Андреев, 2008]. Системный подход поддерживался, с одной стороны, системой образования, детскими организациями политической направленности и искусством, адресованным детям и юношеству – с другой. Уже к середине 20-х годов начинают свою деятельность журналы «Пионер» и «Костер», популярность которых не ослабевала все советские годы. Появляются новая детская проза, поэзия, драматургия. Почти сразу же к ним добавляется кинематограф и театр. Уже в 1922 г. на совместном совещании кинематографистов и педагогической общественности ставится вопрос о создании специальных детских фильмов. Педагоги выразили озабоченность влиянием взрослых фильмов, которые дети смотрят из-за отсутствия детского репертуара. Первый фильм для детей «Красные дьяволята» вышел на экран в 1923 году. Романтика революции увлекла юного зрителя, которому близок жанр приключения, герои были его сверстниками. С начала 1920-х годов открываются детские театры: в 1921 г. Московский театр для детей, в 1922 г. в Петрограде начал работу ТЮЗ. Создатели театров для детей – А.В. Луначарский, С.Я. Маршак, Н.Н. Сац, А.А. Брянцев рассматривали его как одно из звеньев общей программы воспитания и как целостный художественно-педагогический механизм, «эстетическую десятилетку» для юных зрителей. Тематика и герои выбирались в соответствии

с возрастом зрителей. В 1920-е годы главное действующее лицо – беспризорник, с 30-х преобладает тематика школьной жизни. Адаптируются произведения классической драматургии. Детский театр в советском обществе рассматривался как цельная художественная и педагогическая система, которая дает театральное образование и воспитывает чуткого, талантливого зрителя, необходимого театру [Баженова и др., 2009, с. 227–228].

В советском искусстве выделяется ряд тем, призванных оказывать воспитательное воздействие. Одна из важнейших – *тема труда* – звучит по-особенному: труд как призвание, труд как вклад в общенародное дело, труд как подвиг. Труд связывался с общественной, а не с индивидуальной пользой (хотя нельзя сказать, что материальное стимулирование не применялось, не принималось во внимание самими работниками и руководством страны). В искусстве для детей можно встретить тему выбора профессии, трудового подвига во время войны, общественно-полезного труда:

*В печах пылала пламенем
Багровая заря.
На мостике –
Два мастера,
Как два богатыря.*

*Металл кипит и плавится,
На фронт идет металл,
Чтоб нам с врагами справиться,
Чтоб им конец настал.*

Эти строки написаны Агнией Львовной Барто в цикле «Звенигород». Поэтесса, будучи в эвакуации на Урале, сама встала за токарный станок рядом с ребятами-учениками, чтобы понять трудности и заботы вчерашних школьников. Значимой была тема *молодежи – отражение и создание образа советского молодого человека*. Так создавался ориентир взросления – «а каким мне надо стать?» Надежно, на всю жизнь запоминаются строки Самуила Яковлевича Маршака:

*Многие парни плечисты и крепки,
Многие носят футболки и кепки,
Много в столице таких же значков,
К славному подвигу каждый готов!*

У Гайдара ребята-пионеры не просто помогают старшим. Они делают это тайно, открываясь только «своим», подчас снося несправедливые обвинения в хулиганстве. Пожалуй, кульминацией повести можно считать

момент, когда Тимур, позаимствовав мотоцикл брата, везет подругу Женю на встречу с отцом – командиром Красной армии, тем самым резко «вырастая» из своего реального возраста. Взрослые у Гайдара почти по-христиански смиренны и самоотверженны. Вспомним повесть «Чук и Гек». Родители мальчишек-сорванцов как должное принимают свое нелегкое положение – живут раздельно на разных концах огромной страны. Чтобы увидеться с отцом, матери с двумя детьми приходится проделать трудное путешествие, а потом ждать мужа в глухой снежной тайге на пустой станции геологов. Безымянный, лаконично изображенный писателем сторож не менее примечательная фигура: ворчит на ребят, а сам втихомолку идет на лыжах к стоянке экспедиции, чтобы семья успела увидеться.

Очень сильна *тема войны, военной героики*, в том числе *героев подростков и молодежи*, представленная А.Фадеевым, Б.Полевым, В.Катаевым, М.Шолоховым, А.Твардовским, К.Симоновым, А.Гайдаром, А.Барто и многими другими. Тесно связана с ней тема *военного детства*: переживание детьми трагедии войны, ожидание отца или брата с фронта, военный быт, заботы, легшие на плечи детей, присмотр за младшими. У Елены Благиной в пронзительно трогательных стихах отражен мир военного детства с его маленькими радостями и большим общенародным страданием. Вспомним, например: «Наш отец давно в походе, третий год как на войне. Наша мама на заводе. А кому с братишкой? Мне! ...Ты вставай, вставай, вставай! Обниму тебя давай!» Маленькая женщина не просто ловко, но и с любовью и нежностью справляется с ролью матери. Отчетливо проступает изображение малой родины как части огромного целого: «...О том, который в море уже давно в бою – воюет на линкоре за Родину свою. За наш колхоз, за речку, за вербу у плетня, за дом, за эту печку, за маму, за меня!» Исследователь литературы А. Замостьянов считает, что героическая идея Победы является объединительной культурообразующей идеей России. Победы не только в Великой Отечественной, а Победы как утверждения народного единства [Замостьянов, 2010, с.218]. Он обращает внимание на значение военно-патриотических песен 1930–1970 гг. для воспитания. Отечественные песни о войне по-особенному гуманны, в них нет ощущения грубой силы, презрения к врагу. В них «вкус прощального обветренного поцелуя, материнское благословение, тоска по Родине, по нежности верных подруг» [Там же. С.223].

Широко развернута в литературе *тема повседневной жизни школьников*, выполнения своих обязанностей. Об этом писали С.Михалков, В.Драгунский, М.Прилежаева, Ю.Яковлев, Л.Пантелеев, В.Крапивин, Е.Шварц, Л.Лагин и многих другие. Отдельного разговора заслуживают литературные переводы.

Кинематограф не оставался в стороне от воспитания. Перечисленные сюжеты, экранизация классики, исторические фильмы, научная фантастика довольно рано выходят на экраны. Учитывая экономические трудности страны, это тем более удивительно. Очень интересна экранизация русских народных сказок в обновленном виде. Например, снятая режиссером А. Птушко в 1936 г. уже в духе соцреализма «Василиса Прекрасная». Старая сказка о царевичах превращается в сказку о работающих крестьянах, а сама Василиса олицетворяет идеал советской женщины – крепкая духом и телом, красивая, веселая, верная и конечно, мастерица на все руки. Фильм наполнен символическими значениями – в борьбе с темными силами человек должен отстоять право на свободу, труд, чистую любовь. При просмотре создается ощущение серьезности, какой-то «настоящести» – того, чего, к сожалению уже не доставало позднему советскому искусству для детей.

Подробный анализ искусства для детей и юношества советского периода заслуживает отдельного исследования, оно обширно и разнопланово. Не чужд ему и развлекательный компонент. Но главное в нем не это. Синтез искусства и педагогики создавал специфическое пространство взросления, при всей его идеологизированности формирующее общечеловеческие гуманистические идеалы. Возможные эффекты от предлагаемого детям были продуманы и взвешены. Может быть, поэтому привычка доверять средствам массовой информации и печатному слову и сослужила нашим соотечественникам плохую службу, когда в перестроечные и постперестроечные годы на них обрушились мутные потоки «свободной» культуры? «Неуловимые мстители» и «Гостя из будущего» быстро сменились на «Элен и ребята» и «Беверли-Хиллз». В сериале о французских студентах, который редко кто из школьников 1990-х оставил без внимания, самым постыдным занятием считалось курение. Зато все герои на протяжении сериала успели несколько раз поменяться партнерами, забеременеть, изменить, бросить, предать. И все это под высоким словом «любовь». Хорошо, что пары были только гетеросексуальные. Или что-то вырезали? Напомним, что сериал показывался в дневное время, то есть основной аудиторией были именно школьники.

Вместо походов в библиотеки и кружки по интересам подросткам предлагалось быть «экономически активными», приправляя это трогательными историями о детях миллионеров, которые сами зарабатывают карманные деньги. Часть наших сограждан до сих пор умиляет картина мытья подростками стекол машин, стоящих в пробках.

Хорошо, пусть приведенные примеры – трудности переходного периода. Но ведь детей-то всё равно надо воспитывать. Давайте взглянем в создаваемое искусством пространство взросления, которое мы – взрослые предлагаем детям в последние десятилетия.

Начнем с того, что почти всё, что предлагается детям (всех возрастов) иностранного происхождения. В последние годы, правда, появились очень неплохие отечественные мультфильмы: про Лунтика для малышей (каждая серия содержит воспитательный момент), про традиционных былинных богатырей, князя Владимира. Однако исследование психолога Ю. Крижанской, в котором принимали участие дети 5–12 лет из 63 регионов (N=3477) показало, что в качестве примеров для подражания чаще всего изображается Человек-паук и волшебницы Винкс, а герои отечественных сказок, знакомых детям в основном благодаря мультфильмам студии «Мельница» в совокупности не набирают и 5% [Суть времени, 2012]. Другой момент – так называемые семейные мультфильмы. В мире рыночной экономики всё должно быть рентабельным – продукт должен заинтересовать и взрослого потребителя. Видимо, современный родитель не в силах «отсидеть» с ребенком в кинотеатре или дома у экрана некоторое время, если его не заинтересовать. Заинтересовывают (не всегда, но как правило) плоскими шуточками на сексуальную и даже гомосексуальную тему: «Я ношу женские стринги!» (мультфильм «Шрек»). Другая особенность – подчеркнутая сексуальная окрашенность образов. Образы кота в сапогах и киски Мягколапки (мультфильм «Кот в сапогах») не просто милые. Оба олицетворяют мультипликационную феминность и маскулинность: они очень привлекательны для противоположного пола и широко этим пользуются, ловко обращаются с оружием, яркие индивидуалисты, практически не имеющие корней. Причем кошка-дама подчеркнута лишена традиционно женских качеств: сострадательности, умения выслушать, ободрить. Когда сентиментальный кот-мачо изливает перед ней душу, она моментально засыпает. Да и история любви троллей Шрека и Фионы по сути дела перевернутая до наоборот в традициях постмодерна история про Красавицу и Чудовище. В традиционной сказке в ее разных вариантах любовь в сочетании с жертвой превращали Чудовище (мужского пола) в прекрасного принца. Любовь становилась возможной потому, что озлобленное Чудовище менялось, переставало рычать и угрожать, то есть становилось человеком внутренне. Оставалось только вернуть сам облик. Теперь давайте представим, что например, в сказке «Аленький цветочек» не Чудовище становится прекрасным королевичем, а в финале под звуки «музыки согласной» молодая дочь купеческая обрывает шерсть, встает на четвереньки и радостно бежит вместе с любимым в кусты.

В дни школьных каникул телеканалы уже который год предлагают школьникам следующие фильмы: «старый добрый» «Гарри Поттер» (все части), «Шрек» (все части), «Один дома» (все части). Ну и конечно, «Гостья из будущего», щедро сдобренная рекламой про детскую косметику

и игрушки-трансформеры. Только вот верят ли современные дети в то будущее, которое показано в этом фильме? В будущем, где по-настоящему злыми остаются только немногие космические пираты, где можно выбрать интересную и полезную профессию (например, в Институте времени), где инопланетяне бродят по московским музеям, а не уничтожают местное население, где всё бесплатно и при этом всем хватает, потому что никто не берет лишнего. Возможно, подросткам, вскормленным на фантастических боевиках и уникальных возможностях (в основном боевых) героев подобный гуманистический идеальный мир покажется скучным и менее реальным, чем семья вампиров, мирно живущая в американской провинции («Сумерки»).

Кинематограф всё чаще эксплуатирует жанр фэнтези. Герои живут в особом мире, обладают необычными возможностями, владеют могущественными артефактами и т. д. Конечно, красивая сказка, к тому же снабженная спецэффектами, не может не привлекать. И герои, как и положено, борются со злом. Но здесь есть подводные камни. Вымышленный мир кажется намного интереснее настоящего. Эффект приобщения к вымышленному миру увеличивается, если фильм состоит из многих частей. Мир обычных людей и их повседневные обязанности представлен невероятно пустым и скучным. Например, приемная семья Гарри Поттера – люди, в которых не найти ни одного положительного качества. В фильме «Сумерки» для героини кажется самым тоскливым ходить в школу. Гораздо интереснее встречаться с вечно юным вампиром, который к тому же эволюционировал и не пьет человеческую кровь.

Особого внимания заслуживает экранизация произведений классиков английской литературы – Джона Рональда Толкиена и Клайва Стейплза Льюиса. Последним написана серия «Хроники Нарнии» – начиная с сотворения и заканчивая концом Нарнии и ее перерождением. Повествование о приключениях обычных детей в ином мире создано по мотивам Ветхого и Нового Заветов и призвано в аллегорической форме донести до детей ключевые смыслы сюжетов Священного Писания. Три части были успешно экранизированы. Но, к сожалению, подлинный смысл произведения не всегда улавливается аудиторией, сосредоточенной на остро сюжетности и зрелищности.

Фактически в культурном пространстве взросления отсутствуют воспитательные (героические, смысловывявляющие и пр.) репрезентации нормальной (нефантастической, обыденной) подростковой повседневности. То, что существует сегодня на экранах, в большинстве случаев воспитательным не назовешь. В сложный период взросления подростки остаются без достаточной поддержки со стороны современного искусства. Учитывая

недоверие к взрослым, сопровождающее этот период, ориентированное на подростковую аудиторию искусство могло бы стать не только проводником ценностей и норм, но и выполнять роль анонимной подсказки в волнующих ребят ситуациях. Довольно трудно научиться, например, строить отношения в новом коллективе, руководствуясь опытом уважаемого Билбо Бэггинса при его знакомстве с гномами. В современных условиях, когда дети почти не читают, непростительно пренебрегать воспитательным потенциалом кинематографа.

Похожая ситуация складывается и в литературе. При общем развитии средств передачи информации – доступность прекрасно оформленных изданий, Интернет, библиотеки – дети читают очень мало. По данным исследований, проведенным учеными института социологии РАН в Краснодарском крае, среди краснодарских школьников почти половина детей (44,4%) просто не читают. Относительно многие – 21% – указывали в ответах персонажей русской классики – спасибо школьной программе. Еще 11% указали сказочных, детских персонажей – это эпатаж, стремление скрыть тот факт, что большинство из них не читает. Таким образом, школа приобщает к литературе (в рамках школьной программы) примерно пятую часть школьников. Самостоятельно читают около 13% – те, кто указал современную западную и отечественную литературу. Жанры, преимущественно детективы и фантастика [Хагуров, 2010]. Похожие результаты получены при опросе студентов МЭИ группой А.Л. Андреева (2006г.) Наиболее читаемыми оказались, опять-таки, произведения школьной программы – М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита», на втором месте «Война и мир» Л.Н.Толстого, на третьем «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского [Андреев, 2008, с. 307]. Исследователь отмечает, что читательские мотивации в основном связаны со стремлением узнать что-то новое о человеческих отношениях, с потребностью уяснить себе некоторые нравственные вопросы. То, что другие произведения этих авторов практически не вызвали интереса большинства молодежи приводит к неутешительному выводу: это не любимые авторы и произведения, а узнаваемые. Тем не менее – слава школьной программе и учителям литературы!

Что касается литературы внешкольной, то здесь обнаруживается тот же самый вакуум современной героики и перекокс в сторону фэнтези, «страшилок», «книжечек» про юных ведьм, волшебниц, волшебников и вампиров.

Как ни странно, но мир молодежных и подростковых интересов и проблем отражен православно ориентированными писателями. Например, герои трилогии «Юлианна» Ю. Вознесенской – современные девочки-

подростки и их друзья. Захватывающий динамичный сюжет сочетается с постановкой и разъяснением с точки зрения христианских ценностей вопросов отношений с родителями, дружбы, самоограничения, эгоизма, отношения к деньгам, богатству и бедности, учебы и свободного времени, внешнего вида, модного увлечения оккультизмом и т. д. Есть и произведения для молодежи более старшего возраста: «Кассандра или Приключения с макаронами», «Мои посмертные приключения» наряду с вопросами о Боге затрагивающие тему отношений полов, смысла брака, отношений с близкими, виртуальной реальности. Можно назвать и других православных авторов, пишущих для детей и юношества: И. Ковальчук, Н. Блохин, протоиерей А. Торик. Но эти книги реализуются в основном через сеть книжных магазинов при храмах и неизвестны широкому кругу читателей. Да и ориентированы они всё-таки на православного читателя, или хотя бы «сочувствующего».

Что касается любимых юношеством прежде исторических романов, то этот жанр постепенно вытесняется всё тем же фэнтези.

В последнее время появились молодые авторы, например, Ю. Лемеш. Она откровенно описывает подростковую повседневность, но ее произведения, наверное, стоит читать взрослым. Родителям и специалистам они помогут понять сложный внутренний мир подростка, описываемый «изнутри». Но вот воспитательный эффект для самих подростков будет отрицательный.

В последние годы стало привычным обсуждать проблемы современной молодежи, анализировать под разными углами ее многочисленные девиации. Между тем, даже беглый и поверхностный анализ современного искусства для детей позволяет заключить: основная его функция – развлечение. Причем развлекают наших детей персонажи-носители чуждой нам культуры. А ведь завтра эти дети вырастут, и какие сказки они будут рассказывать своим детям? Задумываясь над этим, понимаешь, как много мы (а главное – наши дети!) потеряли. Сумеет ли мы вернуть воспитывающее искусство для детей, или уже поздно – вот вопрос, который будет определять, чего нам предстоит строить больше в XXI веке: центров детского творчества или спецшкол для девиантных подростков.

Пространства взросления, конструируемые подростками и молодежью. Виртуализация и ее последствия

Сегодня вопрос о конструировании автономных подростковых пространств взросления заслуживает переосмысления. В первую очередь это относится к вопросу о контр- и субкультурах молодежи и подростков, которые во многом оказываются в сфере влияния массовой, то есть коммерческой культуры, перерабатываются ей, превращая бывший протест

в хорошо продаваемый продукт, а атрибуты в модные аксессуары. С другой стороны, досуговые практики современной молодежи, при всей их видимой свободности и разнообразности, опять-таки моделируются спектром существующих предложений из серии музыка – фильмы – дискотеки – торговые центры – вечеринки – онлайн тусовки. Одновременно подростково-молодежные группы современности приобретают еще и новые черты, потому что нередко конструируются в сети. Тем самым частично отменяется свойственный им территориальный характер, непереносимый в прежние годы выход (физический) на улицу, и, как следствие, группы становятся менее устойчивыми и долговременными. Существование в виртуальной реальности, часто без отрыва от дома, несет свои угрозы. С одной стороны, ребенок физически дома, и это успокаивает родителей. С другой – подобное общение не всегда понятно и доступно взрослым. И, конечно, далеко не всегда безопасно. Виртуальное общение сложнее контролировать и отслеживать, в отличие от традиционных для недавних прошлых лет перекуров за школой. Вместе с тем, часть подростково-молодежных сообществ не теряют криминального оттенка, окрасившего их еще в перестроечные годы.

Описывая влияние группы сверстников – группы равных на социализацию, Т. Шибутани отмечает, что участие в подобных группах необходимо для успешного освоения правил взаимодействия. В группе равных, даже в шайке малолетних преступников, многие дети научаются дисциплине и ответственности гораздо лучше, чем дома. Такая группа приучает ребенка к взаимным уступкам и сурово исправляет ошибки, а отсутствие подобного опыта делает ребенка нечувствительным к интересам других людей. Здесь неумение соблюдать групповые нормы влечет за собой негативные санкции, и этот контроль гораздо жестче семейного [Шибутани, 1999, с. 435–436].

Новейшее время с его политическими и экономическими революциями, воинствующим атеизмом и стремлением к обновлению определило антагонистический характер в отношениях между поколениями. Вообще, молодежные и подростковые формирования возникают в индустриальном и урбанизированном обществе как альтернатива первичному кругу семейной социализации. В ситуации раскола, а затем и развала семейного авторитета ребенок шаг за шагом выталкивается из семьи в субкультуру: подростковую, молодежную (включая их негативные ответвления – наркотическую, криминальную и т.д). Дефицит живого контакта с родителями не восполняется институциональными, формальными контактами, а зачастую и идеальными (нереальными – как, например, общение с телевизором), обращает ребенка с довольно раннего возраста в сторону

неформальных групп сверстников. Приоритет семейной социализации оказывается сильно разбавленным, а ускорение социальных, экономических и культурных изменений приводит к быстрому устареванию родительского опыта [История теоретической, 2002, с. 47–54]. Подобное явление можно обозначить как «ювентизацию» опыта. Передача социального опыта осуществляется не только и не столько родителями, сколько системой образования, средствами массовой информации и группами сверстников. Молодые люди стремятся все больше полагаться на себя [Зубок, Чупров, 2008, с. 59].

Подросток, испытывающий дефицит первичных связей в силу ослабления значения семьи, компенсирует этот дефицит участием в группах сверстников. В неформальных группах сверстников осуществляются, наряду с формальными статусными переходами, переходы неформальные. В этих группах протекает социальная жизнь индивида за пределами семьи. И здесь значение культурно-нравственной традиции резко понижается. Среди молодежи доминируют модернистские, авангардистски ориентированные формы сознания, что и определяет характер субкультур. В основе его – не столько индивидуально-пережитый, сколько стилизованный с помощью этой субкультуры жизненный импульс группы сверстников, молодых людей одного поколения. Молодежь испытывает тяготение к собственной культуре, в рамках которой молодые люди понимают друг друга с полуслова. Именно неформальная группа, точнее – поколенческая группа, дает подростку, юноше, молодому человеку то, чего не может дать ему семья. Но те ценности, мнения и поведенческие стили, которые формируются в молодежной среде, не отменяют того, что было усвоено в «камерной атмосфере семьи» [История теоретической, 2002, с. 55–64]. «Они продолжают свое молчаливое существование рядом с диаметрально противоположными мнениями (в голове одних и тех же людей), ожидая своего часа: того времени, когда молодому человеку, «вытолкнутому» из когорты ровесников, придется столкнуться с жизнью один на один и решать возникающие проблемы на свой страх и риск» [Там же. С. 63].

В нашей стране имеется опыт столкновения с острой проблемой молодежи в период генеральной «смены курса». В такое время – время неопределенности, аномии, растерянности, критики – неизбежно страдает авторитет взрослых. После Октября новая власть столкнулась с проблемой резкого молодежного неконформизма, беспризорничества, подростковой преступностью. Нужно было срочно возвращать молодому поколению доверие к взрослым, строить заново детско-взрослую общность, а вместе с ней и «новый мир». Новая власть не пренебрегала этими вопросами, а принялась почти сразу (с начала 20-х) объединять детей,

подростков и молодежь под знаком политических движений, которые кроме политики занимались целым рядом других жизненно важных вопросов. Вот выдержки из письма пионеров 20-х годов: «Все наши звенья поставлены на общественную работу. Одно наше звено... изучает свое производство и вместе с этим ведет работу в красном уголке на фабрике. Ребята выпускают ежедневно газету с важнейшими известиями, помогают рабочему клубу в технической работе в уголке, в обеденный перерыв иногда устраивают живую газету. Другое звено поставлено на работу в нашем доме-коммуне. Ребята два раза в неделю собирают всех неорганизованных ребят, играют с ними, проводят беседы, поют песни. Недавно наши ребята наладили паяльную мастерскую и стали починять посуду всем хозяйкам в доме-коммуне» [СССР. Автобиография, с. 45]. Подобное времяпровождение не только общественно значимо, но определяет положение подростка между поколениями старших и младших, позволяя одновременно и учиться, и учить, и быть действенным помощником. Конечно, сегодня эти строки выглядят несколько наивно и архаично. Однако, по результатам исследований 2013 г., проведенных в Краснодарском крае (см. гл. 2.1), часть подростков хотят помогать другим, делать что-то не только для себя, отдыха, будущей карьеры. Ведь заниматься серьезными и ответственными делами значит быть нужным и востребованным по-настоящему. А для организации таких занятий необходимо деятельная и тактичная помощь взрослых. Как решались подобные задачи на практике прекрасно описано в повестях А.С. Макаренко («Педагогическая поэма») и Л. Пантелеева и Г. Белых («Республика ШКИД»). А ведь тем педагогам пришлось находить общий язык с совершенно асоциальной «босотой», а не с обычными школьниками. В то же время начинают формироваться базовые детско-подростковые сообщества – школьный класс и дворовая компания. Зачисление в школу по территориальному принципу, как правило, позволяло частично сочетать школьное и дворовое сообщество. Дружеские отношения могли начинаться, что называется, «с пеленок», с одного детского сада и продолжаться вплоть до окончания школы, после которого естественно ожидать некоторого расхождения жизненных путей в силу различных профессиональных ориентаций. Родителям в принципе было несложно контролировать круг общения своих детей – дети дружили годами с одними и теми же ребятами, зачастую учились в одном классе и жили неподалеку, что позволяло иметь хотя бы приблизительное представление и о друзьях, и об их семьях. Можно предположить, что такое совпадение дружеского и ученического коллективов, наличие в школе лучших друзей и возможность не расставаться и в неучебное время во многих случаях гармонизировало пери-

од взросления. И одновременно приучало к совместному переживанию жизни – школьные друзья делили и досуг и учебу, например, готовили вместе уроки, гуляли. Вероятно, это позволяло во многих случаях избежать одиночества – одной из мучительных проблем подросткового периода и давало повод впоследствии сказать: «школьные годы чудесные». В целом отечественная история молодежной проблематики выглядит несколько мягче, чем западная. Бурное развитие индустриального общества, несомненно, оказало влияние на характер подростково-молодежных общностей, но их внутреннее содержание определяется во многом идеалами и смыслами общества.

Идейный перелом в советской культуре наступает во времена хрущевской оттепели. В то время, когда построение социализма было сведено к «догоним и перегоним по мясу и молоку», повседневность неизбежно становится всё более деидеологизированной и привязанной к понятиям достатка, обеспеченности, этакой жизненной хватки, смекалистости. Из молодежных сред уходит накал первых советских десятилетий, когда стране приходилось решать сложнейшие задачи, от которых не оставалось в стороне и подрастающее поколение. Акценты смещаются в сторону интересного общения, внешней привлекательности, красивой одежды, танцев, музыки, стремления в будущем свить свое укомплектованное признаками достатка гнездо. Ведь бороться вроде бы стало не с кем и не с чем. Одновременно с «обуржуазиванием» появляются и протестные явления, наиболее ярко проявившие себя в феномене «стиляг», молодых людей, бросавших вызов обществу с помощью яркой, иностранной, часто нелегально добытой одежды, иностранной музыки и запрещенных танцев. Мейнстримом стиляжничества стало копирование всего иностранного и неприятие советского образа жизни. Но все-таки в СССР молодежные движения 1960-х носили достаточно локальный характер по сравнению с Западом, где в этот период формируется мощное молодежное движение, основным содержанием которого становится мятеж. Разнообразные по идейному наполнению течения объединял отказ от «культуры отцов» – ценностей и образа жизни, транслируемого традиционной культурой. Подобный «отказ» предполагал отрицание взрослых, в классическом смысле, моделей поведения, инфантильность, свободу сексуальных отношений, культ молодости и радикализма.

В нашей стране заметные явления молодежного неконформизма появляются к 1980-м годам. Тогда появляются «неформалы», и проблема молодежи, противопоставляющей себя «нормальной», обывательской среде выносится на страницы прессы и экраны кинотеатров. Самый, пожалуй, яркий срез молодежной реальности того периода можно увидеть в нашумевшем фильме «Авария – дочь мента». Переломные, кризисные

моменты, когда особенно яростно начинает критиковаться вся социальная реальность, прошлое и настоящее дискредитируют взрослых и взрослость – ведь это их мир, сотворенный их руками. В то же время и среда стремительно переставала быть «нормальной». К 1990-м годам подростково-молодежные сообщества нередко носили криминальный и полукриминальный характер и управлялись взрослыми людьми, имеющими отношение к преступному миру. В годы, когда словечки из криминального жаргона прочно вошли в нашу повседневность, в молодежной среде стало модно быть бандитом.

Заметим, что «мода на криминал» оказалась устойчивой и приняла почти официальные формы: в уже не лихом 2010 году на одном из центральных телеканалов новогодний концерт открывался песней «Гоп-стоп» в исполнении А. Розенбаума. И сегодня в подростковой среде сохраняются криминальные черты. В особенности это касается небольших городов и деревень, где подросткам, по их собственным словам, нечем заняться. По данным исследований 2013 г. (см. гл. 2.1), подростки жалуются на скуку, на отсутствие оборудованных мест для общения и отдыха и этим объясняют распространенность в их среде девиаций – употребления наркотиков, токсикомании, пьянства. А для того, чтобы раздобыть средства, подростки прибегают к грабежу (гоп-стопу), угону машин, проституции. С другой стороны, членство в подростковых делинквентных сообществах может объясняться стремлением обезопасить себя, обзавестись группой «своих», к которым можно обратиться за помощью в случае опасности. Идентифицируя себя с сильной и агрессивной группой, подросток переносит на себя самого характеристики группы, чувствуя себя увереннее [Ханипов, 2007, с.98].

Тем, чье взросление проходило в 1980–90-е годы, пришлось действовать в совершенно новом мире, где родительский опыт в большинстве случаев не мог помочь. Тому поколению пришлось самостоятельно выработать жизненные стратегии.

К рубежу веков облик молодежи приобретает новые черты. Откликается на стремительное превращение мира в глобальное сообщество потребления, молодежь уже не представляет собой борцов за новую социальную реальность. По меткому определению А.В.Костиной культ молодости, а значит радикализма, силы, энергии сменился стадией «cool» – стадией холодной умеренности. Сегодняшний молодой человек не рокер, не хиппи, не панк, не член подпольной террористической организации, а студент, достаточно конформный человек, не протестующий против ценностей отцов, а безразличный к ним. Его характеризует уже не воинствующий индивидуализм как противопоставление этике большинства,

а индивидуализм нарциссического типа, мельчание собственного «Я», необремененность великими идеями, несвязанность моральными обязательствами, равнодушие к «большим делам» [Костина, 2005, с. 43–47].

Сегодня подростковые общности становятся более размытыми, неустойчивыми, калейдоскопичными. Понятие «дружба» постепенно вытесняется нейтральным, подсказанным рекламой операторов связи словом «общение». Традиционные подростковые общности – школьный класс и дворовая, соседская компания – теряют свою прежнюю значимость. Субкультурный выбор в большинстве случаев больше определяется понравившимся стилем, чем идеологией. Принадлежность к субкультуре становится не поисками себя, а потреблением готовой оригинальности, развлечением. Поведение и ценности современного подростка во многом определяются спектром предложений глобального рынка, который давно уже может предложить не только товары и услуги, но и готовые имиджи, тиражируемые через СМИ. Образ молодости эффективно используется в коммерческих целях. Реклама постоянно прикладывает к образу молодого человека всё новые качества и атрибуты. Сегодняшний молодой совсем не обязательно относится к возрастной категории молодых. К молодости причисляются скорее по принципу обладания неким тиражируемым современной культурой набором предметов, качеств, практик. Молодой должен быть позитивным, открытым, беззаботным, улыбающимся, успешным, стремиться к путешествиям, новым впечатлениям и непременно быть очень общительным. Для общения и фиксации калейдоскопа впечатлений ему необходимы помощники – различные технические устройства. Обладание и доступ к ним становятся признаком молодости и активности, «продвинутости», включенности в глобальное пространство. Цифровые технические устройства служат чем-то вроде посредника, средства освоения мира, потребления и фиксации впечатлений, причем момент фиксации с помощью устройства, взаимодействие с ним не менее важны, чем впечатление. Неслучайно повальное увлечение фотографией самих себя в разные моменты жизни, выкладка личных фотографий в Интернет. Хотя подобные увлечения свойственны и другим возрастным группам, для подростка виртуальная реальность подчас заменяет настоящую жизнь. Нередко можно увидеть подружек, каждая из которых увлеченно всматривается в экран телефона. Массмедиа, особенно молодежное телевидение, по мнению Е.Л. Омельченко, объединяет цифровой мир с образом молодого тела. Мобильный телефон, новые пакеты услуг от операторов, встроенная фотокамера наряду с атрибутами молодежного «прикида» указывают на привлекательность и сексуальность его владельца. Однако не все имеют доступ к высоким технологиям. Это порождает но-

вый тип социальной дифференциации – между теми, кто хорошо знаком с техническими новинками и может себе их позволить, и теми, кто нет [Омельченко, 2006, с. 172–173]. Парадоксально, но мир через очки новых технологий воспринимается полнее. Молодое поколение, одним из агентов социализации которых оказался Интернет, а любимой игрушкой – оснащенный разными функциями мобильный телефон, постепенно утрачивает вкус к постоянным, устойчивым связям с реальностью. Интернет позволяет моделировать свою виртуальную реальность, расширять свой круг общения (именно общения) до невероятных пределов. Описывая девиантогенные эффекты Интернета, Я. Костюковский утверждает: «Блогосфера, интернет-сообщества, множество «виртуальных миров», игры – эта реальность зависит от усилий и фантазии игрока, она обновляется желаемыми темпами и в заданном направлении... Интернет... дает возможность обрести то, чего многим не хватает в реальной жизни – славы, успеха, власти, богатства (пусть виртуального) и даже любви. Интернет наполнен мотивами, которые в искусстве всегда считались залогом успеха художественного произведения – азарт, секс, насилие, наблюдение за чужой жизнью» [Костюковский, 2012, с. 272].

Исследования интернет-активности российских школьников, проведенные под руководством Г. Солдатовой, показали: у части школьников 11–16 лет Интернет начинает конкурировать с базовыми потребностями. Так, каждый десятый «часто» или «довольно часто» «не спит и не ест из-за Интернета». Частично Интернет заменяет собой реальное окружение: каждый четвертый смог вспомнить случаи, когда пренебрегал семьей, друзьями или школой ради пребывания в сети. Каждый десятый делает это часто или достаточно часто. В группе риска интернет-зависимости – 11 % российских школьников. Формирование зависимости определяется содержанием деятельности в сети. Исследователи выделяют три основных группы пользователей: «ботаники» – те, кто использует сеть для учебы и асинхронного онлайн-общения, «универсалы» и «потребители онлайн-контента» – интерес к любому общению и контенту в Интернете. «Универсалы» еще и часто играют в сети. От 10 % до 38 % детей в разных регионах России заявили, что «живут в Интернете». Время, проводимое подростками в сети, колеблется от 10–20 минут до 5–10 (!) часов [Солдатова, Рассказова, 2011]. Что касается поиска в сети информации для учебы, подготовки к докладам, то полезность подобной практики вызывает сомнения. Преподавателям хорошо знакомо явление использования готовых текстов, «скачанных» из Интернета, при полном непонимании содержания. «Скачивание» музыки и фильмов снижает их значимость для потребителей, делает их одноразовыми – скорость скачивания и быстрота

появления нового контента не позволяет вернуться и что-то пересмотреть или прослушать еще раз [Костюковский, 2012, с. 283]. В целом широкое использование Интернета подростками ведет к риску утраты адекватности, связи с реальной жизнью, возникновению сложностей с построением долгосрочных, эмоционально насыщенных связей, хаотизации картины мира. Первичные связи – с семьей, друзьями – возвращают способность понимать и принимать другого человека как целостный образ, ставить себя на его место. Появление этой способности является необходимым условием формирования личности. Преобладание поверхностных связей, в основе которых лежит собственный интерес, которые можно в любой момент оборвать, если они больше не интересны, не могут способствовать возникновению способности к сопереживанию, а напротив, стимулируют индивидуализм, замыкая человека на самом себе по принципу: «Существенно только то, что мне интересно». Профессор кафедры синаптической фармакологии колледжа Линкольна в Оксфорде и ведущий нейрофизиолог леди Гринфилд в своем выступлении в палате лордов Великобритании в 2009 году заявила, что сайты типа Facebook инфантилизируют мышление. Опыт, который дети переживают в социальных сетях, «лишен связной последовательности и долгосрочной значимости», что и приводит к «инфантилизации» поколения. Мышление представителей этого поколения может характеризоваться такими признаками, как слабая способность к концентрации внимания, склонность к сенсационности, неспособность к эмпатии и неустойчивое самосознание [Там же. С. 280].

По данным исследования 2013 г. (см. гл. 2.1), Интернет стал одним из ведущих источников информации. Самое интересное и полезное около половины подростков узнают на сайтах в Интернете, более 30% – в социальных сетях. Примечательно, что такие же проценты (более 30) пришлось на родителей и родственников. Свободное время у компьютера проводят 43% «трудных» (состоящих на учете в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) и 38,4% «обычных» школьников. Нельзя исключать возможность того, что подростки несколько занижают значимость общения с компьютером и пребывания в сети, реагируя на осуждение родителей и учителей такого времяпровождения. Однако нельзя сказать, что сами подростки совсем не отдают себе отчета в поверхностности общения в сети. С друзьями и знакомыми по Интернету делятся проблемами только 3,9% «трудных» и 2,6% «обычных» подростков.

Современные технологии вытесняют из детских, подростковых, молодежных повседневных практик не только живое общение, но и сам выход на улицу, посещение друг друга, что в прежние годы было широко

распространено. Сегодня своя комната и личные средства коммуникации превращается в приватное пространство, практически изолируя ребенка от семьи при физическом нахождении под родительским контролем. В разрушение территориальных связей кроме новых технологий вносит свой вклад и социальная дифференциация, и разделение школ на лучшие и отстающие, лицеи и гимназии. Нередко ребенок посещает школу вдали от дома, тогда с друзьями и одноклассниками проще общаться по телефону или через Интернет. Последнее, конечно, касается в основном больших городов.

В целом, по результатам исследования, современные подростки по-прежнему хотят и любят быть со своими друзьями, ориентируются на их мнение, связывают с друзьями лучшие моменты своей жизни с небольшим отрывом от семьи. Но отношения, построенные на принципах индивидуализма и конкуренции, из делового мира взрослых активно переносятся в подростковую среду. Ребята жалуются на неискренность, подлость, предательство, эгоизм, высокомерие, презрение: «в наше время каждый сам за себя», «даже лучший друг может тебя предать, если это будет очень необходимо для его интересов».

Приведенный анализ деформаций культурного пространства взросления, несмотря на свою схематичность, отражает, на наш взгляд, основные изменения, произошедшие в этом пространстве за последние десятилетия. Что нам, взрослым, делать с этим – вопрос, требующий взвешенных, быстрых (ибо изменения происходят стремительно) и (главное!) согласованных решений педагогов, родителей и экспертов. Но это – тема отдельного разговора.

1.7. Риски распространения экстремистских настроений в молодежной среде

Национализм, экстремизм и ксенофобия активно начали изучаться российскими учеными в конце 1980-х годов. Именно в этот период трансформации позднесоветского общества перечисленные явления стали очевидной проблемой и привлекли внимание ученых различных специальностей. Последние годы можно говорить о новом всплеске националистических идей в обществе, с одной стороны, спровоцированном интенсификацией миграционных потоков из стран ближнего зарубежья, с другой – активной пропагандой национализма экстремистскими организациями в сети Интернет.

В первую очередь, аудиторией этой пропаганды становятся молодые люди и подростки, которые в силу своих возрастных психологических особенностей легко подвергаются манипуляции и имеют низкий уровень информационной культуры (не умеют осознанно выбирать, фильтровать и анализировать информацию), но в то же время обладают высокой активностью и способностью воспринимать большие потоки информации. Кроме того, размытые нормативные установки, особенно несформировавшаяся система ценностно-смысловых образований, потребность к самоутверждению в группе располагают подростков к вступлению в ряды экстремистских молодежных организаций или как минимум к принятию их идей, вследствие чего повышается риск возникновения различных форм отклоняющегося поведения. Более того, правонарушения и преступления подростков, состоящих в экстремистских организациях, о которых всё чаще и чаще сообщают СМИ, зачастую отличаются особой жестокостью и цинизмом. Соответственно, анализ данной группы рисков – распространения экстремистских идей и настроений в подростковой среде – приобретает особую актуальность в современных условиях.

Национализм и молодежный экстремизм: сущность, формы, концепции

Понятие «национализм» в научной литературе неоднозначно, его контексты варьируется в зависимости от специфики той или иной научной концепции, в наиболее обобщенной форме его можно определить как идеологию и направление политики, основополагающим принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе. В. Коротеева, упрощая это определение пишет: «Национализм – это политическое движение, стремящееся к завоеванию или удержанию политической власти и оправдывающее эти действия с помощью доктрины национализма» [Коротеева, 1999, с. 2].

Существует два основных «классических» теоретических направления, сформировавшиеся еще в XIX веке и по-разному объясняющие природу объединения социальных общностей в нацию. Яркий представитель первого направления историк, Э.Ренан доказывал, что этнокультурные факторы сами по себе не обуславливают выбора населением своей государственной принадлежности. В полемику с ним вступал Иоганн Г.Гердер, согласно которому нация выражает «народный дух» и опирается на культуру и общее происхождение людей. В дальнейшем Х. Кон предпочел не противопоставлять французскую идею немецкой, а говорить о западном и восточном типах национализма. Первый (рациональный и гражданский) сложился, на его взгляд, в Великобритании, Франции, США, Нидерландах, Швейцарии; второй (органический и иррациональный) – в Германии,

странах Восточной Европы, России, а также в Азии. Он высказывал мнение, что предпосылкой восточного типа национализма был комплекс неполноценности у немецких, русских и индийских интеллектуалов. Его идеи развивала Л. Гринфелд, которая определяла сущность национализма как реакцию на взаимодействие с более развитым обществом и его идеями нации. С ее точки зрения, именно в «восточной модели национализма» присутствует болезненная идея абсолютного превосходства одного этноса над другим. Нации начинают приписывать моральное превосходство над отдельными людьми, наделять ее собственной волей, интересами и целями, независимыми от человеческих желаний, надежд и приоритетными по отношению к ним [Там же]. Восточная модель национализма наиболее ярко была представлена в идеях фашизма, которые на сегодняшний день отражены в программах многих экстремистских молодежных объединений (к примеру, РНЕ). Позднее Э. Хоксбаум, Т. Ренджер, Э. Смитт подробнее описали отличие этнического национализма от территориального (гражданского) в абстрактном виде, как отличие идеальных типов не привязывая их к отдельным странам.

Современные формы националистических идей, транслируемые экстремистскими организациями посредством сети Интернет, в большинстве своем базируются на интеграции восточной и западной модели, при очевидном преимуществе первой.

Экстремизм можно обозначить как устойчивый социальный феномен приверженности различных субъектов общественных отношений к крайним, с точки зрения общества, взглядам и мерам для достижения определенных целей. В современном российском обществе экстремистский характер тех или иных идеологий и/или практической деятельности различных субъектов экстремизма идентифицируют с применением нелегитимного насилия и иных крайних мер, а также с соответствующей организационной и агитационно-пропагандистской деятельностью. Примечательно, что ряд авторов (Диль В. А., Токтоматов О. К., Кубякин О. Е.) называют отличительной чертой современного экстремизма крайнюю молодость членов экстремистских группировок. «Их всё чаще вербуют еще в детском или подростковом возрасте, когда личность человека не сформирована окончательно и достаточно легко поддается чужому влиянию» [Диль, 2009, с.167] К основным характеристикам экстремизма, в которых выражается его социальная сущность, следует отнести: социально-политическую направленность идеологии и практики данного феномена; использование нелегитимного насилия в качестве приоритетного метода достижения целей субъектов экстремизма; агрессивность идейно-политических установок и практических действий последних [Диль, 2009].

Факторы молодежного экстремизма

В первую очередь важнейшим фактором молодежного экстремизма являются проблемы современного общества. В большинстве своем экстремистская деятельность представляет собой протестные социальные практики. Молодежь, таким образом, пытается протестовать против глобальных (охватывающих мировое сообщество) и внутренних социально-экономических, политических и иных реалий, которые отражают нашу сегодняшнюю действительность. Если проанализировать теории общества отечественных и зарубежных исследователей: *концепции общества потребления* (Э. Фромм, Т. А. Хагуров, О. Дядиченко, А. Лукьянов, М. А. Хевеши), *постиндустриального общества* (Э. Гидденс, Д. Белл, З. Бауман, Ж. Бодрийяр), *информационного общества* (М. Кастельс, Р. Ингледарт), *общества риска* (У. Бек, Н. Луман, К. Исаев, О. Яницкий, Г. Бехман), можно выявить следующие его характеристики:

- *потребительская модель экономики;*
- *духовный кризис общества и человека;*
- *массовая культура как механизм поддержания потребительской активности населения посредством манипуляции;*
- *специфика социальной идентификации, которая зависит от способов потребления;*
- *нарастающая поляризация населения (увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными);*
- *расширение информационного пространства, информационная неопределённость; конструируемая СМИ псевдореальность;*
- *неуверенность и неопределённость как основное мироощущение человека;*
- *индивидуализация всех сфер общества и предпосылки к индивидуализации и самореализации человека и в то же время тотальная несвобода, ограничивающая эти процессы;*
- *угроза глобальных рисков (ядерный взрыв, экологические катастрофы и т. д.)* [Войнова, 2012].

Если рассматривать современное российское общество, его спецификой является кризис всех важнейших общественных институтов (семьи, школы, права и т. д.), отсутствие единой идеологической системы, нормативная инверсия массовой культуры [Хагуров, 2012], что в свою очередь становится мощным фактором различных поведенческих отклонений, к числу которых можно отнести и экстремистскую деятельность молодежи. О.Е. Кубякин выделяет следующие факторы молодежного экстремизма:

1) *Системные не решаемые годами проблемы российского общества* (коррупция, кризис правоохранительной системы, теневая экономика, значительное социальное расслоение на богатых и бедных).

2) *Низкий уровень нравственной культуры населения в связи с засильем низкопробной продукции массовой культуры.*

3) *Дисфункция системы массовой коммуникации, ее отказ от обсуждения ряда актуальных проблем с одновременной пропагандой ксенофобии.*

4) *Последствия войны в Чечне и непродуманной миграционной политики* [Кубякин, 2011]. Фактор непродуманной миграционной политики приобретает последние годы особое значение в связи с увеличением миграционного потока гастарбайтеров из стран Ближнего Востока как в целом по стране, так и в Краснодарском крае в частности. Известно, что в основном с целью временного трудоустройства в Россию приезжают мигранты, отличающиеся низким культурным и интеллектуальным уровнем, не знающие правовых норм принимающего государства, нередко отличающиеся маргинальным образом жизни. Эти характеристики гастарбайтеров в сочетании с высокой конкуренцией на рынке труда создают почву для недовольства местных жителей, этнических и религиозных конфликтов, ксенофобии. Последнюю можно рассматривать как отдельный фактор.

5) *Ксенофобия* – результат непродуманной миграционной политики, формирующийся у местных жителей как ответная реакция на возникновение компактных поселений «новых», «закрытых», «малознакомых» этносов с чуждой местному населению культурой. Данный социально-психологический феномен представляет собой негативную установку, страх и неприязнь к «чужим», который может проявляться в трех формах: расовые и этнические фобии, религиозные фобии и фобии по отношению к группам, отличающимся от большинства по некоторым признакам – культурным, физическим, возрастным [Солдатова, 2006].

5) *Социокоммуникативные изменения и становление информационного общества, свободный доступ к информации в сети Интернет.* Выявленные А.А. Щипковой характерные особенности интернет-пространства, такие как отсутствие цензуры, свобода коммуникации и невозможность ее внешнего регулирования, иллюзия безопасности, анонимность или псевдоличность пользователей, эклектичность транслируемых норм и ценностей [Щипкова, 2012], также следует отнести к факторам, способствующим распространению экстремизма в процессе интернет-социализации подростков. Ведь из всех социализационных сред интернет-пространство становится для современных подростков одной из приоритетных, опережая по степени своего воздействия семейную, школьную и групповую (в компании сверстников).

Что касается субъективных факторов, относящихся к психологическим, возрастным, социокультурным характеристикам молодых людей, к ним в первую очередь следует отнести экстремальность как имманент-

ное свойство молодежи, несформированность мировоззренческой системы подростков; эмоционально-чувственное восприятие окружающей действительности [Кубякин, 2011], потребность в самоутверждении и самореализации.

Перечисленные факторы молодежного экстремизма воздействуют на формирование личности подростков, значительно определяют особенности социализации молодежи в современном российском обществе.

Краткий обзор организаций и сообществ экстремистской направленности, наиболее широко представленных в сети Интернет

Экстремистская деятельность и ее пропаганда на территории Российской Федерации преследуются законом, поэтому большинство интернет-ресурсов экстремистской направленности блокируются провайдерами. Однако данные методы борьбы с экстремизмом не могут охватить весь объем представленных в сети материалов, тем более, что в последнее время пропаганда чаще всего проводится неофициальными сайтами организации, а отдельными личностями посредством общения в закрытых группах, сообществах, на личных страницах в социальных сетях. С помощью такой пропаганды участники экстремистских объединений могут свободно привлекать молодых людей в ряды единомышленников. По данным Федеральной службы безопасности Российской Федерации, наиболее активную деятельность в сети ведут следующие объединения экстремистской направленности.

1) *«Русское национальное единство» (РНЕ)*. Создано в октябре 1990 года бывшим членом патриотического объединения «Память» Александром Баркашовым. Объединение ставило перед собой три основные задачи: «недопущение распада России, сплочение русской нации единой национальной идеологией, создание на всей территории страны организации со строгой дисциплиной из наиболее активной и дееспособной части нацистов». В программных документах РНЕ, размещенных на официальном сайте организации, утверждается, что создание РНЕ – это реакция наиболее активной части русской нации на то унижительное положение, в котором она находится уже многие годы. 14 октября 2000 года движение заявило о самороспуске, большинство его членов перешло в «Славянский союз» и «Народно-национальную партию России». В настоящее время в некоторых регионах России существуют разрозненные ячейки РНЕ.

2) *КРО (Конгресс русских общин)*, организован в 2006 году, провозгласил себя основной русской общественно-политической организацией, выражающей нравственную и политическую волю русского народа, и «фундаментом» всего национал-патриотического движения. В принятом на уч-

редительном съезде Политическом заявлении КРО утверждается необходимость возвращения русскому народу права быть хозяином на своей земле, организации власти в соответствии с интересами национального большинства, формирования сильного национального государства, выражающего интересы русского народа. Основные заявленные в документе лозунги: «Россия – русская земля!» и «Слава России!». Структура КРО формально насчитывает 69 региональных отделений численностью от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Наряду с общероссийской общественной организацией КРО существует «Международный конгресс русских общин», который объединяет 64 организации ближнего зарубежья.

3) «Народно-державная партия России» (НДПР) существует с 2002 года, в 2003 году регистрация ликвидирована в судебном порядке. Основной целью НДПР декларировала возрождение России как мировой державы, построенной на принципах правового государства, социальной и национальной справедливости, способной проводить самостоятельный внутренний и внешнеполитический курс в интересах русского народа и других коренных народов России. Общая численность движения насчитывала до 15 тыс. членов. В состав НДПР входило около 50 региональных отделений по всей России. Отделения движения создавались в Канаде, Франции и Украине. НДПР выпускает газеты «Русский фронт» и «Национальная газета», в сети Интернет действует официальный сайт НДПР. Целями, декларируемыми НДПР, является «борьба за права русской нации» и построение «русского национального государства», подобного германскому Третьему рейху. В соответствии с официальной идеологией движения, определяющую роль в таком государстве должна играть признанная законом «государствообразующая нация», то есть русские.

4) «Национал-социалистическое движение «Славянский союз» (СС). Лидер движения Дмитрий Демушкин, с 1995 года состоял в движении РНЕ. В 2000 году после раскола РНЕ «Славянский союз» начинает действовать как самостоятельное движение. Идеология «Славянского союза» – крайний национализм. В опубликованной на официальном сайте СС статье, посвященной идеологии движения, слово «национализм» старательно «реабилитируется». По мнению авторов, это «здоровое и доброе понятие» воспринимается обществом неверно, основные аргументы сводятся к тому, что только русский и вообще «белый» национализм способен остановить «процесс уничтожения Цивилизации Белой Расы путем заселения Европы народами, агрессивно исповедующими совершенно иные и даже противоположные ценности». Ценностной основой национализма для идеологов СС является нация «как источник и носитель определенных характеристик и ценностей». В настоящее

время в движении состоит до 5 тыс. человек. У СС существует разветвленная сеть региональных ячеек в регионах России, а также Украине, Белоруссии, Узбекистане и Эстонии. В сети Интернет действует форум, на котором общаются между собой националисты, включая близких к СС скинхедов.

5) *Скинхеды* – неформальная молодежная субкультура, основанная на идеологии насилия, национализма и расизма. Несмотря на то, что скинхеды стоят на позициях крайнего национализма, основная масса этой субкультуры не поддерживает какой-либо организованной политической силы. Они действуют, руководствуясь своими собственными убеждениями, не имея какой-либо определенной политической программы. Группировки скинхедов, в том числе около 40 наиболее крупных, сегодня действуют приблизительно в 85 городах России. Движение скинхедов в своей массе не имеет общего руководства и не структурировано. Молодежь объединяется по районам проживания или учебы и осуществляет свою деятельность практически только на своих территориях. Большую социальную опасность представляют крупные скин-группировки (по 100–150 человек), отличающиеся строгой иерархией и дисциплиной. Участники таких группировок ответственны за наиболее жестокие преступления на национальной почве, совершаемые в России [Информационно-аналитические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде: http://www.admoil.ru/zashita_prav_detey/soc-prof/prof-ekstremizma/metod-rekom/1.doc, дата обращения 06.11.2013].

Следует отметить, что, к сожалению, на официальном сайте ФСБ РФ отсутствует перечень организаций исламистской направленности (не путать с исламскими – религиозными организациями), представляющими сегодня главную экстремистскую угрозу не только для России.

Национализм и молодежный экстремизм как риски социализации молодежи

Мы определяем социализацию как процесс, в котором выделяются две взаимозависимые и взаимодействующие компоненты: социализирующее воздействие общества, которое происходит посредством ряда механизмов, и реакцию личности на эти взаимодействия. Факторы экстремизма, перечисленные выше, легко соотносятся с этими компонентами и являются серьезным препятствием «нормальной» социализации подростков. Дело в том, что, как мы уже указывали, распространение националистских идей и настроений в молодежной среде оказывает непосредственное влияние на социализацию подростков, создавая специфические риски, связанные с вовлечением в экстремистскую деятельность, формированием девиантных поведенческих стратегий, приверженностью к на-

ционалистской системе ценностей и жизненных целей. Данная проблема еще недостаточно изучена и требует дальнейшего исследования. В настоящем исследовании мы только обозначили основные аспекты проблемы и выявили ее влияние на особенности социализации подростков. Пропаганда националистских идей и вербовка в организации и сообщества экстремистской направленности может происходить как посредством механизмов социализации непосредственно в группе сверстников, так и посредством механизмов интернет-социализации. Непосредственный способ пропаганды экстремистских идей в процессе «живой» межличностной коммуникации можно назвать второстепенным, так как за счет затрат времени, незначительного количества аудитории, воспринимающей информацию, и риска уголовной ответственности, он значительно менее популярен, чем пропаганда в сети Интернет, которая получила название информационного экстремизма.

По мнению В.А. Дилья, специфика информационного экстремизма заключается в его неограниченном потенциале воздействия на аудиторию [Дилья, 2011]. В сети Интернет один человек, носитель экстремистского сознания, может привлечь к своей организации (сообществу) неограниченное количество посетителей сети. Поэтому именно эта форма пропаганды представляет собой наибольший риск в процессе интернет-социализации подростков.

В целом виртуальный мир последнее десятилетие частично заменяет подросткам мир реальный, интернет-социализация – многие другие ее формы. В виртуальном мире интернет-пространства, в частности, пребывая в общении с носителями экстремистских идей, подростки могут удовлетворить большинство потребностей, напрямую связанных с процессом социализации. Во-первых, для успешной социализации необходимо общение со сверстниками, вхождение в социальные группы, выбранные по интересам. Эти группы вполне могут заменить экстремистские интернет-ресурсы, общение на которых создает иллюзию принятия, признания со стороны сверстников, осознания своей значимости и достижения авторитета в целях самоутверждения в группе. Во-вторых, несмотря на то, что подростковый возраст является естественным периодом сепарации большинство исследователей (В. Мухина В. Слободчиков, А. Остапенко, Т. Хагуров) высказывают мнение о том, что для гармоничного взросления и успешной социализации подросткам необходимо общение со значимыми взрослыми. Возникающее чувство взрослости, обособление от родителей, активное желание отстаивать свои права и самостоятельность соседствуют с потребностью в поддержке со стороны авторитетного взрослого. В.С. Мухина, рассуждая на эту тему, пишет:

«Особенно благоприятна ситуация, когда взрослый выступает в качестве друга. В этом случае взрослый может значительно облегчить подростку поиск его места в системе новых, складывающихся взаимодействий, помочь оценить свои способности и возможности, лучше познать себя. Совместная деятельность, общее времяпровождение помогают подростку по-новому узнать сотрудничающих с ним взрослых. В результате этого создаются более глубокие эмоциональные и духовные контакты, поддерживающие подростка в жизни...» [Мухина, 1999]. Данная социально-психологическая потребность, так же, как и предыдущая, может быть удовлетворена в процессе сетевого общения на любом сайте экстремистской направленности, где подросток с легкостью может найти для себя «значимого взрослого».

Похожие аналогии можно проводить бесконечно в контексте многих социально-психологических потребностей, возникающих в процессе социализации подростков. Но в заключение мы хотим обратить внимание на важнейшие причины привлекательности экстремистских сообществ. Во-первых, в современном российском обществе наблюдается длительный духовный кризис, не существует устойчивых ценностно-нормативных ориентиров, нет общепризнанных идеалов, которые необходимы молодым людям для выбора жизненных ориентиров.

На протяжении последних двадцати лет уделялось очень мало внимания разработке стратегий миграционной и национальной политики государства. Первый шаг в этом направлении был сделан в 2012 году, когда была опубликована статья президента Российской Федерации В. В. Путина «Россия: национальный вопрос», в которой автор обосновал острую необходимость разработки и реализации данных стратегий. В статье президент пишет: «Глубоко убежден, что попытки проповедовать идеи построения русского „национального“, моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории... Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. Дает колоссальные возможности для развития во многих областях. Однако, если многонациональное общество поражают бациллы национализма, оно теряет силу и прочность. И мы должны понимать, какие далеко идущие последствия может вызвать попустительство попыткам разжечь национальную вражду и ненависть к людям иной культуры и иной веры...» [Россия: национальный вопрос: <http://www.putin-itogi.ru/2012/01/23/statya-v-v-putina-rossiya-nacionalnyj-vopros>. Дата обращения: 06.11.2013]. Также президент подчеркивает необходимость сохранения цивилизационной идентичности, основанной на сохранении русской культурной доминанты, и указывает, что

важнейшую роль в этом направлении должна сыграть политика системы образования: «...Огромная роль здесь принадлежит образованию. Выбор образовательной программы, многообразие образования – наше несомненное достижение. Но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире. Гражданская задача образования, системы просвещения – дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа» [Там же].

От того, сможет ли система воспитания и образования реализовать эти установки, в большой степени зависит будущее не только подростков и молодежи, но и всей России.

ЧАСТЬ 2

**РИСКИ ВЗРОСЛЕНИЯ:
ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В этой части книги мы публикуем результаты *эмпирических исследований проблемы* рисков взросления. Большой объем эмпирических данных по результатам исследований, проведенных в 2005–2012 гг., был обобщен в нашей прошлогодней работе [На пути к преступлению, 2012]. Здесь же мы приводим результаты качественных и количественных исследований, не вошедших в нее. О каких исследованиях идет речь?

Во-первых, это результаты большого исследовательского проекта, выполненного совместно учеными Кубанского государственного университета, Института социологии РАН и Управления по делам несовершеннолетних администрации Краснодарского края в 2013 г. Исследование осуществлялось методом стандартизированного **формализованного интервью** с подростками и экспертами. Опрашивались⁸ как подростки, состоящие на учете в системе профилактики правонарушений и безнадзорности, так и «обычные» – учащиеся 10–11 классов общеобразовательных школ. Всего было собрано 1928 заполненных бланков интервью, после выбраковки некачественно заполненных к обработке было допущено: анкет «обычных» подростков – 416, «трудных» подростков – 622, экспертов – 244.

Основные вопросы исследования были нацелены на выявление разнообразных рисков взросления и сопутствующих факторов: интересы, образ жизни и ценности несовершеннолетних, отношения со сверстниками и значимыми взрослыми, отношение к сотрудникам различных воспитательно-профилактических служб и организаций, жизненные стратегии и цели несовершеннолетних, отношение к различным формам девиантного поведения, устойчивые риски взросления, нормо- и правосознание и другие факторы, обуславливающие причины противоправного поведения несовершеннолетних. Отдельно изучались представления экспертов (специалистов ОДН, органов по делам молодежи, завучей школ, представителей муниципальных администраций) о наиболее значимых проблемах с поведением, нравственностью, мировоззрением и образом жизни несовершеннолетних.

⁸Выборка респондентов: двухступенчатая, квотная, репрезентативная по территориальному и половозрастному составу несовершеннолетнего населения края.

Во-вторых, мы публикуем результаты **14 фокус-групп**, проведенных в Краснодарском крае при поддержке Управления по делам несовершеннолетних администрации Краснодарского края в 2013 г. Респонденты фокус-групп – это: 1) подростки, состоящие на учете в системе профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних; 2) «обычные» учащиеся школ; 3) эксперты (учителя школ, родители (интервьюировались не в школе, а по месту работы), работники администраций). Вопросы, обсуждавшиеся на фокус-группах, касались наиболее распространенных проблем с поведением и образом жизни подростков, проявлений экстремизма в подростковой среде, плюсов и минусов существующей практики воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетними.

В-третьих, содержание эмпирической части нашей книги дополнили результаты **серии глубинных интервью** (40 файлов), посвященных рискам приобщения к наркотикам: мотивы, обстоятельства и условия первой пробы; опыт «контролируемого употребления», возможные факторы сдерживания и профилактики наркозависимости.

Ниже последовательно излагаются результаты этих трех исследовательских проектов.

2.1. Знакомые незнакомцы: «трудные» подростки и их «обычные» сверстники в зеркале эмпирического исследования

Интересы и увлечения⁹

В первую очередь подросткам задавался вопрос относительно их интересов и наиболее популярных тем для обсуждения. Интересы в значительной степени влияют на поведенческие стратегии, выбор различных видов досуга. Сравним ответы по трем группам респондентов (*мнение экспертов о подростках сравнивается с ответами самих подростков о себе*).

Как мы видим по данным таблицы, у обеих групп подростков первые места в рейтинге интересов заняли **фильмы** и **музыка**. На это стоит обратить внимание, так как именно посредством просмотра и прочтения низкопробных продуктов массовой культуры подростки получают стабильный психологический стресс, под воздействием которого постепенно происходят негативные изменения в психике. Приведем два примера на этот счет. В процессе этого исследования на одной из фокус-групп 13–14 летние респонденты рассказывали нам как на их глазах гастарбайтер *«пробил собаке черепушку и у нее полилась кровь»* – во время рассказа подростки смеялись. В одной из краевых интернет-газет был опубликован материал про несанкционированный зверский отстрел бродячих собак в котором автор искренне ужасался любопытной картине – *«посреди дороги в сильных конвульсиях бился только что застреленный пес. Вокруг него собралась толпа подростков, которые смотрели на это и смеялись»*. Мы, как и многие современные психологи, придерживаемся мнения, что подростки становятся жестокими, наглыми, бесчувственными в первую очередь под влиянием постоянного просмотра детективов, боевиков и «ужастиков», где садизм, жестокость, издевательства и смерть подаются зрителям как очень частая, обычная и нормальная практика. Соответственно, обучение детей информационной культуре, осознанному выбору книг, фильмов и телепередач становится одной из первоочередных задач взрослых.

⁹Изложение материала осуществляется в соответствии с последовательностью вопросов интервью.

Ты активно интересуешься и всегда готов(а) обсуждать...

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Новости политики	8,2%	17,6%	8,3%
Новости культуры	10,6%	12,7%	5,8%
Экзотические страны, культуры	11,6%	24,1%	10,8%
Своих знакомых	35,7%	31,6%	58,3%
Будущую карьеру	30,0%	54,1%	43,3%
Отношения с противоположным полом	29,0%	33,9%	70,0%
Одежду и моду	34,8%	38,4%	63,3%
Компьютерные игры	38,2%	31,6%	80,8%
Новости и события Интернета	29,0%	35,8%	44,2%
События в социальных сетях	29,5%	33,6%	65,8%
Компьютерные технологии	17,9%	18,9%	25,8%
Вопросы о смысле жизни	23,2%	31,6%	9,2%
Фильмы	47,3%	65,5%	63,3%
Музыку	51,7%	60,6%	67,5%
Новые книги	8,7%	16,9%	2,5%
Живопись	5,8%	10,1%	2,5%
Свою учебу	14,0%	38,1%	30,0%
Спорт	39,6%	42,3%	33,3%
Не знаю, затрудняюсь ответить	2,4%	1,3%	1,7%
Другое	1,4%	0,3%	0,8%
Всего	468,6%	599%	687,5%¹⁰

Другое («Трудные» подростки)✓ *Историю авиации*✓ *Рыбалка*✓ *Стрелять в тире***Другое (Учащаяся молодежь)**✓ *Различную технику***Другое (Эксперты)**✓ *Все зависит от руководителя и его желания раскрыть способности подростка*

¹⁰ Здесь и далее: сумма процентов больше 100%, поскольку респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

Но вернемся к цифрам. В ответах «трудных» подростков и «обычных» школьников прослеживается существенная разница: на втором месте у состоящих на учете – *спорт*, у «обычных» – *своя учеба*. Это же различие четко прослеживалось в беседах на фокус-группах. Обычные школьники главной целью жизни видят *поступление в вуз и успешную карьеру*, в то время как «трудные» как будто живут «одним днем», но проявляют искренний интерес к спорту. Возможно, это связано с тем, что «трудные» учащиеся в большинстве своем имеют более низкий уровень успеваемости, не хотят учиться и скептически относятся к своим перспективам. Что касается экспертов, в качестве главных интересов подростков они обозначили *отношения с противоположенным полом и компьютерные игры*. Здесь, как и во многих других ответах экспертов проявляется тенденция «сгущать краски» и воспринимать подростков в более мрачном свете, чем это следует из собственных ответов самих подростков (например, более чем в два раза реже экспертов подростки отмечали в качестве интересов компьютерные игры).

Второй вопрос задавался с целью выяснения приоритетных для подростков источников информации. Данный вопрос дополняет первый и позволяет нам узнать, какова характеристика и интенсивность информационных потоков, направленных на подростков. Обратимся к цифрам таблицы №2.

Таблица 2

Самое полезное и интересное для тебя ты обычно узнаешь...

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Из телевизионных программ	33,5%	49,3%	35,8%
Из радиопрограмм	6,8%	4,9%	1,7%
Из журналов, газет	11,2%	16,7%	5,0%
Не могу сказать точно, где	7,3%	3,6%	2,5%
В церкви (мечети, храме)	2,4%	2,3%	0%
От друзей в своей компании (во дворе, на улице и т. д.)	58,3%	50,7%	55,8%
В Интернете на сайтах	43,7%	46,4%	58,3%
В Интернете в соцсетях	31,6%	36,6%	62,5%
От родителей и родственников	33,5%	37,9%	22,5%
Из книг (не учебников)	12,1%	20,6%	7,5%
Из учебников	2,9%	11,4%	5,8%
От учителей в школе	20,9%	25,5%	23,3%
От одноклассников в школе	23,8%	21,6%	30,8%
От служителя(ей) моей религии	2,9%	1,0%	1,7%
Всего	290,8%	328,4%	313,3%

В ответах всех трех групп респондентов в качестве приоритетных источников информации указываются «*группа сверстников*» и «*на сайтах в Интернете*». Это легко объяснимо, так как группа сверстников в подростковом возрасте становится для учащихся естественной «средой обитания», а Интернет, отличаясь относительной независимостью информации, а также мобильностью и удобством использования в последние годы успешно вытесняет с рынка СМИ своих печатных и телевизионных конкурентов. Еще один интересный факт: «обычные» подростки указали как один из важнейших источников информации **телевизор**, тогда как «трудные» смотрят его почти в два раза реже.

Возможно, это связано с тем, что «обычные подростки», придающие особое значение своей карьере и учебе, чаще проводят время дома и сочетают просмотр телепередач с подготовкой уроков. Следующая цифра, на которую стоит обратить внимание – 62%, отданные экспертами такому источнику, как социальные сети. Как видим, подростки выбирали его в два раза реже. Не оставляет сомнения, что отчасти озабоченность экспертов оправданна – социальные сети всё больше и больше захватывают молодежь, однако на сегодняшний день подростки чаще «сидят» в них с целью общения и знакомств, а поиск информации осуществляется ими на специализированных сайтах. «Аутсайдерами» списка источников информации стали **церковь, священники и радио**. Если низкие показатели популярности радиопередач были зафиксированы нами и в предшествующих исследованиях, то крайне низкий уровень интереса и доверия к церкви вызывает удивление на фоне того, что в другом вопросе нашей анкеты – на предмет религиозной принадлежности – процент респондентов, которые отнесли себя к православным христианам, очень высок. Что касается интереса к чтению, полученные результаты были ожидаемы. В нескольких исследованиях последних лет мы фиксируем, что «современная молодежь книг не читает». Книга как источник актуальной и полезной информации является значимой не более чем для 1/4 – 1/5 наших респондентов. При этом предпочтение отдается, как правило, литературе легких жанров, что еще раз подтверждает мысль о том, что в современной России серьезная литература перестала быть значимым агентом молодежной социализации.

Следующая группа вопросов, задаваемых респондентам, касалась структуры свободного времени учащихся. Знание того, как подростки проводят свое свободное время, дает нам более надежные основания судить об их реальных (актуальных) ценностях, интересах и устремлениях, нежели словесные оценки и характеристики. Как и в предыдущем вопросе, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа из предложенного списка, либо вписать свой собственный вариант. Результаты анализа представлены в таблице 3.

Как ты обычно проводишь свободное время?

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Читаю книги (не учебники)	17,9%	22,5%	3,3%
Занимаюсь творчеством (музыкой, рисованием, танцам)	10,1%	21,2%	10,8%
Смотрю телевизор или видео	30,4%	27,7%	31,7%
Хожу на дискотеки, в клубы	11,6%	4,6%	11,7%
Слушаю музыку (дома)	35,7%	32,2%	12,5%
Готовлюсь к занятиям, делаю уроки	7,2%	20,2%	11,7%
Ничего не делаю, скусаю, лежу на диване	8,7%	3,6%	7,5%
Присматриваю за братом, сестрой, другими	14,0%	9,1%	5,8%
Ухаживаю за домашним питомцем	11,1%	6,5%	0%
В церкви (мечети, собрании верующих)	3,9%	2,3%	0%
Участвую в деятельности движения (напиши каких)	4,8%	2,3%	0,8%
Занимаюсь своим хобби, увлечением (впиши, какое)	6,8%	9,1%	0%
«Сижу» в социальных сетях	24,2%	27,7	75,0%
В компании друзей	34,8%	30,6%	42,5%
Занимаюсь спортом	23,7%	29,0%	29,2%
Играю на компьютере	23,7%	15,6%	40,8%
Общаюсь с друзьями по телефону	15,5%	10,1%	18,3%
Путешествую по сайтам Интернета	19,3%	22,8%	0%
Со своим(ей) парнем, девушкой	14,5%	12,1%	6,7%
Подрабатываю	10,1%	5,9%	5,0%
Общаюсь с семьей, родственниками	13,5%	12,4%	9,2%
В библиотеке	1,9%	1,6%	0%
В интернет-библиотеке	4,8%	2,0%	0,8%
Другое	2,9%	4,2%	0,8%
Всего	351,2%	335,2%	324,2%

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ *Играю на гитаре в собственной музыкальной группе*
- ✓ *Бисероплетение*
- ✓ *Марки*
- ✓ *Рыбалка*
- ✓ *Смотрю фильмы*
- ✓ *Школьное самоуправление*

Участвуют в деятельности движения (какого?)

1) «Трудные» подростки

- ✓ *БПАН*

2) «Обычные» подростки

- ✓ *Лидерство*
- ✓ *Сколково*
- ✓ *СПР*

3) Эксперты

- ✓ *Волонтерских*

Занимаюсь своим хобби, увлечением (каким?)

1) Трудные подростки

- ✓ *Танцы*
- ✓ *Футбол*
- ✓ *Хожу на занятие резьбы по дереву*
- ✓ *Хожу на занятия резьбы по дереву*

2) «Обычные» подростки

- ✓ *Люблю фотографировать*
- ✓ *Рисованием*
- ✓ *Ухаживаю за домашним британским котом*
- ✓ *DJ*
- ✓ *Английский язык*
- ✓ *Аниме*
- ✓ *Баскетбол*
- ✓ *В Инете*
- ✓ *Волейболом*
- ✓ *Греко-римская борьба*
- ✓ *Гулять*
- ✓ *Делаю различные прически*
- ✓ *Игра на гитаре*
- ✓ *Играю в футбол*
- ✓ *Изучаю языки*
- ✓ *Пение*
- ✓ *Работаю на приусадебном участке*

- ✓ *Разбираю различные двигатели*
- ✓ *Рисую*
- ✓ *Танцы*
- ✓ *Танцы (флешмоб)*
- ✓ *Танцы, музыка*
- ✓ *Ушу*
- ✓ *Фото*
- ✓ *Футбол*
- ✓ *Футболом*
- ✓ *Хожу на турники, увлекаюсь спортом*
- ✓ *Занимаюсь уборкой*
- ✓ *Плету фенечки и другое*

В целом данные о структуре интересов подростков вполне согласуются с данными о способах времяпровождения. И эксперты, и их подопечные указали, что часто подростки проводят время с друзьями. Также представители обеих групп подростков предпочитают слушать музыку дома. В остальном структура интересов различается. «Трудные» *часто смотрят телевизор или видео*, а «обычные» – *занимаются спортом*. Последнее странно, так как 39% состоящих на учете подростков отметили спорт в числе приоритетных интересов. Почему же тогда обычные школьники занимаются спортом чаще? На этот вопрос возможны два ответа. Первый: заниматься и интересоваться – не одно и то же, «обычные» подростки явно больше времени уделяют саморазвитию, тогда как «трудные» более пассивны. С другой стороны, судя по данным фокус-групп, существует значительная разница в возможностях у «трудных» и обычных подростков.

«Обычные» школьники зачастую имеют возможность заниматься спортом в платных, хорошо обустроенных и оборудованных секциях спорткомплексов. А «трудные», часть которых являются выходцами из неблагополучных малообеспеченных семей, чаще занимаются «любительским» спортом в плохо оборудованных помещениях или же на улицах, во дворах, где, по их словам, отсутствуют нормальные спортплощадки. Что касается ответов экспертов, то снова на первый план выходит их озабоченность зависимостью подростков от компьютерных игр и социальных сетей. Нельзя сказать, что озабоченность экспертов не имеет под собой оснований, ведь общение в соцсетях и компьютерные игры по количеству набранных ответов занимают 4 и 5 место. И всё же комментируя ответы экспертов в таблице про времяпровождение, можно смело утверждать, что «у страха глаза велики». Ведь по данным таблицы эксперты указывали

компьютерные игры и общение в соцсетях в два, а местами и почти в три раза чаще, чем подростки! Обобщая результаты, следует отметить, что только треть респондентов систематически используют свободное время для саморазвития (книги, спорт, музыка). Для большинства же представителей учащейся молодежи обеих групп приоритетным является *досуговое* времяпровождение. Если внимательно посмотреть на свободные ответы респондентов, то в них прослеживается интерес обеих групп подростков к спорту и творческим видам деятельности. Но круг увлечений обычных подростков более разнообразен, чем у «трудных». Представители обеих групп очень редко участвуют в деятельности движений, и, к сожалению, ни один подросток не отметил в их числе волонтерские.

Важно сравнить эти ответы респондентов с ответом на другой вопрос – о том, как бы они *хотели* проводить свое свободное время (см. таблицу 5.)

Можно предположить, что: 1) компания сверстников – это не всегда компания друзей (в смысле взаимопонимания и общности интересов); часто компания – это «вынужденная» форма времяпровождения (от скуки); 2) части подростков (порядка 30–40%) не хватает настоящей дружбы, основанной на общности интересов и поддержке; ***это предположение подтвердилось и в процессе проведения фокус-групп, особенно у «обычных» подростков, которые жаловались на лицемерие, подлость и ненадежность своих сверстников, а также утверждали, что в современном мире «каждый сам за себя», и поэтому настоящая дружба возможна только пока не возникнет конкуренции интересов*** (см. отчет по фокус-группам); 3) у подростков явная нехватка «значимых взрослых», поэтому сверстники становятся эталонной средой общения. Эксперты почти со стопроцентной точностью определяют уровень потребности подростков в друзьях. На втором месте у «трудных» подростков компьютерные игры, и здесь мы видим, что озабоченность экспертов не напрасна, они осознают, что желание погрузиться в мир игры у их подопечных велико, но осуществить его в полной мере мешают обстоятельства (учеба, родители, отсутствие постоянного доступа к компьютеру). Ведь по данным опроса часто играют только 23,7%, а хотят играть почти 30% респондентов. Интересно, что у «обычных» школьников стремление к компьютерным играм в два раза меньше, чем у состоящих на учете. Мы полагаем, что от игромании «обычных» школьников в первую очередь спасает занятость, возникающая на фоне серьезного отношения к учебе (много времени уходит на подготовку уроков) и стабильного посещения секций и кружков по интересам. Снова необходимо упомянуть результаты фокус-групп, где обычные школьники сетовали на «шестидневку в школе», ЕГЭ, сложность школьной программы и отсутствие свободного времени.

Таблица 4

Если бы ты мог(ла) выбирать, то свое свободное время проводил(а) бы...

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
У телевизора	21,4%	7,2%	15,0%
У компьютера, играя в игры	29,1%	16,6%	43,3%
С друзьями в компании	51,0%	50,5%	42,5%
Слушала бы музыку	17,0%	15,6%	2,5%
Занимаясь техническим творчеством (авто- и др.)	3,9%	2,9%	2,5%
Читал(а) бы книги (не учебники)	8,3%	11,4%	0%
Общаясь со своим (ей) парнем/девушкой	18,9%	19,5%	7,5%
Заботясь о младших в семье	6,8%	3,6%	1,7%
Занимаясь творчеством (музыкой, танцами, рисованием и т. д.)	6,8%	14,7%	12,5%
В церкви (мечети, собрании верующих)	1,9%	1,0%	0%
Гуляя в парке, на природе	8,7%	21,8%	6,7%
Общаясь в социальных сетях	16,5%	18,6%	45,0%
Занимаясь спортом	23,8%	31,9%	26,7%
Подрабатывал(а) бы где-нибудь	16,5%	15,0%	20,8%
В туристическом походе	3,9%	11,1%	8,3%
Дома, в семье, общаясь с близкими	13,1%	11,4%	7,5%
Все равно как, лишь бы никто не мешал	6,3%	4,2%	9,2%
Так же, как обычно	7,8%	5,9%	10,8%
Заботясь о домашнем питомце, других животных	3,9%	2,6%	1,7%
Помогая родителям, другим людям	8,7%	12,4%	8,3%
На дискотеке, в ночном клубе	7,8%	2,6%	4,2%
Занимаясь учебой, саморазвитием	3,4%	8,8%	5,8%
Другое	1,0%	1,0%	1,7%
Всего	286,4%	290,2%	284,2%

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ Гулять с собакой
- ✓ Играл бы в футбол

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ Целыми днями играла бы в волейбол

Очевидно, именно эти проблемы приводят к тому, что только 16,6% обычных подростков хотят тратить свободное время, *играя в игры* и 18,6% – *общаясь в социальных сетях*. По тем же самым причинам уставшие от учебы, компьютера (где они ищут информацию для подготовки уроков) и недостатка физической активности обычные подростки имеют значительную потребность в *спорте и прогулках в парке, на природе*. Мнение экспертов совпадает с мнением подростков относительно времяпровождения с друзьями и компьютерных игр, но в отношении общения в социальных сетях показатели экспертов снова превышают показатели подростков более чем в два раза.

Друзья

Как мы уже выяснили, для абсолютного большинства молодёжи значимой средой общения является компания, группа сверстников. Принцип формирования таких компаний – традиционный для России – по месту учебы и проживания. Поскольку именно друзья для большинства подростков являются основным и наиболее важным кругом общения и напрямую влияют на выбор их поведенческой стратегии, важно иметь представление о том, как они проводят время, находясь в компании друзей. Ведь известно, что «трудные» подростки чаще совершают преступления и правонарушения именно в составе компании, группы. Данный факт подтверждается тем, что в ответ на вопрос о причинах совершения преступлений (см. ниже) состоящие на учете подростки чаще всего указывают «пример со стороны сверстников». По каждой предлагаемой переменной респонденты должны были обозначить частоту ее реализации. В связи с тем, что таблицы получились достаточно объемными, мы приняли решение представить их по отдельности.

Таким образом, «трудные» подростки в ответ на этот вопрос отметили, что:

1) *почти всегда они просто гуляют по улице, в парке, на природе; занимаются спортом в секции клубе и смотрят фильмы по телевизору или на DVD;*

2) *иногда, время от времени они предпочитают просто сидеть или ходить вместе, разговаривать; играть в спортивные игры на улице, во дворе; и значительно реже просто гуляют по улице, в парке или ходят в кино;*

3) *очень редко более трети наших респондентов скучают, не знают чем заняться; ходят в кино и конфликтуют, выясняют отношения с другими компаниями;*

4) *в качестве самых неприятных для себя практик «трудные» подростков обозначили прием крепких алкогольных напитков, употребление «травки» (анаша) и создание граффити.*

Таблица 5.1

Когда ты проводишь время вместе с друзьями, вы

<i>Обычно («трудные» подростки)</i>	<i>Почти всегда</i>	<i>Иногда, время от времени</i>	<i>Очень редко</i>	<i>Никогда</i>
Идете на дискотеку, в клуб, бар	12,4%	26,9%	27,9%	32,8%
Просто гуляете по улице, в парке и т. п.	52,5%	32,7%	12,4%	2,5%
Общаетесь «под пиво» и/или другие слабоалкогольные напитки	2,6%	17,3%	25,5%	54,6%
Ходите в кино	5,6%	32,5%	38,1%	23,9%
Смотрите фильмы дома по телевизору, на DVD	28,6%	22,6%	31,2%	17,6%
Курите сигареты	11,7%	13,2%	11,7%	63,5%
Играете в футбол, волейбол, баскетбол и т. п. для удовольствия <i>во дворе</i>	22,0%	35,5%	27,5%	15,0%
Можете выпить крепкие алкогольные напитки (водку, коньяк)	2,5%	10,0%	19,9%	67,7%
Занимаетесь спортом <i>в секции, клубе</i>	31,0%	25,1%	25,1%	18,7%
Играете в компьютерные игры дома	27,4%	27,9%	28,4%	16,4%
Ходите в компьютерные клубы	7,0%	16,5%	17,0%	59,5%
Бывает, что курите «травку»	1,5%	2,5%	7,6%	88,4%
Занимаетесь граффити, рисуете на стенах	2,0%	12,6%	14,1%	71,2%
Бывает, что конфликтуете, выясняете отношения с другими компаниями	6,5%	24,0%	33,0%	36,5%
Скучаете, не знаете, чем заняться	8,0%	23,6%	38,7%	29,6%
Просто сидите или ходите вместе, разговариваете	26,3%	47,5%	18,2%	8,1%
Участвуете/занимаетесь в кружках, творческих объединениях и т. д.	10,7%	21,3%	35,5%	32,5%
Проводите социально полезные мероприятия (помогаете пенсионерам, сиротам, убираете улицу и т. п.)	4,5%	18,1%	28,6%	48,7%
Другое (<i>укажите, что именно и как часто</i>) _____				2,0%

Если информация, представленная в первых трех столбцах, согласно которой с высокой вероятностью можно говорить о зависимости респондентов от непродуктивного времяпрепровождения, в полной мере согласуется с ответами на другие вопросы анкеты, то заявленные большинством подростков утверждения о категорическом неприятии спиртных напитков и марихуаны вызывают у нас глубокие сомнения. Мы приходим к выводу, что на уровень показателей повлияла «социальная желательность» ответов и намерение скрыть реальную картину. Скорее всего, в ответах на этот вопрос подростки снижали искренность, указывая, что не принимают спиртного и не курят «травку», ведь по результатам фокус-групп именно алкоголизм и наркотическая зависимость являются наиболее распространенными видами девиантного поведения среди подростков, и случаи их проявления отнюдь не редки.

Что касается обычных учащихся (таблица 5.2), структура их совместного времяпровождения имеет большое сходство со структурой «трудных» подростков:

1) почти всегда подростки просто гуляют на улице, в парке; просто сидят, ходят вместе, разговаривают;

2) иногда, время от времени они ходят в кино; смотрят фильмы дома, по телевизору, на DVD; и снова просто сидят, ходят вместе, разговаривают;

3) очень редко скучают, не знают, чем заняться; ходят в кино; идут на дискотеку, в клуб, бар.

Здесь мы видим, что совместное времяпровождение «обычных» подростков является еще менее продуктивным, чем у состоящих на учете, которые чаще указывали в качестве приоритетных форм времяпровождения с друзьями активный отдых: занятия спортом в секции и клубе и спортивные игры. Но скорее всего это различие связано с тем, что, во-первых, как мы уже подчеркивали выше, «обычные» учащиеся больше заняты учебной, а во-вторых, более стабильно посещают специализированные кружки и секции, времяпровождение в которых, скорее всего, не рассматривают в качестве «свободного».

Следовательно, когда выдается действительно свободное время, они с друзьями посвящают его отдыху и общению. Что касается категорического неприятия определенных способов совместного времяпровождения, ответы респондентов практически повторяют структуру ответов девиантных подростков.

Более 70% опрошенных заявляют, что они **никогда**:

– не курят «травку» и даже сигареты;

– не принимают крепких алкогольных напитков;

– не рисуют граффити и не ходят в компьютерные клубы;

Когда ты проводишь время вместе с друзьями, вы

<i>Обычно</i> <i>(«Обычные» подростки)</i>	<i>Почти</i> <i>всегда</i>	<i>Иногда,</i> <i>время от</i> <i>времени</i>	<i>Очень</i> <i>редко</i>	<i>Никогда</i>
Идете на дискотеку, в клуб, бар	1,3%	14,8%	36,7%	47,2%
Просто гуляете по улице, в парке и т.п.	50,7%	35,9%	9,8%	3,6%
Общаетесь «под пиво» и/или другие слабоалкогольные напитки	1,0%	6,0%	17,0%	76,0%
Ходите в кино	7,9%	44,2%	38,3%	9,6%
Смотрите фильмы дома по телевизору, на DVD	19,9%	40,5%	28,9%	10,6%
Курите сигареты	2,0%	5,7%	9,7%	82,7%
Играете в футбол, волейбол, баскетбол и т.п. для удовольствия <i>во дворе</i>	17,0%	38,4%	29,2%	15,4%
Можете выпить крепкие алкогольные напитки (водку, коньяк)	0,3%	3,3%	11,6%	84,8%
Занимаетесь спортом <i>в секции, клубе</i>	22,4%	25,0%	28,3%	24,3%
Играете в компьютерные игры дома	14,5%	26,3%	33,6%	25,7%
Ходите в компьютерные клубы	2,6%	5,3%	15,8%	76,2%
Бывает, что курите «травку»	-	0,7%	1,7%	97,7%
Занимаетесь граффити, рисуете на стенах	-	3,6%	10,6%	85,8%
Бывает, что конфликтуете, выясняете отношения с другими компаниями	2,0%	6,9%	33,6%	57,6%
Скучаете, не знаете, чем заняться	5,0%	18,9%	41,4%	34,8%
Просто сидите или ходите вместе, разговариваете	33,3%	41,6%	17,8%	7,3%
Участвуете / занимаетесь в кружках, творческих объединениях и т.д.	16,6%	22,2%	29,8%	31,5%
Проводите социально полезные мероприятия (помогаете пенсионерам, сиротам, убираете улицу и т.п.)	8,9%	19,8%	35,3%	36,0%
Другое (<i>укажите, что именно и как часто</i>) _____				10,8%

Интересно сравнить мнение подростков с ответами экспертов, которые представлены в таблице 5.3

Когда подростки проводят время вместе с друзьями, они

Обычно (Эксперты)	Почти всегда	Иногда, время от времени	Очень редко	Никогда
Идут на дискотеку, в клуб, бар	10,1%	52,9%	27,7%	9,2%
Просто гуляют по улице, в парке и т. п.	48,3%	35,6%	11,0%	5,1%
Общаются «под пиво» и/или другие слабоалкогольные напитки	9,4%	29,9%	43,6%	17,1%
Ходят в кино	8,4%	44,5%	39,5%	7,6%
Смотрят фильмы дома по телевизору, на DVD	24,6%	40,7%	28,8%	5,9%
Курят сигареты	21,4%	35,0%	31,6%	12,0%
Играют в футбол, волейбол, баскетбол и т. п. для удовольствия <i>во дворе</i>	15,3%	59,3%	20,3%	5,1%
Могут выпить крепкие алкогольные напитки (водку, коньяк)	4,3%	16,4%	45,7%	33,7%
Занимаются спортом <i>в секциях, клубах</i>	25,6%	49,6%	20,5%	4,3%
Играют в компьютерные игры дома	52,1%	37,8%	6,7%	3,4%
Ходят в компьютерные клубы	12,3%	28,9%	33,3%	25,4%
Бывает, что курят «травку»	0,9%	7,7%	29,1%	62,4%
Занимаются граффити, рисуют на стенах	0%	14,5%	60,7%	24,8%
Бывает, что конфликтуют, выясняют отношения с другими компаниями	7,6%	20,3%	52,5%	19,5%
Скучают, не знают, чем заняться	17,8%	32,2%	36,4%	13,6%
Просто сидят или ходят вместе, разговаривают	42,9%	34,5%	15,1%	7,6%
Участвуют /занимаются в кружках, творческих объединениях и т. д.	14,21%	50,0%	24,6%	11,0%
Проводят социально полезные мероприятия (помогают пенсионерам, сиротам, убирают улицу и т. п.)	3,4%	27,7%	47,9%	21,0%
Другое (<i>укажите, что именно и как часто</i>)				5,0%

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ *Болтаем в социальных сетях*
- ✓ *Отдыхаем на природе*
- ✓ *Играем в баскетбол*
- ✓ *Катаемся на скейтах*

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ *Выезжаем вместе за покупками*
- ✓ *Занимаюсь спортом*
- ✓ *Занятия находим интересные в интернете*
- ✓ *Купался в водоемах*
- ✓ *Отправляемся в различные поездки (море, лес)*
- ✓ *Помогаю по дому маме*
- ✓ *Помогаю родителям*
- ✓ *Собираемся и идем на море*
- ✓ *Танцы, Лидерство*
- ✓ *Готовим что-нибудь вкусное*
- ✓ *Готовим что то вкусное*
- ✓ *Гуляю с подругой*
- ✓ *Ездим на природу, в аквапарк*
- ✓ *Занимаюсь спортом*
- ✓ *Занимаюсь танцами*
- ✓ *Играем в Варфейс*
- ✓ *Играем в музыкальной группе*
- ✓ *Играем с другом в X-Vox 360 (МК 9)*
- ✓ *Катаемся на скейтах*
- ✓ *Купаюсь с друзьями на речке*
- ✓ *Общаемся на сайтах*
- ✓ *Отдыхаем на природе, море*
- ✓ *Плетем фенечки*
- ✓ *Помогаю по дому*
- ✓ *Посещаем церкви, Мечети, Синагоги*
- ✓ *Провожу время с родителем*
- ✓ *Путешествую*
- ✓ *Сидим в соц. сетях*
- ✓ *Сидим на дереве в домике, который сами построили*
- ✓ *Слушаем музыку*
- ✓ *X-VOX 360*

Другое (Эксперты)

- ✓ *Обсуждают друг друга*
- ✓ *Общаются в соцсетях*
- ✓ *Участвуют в различных соревнованиях за честь школы*
- ✓ *Учат уроки Д/З*
- ✓ *Учатся*
- ✓ *Читают книги (электронные)*

С точки зрения экспертов, подростки:

1) *чаще всего играют в компьютерные игры дома, просто гуляют по улице, в парке и т. п., просто сидят или ходят вместе, разговаривают;*

2) *иногда, время от времени они идут на дискотеку, в клуб, бар, занимаются в кружках, творческих объединениях, занимаются спортом в секции, клубе;*

3) *очень редко молодые люди занимаются граффити, рисуют на стенах, проводят социально полезные мероприятия, принимают крепкие алкогольные напитки.*

Кроме понимания структуры совместного времяпровождения очень важно знать, как подростки воспринимают своих друзей, как оценивают их качества и личностные характеристики. По результатам наших предыдущих исследований, именно «трудные» подростки в большей степени, чем «обычные», испытывали недостаток «настоящей» дружбы, которая невозможна без искренности и доверия. Но в ходе проведения фокус-групп мы зафиксировали, что и «обычным» подросткам присущи недоверие сверстникам, ожидание «подставы» и подлости с их стороны, скептическое отношение к таким человеческим характеристикам, как верность, преданность, честность, дружелюбие. Характеристики подростков с точки зрения всех трех групп респондентов отражены в таблице 6.

Мы снова видим значительное совпадение мнений. В первую очередь, большинство подростков указали, что их друзья *добрые и отзывчивые, самостоятельные, почти взрослые; активные и энергичные*. Те же самые варианты ответов выбрали и 1/3 экспертов. Доброта и отзывчивость выходят у обеих групп подростков на первый план, («трудные» – 53,2%; «обычные» – 75,2%). Мы считаем, что столь значительная популярность доброты и отзывчивости не отражает реальной действительности, а, скорее всего, является результатом двух факторов: возрастной потребности в доверительных и доброжелательных отношениях подростков с друзьями и дефицита доброты и отзывчивости со стороны взрослых. В этом случае «Доброта и отзывчивость» друзей сигнализирует о дефиците значимых взрослых, свои беды и проблемы подростки доверяют в основном друзьям. Теперь обратимся к другим популярным ответам, в них мы уже прослеживаем некоторое различие. «Трудные» подростки прослеживают в друзьях **расчетливость, стремление к деньгам и беззаботность**; «обычные» школьники – **ум и эрудицию, серьезность, ответственность и заботу**. Примечательно, что именно «обычные» учащиеся обратили внимание на переменную «заботливые» (38,1%). Возможно на фоне значительной занятости «обычные» школьники реже, чем «трудные», контактируют и с друзьями, и со взрослыми, вследствие чего испытывают более сильную потребность в доброте, внимании и заботе.

Современные подростки в большинстве своем...

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Добрые, отзывчивые	53,2%	75,2%	30,3%
Злые, агрессивные	5,9%	2,9%	15,1%
Черствые, невнимательные к другим	6,8%	3,3%	15,1%
Несамостоятельные, безответственные	10,2%	7,2%	31,9%
Умные, эрудированные	16,6%	33,2%	18,5%
Самостоятельные, почти взрослые	44,9%	40,1%	33,6%
Наивные	12,2%	8,1%	22,7%
Сострадательные, чуткие	16,6%	27,7%	9,2%
Необразованные, глупые	7,8%	5,2%	5,9%
Расчетливые, думающие о деньгах	24,4%	12,4%	31,1%
Активные, энергичные	50,7%	67,1%	44,5%
Скучающие, не знают, чем заняться	13,2%	9,1%	23,5%
Непослушные, своевольные	14,1%	4,9%	25,2%
Грубые, пошлые	8,8%	7,5%	15,1%
Талантливые, способные	20,5%	39,4%	35,3%
Ответственные, серьезные	18,5%	32,9%	13,4%
Жестокие	5,4%	3,3%	15,1%
Нравственные	3,4%	10,1%	9,2%
Беззаботные	20,5%	12,7%	24,4%
Пассивные, ленивые	6,3%	8,8%	20,2%
Избалованные	14,6%	9,4%	32,8%
Равнодушные	6,3%	6,2%	27,7%
Одинокие	4,4%	3,3%	7,6%
Никакие	6,3%	2,6%	4,2%
Заботливые	18,5%	38,1%	6,7%
Эгоистичные	3,9%	7,8%	25,2%
Религиозные	5,9%	4,2%	1,7%
Другое	4,9%	5,2%	4,2%
Всего	424,9%	487,9%	549,6%

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ *Порядочные*
- ✓ *Хорошие*
- ✓ *Внимательные*
- ✓ *Самые лучшие*
- ✓ *Суперские*
- ✓ *Хорошие*

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ *Самые лучшие*
- ✓ *Веселые*
- ✓ *Душевные, понимающие, позитивные*
- ✓ *Лучшие*
- ✓ *Не знаю*
- ✓ *Немного раздражительные, веселые*
- ✓ *Оптимисты*
- ✓ *Принципиальные*
- ✓ *С чувством юмора*
- ✓ *Самые-самые хорошие :)*
- ✓ *У них есть X-BOX 360 в МК 9*
- ✓ *Упрямые*

Другое (Эксперты)

- ✓ *Все зависит от семьи и воспитания, работы*
- ✓ *Они разные*
- ✓ *Применимо все они лучшие*
- ✓ *Безответственные в отношении принятия решений*
- ✓ *Не знаю*

Еще одна «сквозная» характеристика подростков – **талантливые** и **способные**. В целом, обобщая статистические и свободные ответы подростков мы прослеживаем генеральную линию позитивных характеристик с единичными случаями критики, которая становится видна только в экспертном опросе. Приблизительно 1/4 экспертов отозвались о подростках как о **несамостоятельных, безответственных, избалованных, непослушных, своевольных, эгоистичных и равнодушных**.

Девиантное поведение и конфликты

Хорошо дополняют характеристики друзей результаты ответов на вопрос: «Среди твоих знакомых есть люди, которые...» Известно, что друзья и знакомые могут значительно влиять на взгляды, мировоззренческую

позицию и поведение подростков. Поэтому немаловажно знать, существуют ли в окружении респондентов друзья и знакомые с проблемным поведением и в чем конкретно это поведение заключается. В то же время выявляется распространенность тех или иных форм отклоняющегося поведения в молодежной среде. К тому же, когда речь идет не о себе, а о друзьях и знакомых, респонденты бывают более откровенны. Проанализируем данные таблицы 7.

Таблица 7

Среди моих знакомых есть люди, которые...

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Отбывали срок в местах лишения свободы («сидели в тюрьме»)	15,9%	4,3%	40,3%
Воруют, крадут, мошенничают	9,7%	5,3%	63,0%
Нюхают клей, растворители	6,2%	3,7%	31,9%
Не имеют жилья и живут «где придется»	7,7%	1,3%	14,3%
Употребляют «тяжёлые» наркотики (кокаин, героин)	3,1%	0,7%	0,8%
Являются представителями криминального сообщества	6,7%	5,3%	6,7%
Принадлежат к радикальным группировкам (скинхеды и т. д.)	8,2%	3,3%	10,1%
Пытались покончить с собой	6,7%	4,7%	26,1%
Употребляют «таблетки для дискотек» (экстези и т. д.)	5,1%	3,7%	6,7%
Выясняют отношения с помощью драки, агрессии	39,0%	23,3%	66,4%
Имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию	7,2%	1,0%	6,7%
Часто и много выпивают (чаще раза в неделю)	13,3%	8,3%	21,0%
Ведут беспорядочную половую жизнь	6,2%	8,0%	19,3%
Курят «травку» (марихуану, коноплю)	9,2%	6,3%	17,6%
Принадлежат к молодежным движениям (эмо, готы)	12,3%	8,0%	22,7%
Являются активными болельщиками, фанатами	21,5%	7,6%	10,1%
Другое	23,6%	55,5%	15,1%
Всего	201,5 %	150,2 %	379,0 %

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ Нет таких
- ✓ Нету таких
- ✓ Никогда не обзывают и не дерутся
- ✓ Порядочные
- ✓ Постоят за себя
- ✓ Добрые
- ✓ Замечательные
- ✓ Которые занимаются спортом
- ✓ Курят сигареты
- ✓ Любят играть в компьютерные игры
- ✓ Мне нравится
- ✓ Мои друзья занимаются спортом и думают о будущем
- ✓ Нет
- ✓ Нет таких друзей
- ✓ Нет таких друзей
- ✓ Нет, нормальные люди
- ✓ Нет, отзывчивые, занимаются спортом
- ✓ Одноклассники
- ✓ Они нормальные, спортсмены
- ✓ Скучные
- ✓ Состоят на учете
- ✓ Спокойные добрые люди
- ✓ Среди моих друзей люди, которые занимаются спортом
- ✓ Среди моих друзей нет людей, которые бы относились к таким

характеристикам

- ✓ Таких друзей нет
- ✓ Таких нет
- ✓ Таких нет у меня
- ✓ Учатся, учились в школе, поступают в техникум
- ✓ Хорошие

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ Нет
- ✓ Ведут здоровый образ жизни
- ✓ Добрые, современные, креативные
- ✓ Мои друзья вполне приличные
- ✓ Нет
- ✓ Нет, другое
- ✓ Ничего из этого

- ✓ Ничего не подходит
- ✓ Нормальные люди
- ✓ Обычные
- ✓ Они хороши
- ✓ Таких знакомых не имею
- ✓ Таких знакомых нет
- ✓ Таких нет
- ✓ Только хорошие
- ✓ У меня нет таких знакомых
- ✓ У меня нормальные друзья
- ✓ Агрессивные, девушки «легкого поведения»
- ✓ В моем обществе нет таких людей
- ✓ Варианты не подходят
- ✓ Ведут здоровый образ жизни
- ✓ Ведут правильный образ жизни
- ✓ Все мои знакомые порядочные люди. Закон не нарушали, а пропагандируют здоровый образ жизни
- ✓ Добрые, отзывчивые, талантливые
- ✓ Другие
- ✓ Другое
- ✓ Занимаются музыкой
- ✓ Занимаются своим любимым делом
- ✓ Занимаются сексом
- ✓ Занимаются спортом
- ✓ Занимаются спортом и вполне нормальные
- ✓ Занимаются творчеством
- ✓ Классные ребята
- ✓ Компьютерные фанаты
- ✓ Которые не придадут, придут даже среди ночи, помогут
- ✓ Курение
- ✓ Могут поднять настроение в любом месте, при любых обстоятельствах
- ✓ Не ведут себя так плохо как в предложенных фразах
- ✓ Не согласна
- ✓ Не согласна с данными высказываниями
- ✓ Нет
- ✓ Нет таких
- ✓ Нет таких друзей
- ✓ Нет таких знакомых

- ✓ Нет у меня таких друзей
- ✓ Нет, у меня замечательные друзья
- ✓ Никаких таких знакомых у меня не имеется
- ✓ Ничего из вышеперечисленного
- ✓ Ничего из этого
- ✓ Нормальные
- ✓ Нормальные, спокойные, образованные
- ✓ Нюхают краски
- ✓ Они нормальные
- ✓ Ответственные, безбоязненные, добрые и самостоятельные
- ✓ Очень умные
- ✓ Посещают церкви, мечети, синагоги
- ✓ Представители кавказской национальности
- ✓ Самые добрые и отзывчивые
- ✓ Спортсмены
- ✓ Среди моих друзей нет таких людей
- ✓ среди моих знакомых все люди нормальные
- ✓ Среди моих знакомых нет людей, которые бы относились хоть

к одному перечисленному пункту

- ✓ Среди моих знакомых таких людей нет
- ✓ Таких друзей нет
- ✓ Таких друзей у меня нет
- ✓ Таких знакомых не имею!
- ✓ Таких знакомых нет
- ✓ Таких нет
- ✓ Таченые ребята
- ✓ У меня нет таких друзей
- ✓ У меня нет таких знакомых
- ✓ У меня таких друзей нет
- ✓ У меня хорошие друзья
- ✓ Умеют дружить
- ✓ Хорошие и умные
- ✓ Чего-то я никого из своих знакомых тут не встретила

Другое (Эксперты)

- ✓ Нет
- ✓ Совершал самовольный уход из дому
- ✓ Не встречалось таких
- ✓ Нет
- ✓ Нет таких
- ✓ С такими не общалась

Судя по ответам респондентов, в окружении «трудных» подростков наиболее часто присутствуют агрессивные люди: те, кто выясняют отношения с помощью драки, агрессии; активные болельщики, фанаты и отбывавшие срок в местах лишения свободы. Кроме того, если сравнить показатели «трудных» и «обычных» подростков, заметно, что в обеих группах в окружении респондентов встречаются носители практически всех видов поведенческих отклонений, перечисленных в таблице, и по большинству показателей цифры «трудных» подростков выше, чем цифры их «обычных» сверстников. К числу часто встречающихся поведенческих отклонений в первую очередь следует отнести *драки, агрессию, алкогольную зависимость, принадлежность к молодежным течениям и к радикальным группировкам, а также употребление «травки» (марихуаны)*. Что касается экспертов, они согласны со своими подопечными относительно того, что в их кругу общения встречаются *лица, выясняющие отношения с помощью драки, агрессии, представители молодежных течений, лица, которые отбывали срок лишения свободы*, чаще всего они наблюдают в подростковой среде тех, кто *ворует, крадет, мошенничает*. Так же эксперты обеспокоены высоким процентом подростков, которые *пытались покончить жизнь самоубийством и нюхают клей, растворители*.

Отдельный интерес представляет явное отрицание подростками негативных характеристик своих знакомых: в обеих группах многие предпочитают дополнить ответы свободным высказыванием. Почти во всех ответах подчеркнуты положительные характеристики друзей, практически в каждом варианте ответа предложение начинается словами «нет, они не такие», – далее следует перечисление положительных черт знакомых, их способностей, возможностей и увлечений, в единичных случаях – примеры отклоняющегося поведения (см. свободные ответы). В целом, выявляется тревожная тенденция: в эталонной среде общения – компаниях сверстников – девиантные и даже противоправные формы поведения достаточно распространены и разнообразны и затрагивают от 10 до 20% несовершеннолетних.

Известно, что подростки даже по возрастным характеристикам достаточно конфликтны, а если учитывать специфику их окружения, проанализированную в предыдущем вопросе, становится ясно, что различные формы агрессивного поведения – очень частая для них практика. Но если обычные драки без тяжких телесных повреждений можно отнести к относительной норме, то факт межнациональной вражды и конфликты на этой почве мы впервые зафиксировали в настоящем исследовании. Проблема выявилась в процессе первых фокус-групп, поэтому в анкету были включены вопросы на эту тему. Ответы на первый вопрос: «Бывают ли среди твоих знакомых столкновения с представителями других национальностей?» проиллюстрированы в таблице 8.

**Бывают ли среди твоих знакомых конфликты,
столкновения с представителями других национальностей?**

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
часто	5,4%	1,6%	5,1%
время от времени	19,0%	9,5%	19,7%
редко	31,2%	24,3%	40,2%
никогда	44,4%	64,6%	35,0%
Всего	100%	100%	100%

С представителями какой нации такие конфликты чаще всего происходят? (свободный ответ)

«Трудные» подростки

- ✓ *Азерботы*
 - ✓ *Ара*
 - ✓ *Армяне*
 - ✓ *Джамишуты*
 - ✓ *Кавказцы*
 - ✓ *Не русские*
 - ✓ *Адыги*
 - ✓ *Армянами*
 - ✓ *Армяне*
 - ✓ *Армяне, азеры*
 - ✓ *Армяне, таджики, чеченцы*
 - ✓ *Армяне, цыгане*
 - ✓ *Армяни*
 - ✓ *Гастарбайтеры*
 - ✓ *Кавказцы*
 - ✓ *Кавказцы*
 - ✓ *Курды*
 - ✓ *Курды, армяне*
 - ✓ *Не выбираю*
 - ✓ *Русские*
 - ✓ *Русскими*
 - ✓ *Узбеки*
 - ✓ *Цыгане*
 - ✓ *Цыгане*
- «Обычные» подростки**
- ✓ *Армянами*

- ✓ Армяне
 - ✓ Армяне, азербайджанцы, узбеки, татары, монголы, дагестанцы
 - ✓ Армяне, Дагестанцы
 - ✓ Армяни, русские
 - ✓ Армянины
 - ✓ Дагестанцы
 - ✓ Евреи, греки
 - ✓ Кавказских национальностей
 - ✓ Кавказцы
 - ✓ С армянами
 - ✓ Черкесы, армяне
 - ✓ Чеченцы
 - ✓ Армяне
 - ✓ Армяне, Адыги
 - ✓ Армяне, греки
 - ✓ Армяне, дагестанцы
 - ✓ Армяне, дагестанцы, чеченцы
 - ✓ Армяне, корейцы
 - ✓ Армяни
 - ✓ Дагестанцы
 - ✓ Зависит от человека
 - ✓ Кавказцы
 - ✓ Китайцы
 - ✓ Курды
 - ✓ Не русские
 - ✓ Представители кавказской национальности
 - ✓ Русские
 - ✓ С Дагами
 - ✓ С любой
 - ✓ С людьми кавказской национальности
 - ✓ Таджики
 - ✓ Узбеки
 - ✓ Цигане
 - ✓ Цыгане
 - ✓ Цыгане, Калмыки
 - ✓ Чеченцы и т. д.
- Эксперты**
- ✓ Армяне и русские
 - ✓ Армяне, дагестанцы, чеченцы
 - ✓ Дагестанцы

- ✓ Лица кавказской национальности
- ✓ Люди исламской веры
- ✓ Разные
- ✓ Русские, лезгины, изиды
- ✓ С горячими южными парнями
- ✓ Адыги
- ✓ Армяне – русские
- ✓ Армяне
- ✓ Армяне и русские
- ✓ Армяне, русские
- ✓ Армянины
- ✓ В нашем лице такой факт отсутствует
- ✓ Дагестанцы
- ✓ Кавказские национальности с русскими
- ✓ Кавказских национальностей
- ✓ Кавказской национальности
- ✓ Кавказцами, туркменами, таджиками
- ✓ Курды, армяне
- ✓ Между русскими и адыгами (черкесами)
- ✓ Мусульмане
- ✓ Не знаю
- ✓ Не имею понятия
- ✓ Разные нации
- ✓ Русские-армяне
- ✓ С адыгейцами
- ✓ Черкесы, армяне

Более половины «трудных» подростков признались, что конфликтуют на межэтнической основе. Это очень высокий показатель, несмотря на то, что у 31,2% из них столкновения на этой почве происходят редко, у 19% время от времени и только 5,4% вовлечены в постоянные конфликты. Последняя цифра на первый взгляд незначительна, но следует учитывать, что порог откровенности ответа на этот вопрос может быть не слишком высоким, так как разжигание межнациональной розни – уголовная статья, и полиция имеет стабильный интерес к молодежным радикальным группировкам. Структура ответов экспертов совпадает с таковой у «трудных» подростков, следовательно, эксперты хорошо знакомы с данной проблемой и осознают ее масштабы. Наименее конфликтны «обычные» подростки, но всё равно 35% из них уже имели практику межнациональных столкновений.

Вторая часть вопроса задавалась нами в свободной форме с целью выяснить, с представителями каких национальностей чаще всего враждуют подростки. К примеру, результаты фокус-групп показывают, что наибольшее недовольство респондентов связано с «беспределом» гастарбайтеров, а к представителям этносов, издавна населяющих Кубань, у них намного меньше претензий.

Здесь мы прослеживаем, что в отличие от результатов фокус-групп, респонденты анкетного опроса (как подростки, так и взрослые) чаще всего фиксируют конфликты *«армяне-русские»*, на втором месте столкновения *с дагестанцами и адыгами, цыганами* на третьем – *с чеченцами, азербайджанцами, таджиками, туркменами, узбеками*. Редко в списке фигурируют *курды, изиды, татары, лезгины, греки, евреи, калмыки и китайцы*. Часть респондентов обобщила свой ответ: «лица кавказской национальности». Заметно, что для трети респондентов не имеет особого значения с кем конкретно враждовать, очевидно, они разделяют известный националистский лозунг «Россия для русских», но всё же прослеживаются два главных направления конфликтности: *столкновения с издавна населявшими территорию края кавказцами и сравнительно недавно начавшими ее заселять китайцами, изидами, курдами и гастарбайтерами*. На фоне полученных результатов напрашивается вывод, что националистские настроения быстро распространяются в среде кубанской молодежи, что является весьма тревожной тенденцией, так как Краснодарский край – многонациональный регион страны, в котором многие годы в мире и согласии сосуществовало более 90 этносов. Очевидно, на рост уровня национальных конфликтов действует напряженная ситуация в этой сфере по стране в целом, в частности, в других регионах ЮФО, а также интенсивная деятельность радикальных группировок в сети Интернет. Можно предположить, что на Кубани последнее время увеличивается количество молодежи, вовлеченной в деятельность экстремистских, националистских группировок. А попасть в их ряды в первую очередь рискуют «трудные» подростки (вспомним, что отвечая на предыдущий вопрос около 8,2% «трудных» подростков отметили, что их знакомые принадлежат к радикальным группировкам, тогда как у «обычных» этот показатель – 3,3%).

При помощи следующей группы вопросов мы получаем информацию о том, **какие формы поведенческих отклонений наиболее приемлемы для современной молодежи** и с какими поведенческими отклонениями она сталкивается чаще всего. Таким образом мы определяем существующие проблемные точки в поведении молодежи и потенциальные риски, с которыми она может столкнуться. В первом вопросе этой группы мы предлагали респондентам закончить предложение: «Лично я считаю, что нет ничего плохого в том, что некоторые люди...» Результаты отражены в таблице 9.

Закончи предложение
«Лично я считаю, что нет ничего плохого в том, что некоторые люди...»

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Отбывали срок в местах лишения свободы («сидели в тюрьме»)	15,9%	9,9%	47,5%
Воруют, крадут, мошенничают	9,7%	1,7%	2,5%
Нюхают клей, растворители	6,2%	4,3%	3,4%
Не имеют жилья и живут «где придется»	7,7%	8,3%	24,6%
Употребляют «тяжёлые» наркотики (кокаин, героин)	3,1%	0,3%	0,8%
Являются представителями криминального сообщества	6,7%	-	5,9%
Принадлежат к радикальным группировкам (скинхеды и т. д.)	8,2%	6,0%	11,9%
Хотят добровольно уйти из жизни (самоубийство)	6,7%	5,3%	3,4%
Имеют серьезные расстройства психики		5,3%	5,9%
Употребляют «таблетки для дискотек» (экстези и т. д.)	5,1%	4,6%	2,5%
Выясняют отношения с помощью драки, агрессии	39,0%	13,2%	8,5%
Имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию	7,2%	9,9%	22,0%
Часто и много выпивают (чаще раза в неделю)	13,3%	5,6%	3,4%
Ведут беспорядочную половую жизнь	6,2%	13,2%	11,9%
Курят «травку» (марихуану, коноплю)	9,2%	8,6%	2,5%
Принадлежат к молодежным движениям – эмо, готы)	12,3%	-	-
Являются активными болельщиками, фанатами	21,5%	-	-
Другое	23,6%	45,4%	17,8%
Всего	201,5%	139,7%	184,7%

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ Плохо учатся в школе
- ✓ Болельщики (фанаты)
- ✓ Все плохо
- ✓ Иногда курят (очень редко и с 16 лет) сигареты

- ✓ Курят
- ✓ Нет
- ✓ В том, что работают летом
- ✓ Выступают против политики государства
- ✓ К таким людям отношусь отрицательно
- ✓ Не свои
- ✓ Непослушные, не слушают других
- ✓ Нет
- ✓ Отдыхают
- ✓ Чем заниматься – это право выбора каждого. Мне эти варианты

не подходят

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ Все вышенапечатанное для меня не нормально
- ✓ Все это плохо и ни к чему хорошему не ведет
- ✓ Нет
- ✓ Нет, все плохо
- ✓ Ничего из этого
- ✓ Они хорошие
- ✓ Отрицательное ко всем
- ✓ Помогают родителям
- ✓ Посещают церкви (мечети, синагоги)
- ✓ У меня хорошие друзья
- ✓ Я считаю, что все это плохо
- ✓ «Блатные» (участники стритданс), битбаксеры, очень интересные направления
- ✓ Что люди отстаивают свою точку зрения
- ✓ Вели неправильный образ жизни, но осознали свои ошибки и исправили их
- ✓ Воспитанные, образованные люди, не радикальные националисты, любящие свою родину
- ✓ Все плохо
- ✓ Все это плохо
- ✓ Все это плохо, но это их жизнь, пусть делают что хотят
- ✓ Выпивают очень редко (по праздникам)
- ✓ Гуляют
- ✓ Гуляют в парке после 22:00
- ✓ Другое
- ✓ Занимаются сексом
- ✓ Занимаются спортом
- ✓ Курят

- ✓ Лично я считаю, что это все плохо и я не стала бы общаться с такими людьми
- ✓ Любят рыбалку
- ✓ Много играют в компьютерные игры
- ✓ Много матерятся
- ✓ Не задумывалась об этом
- ✓ Не знаю
- ✓ Не подходит
- ✓ Не согласна с данными высказываниями
- ✓ Нет
- ✓ Нет
- ✓ Нет вариантов
- ✓ Нет вариантов для ответа
- ✓ Нет ничего плохого, что люди ходят на дискотеку и слушают музыку
- ✓ Ничего здесь хорошего нет
- ✓ Ничего из этого
- ✓ Плохо
- ✓ Пытаются быть самостоятельными
- ✓ Пьют по праздникам
- ✓ Сидят в интернет-сетях
- ✓ Тут нет ничего хорошего
- ✓ У меня нормальные друзья, умные, всегда помогают
- ✓ Это все плохо
- ✓ Я вижу в этом много минусов
- ✓ Я считаю, что в этих пунктах много плохого
- ✓ Я считаю, что во всех вариантах есть большая доля плохого
- ✓ Я считаю, что все эти пункты – плохо.
- ✓ Я считаю, что все это ненормально
- ✓ Я считаю, что это все ненормально
- ✓ Я считаю, что это очень плохо
- ✓ Я считаю, что это ужасно
- Другое (Эксперты)**
- ✓ Затрудняюсь ответить
- ✓ Непонятен вопрос
- ✓ Но с осторожностью
- ✓ Бред!
- ✓ Все варианты – трагедия для общества
- ✓ Все перечисленное – трагедия
- ✓ Все плохо
- ✓ Все это плохо!

- ✓ *Много употребляю вкусной пищи*
- ✓ *Не могут позволить хорошо одеваться*
- ✓ *Не согласен*
- ✓ *Нет*
- ✓ *Ни один вариант не приемлем*
- ✓ *Плохо все*
- ✓ *Часами сидят в Интернете*
- ✓ *Это все трагедия*
- ✓ *Я не считаю это верным*

Наибольшее сочувствие и принятие как у взрослых, так и у подростков вызывают лица, отбывавшие срок в местах лишения свободы, но эксперты значительно преувеличивают масштабы этого принятия у подростков). На первом месте у молодежи из обеих групп – *выяснение отношений с помощью драки, агрессии*. Затем мнения расходятся. Трудные подростки считают, что нет ничего плохого в деятельности *спортивных болельщиков и фанатов, а также подростков, принадлежащих к молодежным течениям*. Относительно высокий процент (около 10%) набирают у «трудных» и такие поведенческие отклонения, как *употребление спиртных напитков и травки (марихуаны), воровство, кражи и мошенничество*. У «обычных» на втором месте *беспорядочная половая жизнь*, а около 10% у них набирают *те, у кого нет жилья* и люди с *нетрадиционной сексуальной ориентацией*. Если терпимость к первым скорее всего вызвана сочувствием, то лояльное отношение к последним по нашим предположениям, может быть объяснима пропагандой гомосексуализма в СМИ и информационными пиар-компаниями, развернувшимися вокруг «защиты прав» людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Здесь важно подчеркнуть, что и в экспертном вопросе очень высок процент респондентов, отметивших этот показатель (47,5%). На втором месте у экспертов *отсутствие жилья и нетрадиционная сексуальная ориентация*, и относительная терпимость прослеживается у них к таким отклонениям, как *беспорядочная половая жизнь* и *принадлежность к радикальным группировкам*. Радует высокий процент свободных ответов, в которых большинство респондентов отметили, что для них абсолютно неприемлемы все перечисленные поведенческие отклонения.

Второй вопрос этого блока дополняет предыдущий и направлен на выявление тех поведенческих отклонений, которые вызывают у подростков наибольшее отрицание, неприятие. Респондентам предлагалось продолжить предложение: «У тебя (у подростков) вызывают сильную неприязнь...» Статистика ответов представлена в таблице 10.

У подростков вызывают сильную неприязнь...

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Лица без определенного места жительства	27,2%	17,6%	28,3%
Алкоголики (опустившиеся запойные пьяницы)	55,8%	72,6%	37,5%
Представители каких-либо наций, национальностей	11,7%	11,7%	10,0%
«Лохи», мямли не умеющие за себя постоять	47,6%	28,0%	50,0%
Компьютерные фанаты (хакеры, геймеры)	10,7%	12,7%	-
Лица, побывавшие в местах лишения свобод	24,3%	25,7%	5,8%
«Сидящие на игле» (сильных наркотиках)	51,9%	71,3%	35,8%
Активные футбольные болельщики (фанаты и т.д.)	11,7%	8,8%	0,8%
Люди, ведущие беспорядочную половую жизнь	16,5%	33,6%	10,8%
Токсикоманы (нюхающие клей, растворители)	35,4%	46,9%	11,7%
Самоубийцы	36,9%	55,0%	10,8%
Люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией	42,7%	51,5%	58,3%
Люди с серьезными психическими отклонениями	20,9%	18,9%	18,3%
Явные представители криминального сообщества	23,3%	35,8%	5,0%
Кто-то еще	0,5%	3,9%	1,7%
Всего	417,0%	494,1%	285,0%

Другое («обычные» подростки)

✓ *Девушки, которые выглядят как ночная бабочка*

Если у тебя вызывают неприязнь представители каких-то наций, то напиши, что это за нации?

«Грудные» подростки

✓ *Джамшуты*

✓ *Ара*

✓ *Армяне, курды*

✓ *Курящие*

«Обычные» подростки

- ✓ *Армяне, ингуши, цыгане*
- ✓ *Армяне, таджики, представители кавказских национальностей*
- ✓ *Двуличные и отморозки*
- ✓ *Армяне (некоторые представители)*
- ✓ *Армяне, адыги*
- ✓ *Даги*
- ✓ *Кавказцы*
- ✓ *Китайцы*
- ✓ *Лица кавказской национальности*
- ✓ *Лица кавказской национальности, цыгане*
- ✓ *Люди у которых большая самооценка*
- ✓ *Не вызывают*
- ✓ *Не русские*
- ✓ *Нет*
- ✓ *Никто*
- ✓ *Представители кавказских национальностей*
- ✓ *Хачи*
- ✓ *Цыгане*
- ✓ *Эмо, Готы*

Эксперты (говорят о подростках)

- ✓ *Не славянской внешности*
- ✓ *Армяне*
- ✓ *Армянской национальности*
- ✓ *Кавказских национальностей*
- ✓ *Лица кавказской национальности*
- ✓ *Чеченцы, Дагестанцы*

Как ни странно, на фоне относительной терпимости к принятию спиртных напитков, выявленной в предыдущем опросе, в рейтинге лиц с отвращающим поведением у всех трех групп лидируют *«сидящие на игле», люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией и алкоголики*. Очевидно, дело в том, что речь идет о запойных пьяницах, тогда как «употребление» можно понимать в более широком смысле. Кроме того, «трудные» подростки, как и эксперты не воспринимают *лохов (мямлей, не умеющих за себя постоять)*, к которым «обычные» учащиеся более безразличны. Большее отвращение у «обычных» респондентов вызывают *явные представители криминального сообщества и люди, ведущие беспорядочную половую жизнь*. Около 10% опрошенных проявляют неприязнь к представителям другой национальности, а список национальностей полностью

согласуется со ответами на вопрос о национальных конфликтах: чаще всего респонденты испытывают неприязнь к армянам, дагестанцам, адыгам и другим лицам кавказской национальности, а также цыганам, курдам и гастарбайтерам из стран Ближнего Востока (см. свободные ответы).

Заключительный вопрос этого блока задавался с целью выявить поведенческие отклонения, которые подростки чаще всего совершают на практике. Вопросы для подростков и экспертов были сформулированы по-разному, так как в случае с экспертами мы просили их оценить частоту совершения подростками тех или иных поступков и просили их указать ее по пятибальной шкале (где 1 – это «почти никогда», а 5 – «очень часто»). Проанализируем таблицу 11.

Чаще всего, по мнению всех групп респондентов, подростки участвуют в драках (коэффициент участия по мнению экспертов 4,5), уводят у других девушку или парня (коэффициент 3,4). В остальном мнения расходятся.

Таблица 11

Приходилось ли тебе когда-нибудь совершать поступки, которые обычно осуждаются взрослыми людьми?

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты («5» – «очень часто», «0» – «никогда»)					
			0	1	2	3	4	5
Участвовать в драках (кого-то бить)	13	21,6	4,2	15,8	20,0	24,2	14,2	21,7
«Стащить», украсть что-нибудь (например в магазине или у каких-нибудь людей)	19,1	4,6%	10,8	29,2	26,7	17,5	7,5	8,3
Кражи у знакомых людей (друзей по школе и т. д.)	-	-	39,2	27,5	18,3	10,0	2,5	2,5
Вступать в случайные интимные связи	12,7	4,3	22,5	23,3	20,8	20,0	5,8	7,5
Умышленно обманывать	25,5	27,2	20,0	22,5	15,0	25,8	8,3	8,3
Предавать других людей, «подставлять»	8,8	4,3%	24,2	22,5	20,8	19,2	7,5	5,8
Без спроса кататься на чужих автомобилях	8,8%	2,6%	21,7	35,0	20,0	10,8	8,3	4,2
«Увести» чужую девушку/парня	14,7	9,2	20,8	23,3	17,5	21,7	11,7	5,0
Отбирать у кого-то деньги («скидать», «ставить на счетчик»)	6,4	1,3	16,7	32,5	20,8	15,8	8,3	5,8
Не хочу отвечать на этот вопрос	28,9	37,4	-	-	-	-	-	-
Другое	3,4	16,7	-	-	-	-	-	-
Всего	177,5	129,2						

Представители обеих групп подростков указывают на высокий уровень лжи и обмана со своей стороны, «трудные» подростки добавляют к этому списку мелкие бытовые кражи. Естественно, что значительная часть подростков отказалась отвечать на этот вопрос, ведь речь шла об их личных поступках. Эксперты дополняют список и другими распространенные в молодежной среде поступками, но относят их к довольно редким по частоте совершения (коэффициент – 1, 2, 3). Это кражи у близких людей, предательство, вступление в интимные связи, катание без спроса на чужих машинах и способность отбирать деньги у других людей. Свободные ответы на данный вопрос представлены ниже.

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ *Иногда могут выпить пива*
- ✓ *Курение*
- ✓ *Не конфликтен*
- ✓ *Не приходилось*
- ✓ *Нет*

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ *Нет*
- ✓ *Нет, я не совершала подобных поступков*
- ✓ *Неуверенные поступки*
- ✓ *Ничего не было*
- ✓ *У меня не было таких ситуаций*
- ✓ *Выпрыгнуть из...*
- ✓ *Грубо отвечать взрослым*
- ✓ *Из перечисленных – нет. Все нормально*
- ✓ *Мне не приходилось*
- ✓ *Мне не приходилось совершать такие поступки*
- ✓ *Мне не приходилось совершать поступки, которые бы осуждались взрослыми людьми*
- ✓ *Мне никогда не приходилось совершать подобные поступки*
- ✓ *Не подходит ничего*
- ✓ *Не приходилось*
- ✓ *Не хочу отвечать на этот вопрос*
- ✓ *Нет*
- ✓ *Нет, мне не приходилось*
- ✓ *Нет, мне не приходилось совершать какие-либо ужасные поступки*
- ✓ *Нет, не приходилось*
- ✓ *Нет, никогда*
- ✓ *Нет, я не совершал*

- ✓ *Никогда не приходилось и не придется*
- ✓ *Никогда не совершала таких поступков*
- ✓ *Ничего из этого*
- ✓ *Ничего из этого не приходилось делать*
- ✓ *Ничего подобного не было*
- ✓ *Ничего такого я не совершала*
- ✓ *Особо ничего такого не было*
- ✓ *Я не совершаю поступков, которые могут осудить взрослые люди*

Семья

Как правило, эксперты проблемы подростков связывают в первую очередь с семьей. Это во многом справедливо, ибо семья – важнейший институт социализации. В современной России противоречивые социальные ориентиры и размытые представления о нравственных нормах и ценностях чрезвычайно усложняют задачу социализации молодёжи. Ученые Института социологии Российской Академии наук, говоря о современных воспитательных проблемах российской семьи, указывают: «Семья особенно чувствительна к реформаторским изменениям государственного масштаба, результаты которых непосредственно отражаются на ее уровне жизни, стабильности и воспитательной дееспособности. В условиях радикальной перестройки общества семья, находясь под грузом непривычных проблем, не в состоянии достаточно быстро и гибко перестроить свою воспитательную идеологию. Современная ситуация отличается от ситуации советского периода прежде всего разрушением государственной системы воспитания (школа, комсомол и другие общественные организации) и делегированием этих задач семье. В то же время и семья как социальный институт оказалась не готова соответствовать „вызовам времени“ в виде нормативного хаоса, перехода ценностных приоритетов коллективизма на эгоизм, с духовного совершенствования на денежный прагматизм, с созидания на потребление и т. д. Детоцентрическая позиция родителей, заимствованная от предыдущего поколения, нередко приводит к деформациям воспитательных стратегий, которые проявляются в излишней свободе для подростка при отсутствии его обязанностей. Свобода выражается в распределении материальных, временных, финансовых ресурсов в ущерб родителям (добытчикам благ) и в переизбыток молодому поколению, которое излишне вольготно и не всегда оправданно использует эти ресурсы» [На пути к преступлению, 2012, с. 91]. Мысль о том, что проблемы поведения подростков связаны главным образом с семьёй, превратилась в «экспертный стереотип». Насколько эта экспертная точка зрения согласуется с результатами нашего исследования?

Ты проживаешь с...

Варианты ответа	Тр. подр.	Об. подр.
С обоими родителями	52,2%	69,5%
С одним родителем (мамой)	34,1%	22,3%
С одним родителем (отцом)	2,4%	2,0%
Не с родителями, а с близкими родственниками	7,8%	3,9%
С опекуном (попечителем)	2,4%	2,0%
Другое	1,0%	0,3%
Всего	100,0%	100,0%

Первый вопрос блока «Семья» был направлен на уточнение семейной ситуации подростка. Ответы показывают, что между группами подростков в этом отношении существует заметная разница. Так только половина «трудных» подростков проживает с обоими родителями («обычных» – почти 70%). Каждый третий «трудный» и каждый пятый «обычный» подросток проживает с одним из родителей. И, наконец, среди «трудных» в два раза выше доля тех, кто проживает не с родителями, а с близкими родственниками.

Если отсутствие одного или обоих родителей – это всегда трагедия и серьезная проблема, то само наличие родителя(ей) еще не является свидетельством семейного благополучия. Благополучие это (либо его отсутствие) во многом является *следствием складывающейся в семье атмосферы* – того, что связано не с материальными, а с духовно-психологическими аспектами отношений (доверие, любовь, близость и т. п.). Один из важных показателей внутрисемейной атмосферы – это уровень авторитетности родителей в глазах подростка. На выяснение того, кто является авторитетом для современных подростков, был направлен следующий вопрос блока (таблица 13).

Ответы респондентов на этот вопрос наглядно показывают, что ситуацию с родительским авторитетом трудно назвать благополучной для обеих групп подростков, причем эксперты явно переоценивают степень авторитетности родителей в глазах подростков. Родители являются авторитетом и примером для подражания лишь для 55% «обычных» и 45% «трудных» подростков. Разница, как видим, существует, но её еще не назовешь большой. «Обычные» подростки несколько чаще в качестве авторитетов указывают кого-то из родственников или учителей.

**Существует ли в жизни подростков авторитетный человек,
к мнению которого они прислушиваются и с которого готовы взять пример?**

Варианты ответа	Гр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Нет, такого человека не существует, а жаль	14,2%	10,8%	12,5%
Да, это один из родителей	44,6%	55,1%	60,8%
Да, это один из родственников	11,3%	17,7%	25,0%
Да, это старший брат или сестра	15,2%	12,1%	36,7%
Да, это священник (религиозный наставник)	2,9%	0,7%	3,3%
Да, это тренер, руководитель творческого кружка	11,3%	6,2%	53,3%
Да, это мой друг или знакомый	17,6%	16,4%	50,8%
Да, это мой «виртуальный» друг по сети	4,4%	2,6%	21,7%
Да, это один из моих учителей	7,4%	13,1%	30,0%
Нет, я сам для себя пример	17,2%	12,5%	12,5%
Другое	2,9%	2,3%	0,8%
Всего	149,0%	149,5%	307,5%

Если «Да» то кто он? (свободные ответы)

«Трудные» подростки

- ✓ Друг и бабушка
- ✓ Мой опекун
- ✓ Оба родителя: мама и папа
- ✓ Товарищ
- ✓ Бабушка и дедушка

«Обычные» подростки

- ✓ Все мои родственники, тренера – мои авторитеты
- ✓ Нет, не существует и не надо
- ✓ Marilyn Manson
- ✓ Да, это оба родителя
- ✓ Оба родителя
- ✓ Это мой кумир

Эксперты

- ✓ Для каждого подростка индивидуально

Среди «трудных» заметно больше тех, кто «сам себе авторитет». Можно видеть, что эксперты переоценивают степень авторитетности почти всех взрослых, окружающих подростка, включая старших братьев и сестер. Полученные результаты, на наш взгляд, во-первых, отражают пресловутый «разрыв поколений», о котором так много говорят педагоги и социологи,

во-вторых, свидетельствуют о том, что степень влияния родителей на детей в современной семье оказывается значительно сниженной (по сравнению, например, с советским периодом). Это неудивительно: *многообразие источников информации, противоречивость духовно-идеологического и культурного пространства, виртуализация, коммерциализация молодежной субкультуры приводят к снижению воспитательной эффективности семьи и школы.* Между тем *эксперты явно склонны недоучитывать эти средовые факторы и видеть все корни подростковых проблем в внутри семьи.*

Еще один вопрос был посвящен выявлению именно внутрисемейных проблем. Результаты анализа ответов представлены в таблице 14.

Таблица 14

Твои родители или взрослые, с которыми ты проживаешь...

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Живут очень дружно и почти не ругаются	41,5%	60,7%	0,8%
Тебя часто ругают	15,0%	7,2%	47,5%
Относятся к тебе жестоко, провоцируют конфликты	1,4%	1,6%	49,2%
Любят и заботятся о тебе, но постоянно заняты, им некогда с тобой общаться	21,3%	18,4%	20,0%
Одобрят твои противоправные действия	6,8%	0,3%	27,5%
Часто ссорятся, ругаются между собой	13,0%	6,2%	60,8%
Заставляют тебя делать уроки, учиться	27,1%	23,0%	5,8%
Любят выпить за обедом или за ужином	7,2%	1,3%	41,7%
Не понимают тебя и твоих проблем	16,4%	10,2%	60,8%
Тебе доверяют	31,4%	61,6%	25,0%
Имели срок лишения свободы	2,9%	0%	22,5%
Не работают	3,4%	1,3%	47,5%
Регулярно ходят в церковь (мечеть, храм)	5,3%	5,6%	0,8%
Много и часто выпивают	2,4%	0%	55,8%
Бывает, что принимают наркотики	4,3%	0%	23,3%
Тебя любят и о тебе заботятся	27,1%	58,7%	0%
Иногда, бывает, что наказывают физически	4,8%	2,0%	25,0%
Обращают на тебя мало внимания	11,1%	4,3%	67,5%
Позволяют тебе делать всё, что хочется	8,2%	5,9%	50,0%
Другое	2,9%	3,3%	5,0%
Всего	253,6%	271,5%	636,7%

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ Скучно
- ✓ Любят и заботятся всегда

Другое («Обычные» подростки)

✓ Очень дружная и замечательная семья. Рачительно используют приобретенные средства, вещи. Делают все для блага детей

- ✓ Хорошие
- ✓ Всегда заботятся и не бросают в трудной ситуации
- ✓ Доброта, мир, родители
- ✓ Не хочу отвечать
- ✓ Не хочу отвечать на этот вопрос
- ✓ Они самая лучшая в мире семья. Я их люблю
- ✓ Ужас
- ✓ Я не хочу отвечать на этот вопрос
- ✓ Я сразу вспоминаю свою любящую семью

Другое (Эксперты)

- ✓ Дети – одиноки и часто воспитываются в неполных семьях
- ✓ Позволяют слишком много вольностей
- ✓ Игнорируют ребенка, когда он обращается к ним со своими проблемами
- ✓ Не знаю
- ✓ Неполноценная семья
- ✓ Родители не смогли привить детям возможность различать «хорошо» и «плохо»

В ответах на этот вопрос еще раз довольно резко проявилась разница между «обычными» и «трудными» подростками. Последние в два раза реже своих «нормальных» сверстников указывают на такие важные аспекты внутрисемейной атмосферы, как отсутствие конфликтов, любовь и доверие. Зато в два раза чаще упоминают ругань, ссоры, недостаток внимания и непонимание. При этом общее число упоминаний таких проблем невелико – менее 15%. Интересно также, что эксперты видят ситуацию в семьях подростков в намного более мрачных тонах, чем те рисуют в своих ответах. Здесь, очевидно действуют два фактора. Во-первых, вопрос о семье относится к «щекотливым» вопросам и на ответы подростков вполне может действовать закон социальной желательности, стремление «оградить семью от посягательств». Соответственно, они могут представлять в ответах несколько приукрашенный образ семейных отношений, замалчивать часть проблем. Это может влиять на статистику ответов, но не может объяснить столь большого разрыва в ответах подростков и экспертов. *Эксперты, по-видимому, следуют сложившимся*

стереотипам о «безответственных, ленивых и жестоких родителях», которые далеко не всегда соответствуют действительности.

В дополнение к вопросу об отношениях в семье респондентам задавался уточняющий вопрос, в котором их просили ответить, что для них значит семья, с чем она ассоциируется (эксперты, как и в предыдущих вопросах оценивали семьи подростков). Результаты представлены в таблице 15.

Таблица 15

Закончи предложение «Для тебя твоя семья – это...»

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Достойные, авторитетные люди, с мнением которых я считаюсь	30,4%	43,1%	23,3%
Мои родители – пример для подражания	26,6%	37,8%	35,0%
Неавторитетные для меня люди	5,8%	1,6%	5,0%
Самые родные люди на земле	44,9%	61,5%	38,3%
Источник проблем, придирок	3,4%	2,6%	10,8%
Люди, с которыми я вынужден(а) вместе жить	5,3%	4,6%	11,7%
Безопасное убежище	10,6%	5,9%	13,3%
Источник тревоги, страха	3,9%	0,3%	3,3%
Место, где тебе интересно	8,2%	10,9%	9,2%
Источник пищи, одежды, денег	15,9%	6,3%	49,2%
Люди, которые меня по-настоящему любят	32,9%	50,7%	39,2%
Люди, которые мне мешают	4,3%	0,3%	0,8%
Источник знаний о мире, жизни	9,2%	10,5%	5,0%
Место, где бывает всякое: и плохо, и хорошо	20,8%	12,5%	42,5%
Место, откуда ты уйдешь при первой возможности	2,4%	5,3%	3,3%
Другое	1,4%	0,7%	1,7%
Всего	226,1%	254,6%	254,6%

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ Уют
- ✓ Дом
- ✓ Место где хорошо

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ Не хочу отвечать на этот вопрос
- ✓ Самое ценное, что у меня есть

Можно видеть, что среди ответов подростков преобладают положительные оценки семьи: *авторитет, любовь, близкие люди – вот наиболее популярные ответы в обеих группах*. Вновь хорошо заметна разница между «обычными» и «трудными» подростками, которые заметно реже выбирают позитивные ассоциации и в среднем в два раза чаще упоминают негативные. Однако, хотя среди ответов обеих групп подростков доминируют позитивные характеристики семьи, их общий процент, к сожалению, не так велик. Так, лишь половина «обычных» подростков указали, что в семье их по-настоящему любят, и немногим большее число (62%) назвали членов семьи самими близкими людьми на земле.

Хотя эксперты, как и в предыдущем случае, сильно сгущают краски, в отношениях подростков со своими семьями часто (примерно в 30–40%) не хватает любви, доверия и близости.

Отчасти такая ситуация вызвана спецификой «переходного возраста», в котором естественным образом подростки несколько отдаляются от родителей, появляются сложности во взаимоотношениях детей и родителей, обусловленные взрослением. Отчасти виновата информационная среда, создающая для подростков отдельные ниши обитания: от подростковых социальных сетей до телепрограмм, радиостанций и журналов, создающих особую нишу подростково-молодежной субкультуры, куда взрослым доступ ограничен. Отчасти виноват пугающий процесс эрозии семейных (как супружеских, так и детско-родительских) отношений, о котором много пишут как отечественные, так и зарубежные специалисты,¹¹ связанный с «индивидуализацией» (замкнутостью на себе самом) супружеских и детско-родительских отношений. Причем процесс этот двухсторонний, ему подвержены как взрослые, так и дети.

Тем не менее, несмотря ни на что, семья остается для большинства подростков главной ценностью, а родители – самыми близкими людьми.

Еще один важный показатель внутрисемейной атмосферы – уровень доверия между подростками и родителями, что предполагает готовность делиться проблемами и советоваться.

Как и следовало ожидать, на первом месте в качестве субъектов доверительного общения оказались друзья. У «обычных» подростков заметно чаще упоминается семья. Эксперты вновь сгущают краски, переоценивая роль друзей и недооценивая распространенность доверительных отношений с родителями.

¹¹ Например, работы П. Бьюкенена («Смерть Запада»), Э. Гидденса («Трансформация интимности») или З. Баумана («Индивидуализированное общество»).

С кем ты чаще всего делишься своими проблемами, советуешься?

Варианты ответа	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
С родителями	27,1%	36,5%	9,2%
С друзьями (которых знаешь лично)	42,0%	38,2%	52,9%
С друзьями или знакомыми (по сети интернет)	3,9%	2,6%	16,8%
Со священником	1,9%	1,0%	0%
С учителем, тренером	7,2%	1,3%	2,5%
С братом, сестрой	6,8%	7,9%	10,1%
С кем-то другим (напиши с кем)	5,3%	3,0%	5,0%
С кем угодно, по -разному	5,3%	6,6%	3,4%
Ни с кем	0,5%	3,0%	3,4%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

С кем-то еще (впиши с кем)**«Трудные» подростки:**

- ✓ Мама
- ✓ С опекуном
- ✓ Девушка
- ✓ Классная руководительница
- ✓ С бабушкой
- ✓ С девушкой

«Обычные» подростки

- ✓ Бабушка, дедушка
- ✓ Только с мамой, но бывает и с лучшей подругой
- ✓ Дядя
- ✓ Парень и подруга
- ✓ С бабушкой
- ✓ С дядей
- ✓ С единственной близкой подругой или парнем
- ✓ С мамой и подругой
- ✓ С тетрадью

Наконец, последний вопрос этого блока был посвящен частоте вовлеченного общения подростков с родителями.

**Как часто ты проводишь время со своими
родителями в беседах, совместных занятиях?**

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Почти каждый день	36,2%	45,6%	11,8%
Несколько раз в неделю	18,4%	20,0%	13,4%
В основном на выходных	18,8%	13,8%	36,1%
Реже одного раза в неделю	5,8%	2,6%	4,2%
Крайне редко	8,7%	7,5%	20,2%
Затрудняюсь ответить	9,7%	8,9%	11,8%
На совместных праздниках	2,4%	1,6%	2,5%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

На совместных праздниках

«Трудные» подростки

✓ *День Рождения*

«Обычные» подростки

✓ *День Рождения и т. д.*

✓ *Дни Рождения, Новый год.*

✓ *День Рождения, Новый год*

Эксперты

✓ *Новый год, День Рождения*

Из таблицы видно, что частота вовлеченного общения подростков с родителями в обеих группах значительно выше, чем это оценивают эксперты. Среди «обычных» подростков 65,6%, а среди «трудных» 55,6% указали, что это происходит почти каждый день или через день. Если совместные беседы и дела объединяют подростков и родителей хотя бы несколько дней в неделю, то это вполне нормально, учитывая особенности подросткового возраста и учебно-рабочей занятости членов семьи. В то же время, 34,4% «обычных» подростков и 40% «трудных» отметили, что подобное общение происходит редко – только по выходным или еще реже. Это тревожный симптом. Отчасти это может быть связано с высокой занятостью родителей (да и подростков, которые посещают, например несколько кружков или секций), отчасти – с деформацией внутрисемейных отношений, недостатком внимания со стороны родителей.

В целом же, резюмируя результаты анализа вопросов о семье, можно заключить, что в целом ситуация в семьях подростков значительно благоприятнее, чем это склонны представлять себе эксперты. Несмотря на очевидные деформирующие влияния социальных и культурных процессов современности, *семья сохраняет для подростков свою роль жизненного центра, источника доверия, любви, заботы*. В то же время примерно треть семей оказываются в зоне риска в связи с деформациями детско-родительских отношений, обусловленных недостатком внимания и близости. Значительная часть таких проблем семьи обусловлена влиянием экономического неравенства, потребительской практики, агрессивной информационной среды. Можно предположить, что сегодня нельзя в строгом смысле слова говорить о «типичной российской семье», поскольку за ответами респондентов просматриваются разные жизненные миры. Часть (примерно 10%) семей подростков оказываются обитателями «социального придонья» или даже «дна» и сталкиваются с проблемами пьянства, агрессии, отсутствия работы и т. п. Другая часть, которую можно назвать «потребительскими семьями» (около 20%), ориентированы прежде всего на материальное обеспечение детей и удовлетворение их запросов. Если первые – это семьи «традиционно трудных» подростков, лишенных заботы, внимания, а часто и элементарных условий нормальной жизни, то вторые – поставщики «новых трудных», пассивных, избалованных и скучающих детей информационной и потребительской культуры. Наконец, значительная часть «нормальных» семей (которых, еще раз подчеркнем – большинство) снижает свое влияние на подростков, деля его с другими агентами воспитания – СМИ, социальными сетями, кинематографом, молодежными субкультурами и пр. Наконец, *объясняя проблемы подростков влиянием семьи, нужно помнить, что подростки уже не дети и обладают определенной субъектностью, т. е. самостоятельностью, а не являются пассивным продуктом семейного воспитания или средового влияния*.

В то же время нельзя отрицать, что разного рода деформации семьи и воспитательной среды взросления в целом порождают многие из подростковых проблем, которые подробно анализировались в следующем блоке вопросов.

Жизненные трудности

Еще одна группа вопросов была посвящена выявлению наиболее распространенных жизненных проблем и трудностей подростков. Результаты анализа ответов представлены в таблицах 18.1 – 18.3.

Таблица 18.1.

(Эксперты) Как Вы думаете, насколько часто бывают в жизни наших подростков трудные ситуации, представляющие **СЕРЬЕЗНУЮ** проблему, с которой тяжело справиться? (ответьте по каждой строке)

Ситуация	Почти всегда	Иногда, время от времени	Очень редко	Никогда
Отсутствие близкого человека среди взрослых, одиночество	30,8%	46,7%	19,2%	3,3%
Недостаток любви, заботы со стороны взрослых	31,7%	47,5%	18,3%	2,5%
Жестокость, унижения, побои со стороны родителей, родственников	9,2%	25,0%	55,0%	10,8%
Унижения, угрозы, поступающие от других посредством сети Интернет	3,3%	20,0%	55,8%	20,8%
Отсутствие денег	26,7%	44,2%	24,2%	5,0%
Недостаток еды, голод	5,0%	19,3%	49,6%	26,1%
Отсутствие нормальной (обычной) одежды	5,0%	29,4%	48,7%	16,8%
Отсутствие взаимопонимания, конфликты с родителями	26,7%	55,0%	13,3%	5,0%
Отсутствие модной (престижной) одежды	18,3%	42,5%	32,5%	6,7%
Скука, отсутствие интересных занятий	17,6%	49,6%	30,3%	2,5%
Недостаток развлечений	14,2%	47,5%	31,7%	6,7%
Несчастливая любовь	23,5%	37,0%	35,3%	4,2%
Конфликты со сверстниками, неуважение с их стороны	17,5%	52,5%	26,7%	3,3%
Отсутствие близкого друга	15,8%	49,2%	31,7%	3,3%
Проблемы с учебой	22,5%	49,2%	24,2%	4,2%
Отсутствие девушки (парня)	10,0%	41,7%	38,3%	10,0%
Невозможность избавиться от вредных привычек (курение, алкоголь и т. п.)	13,4%	30,3%	44,5%	11,8%
Непонимание, зачем и для чего жить	9,2%	33,3%	42,5%	15,0%
Проблемы со здоровьем	6,7%	39,2%	50,0%	4,2%
Другое (напишите) _____	-	-	-	-

Оценки экспертов и самих ребят семейной ситуации, как и в предыдущих вопросах, кардинально отличаются. Главным источником проблем подростки считают семью, взрослых, которые его окружают.

По мнению экспертов, близкого взрослого (скорее всего это родители, родственник или опекун) всегда или время от времени не достает 77,5% подростков. «Обычные» подростки говорят о своем одиночестве среди взрослых (всегда или время от времени) в 20,6% ответов, их «трудные» сверстники чаще – 34,3%, но и этот показатель вдвое меньше названного экспертами.

По мнению экспертов, почти 80% детей часто или иногда испытывают недостаток родительской заботы и внимания. Такие ответы получены в 20% случаев у «обычных» и, конечно, выше – почти в 33% у «трудных». Уверены в отсутствии взаимопонимания и конфликтах с родителями 81,7%, и признаются в этом 17,5% и 25,2% детей. Даже в совокупности это лишь половина количества, названного экспертами. Около 90% «обычных» и 77,3% «трудных» утверждают, что никогда не испытывали жестокости и побоев со стороны взрослых, однако эксперты уверены, что таких только 10,8%. Примерно так же выглядит ситуация с материальным обеспечением: в глазах экспертов голод, недостаток еды не испытывали никогда только 26% детей. Сами дети утверждают, что не испытывали такого в 91,4% и 79,2% соответственно. Недостаток обычной одежды не ощущают никогда 82% и 71,2% подростков. Эксперты уверены, что никогда с этим не сталкиваются только 16,8%. Конечно, ситуация с семьей и материальным обеспечением достаточно тревожная. Однако, не такая страшная, какой ее рисуют эксперты. Очень возможно, что в ряде случаев дети несколько идеализируют свою семью, отвечают с позиций социальной желательности. Но ответы на другие вопросы подтвердили – дети любят и любимы в семье, они связывают с семьей, родными самые лучшие моменты в жизни, переживают за здоровье родителей и хотят, чтобы те ими гордились.

Представляется, что в среде экспертов сформировался устойчивый стереотип современной семьи, в которой они с готовностью видят источник большинства проблем современных детей

На скуку, отсутствие интересных занятий жалуются 24% и 31,2% подростков, и эксперты полагают, что отсутствие интересных занятий присутствует в 67,2% случаев почти всегда и иногда. Разница в оценке здесь может быть вызвана представлениями об интересных занятиях. Конфликты со сверстниками не тревожат половину опрошенных подростков, по мнению экспертов таких только 3,3%. Возможно, часть подростков не признаются в трудностях, которые они испытывают в группе равных, а часть экспертов несколько преувеличивают агрессивность современных подростков. Отсутствие близкого друга и парня (девушки) не является проблемой для половины опрошенных. По мнению экспертов, проблем с наличием близких друзей не испытывает только 3,3% и наличием парня (девушки) – 10%.

Таблица 18.2

(«Обычные» подростки) **Бывают ли у тебя в жизни трудные ситуации, представляющие лично для тебя СЕРЬЕЗНУЮ проблему, с которой тяжело справиться (ответ по каждой строке)**

Ситуация	Почти всегда	Иногда, время от времени	Очень редко	Никогда
Отсутствие близкого человека среди взрослых, одиночество	9,2%	11,4%	27,5%	51,6%
Недостаток любви, заботы со стороны взрослых	7,5%	12,4%	21,2%	59,0%
Жестокость, унижения, побои со стороны родителей, родственников	0,7%	2,0%	7,6%	89,8%
Унижения, угрозы, поступающие от других посредством сети Интернет	1,3%	1,6%	13,2%	83,9%
Отсутствие денег	3,9%	15,1%	38,7%	42,3%
Недостаток еды, голод	1,0%	1,7%	5,9%	91,4%
Отсутствие нормальной (обычной) одежды	1,3%	3,3%	13,4%	82,0%
Отсутствие взаимопонимания, конфликты с родителями	7,3%	10,2%	33,0%	49,5%
Отсутствие модной (престижной) одежды	4,3%	11,9%	26,5%	57,3%
Скука, отсутствие интересных занятий	3,6%	20,4%	40,1%	35,9%
Недостаток развлечений	3,3%	21,4%	32,2%	43,1%
Несчастливая любовь	3,0%	7,2%	24,3%	65,5%
Конфликты со сверстниками, неуважение с их стороны	2,3%	7,2%	38,8%	51,6%
Отсутствие близкого друга	3,3%	16,9%	22,2%	57,6%
Проблемы с учебой	5,2%	22,3%	38,7%	33,8%
Отсутствие девушки (парня)	9,9%	13,6%	20,9%	55,6%
Невозможность избавиться от вредных привычек (курение, алкоголь и т.п.)	1,7%	2,6%	4,6%	91,1%
Непонимание, зачем и для чего жить	1,3%	3,3%	10,9%	84,4%
Проблемы со здоровьем	2,0%	9,5%	38,6%	50,0%
Другое (напиши) _____	-	-	-	-

(«Трудные» подростки) Бывают ли у тебя в жизни трудные ситуации, представляющие лично для тебя СЕРЬЕЗНУЮ проблему, с которой тяжело справиться (ответ по каждой строке)

Ситуация	Почти всегда	Иногда, время от времени	Очень редко	Никогда
Отсутствие близкого человека среди взрослых, одиночество	12,6%	21,7%	23,2%	42,5%
Недостаток любви, заботы со стороны взрослых	6,3%	26,6%	25,6%	41,5%
Жестокость, унижения, побои со стороны родителей, родственников	1,0%	4,3%	17,4%	77,3%
Унижения, угрозы, поступающие от других посредством сети Интернет	1,4%	2,9%	8,2%	87,4%
Отсутствие денег	10,2%	23,8%	26,2%	39,8%
Недостаток еды, голод	0,5%	6,8%	13,5%	79,2%
Отсутствие нормальной (обычной) одежды	3,9%	7,3%	17,6%	71,2%
Отсутствие взаимопонимания, конфликты с родителями	9,7%	15,5%	26,6%	48,3%
Отсутствие модной (престижной) одежды	8,3%	17,5%	29,1%	45,1%
Скука, отсутствие интересных занятий	3,4%	27,8%	30,2%	38,5%
Недостаток развлечений	10,2%	24,9%	27,3%	37,6%
Несчастливая любовь	4,8%	11,1%	19,8%	64,3%
Конфликты со сверстниками, неуважение с их стороны	5,3%	16,9%	24,2%	53,6%
Отсутствие близкого друга	2,4%	25,1%	27,5%	44,9%
Проблемы с учебой	17,5%	28,2%	26,2%	28,2%
Отсутствие девушки (парня)	9,3%	18,1%	26,5%	46,1%
Невозможность избавиться от вредных привычек (курение, алкоголь и т. п.)	6,9%	8,4%	15,8%	68,8%
Непонимание, зачем и для чего жить	3,9%	8,8%	10,7%	76,6%
Проблемы со здоровьем	2,5%	9,0%	25,5%	63,0%
Другое (напиши) _____	-	-	-	-

Субъекты воспитательной работы и их роль в решении проблем подростков

Один из наиболее интересных вопросов был посвящен выявлению роли различных субъектов воспитательной работы с подростками в оказании им помощи в решении значимых жизненных проблем и трудностей. Результаты анализа ответов представлены в таблицах 19.1 – 19.3.

Сравнивая между собой ответы респондентов по всем трем таблицам можно выделить несколько интересных закономерностей. Во-первых, главными субъектами помощи подросткам в трудных для них ситуациях остаются семья, друзья и школа (учителя и другие сотрудники). Именно они в большинстве своем, по мнению подростков из обеих групп, помогают им по-настоящему справиться с трудностями. Во-вторых, эксперты, как и в ряде предыдущих вопросов, недооценивают роль семьи и явно переоценивают роль других субъектов воспитательно-профилактической работы в решении проблем подростков. Между тем наиболее популярный ответ подростков в их отношении звучит как *«я к ним не обращался, они ко мне тоже»*. Хотя в ответах «трудных» подростков отчасти эффективными помощниками выступают социальные педагоги. В-третьих, доминирующие в практике воспитательной работы наставления и беседы – малоэффективны (также малоэффективны угрозы и ругань). Достаточно сравнить ответы по первому и последнему столбцу в каждой таблице.

Известная педагогическая мудрость гласит, что *«детям нужны не поучения, а примеры»*. Сегодня с примерами сложно, это показывают ответы подростков на вопрос об авторитетах (см. выше) и кумирах (см. ниже). Разногласия информационной среды, разрыв поколений, влияние сверстников приводит к частому расхождению примеров и поучений. Сделать их созвучными и предоставить по-настоящему живые и действенные позитивные примеры сегодняшним подросткам – задача совместной работы родителей, педагогов и других субъектов воспитательной работы. Ключевой вопрос здесь связан с тем, как именно организовано общение подростка со взрослыми. В.С. Мухина на эту тему пишет: *«Особенно благоприятна ситуация, когда взрослый выступает в качестве друга. Совместная деятельность, общее времяпровождение помогают подростку по-новому узнать сотрудничающих с ним взрослых. В результате этого создаются более глубокие эмоциональные и духовные контакты, поддерживающие подростка в жизни...»* [Мухина, 2003]. Как реализовать эти принципы в повседневной работе с подростками? Вопрос насущный и сложный, требующий искреннего и неравнодушного отношения педагога к своей работе.

(«Трудные» подростки) В твоих проблемах и трудностях обращался ли ты за помощью к кому-нибудь из взрослых? Как они реагировали?

Взрослые, к которым ты обращался или мог бы обратиться за помощью	Сочувствовали мне, беседовали со мной, давали советы	Ругали, угрожали, стыдили	Никак не реагировали, хотя я к ним обращался	Я к ним не обращался, они ко мне тоже	По-настоящему помогли мне справиться с трудностями, решить проблему
Родители (родственники)	45,4%	6,8%	5,8%	12,6%	29,5%
Учителя	36,1%	11,2%	6,3%	30,2%	16,1%
Друзья	49,5%	4,4%	10,3%	13,7%	22,1%
Священник (служитель религии)	9,3%	1,6%	8,8%	77,2%	3,1%
Социальный педагог	34,0%	4,0%	5,0%	45,0%	12,0%
Классный руководитель	35,5%	6,0%	10,0%	37,5%	11,0%
Школьный психолог	31,7%	3,0%	8,0%	53,3%	4,0%
Администрация школы (директор, завуч)	22,6%	7,0%	8,0%	50,8%	11,6%
Психолог, врач, другой специалист в сети Интернет	6,6%	2,0%	9,2%	77,0%	5,1%
Друг по социальной сети	24,1%	2,0%	5,0%	62,8%	6,0%
Сотрудник полиции (ОП/ДН), «школьный участковый»	22,9%	9,5%	6,5%	50,2%	10,9%
Работники реабилитационного центра	11,7%	2,0%	9,6%	70,6%	6,1%
Сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних	31,5%	3,5%	6,5%	51,0%	7,5%
Кто-то еще (<i>напиши, если считаешь нужным</i>)					1,0%

(«Обычные» подростки) **В твоих проблемах и трудностях обращался ли ты за помощью к кому-нибудь из взрослых? Как они реагировали?**

Взрослые, к которым ты обращался, или мог бы обратиться за помощью	Сочувствовали мне, беседовали со мной, давали советы	Ругали, угрожали, стыдили	Никак не реагировали, хотя я к ним обращался	Я к ним не обращался, они ко мне тоже	По-настоящему помогли мне справиться с трудностями, решить проблему
Родители (родственники)	37,3%	2,3%	2,9%	9,8%	47,7%
Учителя	27,7%	2,3%	3,6%	47,9%	18,8%
Друзья	52,5%	0%	2,6%	11,9%	33,0%
Священник (служитель религии)	8,4%	0,3%	1,4%	84,1%	5,7%
Социальный педагог	20,9%	1,0%	1,7%	69,8%	6,6%
Классный руководитель	34,6%	1,0%	2,6%	48,7%	13,1%
Школьный психолог	18,5%	0,7%	3,0%	72,9%	5,0%
Администрация школы (директор, завуч)	16,2%	3,3%	2,0%	73,2%	5,3%
Психолог, врач, другой специалист в сети Интернет	5,7%	0,3%	1,7%	90,2%	2,0%
Друг по социальной сети	27,1%	0,3%	2,3%	62,3%	6,0%
Сотрудник полиции (ОПДН), «школьный участковый»	5,6%	1,0%	2,3%	87,7%	3,3%
Работники реабилитационного центра	-	--	-	-	-
Сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних	8,0%	1,0%	1,3%	87,0%	2,7%
Кто-то еще (<i>напиши, если считаешь нужным</i>)					1,3

(Эксперты) В своих проблемах и трудностях к кому из взрослых подростки обращаются за помощью? Как они обычно реагируют?

Взрослые, к которым ты обращался или мог бы обратиться за помощью	Сочувствуют, беседуют, дают советы	Ругают, угрожают, стыдят	Никак не реагируют, хотя подросток к ним обращался	К ним подростки не обращаются, они ко ним тоже	По-настоящему помогли мне справиться с трудностями, решить проблему
Родители (родственники)	38,7%	9,2%	0%	6,7%	45,4%
Учителя	53,3%	15,8%	2,5%	11,7%	16,7%
Друзья	74,1%	1,7%	6,0%	8,6%	9,5%
Священник (служитель религии)	38,3%	1,7%	6,1%	41,7%	12,2%
Социальный педагог	53,3%	2,5%	5,0%	19,2%	20,0%
Классный руководитель	55,5%	6,7%	4,2%	9,2%	24,4%
Школьный психолог	56,5%	3,5%	2,6%	16,5%	20,9%
Администрация школы (директор, завуч)	37,0%	15,1%	8,4%	17,6%	21,8%
Психолог, врач, другой специалист в сети Интернет	37,1%	5,2%	13,8%	40,5%	3,4%
Друг по социальной сети	63,0%	6,0%	11,2%	17,2%	1,7%
Сотрудник полиции (ОПДН), «школьный участковый»	29,4%	18,5%	6,7%	35,3%	10,1%
Работники реабилитационного центра	-	-	-	-	--
Сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних	31,9%	12,6%	4,2%	33,6м	17,6%
Кто-то еще (<i>напиши, если считаешь нужным</i>)					1,7

Поведение в трудной ситуации

Отдельный вопрос задавался респондентам с целью уточнить, как же реагируют сами подростки на трудную ситуацию, какие поведенческие стратегии предпочитают.

Таблица 20

Как поступают подростки в трудной ситуации?

Варианты ответов	Тр. подр.	Об. подр.	Эксперты
Обращаюсь за поддержкой к родителям (родственникам)	41,9%	49,8%	44,2%
«Ухожу в себя», рисую, слушаю музыку, стараюсь не общаться	12,3%	26,2%	36,7%
Отвлекаюсь, смотрю кино, ТВ	12,8%	16,4%	32,5%
Отвлекаюсь, «ухожу» в Интернет, в игру	12,8%	12,8%	30,8%
Ищу поддержки в Интернете (социальной сети)	6,4%	8,5%	8,3%
Предпочитаю отключиться с помощью алкоголя	5,4%	0,3%	3,3%
Общаюсь со священником (служителем религии)	2,0%	1,3%	0,8%
Сам ищу выход, обдумываю ситуацию	41,4%	35,7%	25,0%
Занимаюсь спортом	12,8%	16,1%	10,0%
Советуюсь с друзьями, они всегда поддержат	43,3%	40,7%	49,2%
Нервничаю, могу проявить агрессию	9,9%	8,2%	31,7%
Иду в церковь (мечеть, храм)	2,0%	0,7%	1,7%
Хожу один, гуляю по улицам	17,2%	10,8%	6,7%
Стараюсь отвлечься учебой, делами	6,9%	13,1%	5,0%
Другое	2,0%	1,3%	0,8%
Всего	229,1%	242,0%	286,7%

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ Советуюсь с опекуном
- ✓ Обращаюсь за поддержкой к девушке

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ Общаюсь с лучшей подругой
- ✓ Делаю уборку, отвлекаюсь за счет нее
- ✓ Рассказываю об этом близким людям
- ✓ Советуюсь с учителями

Можно видеть, что наиболее популярная стратегия в преодолении трудностей среди подростков – это обратиться за помощью к родителям. Что интересно, эксперты довольно точно оценивают ее распространенность. На втором месте – общение с друзьями в поисках помощи и понимания. Затем – попытки самостоятельно обдумать ситуацию и найти выход. Отчетливо заметны различия между «обычными» и «трудными» подростками: последние *реже обращаются за помощью к родителям, чаще ищут помощи у друзей, намного чаще – пытаются найти выход в одиночку, прибегают к алкоголю или проявляют агрессию*. Стратегии преодоления трудностей у «обычных» подростков *более разнообразны, они чаще стараются отвлечься с помощью хобби, увлечений*. Группу риска составляют примерно 10% «обычных» и примерно 20% «трудных» подростков, которые, судя по ответам, могут испытывать *устойчивый дефицит близких отношений (как в семье так и с друзьями) и стресс одиночества*. Для них вероятность девиантных стратегий выхода из трудных ситуаций (вроде алкоголя, агрессии и суицида) значительно выше. Именно к ним в первую очередь должно быть обращено внимание субъектов воспитательной работы с несовершеннолетними.

Школа

Среди всех субъектов воспитательной и профилактической работы с несовершеннолетними школе, безусловно, принадлежит центральное место. Блок вопросов, посвященный школе, ставил целью выявить различия в отношении к ней «обычных» и «трудных» подростков и сопоставить их ответы с мнением экспертов. Ключевой исследовательский вопрос этого блока связан с попыткой выявить риски и ресурсы школы как важнейшего института социализации подростков.

Начнем с успеваемости (таблица 21).

Как видно из таблицы, среди «трудных» подростков троечников в три раза больше, а отличников и хорошистов в два раза меньше, чем среди их «обычных» сверстников. Причина, судя по сопоставлению с ответами на другие вопросы (об интересах, планах, пожеланиях и т. п.) заключается скорее в нежелании, а не в неспособности учиться. *Меньший интерес к учебе – характерная черта «трудных» подростков*.

Следующий важный вопрос был посвящен авторитету учителя.

Еще одно заметное различие между «обычными» и «трудными» подростками связано с восприятием учителя как значимого взрослого. Среди трудных подростков заметно ниже процент тех, кто видит в учителе близкого и авторитетного человека (таблица 22).

Успеваемость по большинству изучаемых предметов

Ты учишься	Об. подр.	Тр. подр.
В основном на «5»	23,9%	10,2%
В основном на «4»	34,8%	20,0%
Затрудняюсь ответить	3,0%	8,3%
Бывают и «пятерки», и «тройки»	24,9%	20,5%
В основном на «3»	10,5%	34,1%
С трудом на «3»	2,0%	6,3%
Другое	1,0%	0,5%
Всего	100,0%	100,0%

Таблица 22

Были ли в твоей жизни учителя, которые стали для тебя авторитетными, близкими людьми, к мнению которых ты прислушиваешься?

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.
Да	58,6%	36,2%
Нет	17,4%	26,0%
Затрудняюсь ответить	24,0%	37,8%
Всего	100,0%	100,0%

Эта же закономерность проявляется и в сравнительных характеристиках учителей, данных подростками и экспертами (Таблица 23).

Несмотря на то, что в целом в ответе на этот вопрос у всех групп респондентов преобладают положительные характеристики учителей, можно видеть, что среди «трудных» подростков *в два раза* выше доля тех, кто говорит об учителях, как о «неавторитетных людях, которым нет дела до детей». Интересно, что критические оценки экспертов в большей степени совпадают с оценками именно «трудных» подростков. И хотя именно эксперты дают учителям больше положительных оценок, чем подростки, но они же заметно чаще отмечают и негативные характеристики.

Можно предположить, что ответы респондентов в какой-то мере отражают действительные проблемы школы, связанные с профессиональным выгоранием и депрофессионализацией части (по-видимому, заметно меньшей) учительского корпуса.

Продолжите предложение «Большинство современных учителей...»

Варианты ответов	Эксп.	Об. подр.	Тр. подр.
Компетентные и творческие	51,3%	36,8%	29,8%
Достойные и авторитетные	30,3%	37,1%	28,3%
Честные и порядочные	31,9%	43,0%	28,8%
Добрые, заботливые	18,5%	37,1%	30,2%
Внимательные, заботливые	21,8%	21,2%	20,0%
Уважаемые, серьезные люди	31,1%	40,1%	26,3%
Некомпетентные, посредственные	8,4%	2,0%	4,4%
Неавторитетные для меня люди	9,2%	5,3%	10,2%
Иногда поступают нечестно и не порядочно	27,7%	12,3%	9,3%
Агрессивные, злопамятные	3,4%	3,0%	5,4%
Им нет дела до детей	12,6%	5,3%	9,3%
Пример для подражания	8,4%	13,2%	13,7%
Другое	3,4%	0,7%	2,4%
Всего	258,0%	257,0%	218,0%

Другое (Эксперты):

- ✓ *Имеют активную позицию*
- ✓ *Понятно объясняют только за деньги (репетитор)*
- ✓ *Урокодатели*
- ✓ *Учителя обычные люди со своими плюсами и минусами*

Другое («Обычные» подростки):

- ✓ *Работу с нами воспринимают как обычную работу*

Другое («Трудные» подростки):

- ✓ *Нормальные*
- ✓ *Умные*
- ✓ *Не знаю*
- ✓ *Обычные люди*
- ✓ *Требовательные*

**Какими из перечисленных ниже
факторов школьной жизни Вы удовлетворены?**

Варианты ответов по шкале «удовлетворенность»	Суммарный процент
Заработная плата педагогов	44,8%
Материально-техническая оснащенность школы	53,4%
Взаимоотношения с учащимися	63,8%
Возраст преподавательского состава	48,3%
Нравственные качества учащихся	28,4%
Отношение родителей к учебе своих детей	22,4%
Квалификация большинства педагогов	66,4%
Престиж профессии учителя	31,0%
Уровень подготовки учащихся	31,0%
Политика министерства образования	28,4%
Взаимоотношения в педагогических коллективах	56,0%
Образовательная политика местной власти	48,3%
Социальная значимость вашей профессии	54,3%
Существующая в школе система отчетности	25,9%
Мотивация большинства педагогов	43,1%
Содержание образования (стандарты)	40,5%
Состояние здоровья учащихся	31,9%
Мотивация учащихся	27,6%
Другое	0,9%
Всего	746,6%

Отдельный вопрос задавался экспертам относительно проблем школы, с просьбой указать те стороны школьной жизни, которые вызывают их наибольшую озабоченность (таблица 24)

Можно видеть, что *наименьшую удовлетворенность* экспертов вызывают такие факторы школьной жизни как:

- ✓ нравственные качества учащихся,
- ✓ отношение родителей к учебе своих детей,
- ✓ мотивация и состояние здоровья учащихся,
- ✓ мотивация педагогов и престиж профессии учителя,
- ✓ существующая в школе система отчетности и политика министерства образования.

Проблема нравственности учащихся, коррелирующая с проблемой отношения родителей к учёбе своих детей, отражает результаты «культурной революции» 1990-х гг. Сегодня в школу и вузы идут дети «детей Перестройки» и «лихих 90-х», дети «поколения Пепси».

Падение культуры, сопровождаемое агрессивной политикой СМИ, приносит свои плоды.

Следующие по значимости проблемы – это уровни подготовки и состояния здоровья детей. Процесс обучения в школе (и отчасти в вузе) трёхсторонний: есть учитель, ученик и родитель, без воспитательной поддержки которого ребёнок, особенно маленький, учиться не может. У него ещё не сформированы волевые и ценностные регуляторы поведения. Соответственно, если родитель и ребёнок занимают пассивную или отрицательную позицию, учитель оказывается почти бессильным. У детей, воспитанных телевизором и компьютером, в силу постоянной информационной перегрузки атрофируется мотивация к обучению, им становится «неинтересно», они не могут удержать внимание. Эти «теле-дети» и «интернет-дети» – сегодняшний вызов нашей системе образования, такой же, как беспризорники в 1920-е гг. По-видимому именно к этой категории относится значительная часть «трудных» подростков.

Наконец, для понимания роли школы как института взросления и становления личности важно знать отношение подростков к учебе в целом. Существует ли и в чем заключается для них ценность учебы как таковой? Видят ли они значимость учебы для своего будущего? Как их мнение соотносится с мнением тех, кто работает с ними – экспертов? Соответствующий вопрос задавался всем группам респондентов.

Таблица наглядно показывает разницу в отношении к учебе «обычных» и «трудных» подростков. Среди последних заметно меньше число тех, кто считает учебу эффективным средством добиться успеха в жизни, но почти в два раза выше доля тех, кто считает ее «бесполезным» или «неинтересным» занятием, равно как и тех, кто плохо представляет себе, зачем нужно учиться. В четыре раза чаще, чем их сверстники, «трудные» подростки говорят о том, что в школе и институте не учат тому, что действительно важно в жизни. Почти в три раза чаще, чем «обычные» подростки, они говорят, что для достижения успеха главное – это хорошие связи и знакомства.

Таким образом, в отношении со школой у «трудных» прослеживается следующая цепочка характерных проблем: *сниженная успеваемость – нежелание (или невозможность) видеть в учителях «значимых взрослых» – сниженная мотивация к учебе в целом.*

Что дает учеба в школе и вузе?

Варианты ответов	Эксперты	Об. подр.	Тр. подр.
Возможность в будущем добиться успеха, найти хорошую работу	81,7%	74,3%	52,7%
Интересное, но бесполезное для жизни занятие, главное – это иметь хорошие связи, знакомства	13,3%	6,3%	15,5%
Средство, чтобы привыкнуть трудиться и работать над собой – без этого успеха в жизни не добьешься	57,5%	36,6%	15,9%
Неинтересное для ребенка занятие, хотя, наверное, в жизни пригодится	5,0%	9,6%	22,7%
Пустое проведение времени: в школе и институте не учат тому, что действительно важно в жизни	1,7%	3,0%	12,6%
Не самое важное для будущего успеха – главное в жизни «поймать удачу», не упустить свой шанс	11,7%	7,6%	15,9%
Сейчас я не очень себе это представляю, но потом, наверное, образование мне пригодится	13,3%	22,4%	21,7%
Не знаю – трудно сказать	6,7%	8,9%	18,4%
Другое	1,7%	1,7%	-
Всего	192,5%	170,3%	175,4%

Другое (Эксперты)

- ✓ *Возможность успешной социализации*
- ✓ *Учит жить в социуме*

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ *Возможность открыть своё предприятие*
- ✓ *Возможность раскрыться*
- ✓ *Поступление в институт*
- ✓ *Самовыражение*
- ✓ *Это то, что мне нравится*

Планы на будущее и жизненные цели

С отношением к учебе связан вопрос об отношении подростков к своему будущему. К чему стремятся подростки и насколько совпадают их ответы с мнением экспертов, изучалось в отдельном блоке вопросов.

Сопоставление ответов подростков и экспертов позволяет сделать ряд интересных выводов.

Во-первых, бросается в глаза, что эксперты в целом представляют себе жизненные стремления подростков в гораздо более негативном свете, чем следует из ответов самих несовершеннолетних.

Они заметно **преувеличивают** стремление к *материальному благополучию, карьере и удовольствиям* и **недооценивают** значимость таких ценностей, как *ответственная самостоятельность, любимая и интересная работа и семья*. Особенно заметен разрыв в ответах экспертов и обычных подростков. В то же время по ряду пунктов ответы экспертов оказываются весьма близкими к ответам «трудных» подростков. Например, в выборе ценностей «делать то, что хочется» (своеволие и безответственность) и стремления к личному благополучию (см. таблицу 26).

По-видимому, в сознании большинства экспертов отражаются устойчивые стереотипы восприятия современных подростков как в целом «трудных». Об этом же, кстати, говорят и немногочисленные свободные ответы на этот вопрос.

Во-вторых, вызывает интерес сравнение ответов на вопрос о жизненных планах «обычных» и «трудных» подростков. Среди последних заметно ниже процент тех, кто ориентирован на семейные и профессиональные ценности (любимая работа и семья), зато почти в два раза больше тех, кто стремится быть богатым и делать то, что хочется. Причем заметно, что представления о богатстве и успехе явно меньше связаны в сознании «трудных» подростков с представлениями о работе и личных усилиях. У обеих групп подростков непопулярны цели, связанные с социальным служением. Но и здесь заметна разница: обычные подростки в несколько раз чаще выбирают (хотя общий процент таких выборов составляет 5–10%) эти цели.

В целом ответы «трудных» свидетельствуют о *большей инфантильности, незрелости их стремлений, а также о большей пассивности* (среди них в два раза меньше тех, кто хотел бы попутешествовать и посмотреть мир).

Уточнить представления подростков о **жизненных целях и ценностях** был призван следующий вопрос этого блока, сформулированный в косвенной форме (таблица 27). Данные, представленные в таблице, подтверждают наметившуюся тенденцию. Хотя в *основных показателях* ценности обеих групп подростков в целом совпадают, но вместе с тем заметны статистически значимые различия. «Трудные» подростки **меньше значения** придают *ценностям социального уважения, семьи, профессионализма и социального служения*. И напротив – **больше значения** придают ценностям *материального благополучия и известности*.

К чему стремятся современные подростки?

Варианты ответов	Эксперты	Об. подр.	Тр. подр.
Иметь высоко оплачиваемую работу	76,7%	64,1%	54,1%
Иметь семью, воспитывать детей	15,8%	68,0%	40,5%
Иметь любимую, интересную работу	10,8%	31,4%	17,1%
Быть самостоятельным, чтобы помогать людям	12,5%	23,2%	22,4%
Встретить любовь	19,2%	17,0%	21,5%
Сделать мир вокруг себя лучше	3,3%	9,2%	5,4%
Еще не решил(а)	12,5%	2,9%	9,8%
Построить карьеру	30,8%	19,6%	21,0%
Быть богатым, позволять себе то, что хочется	45,8%	15,7%	27,3%
Быть самостоятельным ради своего благополучия	15,0%	6,9%	12,2%
Заботиться об экологии, животных, окружающем мире	-	2,0%	2,0%
Путешествовать, посмотреть разные страны	9,2%	29,7%	15,1%
Делать то, что хочется	20,0%	7,2%	17,6%
Помочь своей стране, людям	0,8%	5,2%	1,0%
Другое	0,8%	1,0%	1,0%
Всего	273,3%	302,9%	267,8%

Другое:**Эксперты**

✓ *Хотят всё и сразу*

«Обычные» подростки

✓ *Стать священником (имамом, раввином)*

✓ *Помочь своей нации (Греции)*

✓ *Сохранить здоровье*

«Трудные» подростки

✓ *Дополнительные связи*

✓ *Оставить след в истории*

Ценностный профиль экспертов явно ближе к профилю «обычных» подростков, но отражает естественную разницу между ценностными ориентациями взрослых и подростков.

Человек правильно прожил жизнь, если...

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Его уважают и ценят люди	65,0%	52,4%	66,9%
Он прожил жизнь, как хотел, и делал в жизни, что хотел	19,6%	20,4%	5,9%
Он известен, его показывают по телевидению	7,5%	18,4%	1,7%
Он стал хорошим профессионалом в каком-либо деле	34,0%	24,3%	44,9%
Может обеспечить себя и свою семью всем, что хочется	52,6%	58,7%	33,1%
Совершил выдающийся поступок, подвиг	14,4%	17,0%	3,4%
Сделал, что-то важно и полезное для своей страны, людей	18,0%	11,2%	30,5%
Он имеет крепкую семью, друзей	41,8%	31,6%	70,3%
Другое	1,0%	0,5%	0,8%
Всего	253,9%	234,5%	257,6%

Вместе с тем, в отношении всех трех групп респондентов нужно помнить, что ответы на вопросы анкеты отражают не столько реальное поведение в отношении ценностей, сколько декларируемое к ним отношение.

Инструментальные ценности

Следующим значимым вопросом этого блока был вопрос об инструментальных ценностях – т.е. тех принципах, на которые следует опираться в жизни. Соответственно, респондентам задавались два вопроса – о востребованных и нежелательных принципах поведения в жизни.

В ответах на вопрос о том, каким нужно быть в современной жизни проявились одобряемые респондентами инструментальные ценности.

В целом данные таблицы 28 показывают, что все подростки в числе наиболее востребованных личностных качеств на первое место ставят силу, ум и уверенность в себе. Вместе с тем очевидны и различия. «Трудные» подростки заметно *выше ценят силу, богатство, эгоизм и наглость* и заметно *ниже* – *честность, ответственность, трудолюбие и дружелюбие*. Так же заметно, что «трудные» подростки *ниже ценят уверенность в себе, ум и удачливость*, но *выше* – *религиозность*, по сравнению с их сверстниками. Эти различия подтверждают, что среди «трудных» подростков значительно выше процент носителей потребительско-эгоистической мотивации: они заметно меньше связывают желаемые жизненные блага (богатство и удовольствие) с собственными усилиями и ответственностью за свою жизнь.

В современной жизни нужно быть...

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Сильным	46,1%	57,8%	40,8%
Хитрым	18,0%	21,8%	10,0%
Добрым	21,6%	17,5%	16,7%
Умным	43,3%	36,9%	30,0%
Честным	19,1%	12,6%	14,2%
Ответственным	29,9%	17,5%	35,0%
Религиозным	1,0%	4,9%	0,8%
Уверенным в себе	54,7%	43,7%	60,0%
Одиноким, не связанным с другими	0,7%	2,9%	1,7%
Смелым	15,4%	18,0%	6,7%
Злым, агрессивным	1,0%	3,4%	-
Обеспеченным, богатым	9,4%	15,5%	6,7%
Заботливым, сострадательным	6,0%	3,4%	7,5%
Трудолюбивым	16,8%	11,7%	18,3%
Напористым, наглым	9,4%	16,0%	5,0%
Дружелюбным	14,8%	7,3%	7,5%
Ловким, сообразительным	16,4%	13,1%	10,8%
Удачливым, счастливым	18,1%	10,2%	21,7%
Не прощающим обид	1,0%	1,5%	-
Думать в первую очередь о себе	2,3%	6,8%	0,8%
Творческим, изобретательным	7,4%	2,9%	9,2%
Другое	1,0%	-	-
Всего	267,8%	325,2%	303,3%

Это характерные признаки психологической незрелости, инфантильности, снижения требований к себе.

Свободные ответы на этот вопрос в основном свелись к «не знаю».

Нежелательные инструментальные ценности выявлялись в следующем вопросе (таблица 29).

В современной жизни хуже всего приходится человеку...

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Слабому	56,4%	54,9%	51,7%
Глупому	43,3%	42,7%	25,0%
Бедному	29,8%	35,9%	25,0%
Некультурному	19,0%	11,7%	8,3%
Жестокому	23,0%	12,1%	6,7%
Религиозному	2,3%	4,4%	2,5%
Доверчивому	41,6%	33,5%	53,3%
Доброму	6,2%	8,7%	15,8%
Одинокому	28,9%	21,8%	38,3%
Честному	10,8%	12,1%	9,2%
Заботливому	2,3%	3,4%	-
Не верующему в Бога	6,6%	2,9%	7,5%
Гордому, заносчивому	18,4%	13,1%	20,0%
Верному, преданному	4,6%	6,3%	3,3%
Непонятливому, несообразительному	16,7%	17,5%	22,5%
Необразованному	31,5%	21,8%	25,0%
Ответственному	1,6%	2,9%	3,3%
Интеллигентному, воспитанному	3,9%	2,9%	9,2%
Другое	1,6%	-	1,7%
Всего	348,5 %	308,7 %	328,3 %

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ *Без собственного достоинства*
- ✓ *«Мямле» не умеющей постоять за себя и придерживаться своего мнения*
- ✓ *Затрудняюсь ответить*

Все три группы респондентов в числе наиболее нежелательных личностных качеств называют *слабость, доверчивость, одиночество и глупость*. Однако между группами наблюдаются заметные различия. Так, «трудные» подростки заметно *меньше отторгают некультурность, жестокость, гордость (заносчивость) и необразованность*. Одновременно несколько больше отторгая *бедность, доброту, верность и честность*.

Статистическая разница в ответах невелика, но заметна. Интересно, что в ответах экспертов доброта, доверчивость и верность чаще дискриминируются, чем в ответах подростков обеих групп. Очевидно, сказывается некий «взрослый цинизм» как результат травматического жизненного опыта взрослых людей.

В целом же полученные ответы подтверждают уже намеченные выводы: «трудные» подростки в своих жизненных целях и ценностях отличаются от «обычных» большей долей инфантильности, цинизма и эгоизма.

Подростки и СМИ

Очередной блок вопросов был посвящен отношению подростков к СМИ (средствам массовой информации). О негативных последствиях влияния СМИ на поведение и психику подростков написано много.

Сегодня мы пришли к тому же, к чему пришел весь западный мир несколько раньше – массовое телевидение вытеснило массовое чтение. Передача информации через звук и изображение представляет собой значительный прорыв на пути упрощения ее восприятия, по сравнению с печатными технологиями. Восприятие информации через печатно-вербальные каналы требует довольно напряженной работы сознания и воображения, усилий интеллекта. Тогда как эмоционально окрашенные аудиовизуальные образы намного более доступны для восприятия, опираются скорее на подсознательные, чем на сознательные механизмы психики. Таким образом, визуальная информация, сопровождаемая звукорядом, представляет собой «рафинированную пищу» для сознания зрителя, не требующую от него сложных усилий по «перевариванию».

Эксперты, говоря о влиянии телевидения на интеллект и психику зрителя, указывают, прежде всего, на те *психопатологические последствия*, которые связаны с распространением телевидения. *В первую очередь* это ослабление внимания и способности сосредотачиваться, поскольку, в отличие от чтения, просмотр телевизора легко становится фоновым занятием и может сочетаться с другими видами деятельности. *Во-вторых*, снижение способностей к интеллектуальной мобилизации, пониманию вследствие привычки к легкой для восприятия аудио-визуальной информации. В отличие от телевидения, книга требует сосредоточенности и интеллектуальных усилий. *В-третьих*, формирование «мозаичной памяти» и «мозаичного сознания» у людей, регулярно смотрящих телевизор, вследствие мозаичности и семантической «разноголосицы» телеинформации.¹²

¹² Седляк В. Homo electronicus // Культурология. XX век. Дайджест. – Т. 1. М., 1997.

Вместе с тем, есть основания полагать, что сегодня телевидение перестает играть роль «главного злодея» воспитания, уступая ее компьютеру. Соответственно, интересно сопоставить данные о частоте и длительности просмотра телевизора, полученные от подростков, с мнением экспертов (таблица 30).

Таблица 30

Как часто подростки смотрят телевизор?

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Практически никогда	6,9%	15,0%	1,7%
Очень редко	23,9%	27,5%	8,4%
3–5 Раз в неделю	21,2%	17,4%	3,4%
Каждый день	48,0%	40,1%	80,7%
Затрудняюсь ответить	-	-	5,9%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Можно видеть, что эксперты примерно в два раза переоценивают частоту просмотра телевизора подростками, в большинстве полагая что телесмотрение является ежедневным. Между тем как минимум 50% подростков смотрят телевизор значительно реже.

Таблица 31

Как долго подростки обычно смотрят телевизор в течении дня?

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
В пределах получаса	7,9%	15,9%	3,4%
Полчаса-час	16,8%	14,5%	0,9%
Час-полтора	25,3%	19,8%	10,3%
Два-три часа	21,4%	18,4%	22,2%
Три-четыре часа	9,5%	7,2%	7,7%
Четыре-пять часов	3,3%	7,7%	12,0%
Почти не выключаю телевизор	15,8%	16,4%	35,9%
Затрудняюсь ответить	-	-	7,7%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Аналогичная ситуация с оценками частоты просмотра. Судя по данным таблицы 31 эксперты значительно ее переоценивают. В среднем длительность просмотра телевизора составляет 1–2 часа в день. При этом «трудные» подростки уделяют телевизору несколько меньше времени, чем «обычные».

Что же предпочитают смотреть подростки по телевизору (таблица 32)?

Как «трудные», так и «обычные» подростки смотрят по телевизору в основном *фильмы, сериалы и музыкальные программы, клипы*. Однако, как и в предыдущих вопросах, несмотря на общее сходство ответов, между подростками заметны явные различия. «Обычные» подростки значительно чаще смотрят *новости, научно-познавательные программы и мультфильмы*. В свою очередь, «трудные» подростки заметно чаще предпочитают *смотреть спортивные программы, реалити-шоу и аниме*. Эксперты, весьма точно оценивая пристрастие подростков к фильмам и музыке, вместе с тем сильно *переоценивают* популярность *реалити-шоу и сюжетов о преступлениях и расследованиях*. При этом почти не допускают мысли, что заметная часть подростков могут регулярно смотреть новости. По-видимому, в сознании большинства экспертов закрепились стереотипные представления, отражающие картину телепредпочтений конца 1990-х – первой половины 2000-х гг. Сегодня эти предпочтения, как и вообще роль телевизора, очевидным образом меняются.

Таблица 32

Предпочтительные ТВ-программы

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Новости	28,8 %	19,3 %	1,7 %
Сериалы	29,1 %	22,7 %	31,7 %
Фильмы	56,2 %	53,6 %	48,3 %
Мультфильмы	15,0 %	10,1 %	12,5 %
Аниме	3,3 %	8,2 %	8,3 %
Научно-познавательные	19,6 %	8,2 %	7,5 %
Спортивные	25,5 %	30,4 %	25,0 %
Развлекательные (концерты, шоу)	20,3 %	19,3 %	23,3 %
Реалити-шоу	10,8 %	18,4 %	50,0 %
О культуре, искусстве, живописи	5,9 %	3,4 %	-
Музыка, клипы	35,0 %	41,5 %	42,5 %
О знаменитостях	6,2 %	2,9 %	4,2 %
О политике	3,9 %	2,9 %	-
О преступлениях, расследованиях	8,2 %	7,7 %	15,8 %
Смотрю все подряд	12,7 %	10,1 %	13,3 %
Другое	1,6 %	0,5 %	-
Всего	282,0 %	259,4 %	284,2 %

Другое

«Обычные» подростки

- ✓ *О религии*
- ✓ *Комедии*
- ✓ *Не смотрю*
- ✓ *Никогда не включаю и не смотрю*
- ✓ *Фильмы смотрю только советские!*

«Трудные» подростки

- ✓ *Комедии на ТНТ*

Роль главного источника информации телевизор, судя по всему, уступает компьютеру. Эти изменения необходимо учитывать при планировании информационной политики в воспитательной и профилактической работе с несовершеннолетними.

Подростки и компьютер

Ответы подростков на вопрос о частоте пользования компьютером (таблица 33) вполне подтверждают, что компьютер стал более популярным источником информации, чем телевизор. Заметно большее число респондентов из обеих групп указало, что пользуется компьютером практически каждый день.

Между группами подростков заметны и явные различия. «Трудные» подростки пользуются компьютером заметно реже, чем их сверстники. Как и в случае с телевизором, эксперты значительно преувеличивают частоту пользования этим источником информации.

Таблица 33

Насколько часто ты пользуешься компьютером?

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Практически каждый день	68,5%	54,7%	95,8%
3–4 Раза в неделю	15,7%	12,8%	2,5%
1–2 Раза в неделю	5,9%	10,8%	-
1 Раз в неделю и реже	1,6%	6,9%	-
Крайне редко	5,9%	9,9%	1,7%
Практически никогда	2,3%	4,9%	-
Всего	100,0%	100,0%	100,0

Следующий интересный вопрос заключался в том, для чего подростки чаще всего используют компьютер. Предпочтения подростков в пользовании компьютером часто стереотипизируются взрослыми: «Да они только и делают, что сидят в социальных сетях и играют в игры». Судя по ответам подростков, можно видеть, что эти стереотипы справедливы лишь отчасти.

Самой популярной формой использования компьютера в обеих группах подростков является *общение в социальных сетях*. При этом «обычные» подростки используют компьютер с этой целью заметно чаще, а эксперты намного преувеличивают популярность такого времяпровождения за компьютером для обеих групп подростков.

В то же время в предпочтениях по использованию компьютера различия между «обычными» и «трудными» подростками проявилась очень наглядно.

«Обычные» подростки в целом используют компьютер разнообразнее и значительно **чаще** своих «трудных» сверстников: *читают и скачивают книги, музыку и фильмы, ищут информацию по делу, увлечению или готовятся с помощью компьютера к урокам*. В свою очередь, «трудные» подростки намного чаще используют компьютер для *игр, поиска развлекательной информации, интернет-знакомств, совершения покупок и посещения эротических сайтов*. В отношении последнего признались около 5% «трудных», и это, на первый взгляд, немного. Но в реальности (учитывая неизбежное снижение искренности в ответах на «щекотливые» вопросы) процент подростков, использующих компьютер для просмотра и скачивания эротики и порно может быть выше и включать представителей обеих групп. Мнения экспертов, как и в ряде предыдущих случаев, в большей степени совпадают с ответами «трудных» подростков. Эксперты недооценивают популярность «нормальных» форм использования компьютера «обычными» подростками.

Интернет-угрозы

Отдельный вопрос, задаваемый всем трем группам респондентов, был посвящен информационным угрозам Интернета. Данные таблицы 35 наглядно показывают заметно большую уязвимость «трудных» подростков в интернет-пространстве. Они в **два-три раза чаще** своих сверстников сталкиваются с такими проблемами, как *травля и угрозы, обман, ведущий к психологическим страданиям, и призывы к применению силы, жестокости по отношению к людям и животным*. Очевидно также, что эта большая интернет-виктимность «трудных» подростков в значительной степени связана с типичными для них формами использования компьютера (например, посещение сайтов знакомств, развлечений) на фоне явно недостаточного родительского контроля за этим.

Для чего подростки обычно используют компьютер

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Играю в офлайн-игры	14,0%	25,0%	31,7%
Играю в сетевые игры	17,0%	25,0%	33,3%
Ищу развлекательную информацию	12,0%	17,3%	15,8%
Читаю и скачиваю книги	16,3%	6,6%	1,7%
Ищу информацию по делу, увлечению	33,7%	13,8%	18,3%
Посещаю сайты политического содержания	1,7%	2,6%	-
Готовлюсь к урокам (пишу доклады и т. д.)	39,0%	17,9%	30,8%
Общаюсь в социальных сетях: «Одноклассники» и т. п.	64,3%	56,1%	81,7%
Знакомлюсь с девушками (парнями)	7,7%	15,8%	10,8%
Посещаю сайты религиозного содержания	7,0%	1,0%	8,0%
Скачиваю музыку	41,7%	33,2%	35,0%
Узнаю новости, погоду	10,7%	7,7%	8%
Скачиваю, смотрю фильмы	19,7%	16,8%	17,5%
Покупаю разные товары	7,0%	5,1%	8,0%
Общаюсь по «Скайпу»	12,0%	9,2%	10,0%
Посещаю сайты спортивных фанатов, болельщиков	4,0%	3,1%	1,7%
Посещаю сайты эротического содержания	-	4,6%	-
Посещаю сайты молодежных движений	3,0%	3,6%	0,8%
Другое	1,0%	1,0%	-
Всего	299,0%	265,3%	291,7%

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ *Молодёжь Кубани*
- ✓ *Пишу музыку, слушаю музыку на сайтах*
- ✓ *Пользуюсь интернетом для учёбы и развлечения*

С чем подросткам приходилось сталкиваться в Интернете

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
«Травля», угрозы со стороны сверстников	8,7%	14,1%	38,7%
Анонимные приглашения на несанкционированные митинги, акции протеста и т. п.	8,0%	8,9%	18,5%
Обман, повлекший психологические страдания	4,7%	8,9%	20,2%
Обман, афера, повлекшие за собой материальные потери	7,7%	6,3%	38,7%
Призывы к применению силы, жестокости к представителям других наций, национальностей	5,4%	14,1%	26,9%
Получение «спама» со ссылками на «запрещенные» сайты	35,1%	26,2%	53,8%
Призывы к применению силы, жестокости по отношению к животным	4,0%	9,4%	10,9%
Призывы к приему наркотиков, воровству и другим видам отклоняющегося поведения	3,7%	5,2%	14,3%
Никогда ни с чем подобным сталкиваться не приходилось	48,2%	56,5%	9,2%
Другое	4,7%	2,1%	2,5%
Всего	130,1%	151,8%	233,6%

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ Только вирусы и закрытые сайты
- ✓ В интернете провожу мало времени
- ✓ Высасывание мозгов с помощью респамья
- ✓ Никогда ни с чем подобным сталкиваться не приходилось
- ✓ С таким не приходилось сталкиваться
- ✓ Я игнорирую все рекламы
- ✓ Я не зарегистрированная в «Одноклассниках» и «Контакте»

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ Вирусы
- ✓ Знакомства
- ✓ Нет, не приходилось
- ✓ Сетевой троллинг

Другое (Эксперты)

- ✓ Все ответы могут быть утвердительными, если родители не следят за сайтами куда выходят дети

Отдельный вопрос в свободной форме задавался обеим группам подростков о наиболее часто посещаемых сайтах. Как у «обычных», так и у «трудных» подростков **наиболее популярные интернет-ресурсы** – это *социальные сети, почта и поисковые системы* (см. Приложение 2). Вместе с тем, ответы «обычных» подростков заметно более многочисленны и разнообразны, и они чаще упоминают познавательные и учебные ресурсы.

Еще один уточняющий вопрос, на который отвечали обе группы подростков, ставил целью уточнить информацию о случаях посещения несовершеннолетними интернет-ресурсов, содержащих опасную для их нравственности и психики информацию. Результаты анализа ответов представлены в таблице 36.

Кроме того, респондентов просили отдельно уточнить в свободной форме, о каких именно «экзотических необычных духовных практиках и культурах» идет речь. К сожалению, уточнение было только одно: «*Даосизм, конфуцианство*». Выявить с помощью этого вопроса случаи влияния каких-либо религиозных сект на подростков не удалось. Возможно, это связано с тем, что в большинстве своем религиозные организации культового характера ориентированы на несколько более старшую аудиторию.

В целом же можно видеть, что ответы на этот вопрос подтвердили тенденцию значительно большей интернет-виктимности «трудных» подростков. Они значительно чаще сталкиваются с опасной информацией в сети, прежде всего, о *насилии и эротике*, а также в два раза чаще отказываются отвечать на этот вопрос. Учитывая это, реальная частота столкновения с подобной информацией несомненно выше, чем это проявляется в ответах.

Таблица 36

Случалось ли тебе посещать сайты, содержащие или продвигающие информацию о...

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.
Употреблении наркотиков	3,7%	6,9%
Терроризме	2,7%	5,9%
Шоплифтинге	2,3%	5,9%
Религиозной вражде, конфликтах	4,7%	4,3%
Национальной вражде, конфликтах	6,7%	11,7%
Эротике, «свободной любви»	7,3%	16,0%
Экзотических, необычных духовных практиках	1,3%	6,4%
Бессмысленности жизни, суициде и т. п.	3,7%	5,9%
Агрессии против полиции, власти	4,0%	7,4%
Никогда не посещал подобных сайтов	67,7%	49,5%
Не хочу отвечать на этот вопрос	13,3%	22,9%
Всего	117,3%	142,6%

Таблица 36

Тематика предпочитаемых групп и/или сообществ в социальных сетях.

Варианты	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Литература	11,8%	7,7%	12,6%
Музыка	48,1%	42,3%	20,2%
Кино, сериалы	38,7%	21,9%	10,1%
Мультфильмы	8,4%	7,1%	2,5%
Аниме	5,1%	6,6%	-
Спорт	31,0%	26,5%	5,9%
Компьютерные игры	22,6%	26,5%	-
Шутки, приколы	41,1%	31,1%	9,2%
Гаджеты	6,7%	6,1%	-
Догхантерство	0,3%	1,0%	-
Политика	5,4%	1,0%	5,9%
Религия	1,7%	-	0,8%
Изобразительное искусство	9,1%	6,1%	5,0%
Красивые фотографии	38,4%	15,3%	14,3%
Рукоделие, творчество («сделай своими руками»)	9,1%	3,1%	16,8%
Сообщества, посвященные звездам	12,1%	4,1%	2,5%
Диета	7,7%	4,6%	10,9%
Мода, внешний вид	27,3%	13,3%	15,1%
Националистические группы	2,7%	2,0%	-
Забота об экологии, животных	5,1%	3,6%	3,4%
Шоплифтинг	1,7%	0,5%	0,8%
Цитаты великих людей (на картинках и без)	29,6%	8,7%	19,3%
Учебные сообщества (класс, школа)	17,8%	10,2%	19,3%
Шпаргалки, в том числе по ЕГЭ	13,8%	13,3%	1,7%
Иностранные языки	11,4%	1,0%	4,2%
Другие страны, путешествия	17,8%	5,6%	11,8%
Саморазвитие	11,4%	6,6%	10,1%
«Секреты успешности»	7,7%	4,6%	2,5%
«Секреты отношений»	4,4%	3,1%	5,9%
Патриотическая тематика	1,0%	4,1%	4,2%
Путешествия	21,2%	5,6%	15,1%

Варианты	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Национальная культура	3,0%	2,6%	5,0%
Я не пользуюсь социальными сетями	5,1%	9,7%	38,7%
Другое	3,4%	2,6%	3,4%
Всего	481,8%	308,2%	277,3%

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ *Интересные факты*
- ✓ *Кактусы*
- ✓ *Красивые прически*
- ✓ *Меня взломали, заспамили и я после этого состою в 2012 группах)*
- ✓ *Меня нет в социальных сетях, кроме “Скайпа”*
- ✓ *Не состою*
- ✓ *Не состою в сообществах*
- ✓ *Нет*
- ✓ *Про мероприятия, концерты, флешмобы в моем городе*
- ✓ *Ресурсы и уроки для фотошоп, фотоскайпа*

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ *Ни в каких группах не состою*
- ✓ *Без посадки, авто-нэт*
- ✓ *Нет*
- ✓ *Просто социальные сети Одноклассники, ВКонтакте*

Социальные сети

Учитывая исключительно высокую популярность социальных сетей, всем группам респондентов задавался вопрос относительно предпочитаемой тематики групп или сообществ в социальных сетях (таблица 37).

Ответы на этот вопрос в целом подтверждают выявленную ранее тенденцию: Интернет для всех подростков – это, прежде всего, средство развлечения и общения, но в то же время **интернет-интересы «нормальных» подростков значительно более разнообразны**. Они заметно **чаще** используют сеть как *инструмент учебы и саморазвития, поиска информации об окружающем мире*. Соответственно стратегия воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на учете, должна в обязательном порядке *включать развитие культуры интернет-поведения и работу над расширением их интересов, преодоления пассивно-гедонистического отношения к миру*.

Очевидно также, что интернет-интересы «трудных» подростков значительно меньше контролируются родителями, по сравнению с их «нормальными» сверстниками. *Формирование культуры родительского контроля – еще одна из насущных задач.*

Родительский контроль

Вопросы относительно необходимости и возможных форм такого контроля задавались экспертам.

На вопрос «Как Вы думаете должны ли взрослые *ограничивать* пользование Интернетом для подростков?» утвердительно ответили 87,5% экспертов, 12,5% высказались против такого ограничения. В то же время 91,7% экспертов считают, что взрослые должны *контролировать* интернет-пространство подростков. Поскольку многие родители жалуются на сложности контроля за интернет-увлечениями детей, экспертам задавался отдельный вопрос (в свободной форме) о том, в каких формах такой контроль мог бы осуществляться.

Если взрослые должны контролировать интернет-пространство ребенка, то каким образом это может стать возможным?

- ✓ *Блокировать доступ*
- ✓ *Блокировать сайты, ограничивать доступ по времени*
- ✓ *Время от времени смотреть и контролировать чем занимается их ребенок*
- ✓ *Доверием к своему ребенку и беседами*
- ✓ *Если плохо себя ведет тогда ограничивать ребенка в этом*
- ✓ *Заинтересовать чем-то другим. Отключать*
- ✓ *Запретить доступ на определенные сайты*
- ✓ *Контроль посещаемых сайтов – фильтры*
- ✓ *Контроль, договоренность с ребенком*
- ✓ *На уровне доверия ребенка (иметь выход на страницу)*
- ✓ *Ограничить время, поставить фильтр, заинтересовать их чем-то*
- ✓ *Пароль доступа, фильтр*
- ✓ *Пользоваться специальными подключениями к Интернету 16+*
- ✓ *Проверять на какие страницы и сайты заходят, ставят ограничения*
- ✓ *Просматривать переписку*
- ✓ *Просто проверять на какие сайты заходят дети*
- ✓ *Устанавливать программы, контролирующие посещение определенных сайтов*
- ✓ *Установка фильтра*
- ✓ *«Родительский контроль»*

- ✓ Блокировать сайты
- ✓ В обоюдном согласии подростка
- ✓ Во время выхода ребенка в Интернет подходить с периодичностью к нему, проверить компьютер после его использования
- ✓ Выделять время и кодировать сайты
- ✓ Заблокировать некоторые сайты
- ✓ Закон РФ
- ✓ Закрывать ненужные сайты
- ✓ Запретить сайты с плохим/вредным содержанием
- ✓ Запрещать пользоваться
- ✓ Затрудняюсь ответить
- ✓ Интересоваться лично
- ✓ Контроль (строжайший!)
- ✓ Контроль за наиболее посещаемыми сайтами
- ✓ Контроль за посещаемыми сайтами
- ✓ Контроль посещаемых сайтов, время пользования Интернетом
- ✓ Контроль посещения сайтов
- ✓ Общение с ребенком, доверие
- ✓ Ограничение свободного времени
- ✓ Ограничивать время
- ✓ Отключать!
- ✓ Проверять
- ✓ Проверять сайты
- ✓ Проверять, что они ищут
- ✓ Просматривать сайты на которые заходили
- ✓ Просматривать сайты, страницы, которые наиболее часто посещает подросток, но не читать личные сообщения и переписки
- ✓ Развитие интернет-культуры (в школе в том числе)
- ✓ Родительский контроль
- ✓ Родительский контроль (программа)
- ✓ Следить за посещением сайтов
- ✓ Смотреть, на какие сайты заходит их ребенок
- ✓ Ставить фильтры
- ✓ Устанавливать «Фильтры»
- ✓ Устанавливать запрет
- ✓ Установить фильтр
- ✓ Установка фильтров
- ✓ Фильтр
- ✓ Хитростью
- ✓ Это уже каждый решает сам для себя, как он будет контролировать своего ребенка

Предлагаемые экспертами советы представляются вполне здоровыми. Использование программ родительского контроля, установка фильтров на вредоносные сайты, просмотр журнала выходов в Интернет и, наконец, просто родительское внимание к тому, как пользуется Интернетом подросток, может в значительной мере оградить несовершеннолетних от опасной и травмирующей информации. Соответственно работа по формированию культуры родительского контроля за интернет-поведением подростка – еще одна насущная задача в работе субъектов воспитательно-профилактической работы.

Герои и кумиры

Большой интерес для понимания причин девиантного поведения подростков представляет вопрос, откуда молодежь берет образцы для подражания, кто является героями и кумирами для несовершеннолетних. Наши прошлые исследования, проведенные в Краснодарском крае (результаты которых вполне совпадали с общероссийскими) показывали, что конструктивных героев и кумиров у современных школьников мало. Их внимание захватывают современные развлекательные персонажи, демонстрирующие силу, индивидуализм, сексуальность, беззаботность и экстравагантность. По крайней мере, так было в середине – второй половине 2000-х гг. Изменилось ли что-то сегодня? Насколько отличаются в выборе любимых героев предпочтения «обычных» и «трудных» подростков? Наконец, немалый интерес представляет возможность сравнить любимых героев подростков и тех, кто работает с ними – экспертов.

В вопросе, которые задавался всем трем группам респондентов, их просили последовательно указать любимого киногероя, литературного героя и исторического героя. Результаты анализа ответов представлены ниже.

Таблица 38

Наличие любимых героев

Наличие любимого героя	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Киногероя	32,8	23,9	37,0
Литературного героя	21,9	15,1	45,4
Исторического героя	23,8	13,3	46,2
Затрудняюсь ответить	39,4	46,8	37,0
Любимых героев у меня нет, я сам(а) себе герой	20,9	31,5	11,8

Первое, что бросается в глаза при анализе ответов – это явный недостаток героев. Свыше трети экспертов и «обычных» подростков и почти половина несовершеннолетних, состоящих на учете, затруднились назвать любимого героя. Хотя у экспертов, в сравнении с подростками, ситуация с героями на порядок лучше, но строго говоря, ее трудно назвать благополучной. Очевидно, сказываются травматические последствия разрушения СССР, сопровождавшегося ниспровержением кумиров и идеалов. Потерять идеалы (а ведь *герой интересен именно тем, что воплощает идеал*) всегда проще, чем обрести заново. Признаки этих потерь заметны в количестве затруднившихся с ответом и выбравших вариант «я сам себе герой». Последнее, кстати – показатель явного духовно-нравственного неблагополучия, признаки которого глубоко исследовали крупнейшие психологии XX века – В. Франкл и Э. Фромм, одинаково подчеркивавшие, что подобная позиция есть признак духовно-психологической патологии.

Впрочем, ситуация с подростками еще хуже. Особенно бросается в глаза разница между «обычными» и «трудными». Среди последних *значительно меньше тех, кто смог вообще назвать героя, особенно это касается героев литературных и исторических* (преобладают киногерои). Зато *значительно больше затруднившихся и назвавших в качестве героев самих себя*. Для обеих групп подростков главный источник героики – это кинематограф. Литература и история в плане позитивной героики привлекают лишь каждого пятого «обычного подростка» и в два раза меньший процент их «трудных» сверстников.

В целом сложившаяся ситуация может быть описана как «кризис образцов для подражания». При этом наиболее тревожный симптом заключается в том, что школьные курсы истории и литературы фактически перестают быть значимыми агентами социализации подростков, что неизбежно приводит к снижению уровня гражданского и нравственного сознания подростков, углубляет «разрыв поколений» и снижает эффективность воспитательной политики в отношении несовершеннолетних. Соответственно, на уровне школы важнейшая задача сегодня – это усиление роли гуманитарных дисциплин, прежде всего истории и литературы, в воспитательном процессе.

Каких же именно героев выбирают наши респонденты? Подробно свободные ответы респондентов представлены в Приложении 1 «Любимые герои».

Коротко коснем особенностей состава героев. Начнем с кино.

Киногерои. Прежде всего, нужно отметить, что перечень героев, составленный по ответам «обычных» подростков, значительно больше и разнообразнее, чем у других групп респондентов. Среди ответов экспертов чаще упоминаются персонажи отечественных фильмов. Обе же

группы подростков ориентированы в основном на зарубежный кинематограф. Среди наиболее часто называемых подростками персонажей и актеров преобладают представители жанра экшен, демонстрирующие на экране силу, мужество, сверх-способности: *Бэтмен*, *Арнольд Шварценеггер*, *Брюс Уиллис*, *Вин Дизель* и им подобные.

Литературные герои. Набор предпочтений «обычных» подростков и здесь более обширен, чем у экспертов и «трудных» подростков. Последние указали наименьшее количество литературных героев, в основном – из школьной программы. Часть подростков путает литературных героев с писателями. Справедливости ради нужно заметить, что герои из школьной программы по литературе преобладают для всех групп респондентов, хотя ответы экспертов значительно более разнообразны. Видно, что часть из них – люди еще читающего поколения.

Исторические герои. Здесь картина в целом оптимистичнее, по крайней мере – в отношении экспертов и «обычных» подростков. Чаще всего упоминаются великие государственные деятели и полководцы, главным образом отечественные: *Петр I*, *Суворов*, *Жуков*, *Екатерина II* и *Сталин*. Нередки упоминания великих деятелей и полководцев прошлого – *Александра Македонского*, *Жанны д'Арк* и др. В этих ответах чувствуется патриотизм и уважение к своей истории. Жаль лишь, что в целом их не так много, как хотелось бы.

В общем же, ответы на вопросы о героях показывают, что «трудные» подростки имеют меньше позитивных образцов для подражания, их пантеон героев беднее, они в меньшей степени склонны черпать образцы позитивной героики из уроков истории и литературы, каждый третий из них – нигилист (вольный или нет), заявляющий, что он сам себе герой. Преодоление этого вакуума смыслов и идеалов – главная, пожалуй, задача воспитательной работы с «трудными подростками».

Отношение к религии

Отдельный блок вопросов задавался всем группам респондентов об их отношении к религии. Религиозность в контексте воспитательной работы с несовершеннолетними можно рассматривать двояко: с одной стороны, как мощный ресурс духовно-нравственного воспитания, с другой – как источник рисков, связанный с радикальными и нетрадиционными религиозными учениями.

Первый вопрос этого блока касался общего отношения всех групп респондентов к религии (таблица 39).

Как ты относишься к религии?

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Принадлежишь к какой-то определенной религии	22,7%	21,7%	36,7%
Веришь в Бога, но к какой-то определенной религии не принадлежишь	22,7%	21,7%	36,7%
Веришь не столько в Бога, сколько в «высшие силы» и т. п.	4,9%	5,9%	10,8%
Пока не решил для себя, хотя задумывался об этом	13,8%	7,4%	7,5
Я – атеист	-	-	7,5%
Пока не думал об этом	29,9%	38,9%	-
Другое	5,9%	4,4%	0,8%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Другое (Эксперты)

✓ *Это слишком личное*

Другое («Обычные» подростки)

✓ *Бог есть и он Справедлив. Христос – свет свету и он есть истина*

✓ *Как можно верить в то, чего нет*

✓ *Не верю в Бога*

✓ *Я верую в Бога и принадлежу к религии христианства*

✓ *Я отношусь как к православным, так и к католикам, т. к. я считаю, что мы все христиане*

✓ *Атеист*

✓ *Верю в Бога и все*

✓ *Верю в своего Бога*

✓ *Затрудняюсь ответить*

✓ *Не верю в Бога*

✓ *Не верю в Бога, я верю сам в себя, друзьям и близким*

✓ *Нейтрально*

✓ *Нет, я не верю в Бога*

✓ *Никак*

Другое («Трудные» подростки)

✓ *Не верю в Бога*

✓ *Средне*

✓ *Атеист*

✓ *Ни во что не верю*

✓ *Положительно*

✓ *Я не верующая вообще*

К какому вероисповеданию Вы принадлежите?

Варианты ответов	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Православное христианство	87,4%	81,4%	92,9%
Ислам	2,4%	5,0%	2,7%
Иудаизм	-	0,5%	-
Буддизм	0,3%	3,0%	-
Католическое христианство	1,0%	2,0%	-
Другие течения христианства	2,4%	1,5%	1,8%
Другое	6,5%	6,5%	2,7%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ *Атеизм*
- ✓ *Аниме*
- ✓ *Атеизм*
- ✓ *Атеист*
- ✓ *Атеистка*
- ✓ *Бог*
- ✓ *Гуглизм*
- ✓ *Затрудняюсь ответить*
- ✓ *Не к какому*
- ✓ *Не принадлежу*
- ✓ *Нет*
- ✓ *Ни к какому*
- ✓ *Православное и католическое христианство*
- ✓ *Я – атеист*

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ *В церковь не хожу*
- ✓ *Атеист*
- ✓ *К никакому*
- ✓ *Не верующая*
- ✓ *Не принадлежу*
- ✓ *Не решил пока*
- ✓ *Нет*
- ✓ *Ни к какому*
- ✓ *Никакие*

Степень воцерковленности

Как часто ты посещаешь храм?	Об. подр.	Тр. подр.	Эксперты
Каждую неделю	3,3%	3,4%	4,3%
2–3 Раза в месяц	3,0%	3,9%	4,3%
Раз в месяц	5,3%	5,9%	7,7%
Несколько раз в год	14,6%	9,3%	28,2%
Только по большим религиозным праздникам	17,5%	18,6%	15,4%
Очень редко	43,4%	43,6%	35,0%
Другое	12,9%	15,2%	5,1%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Другое («Обычные» подростки)

- ✓ К сожалению никогда не посещала
- ✓ Не посещаю
- ✓ Атеист
- ✓ Была раз
- ✓ Вообще ни разу
- ✓ Каждый день
- ✓ Не посещаю – 10
- ✓ Не хожу
- ✓ Нет
- ✓ Нет, никогда
- ✓ Ни хожу
- ✓ Никогда – 10
- ✓ Никогда не был в храме
- ✓ Никогда не посещала
- ✓ Один раз в две недели
- ✓ По настроению и по нужде (свечку за кого-нибудь поставить!)
- ✓ Раз в год

Другое («Трудные» подростки)

- ✓ Было один раз
- ✓ Иногда
- ✓ Не посещаю
- ✓ Не хожу
- ✓ Нет
- ✓ Никогда

✓ *Никогда не посещаю*

✓ *По выходным*

✓ *Раз в год*

Другое (Эксперты)

✓ *Когда мне это нужно*

✓ *Когда у меня в душе появляется желание быть там*

✓ *Не посещаю*

✓ *Не хожу*

По ответам респондентов видно, что степень более-менее осознанной религиозности «обычных» и «трудных» подростков является примерно одинаковой. В то же время среди «обычных» подростков интерес к духовным вопросам явно выше, на что указывает значительно больший процент тех, кто задумывался о Боге, но пока не нашел для себя окончательного ответа. Соответственно, среди «трудных» подростков заметно больше тех, кто вообще пока не задавался религиозными вопросами. Религиозность экспертов на порядок выше и, что естественно для взрослых людей, является более осознанной.

Отвечая на вопрос о вероисповедании, абсолютное большинство респондентов указали на свою приверженность православному христианству. При этом среди «трудных» подростков несколько меньше православных и почти в два раза больше последователей ислама, чем среди «обычных» подростков и экспертов. Среди «обычных» подростков несколько выше процент последователей других течений христианства, чем среди других групп респондентов.

Свободные ответы подростков в основном отражают мнения небольшого числа тех, кто придерживается атеистических взглядов

На первый взгляд картина получается вполне благополучная: большинство респондентов всех групп выражают свою приверженность традиционным религиям, в первую очередь православию. Соответственно, можно надеяться, что религиозные ценности и принципы являются значимыми регуляторами их поведения. Но когда мы начинаем анализировать результаты ответов на вопрос о степени воцерковленности респондентов, картина получается не столь радужной. Из таблицы видно, что доля тех, кто более-менее регулярно посещает храмы (раз в месяц и чаще), не превышает в среднем 15%. Процент же посещающих храм еженедельно (как того требуют предписания и ислама и христианства) вообще крайне низок.

Таким образом, *религиозность большинства наших респондентов носит в основном декларативный характер, не оказывая глубокого влияния на поведение и образ жизни большинства из них.* Это отражает общероссийскую ситуацию и является своеобразным тупиком религиозного

воспитания. Большинство на словах согласны с религиозными ценностями, но лишь немногие готовы следовать им в повседневной жизни. Преодоление этого тупика – совместная задача субъектов воспитательной работы с несовершеннолетними и религиозных институтов, представляющих традиционные ценности. Решение этой задачи возможно только при условии ухода от формально-просветительской позиции и при наличии умения и желания пастырей говорить с подростками *о религии на понятном им языке, отталкиваясь от понятных и близких им проблем.* Сотрудничество светских и церковных воспитателей в этом вопросе представляется необходимым, ибо, в конечном счете, *чем больше подростков имеют опыт благоговейного посещения храма, тем меньшее их количество однажды переступит порог тюрьмы.*

Проблемы и надежды

Отдельный вопрос в свободной форме задавался всем группам респондентов о наиболее острых проблемах. Вопрос формулировался следующим образом: *«Самые значительные жизненные проблемы, сложности и препятствия для меня заключаются в том, что...»* Респондентам предлагалось самостоятельно продолжить предложение. Экспертам предлагалось написать о проблемах подростков. Сводная таблица свободных ответов представлена в Приложении 2.

Отвечая на вопрос о наиболее острых проблемах, обычные подростки проявили озабоченность будущим, обнаружив ее в основном в переживаниях об учебе, успешной сдаче экзаменов, поступлении в вуз, выборе будущей профессии (из 177 ответов на этот вопрос 37 касались проблем с образованием и будущей профессией). Следует отметить, что образование дети видят в большинстве случаев как путь к успешной карьере, а будущую профессию характеризуют как «престижную», «приличную». Часть подростков обеспокоена выбором профессии и выбором вуза, который в данном случае можно рассматривать тоже как проблему выбора профессии. Учеба, успеваемость занимает должное место в жизни современных подростков, но очевидно, что она зачастую вызывает страх и неуверенность в завтрашнем дне. Обычные подростки задумываются о своем поведении, чертах характера, которые, по их мнению, мешают им в жизни (21 из 177 ответов). Жалуются на лень, нежелание учиться, сложность соблюдать дисциплину, несобранность, неумение строить планы на будущее. Проблемы в семье варьируются от страха за жизнь и здоровье близких до ощущения полного непонимания родителями

(близкими). Семья как поле проблем и конфликтов представлена в 26 случаях. Жалобы на непонимание в семье иногда сопряжены с жалобами на одиночество, отсутствие поддержки в целом, например: *«Неумение друзей и близких людей, отсутствие поддержки, заботы близких и родственников»*. На одиночество и серьезные проблемы с окружением сетуют в 17 случаях из общего количества, от отсутствия парня до утверждения: *«Люди в наше время достаточно жестокие»*. Эти группы проблем подростки называют чаще других. Проблемы с деньгами, желание иметь большее названы только в 7 случаях, проблемы сегодняшнего дня, например, не получить двойку в четверти, также представлены незначительно, как и проблемы со здоровьем. Часть опрашиваемых (29) отметили, что проблем нет совсем, они еще не сталкивались с настоящими проблемами. Однако обращает на себя внимание общий тон ответов. В них часто присутствует страх, ощущение неприветливого будущего, боязни грядущих потерь: *«потеря близкого человека», «попадание под влияние плохой компании, потеря близких и друзей», «нет интереса, нет радости»*.

«Грудные» подростки тоже озабочены учебой (18 из 100), но их ожидания от учебы гораздо скромнее, в основном это «закончить школу». Стремление через учебу встать на ноги не прозвучало ни разу, так же, как поступить в вуз. Переживания об учебе в основном касаются текущей успеваемости. Сетования на нехватку денег звучат несколько чаще, чем у «обычных» – 9 из 100. Около четверти ответивших своей проблемой считают качества характера или поведение: необдуманные поступки, плохая учеба, осознание совершенных правонарушений. На одиночество и проблемы с окружением жалуются, в совокупности, 15 чел. из 100. Проблемы в семье вызывают беспокойство у 10 чел. из 100 ответивших, но некоторые ответы можно косвенно отнести к проблемам в семье. Например: *«Я к жизни не готов, никто не учит исправляться и решать проблемы»*. Вообще надо отметить, что для этой группы респондентов характерно некое ожидание «спасения» не своими силами, а извне, желание и ожидание появления «группы поддержки»: *«У меня нет сильной поддержки, нехватка близкого человека»; «У меня пока нет друзей, которые помогут мне в решении моих детских проблем»; «Не могу решать все свои проблем сама, и нет надежного друга»*. Десятая часть ответивших не видят в своей жизни серьезных проблем.

Следующий вопрос в свободной форме касался наиболее радостных событий: *«Самые хорошие, позитивные и радостные события или обстоятельства в моей жизни – это...»* На него отвечали только подростки (подробно – см. Приложение 3).

Вопрос о радостных, позитивных событиях многие респонденты трактовали как «то, что тебя радует». Оказалось, что больше всего радости детям приносит семья, родственники, близкие: 76 из 206 у «обычных» и 35 из 106 у «трудных». Причем часто отмечают, что радость – это здоровье близких, благополучие в семье, любовь близких людей. Дружья немного отстали – 51 ответ у «обычных» и 23 у «трудных». Большая группа ответов связана с разнообразным отдыхом, от простых выходных до путешествий, с праздниками, каникулами: 77 и 38 соответственно. Надо отметить, что отдыхать и отмечать праздники подростки любят в кругу семьи, близких, немного реже – друзей. Описывая отдых, развлечения, поездки, почти всегда респонденты уточняют «с кем». Учеба, поступление в учебные заведения, окончание школы вызывает положительные эмоции у 19 «обычных» и 9 «трудных» опрошенных, причем у последних в половине случаев радость связана именно с окончанием школы. Среди первой группы таких только 5 из 9. Увлечения, как правило, это спорт, спортивные соревнования радуют 20 человек в первой группе и только 6 во второй, причем, как кажется, наши подростки не слишком озабочены своими достижениями, они ценят любимые занятия просто так. Успехи более значимы для «трудных» подростков (в основном, это хорошие оценки), возможно, потому что тяжелее даются (9 из 106 против 11 из 206 у «обычных»). Эта же группа больше радуется подаркам и приобретениям и несколько больше своих «обычных» сверстников отношениям с противоположным полом. Незначительно представлены ответы о радости самостоятельности, быть нужным, радовать других, кому-то помочь, узнавать новое – тем не менее они присутствуют в 10 ответах из всех 312. И, как ни удивительно, только 2 ответа касались компьютерных игр.

Еще один свободный вопрос касался темы «заветного желания»: **«В жизни мне бы больше всего хотелось...»** Отвечали только подростки. (Подробно: Приложение 4.)

Представления о самом желанном для большинства подростков связаны с семьей и работой. Иметь крепкую семью, детей, заботиться о близких, в том числе о родителях хотят 57 чел. из 187 «обычных» и 25 из 117 «трудных». Работа описывается туманно. Главные ее характеристики – достойная, высокооплачиваемая, хорошая, реже – по специальности (45 и 16 для разных групп респондентов). Добиться в жизни успеха, видимо финансового, не уточняя каким путем и в какой области, желают 29 «обычных» и 9 «трудных» подростков. Иметь много денег больше хотят «трудные» подростки – 17 из 117, «обычным» они необходимы для счастья в 9 случаях из 187, но к ним можно добавить тех, кто хотел бы «иметь, что хочет» (7 чел.). Приобретение вещей (машина, мопед) для этой же группы

оказалось важнее – 11 против 6. В той же группе 4 человека мечтают о собаке. Они же несколько чаще упоминают любовь (8 из 117 против 9 из 187). «Трудные» подростки в 10 ответах связали свои чаяния с учебной, чаще всего это окончить школу, сдать ЕГЭ. «Обычные» учебу обычно напрямую связывают с работой. Они же более склонны желать чего-то определенного, например, стать программистом, мастером спорта, стать священником, иметь автомастерскую (8 из 187). Мечтают о путешествиях 14 «обычных» и только 3 «трудных» детей. Печально, но 7 человек из первой группы мечтают уехать из страны. Однако, в первой группе оказалось 14 пожеланий изменить мир к лучшему, принести пользу своему городу, стать хорошим гражданином, изменить нравственную и экономическую ситуацию в стране. В другой группе нашлось лишь одно такое пожелание. В обеих группах встречаются и чисто гедонистические мечты: гулять, не учиться, иметь деньги и т.д. Вообще, часть ответов кажется детскими пожеланиями Деду Морозу. Однако у «трудных» детей просматриваются либо более заниженные притязания в жизни, либо очень неясное, незрелое представление о будущем, и тех путей которыми его можно достичь, неуверенность в своих силах.

Наконец, еще один свободный вопрос был посвящен привлекательным для подростков мероприятиям: **«Если бы я был(а) организатором мероприятий для детей и подростков, то я бы предложил...»** Отвечали только подростки.

Обе группы респондентов сделали свой выбор в пользу свойственных молодежи развлечений: *они хотят концертов, как можно больше дискотек и других развлечений* (29 из 185 и 23 из 108). «Трудные» подростки в стремлении к развлечениям опередили «обычных» (дискотек хочет четвертая часть «трудных» и только 15% «обычных» подростков). Спорту отдали свое предпочтение 29 и 18 чел. соответственно, то есть он также популярен, как и дискотеки. За активный отдых, путешествия по России и зарубежным странам и, главное, турпоходы высказались 21 и 19 респондентов, что говорит о популярности туризма на Кубани, где есть для этого благоприятные условия. Вообще молодежь много говорит о свежем воздухе и природе. И, конечно, они хотят играть – 28 ответов в первой группе и 14 во второй касались соревнований, игр, веселых конкурсов, устройства КВН. На экскурсии, в кино, театры, зоопарк хотят чаще ходить 13 и 7 чел. соответственно. В первой группе прозвучало пожелание: *«Организовать просмотр интересных молодежных фильмов с положительными героями, которые преодолевают трудности!»*

Ответы респондентов выявили довольно существенную разницу между группами. Так, на развивающие, интеллектуальные игры и мероприятия настроены 15 человек из первой группы и только 1 (!) во второй.

«Трудные» дети больше говорят о призах, подарках, бесплатных билетах (возможно, потому что могут позволить себе меньше сверстников?). Они проявили меньше разнообразия в своих предложениях и меньше активности, стремления к самостоятельности – только 3 ответа из 108 против 14 из 185. У «трудных» прозвучали пожелания взрослым оставить детей в покое, дать им от них отдохнуть, отменить детский закон, что может свидетельствовать о натянутых, конфликтных отношениях со взрослыми, а может быть результатом излишнего формализма и перегрузки воспитательными мероприятиями.

Считают, что недостаточно спортивных залов и площадок, творческих центров, развлекательных мероприятий, игр и т. д. 18 из 185 «обычных» и 12 из 108 «трудных» подростков.

Таковы, в общем, результаты, полученные в ходе опроса. Представляет интерес сопоставить их с результатами, полученными в ходе проведения фокус-групп.

2.2. Проблемы подростков в зеркале качественных методов (отчет о результатах анализа материалов фокус-групп)

Пояснительная записка

Вторая часть нашего эмпирического исследования проблемы рисков взросления была выдержана в жанре качественных методов: были проведены фокусированные групповые интервью с последующим контент-анализом содержания по видеозаписи. В состав несовершеннолетних респондентов были отобраны группы подростков, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, и группы учащихся обычных общеобразовательных школ. Выборка муниципальных образований была составлена с учетом репрезентативности по основным территориально-климатическим и поселенческим (соотношение городского и сельского населения) характеристикам Краснодарского края. Отбор взрослых респондентов осуществлялся с учетом требования разнообразия профессиональной принадлежности. В состав респондентов были отобраны представители школьных педагогических коллективов, сотрудники курортного учреждения для детей, сотрудники предприятий жилищно-коммунальной сферы, энергосбытовых организаций, предприятий сельского хозяйства, ремонтно-эксплуатационных предприятий. В целом, в составе респондентов был достигнут баланс между педагогами (40%) и «просто родителями» (60%).

В выборку были включены: *г. Анапа, ст. Брюховецкая, г. Горячий Ключ, ст. Динская, г. Краснодар, ст. Калининская, г. Лабинск, ст. Отрадная, г. Тимашевск, ст. Северская, г. Апшеронск.*

Всего было проведено 14 фокус-групп с подростками и 10 – со взрослыми респондентами. Поскольку вербовка респондентов осуществлялась силами представителей муниципальных администраций (муниципальных отделов по делам несовершеннолетних), то изначально во всех фокус-группах наблюдалась некоторая скованность, «закрытость» респондентов, ощущавших себя на «официальном мероприятии» и в силу этого высказывающих «казенные», исключительно одобрительные краткие оценки. Поэтому интервью со всеми группами респондентов строились в жанре беседы, где вводная часть была призвана помочь участникам раскрепоститься, облегчить свободные высказывания, создать атмосферу доверительности. В результате была достигнута высокая степень искренности ответов и реплик практически во всех фокус-группах, что подтверждается значительной эмоциональной, интонационной окраской большинства высказываний. Обобщенные результаты сводного контент-анализа фокус-групп с подростками и фокус-групп со взрослыми представлены ниже.

Блок 1. Интересы и жизненные цели подростков

Первый вопрос, который задавался респондентам в ходе проведения фокус-групп, касался их интересов и увлечений. В ходе первого этапа исследования мы выяснили, что в сфере интересов «трудных» и «обычных» подростков есть «точки пересечения», однако у «обычных» интересы и увлечения намного разнообразнее. В первую очередь, молодые люди проявляют **интерес к спорту**. «Трудные» подростки чаще всего называли

- *футбол, борьбу, бокс, волейбол*, (г. Апшеронск, г. Лабинск, ст. Брюховецкая),
- *смешанные бои, футбол*, (г. Краснодар, г. Анапа, ст. Динская);

У «обычных» учащихся круг спортивных интересов намного шире в него входят:

- *футбол, каратэ, волейбол, теннис, спортивные танцы* (г. Апшеронск, г. Анапа, г. Тимашевск, ст. Калининская)
- *футбол, смешанные виды бокса, женский футбол, тхэквондо, плавание, легкая атлетика, тяжелая атлетика, фитнес, велоспорт, плавание* (г. Краснодар, г. Горячий ключ, ст. Северская, ст. Динская).

Помимо спорта обе группы респондентов включали в интересы отдых и прогулки с друзьями. Следующая группа интересов, озвученных нашими

респондентами, связана с творчеством, и здесь различие между «трудными» и «обычными» подростками еще значительней. Если первые в единичных случаях упоминали творческие виды деятельности – *вокал, рисование, музыку* (г. Апшеронск, ст. Калининская, ст. Брюховецкая ст. Северская), то большинство «обычных» учащихся увлечены порой даже не одним, а несколькими видами творческой деятельности и сочетают ее со спортивной. Около трети респондентов посещают *художественную и музыкальную школу, танцевальные секции, кружки по бисероплетению и другим видам рукоделия* (г. Апшеронск, г. Краснодар, г. Анапа, ст. Отрадная). Такое различие в интересах «трудных» и «обычных» подростков во-первых, можно объяснить тем, что большинство школ, секций и кружков являются со слов «обычных» учащихся «платными, но доступными», поэтому подростки из неблагополучных и малообеспеченных семей намного реже имеют возможность их посещать. Эту гипотезу подтверждает и тот факт, что именно «трудные» подростки упоминали тренировки *«для себя, которые проводим во дворе», посещение «качалки», любительский горный туризм и альпинизм*, тогда как «обычные» подростки чаще заняты в специализированных секциях, кружках и спортшколах. Во-вторых, данное различие в интересах может быть обусловлено занятостью родителей, их невниманием и безразличием к досугу «трудных» подростков. Ведь для того, чтоб ребенок или подросток увлекся каким-либо полезным видом деятельности ему, как минимум, необходима «точка соприкосновения» с той реальностью, которая в будущем станет увлечением. И, как мы выяснили, «обычным» подросткам «точку соприкосновения» обеспечивали родители, впервые записывая их в творческие и спортивные секции. На вопрос «Как Вы думаете, почему у одних есть устойчивый интерес к спорту и творчеству, а у других нет? Каковы истоки этого интереса у детей?» «обычные» подростки дали нам следующие ответы, обозначив два главных фактора:

– *«Изначально меня заставляли ходить на спорт родители, потом уже появилась собственная мотивация»*

– *«Мама мастер спорта по плаванию с ранних лет отправила и меня плавать, а потом была травма, после чего я ушел в футбол»*

– *«А я считаю, что родителям нельзя заставлять детей чем-то заниматься, наоборот будет отвращение... Но если ребенок сам увлекся – надо поддержать интерес»*

– *«Каждый человек индивидуальность и просто различаются интересы»*

– *«Интересы – результат, как индивидуальных задатков, так и воспитания»*

– *«Родители обязательно должны влиять на то, чтоб у их детей появились позитивные интересы»*

Досуг «обычных» учащихся организован так, что у них остается мало свободного времени и некогда «скучать». Иная ситуация у «трудных» подростков, которые по их собственному признанию, именно от «скуки» и недостатка развлечений проводят свое время за компьютером, погружаясь в онлайн-игры и общение в соцсетях. *Компьютерные игры* очень часто обозначаются в качестве личного интереса у «трудных подростков», причем главными целями использования компьютера и Интернета они называют развлечение и общение. Для «обычных» школьников Интернет это прежде всего ресурс поиска необходимой для их увлечений информации, и только затем территория общения и развлечений. Приведем цитату респондентки: *«В интернете есть и плюсы и минусы. Плюсы в том, что там можно найти необходимую информацию, а минусы – слишком частое «виртуальное» общение, чувствуется недостаток реального общения».*

Блок 2. Девиантное поведение: виды, частота распространения, причины и факторы

Следующий блок вопросов, которые задавались нашим респондентам, был направлен на выявление наиболее распространенных форм отклоняющегося поведения в подростковой среде, выяснения их факторов и причин. Как выяснилось, самыми распространенными видами девиаций являются пьянство, курение и наркотическая зависимость (как тяжелые «инъекционные» наркотики, так и «таблетки для дискотек»). Менее распространены, но всё же вызывают серьезную озабоченность в среде «трудных» подростков – токсикомания, кражи и ограбления («гоп-стоп»), драки с причинением тяжелого физического вреда, проституция, игромания, хулиганство. Примечательно, что в ходе рассуждений обеих групп наших «трудных» респондентов прослеживается четкая цепочка «замкнутого круга»: сначала «барыги» или друзья несколько раз «бесплатно» угощают подростка наркотиками, затем он «ловит кайф» и уже не может без них, после чего следуют другие преступления («гоп-стоп», проституция), совершаемые уже в целях добычи денег на наркотики. Некоторые из них совершаются в особо жестокой форме. Обратимся к ответам наших респондентов на вопрос: «Какие отклонения в поведении наиболее распространены среди молодежи в вашем городе? И почему?» Ответы «трудных» подростков:

– «Бухают...»
– «Бухают, потому, что очень скучно! Был бы город больше, было бы больше интересов и возможностей! У нас нет ни кинотеатра, ни катка. Ну, вот сквер... Лавочки, семки, пиво стоит. И телка бухая, валяется. А почему бы и нет?»

– «Секс»
– «Еще некоторые друзья сидят за решеткой, а некоторые и на игле..»
– «Пацаны, ходят, употребляют ЛСД и другие таблетки»
– «Все в компьютер здесь играют и ничего больше не делают. Потому, что скучно... Выйдешь в город, а там или бухают или...»
– «Бухают... У нас по вечерам после школы нечем заняться, даже отдохнуть негде, лавочки облезлые, парк, кино с неинтересными фильмами и нет приличных дворовых спортплощадок»
– «Взрослых вообще не уважают, могут обругать, обматерить»
(г. Апшеронск, ст. Динская, ст. Брюховецкая)

– «Алкоголь, сигареты, шмаль.»
– «Знакомый в 16 лет убил человека, чтоб угнать и продать его машину... Наркоман был.. Не было денег на дозу»
– «Некоторые покупают зажигалки, дышать газом»
– «У нас от передоза на районе умер пацан. Пыхал газ...»
– «Распространены спиды, соль и другие наркотики»
– «...проституция бесплатная»
– «Воруют, но редко»
– «Любим погонять на машине. А что в этом плохого?»
– «Драки бывают часто, а так пьют и принимают наркотики в основном и больше ничего»
– «Девчонки проституцией занимаются, зарабатывают на Спайс..»
(г. Краснодар, ст. Калининская, г. Анапа, г. Горячий Ключ).

Главными факторами и причинами девиантного поведения апшеронские подростки и их сверстники из других малых городов и станиц (ст. Брюховецкая, ст. Калининская, ст. Динская, ст. Северская) называют скуку, недостаток развлечений и нехватку ресурсов для самореализации, не обустроенность природных мест для отдыха в деревнях и поселках. Нередко респонденты высказывали желание уехать из города:

– «Если бы город поднять на новый уровень развития нам было бы чем заняться и из поселков молодежь ехала бы к нам!»
– «Да, если б я мог, уехал бы отсюда! В Краснодаре значительно лучше!»
– «Ни спортивных мероприятий, ни секций, ни кружков доступных у нас в деревнях нет! На природу, в поход?! Да там же грязно, крысы дохлые валяются, везде воняет!»

– «Я уверена, что если бы нам было чем заняться, – даже курили бы меньше!»

– «Хочу после школы поехать учиться в город – здесь делать нечего!»

– «Валить надо, в деревне у нас вообще ничего нет. И здесь тоже»
(г. Апшеронск, ст. Брюховецкая, ст. Отрадная)»

Краснодарцы и жители г. Анапы высказывают несколько иную точку зрения. В первую, очередь они напоминают про «замкнутый круг» приобщения к наркотикам: «угостили – попробовал – не можешь без... – идешь на преступление». Во-вторых, рассказывают о доступности и привлекательности наркотиков:

– «И на Фестивальном спайса полно... И на Сенном барыги прячутся в таких местах, где полиции сложно их обнаружить»

– «В Адыгее прямо в полях такая трава растет! И за заброшенной психбольницей...»

– «Принимают, чтоб кайфануть!»

– «Почему принимают наркотики несмотря на вред здоровью? Как Вам объяснить? Вы когда-нибудь ходили по невидимой лестнице?! А мой друг ходил!»

– «Это привычка...», «Просто нравиться...» «Посмеяться ребята хотят...»

– «И вороват и проституцией занимаются, чтоб легкий кайф поймать!»

– «Кто-то хочет догнаться, кто-то просто время убить»....

В числе других форм и причин девиантного поведения городских и деревенских «трудных» подростков были упомянуты серьезные конфликты с гастарбайтерами (к которым мы подробно вернемся в следующем блоке); жестокое обращение, превышение полномочий и коррупция со стороны представителей органов правопорядка, нехватка денег

В ответ на дополнительный вопрос о том откуда берутся деньги на наркотики и спиртное, подростки дали следующие ответы: «берут у родителей», «продают драгоценности краденные и подаренные родителями», «занимаются проституцией», «угоняют машины», «гоп-стопят». Способствует распространению девиаций и личный корыстный интерес некоторых подростков (барыг), скупающих наркотики по одной цене и продающих их с большой «накруткой».

Следующий важный результат исследования заключается в том, что в ходе нескольких фокус-групп мы зафиксировали значительный контраст в мировосприятии, образе жизни и осведомленности о видах и факторах девиантного поведения у «трудных» и «обычных» респондентов. Наиболее ярко этот контраст прослеживался в Апшеронском районе. Создалось впечатление, что ребята живут в разных мирах, не общаясь друг с другом.

Наиболее распространенными видами девиантного поведения апшеронские учащиеся считают курение и пьянство, драки, а проституцию, наркоманию, хулиганство не относят к поведенческим проблемам молодежи своего города и района. По поводу причин девиантного поведения ребята высказывались так же неуверенно. Были перечислены: *«отсутствие желания у некоторых подростков развиваться и искать себе интересы»*, *лень*, *«отсутствие хорошего обустройства дворовых спортивных площадок»*, межгрупповые конфликты среди подростков (основанные на различии в интересах, ценностях, взглядах на жизнь). Прочитируем респондентов:

– *«У нас город маленький и нет такого, чтоб наркотики были сильно распространены»*

– *«У меня нет такого окружения, и поэтому я не знаю»*

Здесь значительно прослеживается значимая роль средовых факторов. Подчеркнем, что апшеронские «обычные» учащиеся – это в основном «хорошисты» из школы-гимназии, в которой учатся дети из «благополучных» семей. В лицее почти каждый учащийся задействован в 2–3 кружках или спортивных секциях. В связи с этим у подростков «плотный график» занятий, они редко попадают в среду «уличной жизни» и общаются между собой небольшими группами, сформированными по интересам. Более осведомленными смотрелись «обычные» учащиеся из г. Краснодара, г. Анапы, г. Горячего Ключа и ст. Северской. Кроме алкоголизма, наркомании, краж и агрессии (драки, конфликты среди молодежи) они обозначили такие поведенческие проблемы, как: ранний сексуальный опыт и незапланированное рождение детей; детский алкоголизм и наркомания; недопонимание и конфликты со взрослыми; игромания, интернет-зависимость, отсутствие доверия к сверстникам.

– *«Район у нас небезопасный, за гаражами все бывает. Там совсем малолетки собираются. Но если у человека есть свое устоявшееся мнение и убеждения, он не попробует...»;*

– *«У меня подруга родила в 14 лет двойню и год к детям вообще не подходила... Родители ее их воспитывали»;*

– *«Моя знакомая в 15 родила и уже не до учебы ей совсем...»;*

– *«У меня есть друзья, которых не понимают ни родители, ни сверстники»;*

– *«Многие сидят с утра до вечера в Интернете, играют в сетевые игры»*

Как видно из текста, основными факторами девиантного поведения подростки считают сбои в системе родительского воспитания (занятость родителей, недостаточное внимание к детям как в раннем (детском) возрасте, так и непосредственно в подростковом; дурной пример со стороны родителей, а также индивидуальные черты и характеристики самих подростков.

Блок 3. Жизненные проблемы подростков. Риски межнациональных конфликтов. Риски в интернет-пространстве

Все наши респонденты сходятся во мнении, что кроме вышеперечисленных девиантогенных факторов, на поведение подростков напрямую могут влиять любые серьезные жизненные проблемы. Поэтому мы задавали респондентам вопрос относительно жизненных проблем. Из выявленных проблем к наиболее тревожным, следует отнести **высокий уровень националистских настроений в молодежной среде**. Особенно ярко проявляются националистские настроения у «трудных» подростков. Краснодарцы настроены агрессивно, особенно по отношению к гастарбайтерам. Они рассказывают о случаях «беспредела» со стороны «гостей», призывают к открытой борьбе с ними. Также эта проблема выходит на первый план у «обычных» респондентов из ст. Динской. Главные претензии – жестокость, насилие со стороны приезжих и связанная с их деятельностью конкуренция на рынке труда. Подростки из Апшеронска, Анапы, Тимашевска, Горячего Ключа тоже озвучивают проблему, но они более мягко реагируют на нее и предлагают более толерантные методы решения. Процитируем несколько высказываний:

– *«Таджиков выгонять, надоели уже!»;*
– *«На железке у нас типа резанули эти гады!»;*
– *«Их надо на родину!», «Сжигать их стройки!»;*
– *«С армянами и дагами у нас в станице проблемы. Даже вечером спокойно из дома выйти нельзя»;*

– *«Часто бывают конфликты с армянами».*

Кроме эмоциональных высказываний, представлены и более осмысленные, аргументированные:

– *«Сейчас русские сидят без работы, а таджики занимают их места, которые должны быть для русских!»;*

– *«Собака нечаянно зацепила его машину, а он подошел и по черепушке на наших глазах ей ломанул»;*

– *«Девушек они насиловуют. Недавно на Галерее схватили девушку, привязали и насиловали несколько дней»;*

– *«Таджиков завозить стали пачками!.. Они насиловуют наших девушек...»;*

– *«Не бывает плохих наций, бывают плохие люди в этих нациях. И все эти плохие люди приезжают именно к нам»;*

– *«У нас в городе каждый второй – националист!»;*

– *«Националисты – нормальные, им не все равно».*

Большинство претензий подростков звучит в адрес гастарбайтеров, однако есть случаи межнациональной вражды со «своими» кавказцами. Но в этих случаях ведущим фактором конфликтов становится даже не национальная принадлежность, а межгрупповая вражда среди подростков. Большинство «обычных» учащихся признают, что национализм – негативное социальное явление, и нельзя «судить о всей нации по поступкам одного человека»:

– *«Много сейчас насилия из-за гастарбайтеров. Наши нерусские ведут себя прилично»;*

– *«Не надо бороться с нациями, надо бороться с конкретными поступками конкретных людей»;*

– *«Иногда несколько человек портят „имидж“ всей нации. Это неправильно».*

Несмотря на разделение мнений по отношению к проблеме «кто виноват», межнациональные конфликты становятся нашей повседневностью и практически все респонденты могут привести пример таких случаев. Более того, ненависть к представителям других наций далеко не всегда следствие некрасивых поступков или преступлений последних. Респонденты рассказывали, что иногда от рук националистов страдают ни в чем не повинные, хорошие люди:

– *«Я встречаюсь с парнем, он узбек. Родители против. Я его очень люблю, и его семья меня принимает. Но надо мною из-за этого в школе все издеваются и с него смеются. Все говорят, что я дура. А я мечтаю стать совершеннолетней и уехать в Таджикистан»* (ст. Брюховецкая).

– *«У моего брата есть друг-армянин. Они давно учатся вместе. Недавно шли из школы и на них напали эти психи. Избили обоих абсолютно без повода. Видимо его за то, что он „черный“, а брата просто так, за компанию»* (г. Краснодар).

На основании полученных данных мы приходим к выводу, что на Юге России (а судя по последним событиям в подмосковном Бирюлево, и в России в целом) высок риск распространения экстремистских настроений и возникновения межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Второй новой проблемой, выявленной в процессе исследования, являются риски, связанные с интернет-пространством. Респонденты отвечали нам на вопрос о том, какие недоразумения и проблемы возникали у них в связи с использованием сети. Выявились две главных проблемы: анонимные угрозы и неконтролируемая выкладка в сеть видеоматериалов с подростками. В этих случаях самое главное – реакция «жертвы» на провокацию, которая у наших респондентов была вполне адекватной:

– *«Бывают случаи, тебя в самый неподходящий момент снимают на видео (к примеру, на дискотеке) и потом это видео оказывается в сети. Неприятно»* (г. Апшеронск);

- *«Ну, было дело, угрожали мне один раз по Интернету. Но я внимания не обратила»* (г. Краснодар);
- *«Кто-то анонимки на электронный адрес слал, угрожали, но потом перестали»* (г. Горячий Ключ);
- *«Могут тебя снять и в Интернет выложить. Неприятно потом, но так часто делают»* (ст. Брюховецкая).

Данные ответы указывают на то, что в нашей выборке респондентов просто не оказалось лиц, серьезно пострадавших от преследования, аферы или иных проблем в сети.

Третья проблема, озвученная нашими респондентами, связана с коррупцией в правоохранительных органах и учебных учреждениях. И если с ее случаями в правоохранительных органах сталкивались исключительно «трудные» подростки, то о коррупции в учебных учреждениях со стопроцентной уверенностью в своих утверждениях рассказывали нам «обычные» школьники. В целом, именно для «обычных» учащихся характерны переживания, связанные с будущей учебой и карьерой. Планирование своего будущего – один из главных признаков, отличающий «обычных» подростков от их «трудных» сверстников, которые живут «одним днем» и стремятся сбежать от реальности в иллюзорный мир компьютерных игр или наркотического опьянения. Большинство «обычных» респондентов обеспокоены системой ЕГЭ, считают ее бесполезной, абсурдной и неэффективной, даже без учета механизмов коррупции. Обратимся к ответам респондентов:

- *«У знакомых, которые попали за шмаль, менты просили 250 тыс рублей, чтоб не посадили»;*
- *«Мы пошли – курнули. Тут менты подошли. Забрали нас. Потом, уже позже: „Дай денег!“ Могли взять по статье 228, и чтобы не было „небо в клеточку“, надо было суетиться, чтоб им заплатить»;*
- *«Коррупция с ЕГЭ – взятки. И в нашем городе есть, и другие меры»;*
- *«Я лично знаю случаи с коррупцией по ЕГЭ»* (ст. Калининская);
- *«Любой учащийся знает, что состоятельным людям доступно все. Они и с проваленным ЕГЭ в любой вуз поступят, а простому человеку ЕГЭ может испортить жизнь»* (Краснодар).

Помимо ЕГЭ, «обычные» учащиеся из г. Апшеронска и г. Краснодара подняли проблему старения педагогов школ. На наше возражение, что это, скорее всего, фактор, позитивно влияющий на качество образования, респонденты нам ответили следующее:

- *«Иногда они такие старые, что прямо-таки старческий маразм»* (ст. Отрадная);

– *«Вот представьте, учитель читает вам урок и в то же время рисует себя на доске, чтоб повысить свой авторитет и что-то доказать...»* (г. Горячий Ключ);

– *«Или другой случай. На уроке учитель дает материал по естествознанию и через полчаса дает контрольную по истории...»* (г. Апшеронск);

– *«Учителя – пожилые женщины. У них сдают нервы. Их надо увольнять. Но кто пойдет на их зарплату?»* (г. Краснодар).

К учителям у «обычных» подростков есть и другие претензии. Одна из них – «прессование» (другой вариант – «гнобление») учеников. Суть ее заключается в том, что учителя узнав о личных проблемах подростка (к примеру, курение), вместо того, чтоб понять и помочь, начинают его ругать и/или презирать, чем еще больше усугубляют ситуацию.

Вторая проблема – безразличное отношение учителей к ученикам на фоне озабоченности деньгами:

– *«Учителям все равно на учеников, им важны деньги. Сдирают за все: и за обучение, и за поездки!»* (г. Краснодар);

– *«Учителя думают только о деньгах, им без разницы на нас»* (ст. Северская).

Можно предположить, что в этих ответах (как и в ряде других, например, про гастарбайтеров, «насилующих наших девушек») подростки высказывают не столько личные наблюдения, сколько стереотипы, транслируемые взрослыми, в первую очередь – родителями.

Еще одну значительную проблему «обычные» подростки обозначили как непонимание, невнимание со стороны сверстников. Заметно было, что «трудные» сталкиваются с ней на практике гораздо реже. Во-первых, они даже в процессе фокус-групп, пусть иногда и с доброй «издевкой», но весело и охотно общались между собой. «Обычные» подростки смотрелись более замкнутыми и в качестве проблем часто называли невнимание, непонимание, сложности в коммуникации. Кроме того, большинство из них полагают, что:

– *«В наше время в жизни каждый сам за себя»* (Апшеронск, Краснодар, ст. Отрадная, ст. Динская);

– *«И даже лучший друг может тебя предать, если это будет очень необходимо для его личных интересов»* (г. Краснодар, г. Анапа, ст. Калининская, г. Тимашевск).

Уже на основе этих ответов мы можем прийти к выводу, что у «обычных» подростков, увлеченных своей будущностью и интересами, а возможно, и конкурирующих со сверстниками по успеваемости, жизненной успешности и другим критериям, не всегда удачно складываются дружеские отношения со сверстниками. Эта проблема намного серьезнее

и глубже, чем «нормальные» по сути своей для подросткового возраста межгрупповые конфликты, которые подростки также относят к негативным, девиантогенным факторам. Приведем высказывания о своих сверстниках «нормальных» подростков из г. Апшеронска и ст. Калининской:

– *«Раздражает вульгарное поведение примитивной молодежи»;*

– *«Не нравится высокомерие, презрение между компаниями ребят и между самими ребятами».*

А завершить ее могут ответы «обычных» учащихся на вопрос: «Какие человеческие качества являются самыми негативными и неприемлемыми для тебя?» *«Ненадежность, лицемерие и подлость»* встречались чаще всего. С небольшим отставанием от них шли *предательство и злоба*.

Реже всего подростки в нашем диалоге обращались к проблеме нехватки денег. Но все же несколько раз прозвучали следующие замечания: *«У подростков есть возможность подрабатывать, но мало платят»;* *«Если бы повысили стипендии в училище, снизился бы уровень краж и гоп-стопа»* (Апшеронск, ст. Динская, ст. Отрадная).

Блок 4. Профилактические и воспитательные мероприятия: эффективность, плюсы и минусы глазами подростков. Мероприятия и их эффективность

Учащиеся подростки, как «трудные», так и «обычные» принимают участие в большом количестве мероприятий, направленных на профилактику отклоняющегося поведения, повышение нравственности, развитие способностей и т. п. Организаторы мероприятий (школы, ДК, отделы молодежи, КДН и другие) постоянно совершенствуют механизмы воспитательной работы, но факт остается фактом, – подросткам недостаточно только посещения мероприятий, чтоб изменить свои ценности и взгляды на жизнь. Более того, часть мероприятий, к участию в которых их зачастую привлекают в добровольно-принудительном порядке, не представляет для подростков никакого интереса.

Чтобы оценить уровень эффективности существующих методов воспитательно-профилактической работы, мы в заключительной части групповых интервью задавали подросткам ряд вопросов, направленных на выяснение существующего порядка дел в этой сфере и просили подростков помочь нам понять, а что же необходимо «трудным» подросткам для исправления.

Во-первых, необходимо отметить, что более 1/3 наших «трудных» респондентов вообще не посещают мероприятия. Отдельный интерес представляют мнения «трудных» подростков, ответивших на вопрос: «Какие мероприятия ты посещал? Чем они запомнились? И понравились ли они тебе?»

– *«Каждое лето нас принудительно отправляют в лагеря (иногда в 2–3), где некомфортные условия пребывания»;*

– *«Там вообще калечно. Как-то раз весной было холодно и там ни фига не топили»;*

– *«Море – грязное... Просыпаться заставляют в шесть утра»;*

– *«Еда – говно. Вилку в пюре втыкаешь и она стоит!»;*

– *«А еще были походы в горы, которые нам интересны сами по себе, но если бы были организованны по-другому. Представьте: 68 км туда и 68 обратно. Я чуть легкие не выплюнул!»*

– *«Экскурсионный поход на телефон доверия. Понравилось»;*

«Трудные» подростки вспоминали больше мероприятий к которым, впрочем, относились без особых эмоций:

– *«Помню КВН. Но все равно было скучно»;*

– *«Были иногда. В спорт привлекали»;*

– *«КДН часто привлекает»;*

– *«На 9-ку ездили, смотрели, как там живут ззеи, разговаривали с ними. Это мероприятие запомнилось и оставило впечатления»;*

– *«Отдел молодежи записывал в волонтеры! Очень понравилось».*

В ответ на наш вопрос относительно эффективности мероприятий мнения респондентов разделились. Некоторые признали: *«Есть люди, на которых могут повлиять мероприятия. Но для других – это неэффективно».* Большая часть подростков все же придерживается мнения, что от мероприятий «пользы нет» и *«ничего не поможет, если самому от передоза не станет плохо»* (г. Апшеронск, г. Краснодар, ст. Динская, г. Горячий Ключ).

Что касается «обычных» школьников, они очень редко посещают мероприятия, которые, с их слов *«рассчитаны на детей и бабушек, и проводятся чаще всего по праздникам»* (ст. Брюховецкая, г. Апшеронск, ст. Отрадная). Краснодарцы, напротив, заявляют об огромном разнообразии доступных мероприятий, на которые они не успевают пойти по причине загруженности школьной программой. По поводу размышлений об эффективности профилактических мероприятий ребята утверждают, что *«всё индивидуально. И кому-то помогут мероприятия, а кому-то только собственная сила воли».* В заключение мы спрашивали респондентов о том, что для «трудных» подростков могут сделать учреждения (школа, КДН и т. д.):

– *«Необходимо их понять»;*

– *«Построить доступные реабилитационные центры с квалифицированными психологами»;*

– *«С ними надо чаще общаться»;*

– *«Исключить снобление учителей»;*

– «Они сами должны осознать свои поступки и взять себя в руки, а школа, КДН и другие структуры могут только „подтолкнуть“ их к этому»;

– «Мероприятия можно организовывать, только если им интересно, если сумели их заинтересовать».

Опираясь на последний совет учащихся, мы решили поинтересоваться, а чего недостает девиантным и обычным учащимся? Что они хотят? Представляем варианты ответов:

– «Ментов убрать»;

– «Открыть клуб с дискотеккой, где можно отдыхать до 22:00»;

– «Выезды на природу почаще»;

– «Повысить стипендию в училище»;

– «Увеличить штрафы за продажу спиртного и сигарет несовершеннолетним»;

– «Мы бы с удовольствием ходили в походы на природу, если бы они были организованы нормально»;

– «Ходили от школы волонтерскими группами старикам помогать, нам понравилось».

Пожелания «обычных» учащихся сводятся к следующим основным пунктам:

– «Надо поменять образовательную систему так, чтоб оставалось время на отдых»;

– «Ввести пятидневную учебную неделю в нашей школе»;

– «Не хватает добра и любви»;

– «Отказаться от ЕГЭ»;

– «Упростить процедуру поступления в вузы»;

– «Обустроить и отремонтировать улицы города»;

– «Спортивный бассейн»;

– «Спортивный комплекс»;

– «Торгово-развлекательные комплексы».

Таким образом, можно видеть, что результаты бесед на фокус-группах рисуют нам более мрачную картину подростковой повседневности, чем это следует из данных опроса. Это неудивительно, формализованное интервью – более «жесткий» метод исследования, позволяющий увидеть картину в целом, но неизбежно предполагающий снижение искренности в ответах на «щекотливые» вопросы. В свободных же беседах на фокус-группах респонденты раскрываются и часто сообщают модератору сведения, которые «не принято говорить взрослым». В том числе – о формализме и скуке многих мероприятий, проводимых для несовершеннолетних.

Значительно дополняют картину проблем и рисков современных подростков результаты фокус-групп со взрослыми. Основные вопросы, которые мы поднимали в беседах со взрослыми, были направлены на выяснение эффективности «Детского закона», который несколько лет действует на территории Краснодарского края и является одним из главных механизмов профилактики детской безнадзорности и преступности. Мы выяснили, как родители и учителя подростков оценивают эффективность закона в отношении снижения рисков социализации, а также выявили основные проблемы и риски, с которыми сталкиваются современные подростки в повседневной жизни.

Блок 5. Детский закон и его эффективность глазами учителей и родителей

Первое, что мы зафиксировали в ходе проведения фокус-групп, это очень большая разница в степени информированности о законе между представителями педагогических коллективов и работниками других сфер, не связанных с образованием. Можно сказать, что в среде родителей, не связанных профессионально с образованием, фактически вся информированность о положениях закона сводится к цитированию слогана «22:00 – детям пора домой». О других положениях закона большая часть родителей – участников фокус-групп, как правило, не могла сказать что-либо вразумительное. Отдельные примеры, когда родители могли назвать и некоторые другие положения закона: *«нельзя участвовать в конкурсах красоты среди несовершеннолетних»* (ст. Калининская), *«в учебное время дети должны находиться в школе»* (г. Лабинск) – не меняют общей картины.

Эта ситуация тем более заслуживает внимания, что школами края ведется активная работа по информированию родителей об основных положениях закона, о чем респонденты-учителя неоднократно говорили на фокус-группах: *«Мы на родительских собраниях доводим всю информацию»* (ст. Северская), *«Родители хорошо знают закон, им же постоянно об этом говорят в школе»* (г. Горячий Ключ). В то же время респонденты-учителя отмечали, что возникают сложности с посещаемостью родительских собраний, фактическим отстранением значительной части родителей от посещения школы: *«Мы говорим, конечно, но ведь далеко не все ходят на собрания»* (ст. Северская).

Типичная реакция «обычного родителя» на вопрос о «Детском законе» выглядит приметно так: «Детский закон?.. Это... да... а, это про то, что 22:00 – пора домой, что ли?... Да слышали, конечно...» (г. Краснодар).

Первое, что бросается в глаза при анализе материалов фокус-групп – различие между группами учителей и «просто родителей» в отношении к «Детскому закону». Работники педагогических коллективов демонстрируют гораздо более положительное отношение к закону. Это неудивительно, учитывая, что педагогические коллективы напрямую задействованы в обеспечении реализации закона. Приведем фрагменты высказываний:

– *«Мы дежурируем и видим, что нарушителей закона стало меньше и меньшее количество детей «болтается по улицам» (Динской район);*

– *«Полезно от закона есть – мы можем вызвать родителей, чтоб дети не гуляли, и не делали правонарушений. Родители в свою очередь заинтересованы контролировать детей» (Динской район);*

– *«Родители могут сослаться на этот закон, сказать ребенку...» (г. Анапа);*

Оценивая результативность закона, учителя отмечают: *«Результат этого закона мы получим не сразу, а только тогда, когда дети, воспитывающиеся в рамках этого закона, сами станут родителями. То поколение, которое живет с этим законом, еще не выросло» (ст. Северская).*

Эмоционально выделяя неравнозначность роли материнства и отцовства в воспитании родителей, учителя опять же подчеркивают результативность закона: *«Если уже даже папы этот закон знают, не только мамы, это о чем-то уже говорит. Достучались» (ст. Северская).*

В то же время встречаются указания на проблемы:

– *«Дети ушли с улиц, но где гарантия, что у них нет сборищ в других местах? Подростки иногда собираются в подвалах и других местах, а добиваются туда на такси, чтоб их не поймали участники ДНД» (ст. Динская).*

– *«Штрафные санкции по закону по отношению к родителям неэффективны, т. к. штрафы ничтожны, их бы нужно повысить, но не по отношению к бедным семьям» (ст. Динская).*

Оценки родителей, хотя в целом и положительные, часто более негативны и категоричны. Родители, отмечая положительный эффект закона, стремятся подчеркнуть, что он не решает всех проблем детей. Указывали на необходимость расширения возможностей для отдыха и самореализации несовершеннолетних, а также решение проблемы информационной безопасности детей и подростков.

Позитивные оценки:

– *«Неблагополучных детей выявляют и контролируют, занимаются их воспитанием» (г. Лабинск);*

– *«Были случаи, когда закрывали киоски, продающие алкоголь детям» (г. Лабинск);*

– «Безопаснее стало для детей на улицах после введения закона» (ст. Отрадная).

– «Нарушений в вечернее время стало намного меньше. Вначале было множество подростков, которых доставляли домой после 22:00. Сейчас таких подростков практически нет» (ст. Брюховецкая).

Негативные оценки:

– «Да что, это проблему решает? Вот они [рейдовые группы] ходят по улицам, а в подъезды не заглядывают, а вон в нашем доме и в соседних молодежь допоздна в подъездах собираются и курят там, пиво пьют, потом только бутылки собирай...» (г. Краснодар)

– «Закон хороший, только что толку, дети не нужны никому...» (г. Тимашевск);

– «Детей прогнали с улиц, но это не значит, что они не могут собираться, пить, курить, и т. д. в других местах» (Тимашевск).

Наиболее негативные оценки были высказаны в г. Тимашевске. Приведем одно очень эмоциональное высказывание:

– «Если наши власти написав этот закон и простите за выражение, кукарекая на каждом углу о том, что этот закон существует считают, что это все, что детская политика состоялась, то это неправильно. Еще раз повторяю, проблема в том, что дети кроме родителей никому не нужны! У нас нет идеологии детского воспитания! Должна быть направленность на здоровый образ жизни, которая заключается не в его пропаганде на словах, а в вовлечении детей в интересные и полезные для них виды доступного отдыха и деятельности». В этом высказывании прослеживается глубокая мысль респондента о том, что контролирующая функция детского закона всего лишь элемент комплексных воспитательно-профилактических мероприятий, которые должны основываться на решении проблем молодежи.

Блок 6. Взрослые о проблемах и рисках современных подростков

На проблемы подростков, создающие серьезные риски социализации, указывали респонденты всех регионов. Первая проблема, о которой много говорили сами подростки, – **отсутствие доступных и интересных спортивно-развлекательных видов досуга**. «Скучно!» – говорили нам трудные подростки, отвечая на вопрос о факторах девиантного поведения. «Им нечем заняться» – подчеркивают взрослые, обозначая причины подросткового неблагополучия. Прочитируем ответы респондентов:

– «У нас детям некуда пойти. А занятость – необходимый элемент воспитания. Да, есть и клубы, и кружки, и спорткомплексы, но родители не имеют финансовых средств, чтоб устроить туда детей, так как даже если секция официально бесплатная, очень за многое приходится платить» (просили не называть адрес высказывания);

– «Время, конечно, правильно ограничивают, но нужно же занять детей, а получается, что негде, в наше время совсем по-другому было, было, куда пойти детям» (ст. Калининская);

– «Детям негде отдыхать, загажен пляж, где летом они проводят время, когда подростки собираются на этом пляже они часто или пьют или курят или... но никто их там не контролирует, в том числе и ДНД» (г. Тимашевск);

– «У нас в районе молодежи вообще делать нечего. Работы нет, отдохнуть негде. Даже вузов нормальных нет. Был филиал КубГУ, но он недавно закрылся. Чтоб выучиться, приходится ехать или в Армавир, или в Краснодар. А для некоторых семей это непросто. Молодежь не хочет здесь жить».

Вторая проблема – **отсутствие общей идеологии воспитания**, как мы уже отметили, беспокоит родителей из Тимашевска, ст. Отрадной, Анапы, ст. Брюховецкой, ст. Калининской. В то же время, в ответах некоторых респондентов мы видим отсутствие этой идеологии и на уровне отдельных семей. Видим неготовность части родителей брать на себя ответственность за формирование ценностей и мировоззрения ребенка, за содержание его интересов и внутреннего мира, его информационной среды обитания и повседневных занятий. Эта позиция части родителей – «А что я могу сделать? Ведь есть телевизор, Интернет, как их убрать?» – есть форма снятия с себя ответственности. И это вызов воспитательной политике, требующий ответа.

С другой стороны, за этой позицией стоят еще две реальные проблемы – **перенасыщенность информационной среды негативной информацией** и **отсутствие внятной государственной политики в этой сфере**, что вызывает растерянность части родителей:

– «Нужно показывать, что бывает за нарушения закона, нужно доводить до детей последствия. А то только и видим – совершил преступление, но был оправдан. А надо показать, что бывает с преступниками, как они потом в тюрьме сидят, чтобы заранее знали и боялись» (г. Краснодар);

– «А то показывают: украл, убил – герой, сплошной разврат, преступников воспитываем по телевидению...» (г. Краснодар);

– «О каком воспитании речь, когда по телевидению и Интернету такое! Я как-то набрала в поисковике Гугла запрос про ночные смены, чтоб понять, как они оплачиваются (я – няня) и в итоге Интернет мне такое выдал! А ведь у детей свободный доступ к Интернету» (г. Тимашевск);

– «Дети стали очень жестокими и безжалостными. Я думаю это в первую очередь проблема качества информации в СМИ и Интернете. Везде садизм, разврат, драки, убийства... Естественно, дети это воспринимают» (г. Абинск);

– «Вы что-нибудь позитивное по телевизору видели? Я – нет... Начиная с новостей и заканчивая фильмами один негатив. Надо показывать примеры добра, преданности, честности...» (г. Краснодар).

Еще одна тенденция, выявленная в результате проведения фокус-групп **взаимное перекалывание ответственности за проблемы несовершеннолетних между родителями и педагогами**. И те, и другие склонны обвинять «противоположную сторону» в невнимании и формализме, неготовности настоящего заниматься воспитанием детей. Примеры высказываний:

– «Детьми занимаемся только мы – в школе, родителям до них нет дела.. Они спросят вечером: Ну как дела? – и все, ну там купят что-нибудь, а воспитывать...» (ст. Динская);

– «Они там [в школе] „для галочки“ с детьми проводят какие-то мероприятия, это не то, что раньше были учителя, которые действительно болели за детей» (г. Краснодар).

Справедливости ради нужно признать, что за этими взаимными обвинениями отчасти действительно стоят реальные процессы. Формализм и стремление делать «от и до», перегруженность «бумагами» (о чем говорили практически все учителя), **старение наиболее квалифицированной части педагогического состава** – все это, к сожалению, нередкие спутники школьной жизни. **Другая сторона медали – нередкое самоустранение или недостаточное внимание родителей к воспитанию детей**. Причем иногда этим самоустранением чуть ли не браврируют:

– «Пусть учителя и воспитывают – им за это платят, а мое дело – деньги заработать и заплатить за что надо» (г. Тимашевск).

К счастью, подобный пример был единственным, но указание на занятость как оправдание в недостаточном внимании к своим детям очень распространено:

– «Сейчас что все родители делают – деньги зарабатывают, работают, домой приходим в семь-восемь.. Тут помыться, поесть, да чуть в себя прийти... Как мы можем их контролировать?» (г. Краснодар);

– «Педагог – это „сапожник без сапог“. На нашей улице все педагоги живут, так дети их все заброшенные, потому что им времени на своих не остается, они чужими детьми занимаются, да потом в рейды...» (г. Анапа);

Когда респондентам задавался провокационный вопрос: «А как вот после войны было? Ведь занятость еще больше была, а дети нормальными росли?» – реакция была однотипной: «Ну тогда все было другое...» Одна

респондентка эмоционально прокомментировала: *«Ну конечно, раньше по-другому было, дети в мое время все в огороде помогали родителям, по хозяйству, а сейчас никто в огород не пойдет»*. Но на вопрос: *«А почему сейчас родители не могут заставить детей помогать по хозяйству, нагружать домашними обязанностями?»* – смутилась, замялась: *«Ну... Всё поменялось... Дети другие»*. Другая ее поддержала: *«Всё другое стало, раньше телевизора такого не было, Интернета»* (ст. Калининская).

Здесь, фактически, мы видим указание на очень важную проблему, которая пока лишь отчасти осознается как родителями, так и учителями – **в информационной среде современного общества**, качественно изменившейся направление и содержание воспитательных воздействий на ребенка, **прежние методы воспитания дают сбои**. Другими словами, сегодня воспитывать так, как «меня воспитывали» часто не получается – выходят другие результаты, ибо качественно изменилась среда пребывания ребенка. Старый добрый советский двор ушел в прошлое, так же как и традиционный детский коллектив. Это вызывает определенную растерянность и педагогов и родителей, обвиняющих друг друга. Между тем изменившиеся условия взросления, параметры информационной среды требуют новых форм взаимодействия родителей и педагогов. Что изменилось?

Во-первых, исчезают многие привычные ранее формы досуга детей – дворовые игры, основной средой общения становится детский социальный Интернет, который аккумулирует «традиционные» проблемы подростковых компаний, в том числе агрессию, соперничество за самоутверждение. Во-вторых, и родители, и педагоги приводили примеры распространности явления **«потребительской информационной изоляции» во внешне благополучных семьях**: *«Они вроде все дома, но мама смотрит телевизор, папа в Интернете, ребенок в своем компьютере»*. Время вовлеченного, доверительного общения детей и родителей стремительно сокращается под натиском распространения информационных технологий. Когда модератор в одной из фокус-групп указал, что родители могут и должны следить за телевизором и Интернетом, респондентка признала: *«Нам же так действительно проще – включил мультики и занимайся своими делами, потом фильмы, потом компьютер, вроде вот он рядом, как бы под присмотром и внимания не надо»* (ст. Калининская). Замена родительского внимания потреблением (покупками и информационными игрушками) становится острейшей проблемой детско-родительских отношений.

Эта проблема задевает и педагогов, для которых детские социальные сети становятся серьезным вызовом, параллельной территорией, куда родителям и учителям «вход воспрещен»:

«У детей телефоны с Интернетом, они и в школе в них сидят, мы ничего сделать не можем» (ст. Северская);

«Это проблема, мы еще на уроках можем контролировать, а на переменах они все в телефонах» (г. Горячий Ключ).

Контроль за содержанием пребывания ребенка в Интернете и ограничение этого пребывания – обязанность родителей, о которой нужно говорить и объяснять, как это можно сделать, поскольку многие родители говорят: *«Да они в компьютере сидят, а я в нем ничего не понимаю, зато дома, хоть не шляются где-то»* (ст. Брюховецкая).

Пожалуй, главной проблемой после «увода детей с улиц» (что стало возможным благодаря «Детскому закону»), стала проблема их «ухода в Интернет». Адекватных ответов на этот «уход» у нас пока нет, их поиск – насущная задача воспитания и защиты несовершеннолетних.

Блок 7. «Что делать?»

В заключении фокус-групп со взрослыми мы интересовались, какие меры следует предпринять в целях усовершенствования воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетними. Обратим внимание на мнение респондентов относительно того, какие проблемы должны быть решены в первую очередь и каковы механизмы их решения:

1) **Нехватка денег** у родителей для того, чтоб ребенок где-то отучился, нехватка денег, чтоб устроить в кружки и спортсекции, даже там, где они бесплатные, приходится оплачивать выезд и т. д. (*звучало во многих фокус-группах*).

2) **Занятость родителей на работе**. Нет достойного соцобеспечения матерей, которые вынуждены работать (*звучало почти во всех фокус-группах*).

3) **Неравноправие закона**. Коррупция в правоохранительных органах и их страх перед «золотой молодежью»: *«Дети „очень состоятельных“ людей безнаказанно ездят на машинах без прав, в состоянии алкогольного опьянения и нарушая. Они остаются безнаказанными»* (г. Лабинск).

4) Необходимость **благоустройства мест массового и семейного отдыха** – парков, спортплощадок и т. п. (*звучало почти во всех фокус-группах*): *«Объединить в систему действия разных учреждений по работе с детьми, им не хватает системности, каждый делает все по отдельности»* (г. Тимашевск).

5) **Транслировать в СМИ позитивные ценности, положительные примеры** (*звучало во ВСЕХ фокус-группах*). *«Образовательная полити-*

ка должна быть направлена на формирование ответственных, серьезных и положительных людей, а для этого необходима смена ценностей господствующих в обществе» (ст. Динская). Респонденты в целом очень обеспокоены качеством информации в СМИ. Трансляция неадекватных форм поведения, жестокость, преступления, пропаганда поведенческих отклонений; значительное преобладание негативной информации над «хорошими, добрыми» фильмами, сказками и новостями очень тревожат родителей, которые заметили, что дети в последнее время стали очень нервными, неуправляемыми и жестокими.

Таковы, в общем, результаты исследования проблемы рисков взросления качественными методами, дополняющими и углубляющими данные стандартизированного интервью. Судя по этим данным, в подростковой повседневности риски и рискогенные факторы, описанные нами в теоретической части книги, распространены достаточно широко при почти полном отсутствии эффективных стратегий их профилактики. Подтверждается это и в исследовании наиболее, наверное, рискогенной формы поведения – наркопотребления.

2.3. Риски приобщения к наркотикам: первые пробы в воспоминаниях «контролирующих потребителей» (опыт качественного исследования)¹³

Распространение наркомании обрывает в общественном сознании массой страхов и предубеждений. Частично это объясняется тем, что в целях профилактики в лекциях и публикациях усиливаются негативные аспекты зависимости, а наркологи занимаются теми больными, которым необходима помощь. По ряду причин развитие наркомании в стране и в отдельной судьбе представляется в виде экспоненты, растущей диагонали на графиках. Замалчивается тот факт, что большое количество молодежи отказывается от предложенного наркотика (сразу или после пробы). Не обсуждается извилистый путь наркомана с множеством попыток снижения дозы, перехода на другие средства, с периодами лечения и самостоятельного воздержания и т. д. Весьма слабы голоса врачей, которые спорили бы с профилактическим лозунгом, что наркоманом становятся после первой пробы. Мало отечественных работ о «перерастании» подростком периода злоупотребления наркотиками по мере взросления и созревания [EMCDDA-Europol 2010].

¹³ Исследование поддержано РФФИ № 12–06–00117а.

В нашем исследовании анализируется первый опыт знакомства с наркотиками, который стал началом наркотической карьеры. Первые пробы в исследованиях медиков и социологов зачастую рассматриваются как тревожный сигнал, предсказание патологии. Ретроспективный анализ фрагментов интервью с опытными наркопотребителями выявляет рискованные характеристики ситуаций, в которых подросток оказывается по различным причинам. Наше исследование показало, что наркотики приходят к нему через родственников и друзей, он оказывается в девиантной среде сверстников по месту проживания или учебы, он сам ждет или ищет знакомства с психоактивными веществами, он принимает предложение «попробовать» вопреки изначальной установке на отказ от наркотизации. Полученный нами материал может быть полезным в подготовке профилактических воздействий в молодежной среде – как универсальной, так и адресной направленности.

В своем исследовании мы опираемся на тексты интервью с потребителями наркотических веществ, которые не отказались от наркотического опьянения, но отвели ему определенную нишу в своей взрослой жизни, сочетая прием героина, амфетаминов, марихуаны и других наркотических средств с профессиональной деятельностью и (некоторые) с семейной жизнью. Все опрошенные имели опыт потребления наркотиков более пяти лет, на момент интервью имели постоянную работу, не находились на излечении (хотя некоторые ранее предпринимали попытки лечиться стационарно). Все респонденты считали себя «контролирующими потребителями», поскольку продолжали потребление с определенной регулярностью. Интервью проводилось несколькими исследователями. Собеседники давали добровольное согласие на участие в интервью (запись на диктофон). В материалах исследования они остаются анонимными. Опрошенные относятся к категории «трудно доступных».

Лейтмотивные интервью (40 файлов) были проведены в середине 2008 года, первые пробы респондентов пришлось на середину и конец 90-х годов. Треть опрошенных – женщины. Возраст на момент опроса 25–40 лет. У большинства незаконченное высшее или высшее образование, в том числе медицинское, юридическое. Значительная часть респондентов занята достаточно квалифицированным, в том числе интеллектуальным, трудом без снижения квалификации. Полученные данные не могут считаться репрезентативными. Проведение интервью стало возможно лишь благодаря усилиям Анны Саранг из некоммерческой организации «Альянс – Новая Наркополитика», которой автор приносит свою искреннюю благодарность.

Задачи вторичного анализа собранных данных заключались в изучении мотивации ситуативного поведения, проявляющего взаимосвязь индивидуальных потребностей и ресурсов среды, в оценке степени риска

приобщения к наркотизации для некоторых категорий молодежи. Оказалось, что обращение к наркотикам может быть объяснено не только побуждениями индивида, средой его общения, но и характеристиками наркоситуации в регионе его проживания. Описываемые в интервью времена отличались не только по используемым психоактивным веществам, но и по распространению информации о них. Полученный материал подтверждает необходимость непрерывной антинаркотической профилактики.

«Контролирующие наркопотребители»

«Контролируемое потребление» наркотиков – этот термин применяется для описания такого типа наркотизации, при котором наркозависимому удается сохранять умеренное потребление без эксцессов и поддерживать «нормальный», социально приемлемый образ жизни. Его практикуют опытные потребители, испытавшие передозировки, «марафоны», «качели» и, тем не менее, сохраняющие приверженность к наркотикам разного типа. Таким образом, «контролируемым» потреблением (иногда говорят о «контролирующих потребителях») называют способ саморегуляции в поведении наркозависимого индивида, но отнюдь не внешние ограничения со стороны государства или социума.

В нашем исследовании участвовали опытные потребители наркотиков, которые сохранили социально приемлемый имидж (профессиональная занятость, семейное положение, достаточный доход) и продолжают прием наркотических средств. Это означает, что первые пробы у этой категории подростков не привели к отказу от наркотиков. В интервью приводятся опорные точки карьеры: первая проба, продолжение проб, переход на другой наркотик, экспериментирование с разными веществами и формирование актуальной модели потребления, аргументы выбора предпочитаемого наркотика и отказа от иных веществ, практики умеренного, сдержанного употребления и их сочетание с другими формами жизнедеятельности. Выяснилось, что каждый респондент признает свою зависимость от наркотиков, но разрабатывает для себя приемы ограничения и регулирования потребления опиатов и стимуляторов и в ближайшее время не надеется на возможность прекратить наркотизацию. Такими способами саморегуляции у «контролируемых потребителей» служат отказ от создания запасов и регулярного общения с потребителями тяжелых наркотиков, вводимые финансовые и временные ограничения, запрет на места потребления и другие «уловки». Среди способов саморегуляции на первое место выходят внешние ограничители, редко встречаются волевые регуляторы. Признаками для включения механизмов саморегуляции у некоторых наркозависимых являются как самочувствие («начинаю чесаться», «не могу дойти от дома до метро»), так и количество потребляемого вещества («начинаю с малой дозы, лучше потом догнаться»).

Во многих случаях первая проба не оправдывала ожиданий: не приносила удовольствия. Отношение респондентов к наркотикам на момент интервью описывалось по-разному. Одни выражали сожаление, что употребляют их. Другие утверждали, что наркотики стали «частью жизни» для них, и они не намерены отказываться от употребления. При этом значительная часть интервьюируемых столкнулись с негативными последствиями употребления наркотиков: передозировки (57%), гепатит С (67%), ВИЧ-инфекция (21%), более трети ранее проходили наркологическое лечение, половина совершали правонарушения, около четверти подвергались судебным санкциям в связи с наркотиками, треть имели проблемы на работе по причине наркотизации.

Обстоятельства первой пробы: предложение, поиск или случай?

У опрошенных «контролирующих потребителей» так получилось, что первой значимой деятельностью в подростковый период стало участие в групповом приготовлении и потреблении наркотика, приобщение к наркотизации, которая забирает все силы, время, ресурсы. Не оказалось альтернативы – учебная деятельность не значима, досуговая деятельность не контролируется семьей и переплетается с наркотизацией, встроена в другие процессы взросления: группирование со сверстниками, идентификация себя как личности, познание себя в разных состояниях, расширение сферы жизнедеятельности за счет двух миров – реального и дурманного.

Вероятно, для некоторой части подростков главная привлекательность аддикций – будь то наркотизация, компьютерные игры или общение в соцсетях – заключается именно в компенсаторном характере этой деятельности по отношению к реальным обязанностям: «делаю что хочу, когда хочу», «никто мне не указ», «никому ничего не должен» и т. п. На самом деле подросток вовлекается в самоизоляцию и фиксируется на сиюминутном желании, что в сумме дает обострение инфантильной жизненной ориентации. Этот вывод подтверждается данными социологических опросов и наблюдениями практиков, работающих с подростками: у них отсутствует ценность взросления при одновременном отторжении ценностей старшего поколения. Такой взгляд согласуется с позицией многих взрослых, в том числе родителей старшеклассников, которые в анкетах основной причиной наркотизации называют незанятость, ощущение невостребованной свободы.

Роль обстоятельств первой пробы, по мнению ЛНР 02 (32 года, м), превалирует над ролью интереса к наркотикам, он даже вводит термин для обозначения этого явления:

(Интервьюер): Эта первая проба марихуаны она была связана с какими-то жизненными обстоятельствами? «Нет, как... жизненно связано, общение с людьми и никак вот с проблемами... Любопытство!

(с нажимом). Искали ли вы марихуану или она как бы сама пришла к вам? . Да вот это как раз... это модель дрейфующего... когда вот предлагают – да... не предлагают – ну и не надо... Нет, это случайное, я бы даже так назвал, случайное (с нажимом). От случая к случаю, без активного поиска самостоятельного».

Опрошенные «контролирующие потребители», как показывает анализ, в подавляющем большинстве случаев не выбирают наркотик, а следуют примеру своей компании. И в этом сообществе они укореняются, потому что не видят ему альтернативы. Зачастую товарищами по досугу становятся те, с кем живут по соседству, в одном дворе. Следующий пример из интервью показывает передачу опыта наркотизации по цепочке знакомств. Он выделяет случайность первой пробы, случайность употребляемого вещества. Социологические исследования подтверждают, что распространение наркомании в 80–90-е годы происходило непреднамеренно, преимущественно через контакты с друзьями и знакомыми, без оглядки на законодательство.

«У меня сосед по дому первый попробовал. Потом меня научил, дал попробовать короче... Потом я на винт перешел. Другой круг знакомств появился». (ЛЮН 01)

«Наставники у меня всегда были, у каждого наркотика были: кто угощал, кто-то учил как...» (ЛЮН 02)

Как свидетельствует ЛНР 02, в 1995 году он чаще всего употреблял наркотики в компании, а после 1998-го стал наркотизироваться в одиночку. Одно объяснение – развитие зависимости. Но самое главное – изменение наркорынка: доступность наркотиков и сокращение препаратов, которые надо было коллективно готовить (складывались деньгами, совместно приобретали ингредиенты и присутствовали при варке, ожидая «продукт»).

Для АВС 01 героин не был наркотиком первой пробы. Его пример показывает мнимую случайность встречи наркотика и потребителя, за которой стоит, на наш взгляд, неосознаваемая закономерность. *«Познакомился с героином как-то... Ну, кто-то предложил героин и причём было такое соблазнительное предложение. Такое интересное было... И был я не один, кто хотел, значит, познакомиться с ним, и так и познакомился.... Я как бы не искал... не искал связи найти героин. Это всё получилось так, мне кажется, что героин искал меня... Да. Он меня такой искал... А если героина нет, то как бы, и проще все было. То есть нет героина и нет героина... Я мог перебиваться на гашише например».*

В наших интервью встречаются рассказы о будто бы случайных встречах с наркотиками. Думается, это «случайность» восприятия, потому что дальнейшее развитие наркокарьеры у этого респондента тоже «случалось» без его активного содействия:

(в деревне отдыхал, 2 курс техникума, 18 лет) «Было страшновато, но интересно: зашел к пацанам, увидел вареву (не первый раз), предложили. Второй раз ханка уже в городе – парни пробрили точку, брали в чеках... просто по настроению, появится идея, ну че, может быть возьмем? Начинается. С подружкой вдвоем. Потом просто тяжелая жизненная ситуация навалилась, с подружкой расстались, я решил похуй, героин так героин, взял героина. И с тех пор героин начал употреблять. Ну у нас смена день один, день и ночь и выходной. И в выходной мы постоянно брали» (АБЛ 01, 27 лет).

Рассказ АБЛ 07 (26 лет, ж) подтверждает, что обстоятельства первой пробы бывают организованы опытным потребителем: «15 лет гердос. Если бы у меня была реальная возможность что либо изменить в своей жизни, то я бы изменила именно этот момент, я бы никогда в жизни не попробовала. Здесь, у нас, на метро, на Бабушкинской, у нас была компания... в переходе мы тусовались там была музыкальная палатка У нас как бы было такое место сбора. Мы каждый вечер собирались, слушали музыку, там, общались. И в этой палатке появился новый продавец. Такой Дима. Он пришел из Чечни. И пришел уже с зависимостью. И рассказал мне. Ну как-то у нас такой разговор зашел. Нет, русский, почему? Он воевал просто. Вот. И он значит рассказывает мне. Мне интересно. Я говорю, „Слушай, а я тоже хочу“. А он говорит: „Ну и не вопрос“. Два раза нюхала, а он кололся при мне. А потом он приехал ко мне на работу. И говорит: „Слушай, есть ну очень мало, то есть, не хватит“. Я говорю: „Ну, а чего же, а как же, ну тогда и все“. Он говорит: „Не, ну вот как бы уколоться хватит“. Я очень боялась колоться. Я боялась, во-первых, что у меня пропалят по рукам, и все такое. Он говорит: „Не, ну я тебе поставлю в синявку, ну вот на сгибе“. Перед ладошкой которая вена. Мне он поставил и мне стало также как в первый раз (плохо). Он проводил меня домой, я приехала. Вся какая-то ошалелая. Потом он говорит: типа на следующий день мне надо еще взять. Он уже к тому моменту уволился с палатки. Мне говорит, надо взять. А денег чего-то не хватает, все такое, и я ему даю тридцать баксов. И он меня кидает на них, пропадает. Мне было так обидно. Причем обидно было не за тридцать баксов, а за то, что он такой весь там хороший такой там наобещал мне всего в тот раз и пропадает. Я такая: о-па».

Позднее эта собеседница рассказывает о других своих жизненных травмах, которые реально вызывают сочувствие и жалость к ней. Зависимость развивалась у нее под влиянием обстоятельств, обусловленных замужеством:

«Потом я в 17 лет вышла замуж. Он старше на 6 лет. Ну как-то он мне очень понравился, ну такой взрослый, располагающий к себе. (Интервьюер) А занимался чем? Ничем. Торчал. Торчал. Аскал деньги. Ну, так. Никак

не жил. А ты в тот момент работала? Не работала? Это вот тебе было восемнадцать лет? Да? Да. Работала. Но... так... У меня то была работа, то не была. Это все было связано с детишками, с преподаванием каратэ. А, понятно. Угу. И значит и ты с ним стала употреблять. А как часто? Часто. Как только была возможность. Вот мы делали таким образом: с утра выходили на Невский, искали денег, нам надо было семьдесят пять рублей. Находили эти семьдесят пять рублей или семьдесят пять тысяч тогда. Ну вот что-то такое тогда. Покупали, вмазывались, потом еще искали деньги, покупали, потом находили еду, вписку и ехали домой. Угу. И как долго это продолжалось? Вот с семнадцати лет... Вот такой ритм? До двадцати лет, с половиной. Прожили полтора-два года. Но муж меня быстро оставил... Ну, просто он ушел потихонечку и все... И у меня была страшная депрессия, я очень сильно переживала.

Согласно поговорке, «с волками жить – по-волчьи выть», некоторые опрошенные воспринимают наркотизацию как забавное занятие своих добрых знакомых. ЛЮОН 01 описывает свою самую первую встречу с наркотиком в 16 лет, которая дала толчок интенсивной и короткой наркокарьере. Как видим, описание предлагает несколько объяснений обращения к наркотикам – и наблюдение, и желание привлечь внимание молодого человека, и зависть к тем, кто «бодренькие», и что-то другое:

«Я очень долгое время тусовалась в компании которые винтятяся. И смотрела на это. Потом решила на то, чтобы поставиться пятью точками. Ниче не поняла. Мне тогда нравился молодой человек из этой компании, мне хотелось его внимания. И я с ним как раз поругалась. Это меня подтолкнуло попробовать. Потому что все были бодренькие».

В конце 80-ых о наркотиках было мало известно, публиковались преимущественно краткие сообщения об изъятиях наркотиков у контрабандистов, в притонах. В середине 90-ых в некоторых школах проводились антинаркотические акции, ведущим лозунгом которых было «Скажи наркотикам «НЕТ» или «Наркотики – это смерть». Мы не будем здесь обсуждать эффективность антинаркотической пропаганды. Наши материалы показывают, что зачастую подростки ничего не знали и все же решили «попробовать». Поэтому начинали с кульминации наркокарьеры – с сильных наркотиков (героин, винт, черняга, мулька и т. п.), причем инъекционно, не соблюдая правила гигиены. Не всегда в компании оказывался опытный наставник. Иногда наркотизация проходила в опоре на слухи и домыслы. Пример из интервью:

«...У нас на курсе учился человек, который был нас несколько старше и к которому, конечно, мы подсознательно тянулись. Да, человек который значительный стаж употребления имел ну и не считал себя как бы, боль-

шим грехом, если в это дело втянет однокурсников. Ну и соответственно это... это была зима, вмазали меня на скамейке, на улице, накрыли курткой... Я вообще как щас помню этот момент, то есть я вскочил и всё, слушая, я буду... вот всё-всё, я понял смысл жизни, для меня только винт, винт, винт. Я даже напугал тогда человека этого, он так: „ты так восторженно это не воспринимай, есть и обратная сторона медали...“ Но я тогда этого не понял, я понял часа через... часов через 20, когда уже все отпустило и заснуть не мог... четыре года получается, да, проторчал».

Здесь мы видим роль «наставника» или «проводника», который без «лишних» объяснений организует распространение наркотика (не без собственной корысти, разумеется). Технология «вмазки» происходит, видимо, без его активного участия. Лишь потом появляется не информация, а намек на некоторые неприятные последствия приема наркотика. Эта история особенно выпукло иллюстрирует виктимное поведение респондента: зима, «вмазали меня на скамейке», «накрыли курткой». Эта особенность присоединения к группе, подчинения более опытному потребителю, отказ от неприкосновенности своего тела и отсутствие сомнений в связи с возможными рисками отмечается во многих ситуациях первой пробы.

Иногда начало наркотизации не связано с настойчивым предложением или наставничеством опытного потребителя:

«Ты знаешь... окружение... да... не то чтобы оно меня склоняло, просто так получалось, просто... мы знали где взять, как взять... и почему нет...»

Некоторым собеседникам удавалось долгое время воздерживаться от пробы наркотика – несмотря на окружение:

«Я жила в 17 лет на сквоту на 4-й Советской в Питере. Я была там единственным не торчащим человеком, мне не хотелось просто. Хотя такое вообще было. Там все варилось, продавалось и так далее... Вот. Но просто не хотелось совсем. А потом захотелось – почему бы собственно нет?» (ТМВ 01, 29 лет)

В то время ТМВ 01 была домашней девочкой, которая «тусовалась с хиппами». Наркотики служили фоном жизни значимых других, не были основой ее общения в социуме. Ушла из дома – это устроило и родителей, с которыми никогда не было контакта (вместо них – бабушка). Вспоминает сумбурно, плохо помнит – когда, что. Употребляла чаще «по случаю, за компанию»: почему бы и нет? Без царя в голове, плывет по случайным волнам.

В многих интервью отсутствует соблазнение, втягивание в наркотизацию. По внешнему виду «рыбак рыбака чувствует издали» и происходит невербальный контакт:

«Я – быстрый, худой, бледный, с длинными волосами – образ наркомана, поэтому никто не уговаривал, предполагали, что употребляю» (АВС 02).

Другой вариант приобщения к наркотику находим в истории ABC 10: *«Начала употреблять, э, с дядей раскурилась. Он вернулся, откинулся с зоны и привез вот такую большую пачку, э, привез инди... из-под индийского чая, полную травы. Мы очень активно начали вместе ее потреблять. Потом, когда он смотрит, что мне это дело очень понравилось, он её напратал, я её искала, воровала. (Смешок) Воровала конвертами... И до сих пор у нас взаимная любовь».*

В этой истории представлен другой тип введения наркотика в жизнь новичка – через любопытство и подражание. Поскольку здесь речь о курении марихуаны, то последствия знакомства были не столь яркими, как в случае с винтом. Но приобщение состоялось. Эта девушка потом продолжила знакомство с кокаином, опийными кустарными наркотиками по модели присоединения к потребителю. Однако и в этих случаях имело место не критичное восприятие чужого опыта, безусловное доверие к потребителю, который становится образцом для подражания. В этой связи вспоминается поговорка «на безрыбье и рак рыба», которая наталкивает на мысли о том, почему девушка принимает общение с бывшим заключенным в качестве модели своего поведения и переносит этот опыт на другие эпизоды своей жизни.

Обстоятельства первой пробы наркотика иногда включают глубинные эмоциональные моменты общения, когда опытный потребитель, желая поделиться радостью, угощает новичка. И новичок не может отказаться:

(Интервьюер) Как ты первый раз употребил героин? Ну я же уже сказал, это был человек, с которым я вырос вместе и после определенного возраста, 15 лет, мы разошлись полностью путями как бы, и образом жизни и всеми, и мы встретились абсолютно случайно, и он как бы принадлежал к криминальным кругам, но как это часто у таких людей бывает, он очень хотел показать свое уважение и доброту и вспомнить как, не ну реально как бы там было очень много связано семейно, и по всем остальным делам, и он как бы хотел пригласить, и мы как бы в общем-то проводили время достаточно неплохо, хотя я чувствовал себя, естественно, не в своей тарелке (смеется). Действительно. Да, ну я к тому времени уже был готов, что я буду употреблять инъекционные наркотики так или иначе, или попробую их употреблять. ... присутствовало огромное количество других людей, и там кто-то что-то делал, и кто-то куда-то кричал, и кто-то чем-то занимался и все это было так весело и прекрасно. Вот и наверное это было и я употребил его, потому что мне хотелось с этим человеком именно поговорить, единственным способом быть вне этого всего, того беспредела, который творился, это в общем-то побыть с ним на его волне. Ну конечно я был на волне блевания

(смеется), что тоже было неплохо. Вот. Второй раз, это опять же, это уже больше европейский вариант, я выбрался за границу, и там тоже мой старый друг, опять же тоже из семейных дел, мне показалось, что он употребляет, и мы на этой почве тоже употребили. Вот и все. Опять же я блевал (смеется).

Приведенный фрагмент показывает, что обстоятельства не имеют довлеющей силы. Они могут совпадать с исходной установкой индивида, как показано выше, либо опираться на отсутствие всякого сопротивления.

Иногда обстоятельства создаются самим новичком, он ищет возможности употребить наркотическое вещество в компании опытного наставника:

«Я приехал на каникулы, а у моей подружки, у нее брат с зоны вернулся, перевели на химию, и приехал в отпуск. И притащил короче с собой план. Попробовали и первый раз меня что называется торкнуло, я и до этого как бы пытался еще попробовать, ну там два-три раза меня не брало, ну как обычно, эта система, она у всех одинаковая, а тут меня накрыло и накрыло причем капитально, вот... первый раз я вообще сказал, больше не притронусь к этому, убийственная такая штука, она совершенно не понравилась. Потом ничего, в компании аналогичных себе... Рассказывал, что так и так, да, (чернухой?) балуются, как здорово! Слушай, я глянул, тоже пробовал, здорово! Давай мы сами замутим. Попробовал – нет, это не мое. Ну, прошло какое-то время, не знаю там, неделя. Опять приехал – давай еще попробуем». (ЛНР 7, 46 лет, м)

Выше говорилось, что наркотики распространяются по цепочке знакомых, и приобщение происходит в кругу друзей. Опыт общения с наркозависимыми в реабилитационных центрах Германии и участие в групповых обсуждениях приводит автора к мысли, что дружба среди наркоманов – условное понятие. Это подтверждают многочисленные свидетельства российских наркозависимых о случаях предательства, обмана, мошенничества, сотрудничества с полицией и т. д. В одном из интервью говорится, что круг общения наркомана включает не друзей, а товарищей, соратников в борьбе: они *«пока только вырисовываются друзьями. Я бы не стал называть друзьями, в общем-то (смешок) людей, свя... объединенных общим, одним пороком...»* (АВС 07),

Отношение к наркотикам у опытных потребителей неоднозначное, дифференцированное. Поэтому обмен опытом и вовлечение новых потребителей бывает ограничено некоторыми правилами, на которых здесь мы подробно не будем останавливаться. В истории АВС 07 есть эпизод, проявляющий характер «наставничества» в наркоманской среде:

«Не знаю, куда от него деться (Смех). Потому что у него воспылало желание употребить.... Я ему один раз помог с бутиратом. Ему... у него

проблемы в семье. Хотелось ему жену разговорить. Ну, я ему и кинул. (Смех) Ничего в общем-то, прикольно, здорово. Ну, значит, сделал свое дело. А тут как-то он заикнулся, что ему хочется. Ну, я как-то так это (вздых) настороженно к этому отношусь. Потому что, эх, хрен его знает, как это всё потом обернется. (Пауза) Потому как это (смешок) д... дело такое (смешок), я еще по крайней мере ни разу не видел человека, который бы сказал, что это плохо. Хм, да (смешок). Вот. Ну есть, конечно, люди такие. Но это уже совсем (кашель) другая категория».

Обобщая впечатления от интервью, можно констатировать, что «контролирующие потребители» случайно оказывались в ситуациях, приводивших к первой пробе. Но у подавляющего большинства из них не было установки на отказ или сопротивление предложению. Правда, в одном интервью собеседник указал, что изначально был против инъекций и долгое время нюхал наркотик, хотя сотоварищи упрекали в неэкономном расходовании вещества, позднее пробовал глотать (употребление «на кишку»). Мало кто из собеседников вспоминал о какой-либо информации в связи с вредными последствиями, преимущественно ориентировались на получение непосредственного эффекта от воздействия на организм. Главная особенность обстоятельств первой пробы наркотика – точечное восприятие ситуации: вне контекста, без перспективы, с самоотречением, с полным доверием к «проводнику», наставнику. Делегирование ответственности за себя.

Индивидуальная мотивация обращения к наркотикам

Что касается воздействия наркотика на новичка, то оно далеко не всегда бывает приятным. В зависимости от настроения, особенностей организма, вида наркотика, его качества и т. п., чаще всего первая проба оказывается весьма неудачной: сухость во рту, рвота, головокружение, потеря сознания и т. д. Отложенные последствия никогда не бывают благополучными: выше приводились цифры о передозировках, сопутствующих инфекциях, судебных санкциях и т. п. по всей совокупности опрошенных.

Психиатры и наркологи рассматривают первую пробу наркотика в связи с совладающим поведением (также называется «копинг стратегия»). В приобщении к наркопотреблению индивид ищет свой универсальный и слишком упрощенный способ выживания – уход от проблем, избегание психологического дискомфорта. Подобный способ отвлечения от реальности закрепляется в поведении человека и становится устойчивой стратегией взаимодействия с действительностью [Леонова, Бочкарева, с. 3]

В текстах интервью с опытными потребителями наркотиков мы выделили различные мотивации первой пробы.

Развлечение

В жизни некоторой части собеседников наркотики появились как развлечение «золотой молодежи», дополнительные краски жизни. АВС-07 (39 лет) рассказывает не без бахвальства, что он, золотой медалист и студент по перспективной специальности в институте, участник студенческого театра, зам по идеологии в комсомольском бюро скатывался, по словам родителей «под откос» жизни вследствие цинизма и разврата. Поиск «свеженького» в жизни, кроме учебы и «комсомола» (тусовок) привели его в рок-группу (писал им тексты). Познакомился с режиссером кукольного театра, как-то участвовал в его работе. *«На этом фоне марихуана и т. д. Вход в божему и раздолбайство. За кулисы приносили все, что хотели».*

КЕШ 01 описывает первую пробу наркотика упрощенно и отстраненно – как стакан воды:

«Это был день рожденья моей подруги. Первый раз я попробовала, просто чтобы оторваться-потусоваться, ну это ведь такой вообще тусовочный наркотик».

Для АВС 03 самым первым наркотиком была марихуана в 13 лет – покурил со старшими ребятами:

«Сказали, что очень веселая прикольная штука. Что все ее курят, становится весело и все смеются. Вот, объем информации, который я знал о марихуане до того как ее попробовать. И когда я покурил ее первый раз, даже разочаровался, мне было совсем не весело и не смешно. Мне было абсолютно...»

Он же в 18 лет попробовал кетамин:

«У меня сестра работает анестезиологом. И в один прекрасный момент я дома обнаружил бутылек калипсола. Я слышал об этом веществе очень много разных интересных историй, и я этот бутылек изъял, и мы с другом решили...вот один раз попробовал, мне жутко не понравилось. И больше я не пробовал никогда».

Мотивы расслабления, развлечения, улучшения настроения характерны для употребления так называемых рекреационных наркотиков, которые распространены на дискотеках, в барах. Молодежь с их помощью углубляет «нужные» состояния и якобы повышает качество жизни, чтобы удовольствие было ярче, чтобы резче ощущалась разница между рутинной будней и праздником, чтобы хватило сил на вечеринку и танцы до упаду. В 80–90-е дети нюхали клей и «заказывали мультики», не имея денег на билет в кино или видеосалон. Так называемые клубные наркотики выполняют роль костылей, компенсирующих неспособность организовать соответствующий отдых и сменить рутину.

В материалах наших интервью этот мотив развлечения, раскрашивания будней встречается нечасто. Несколько чаще упоминается мотивация изменения психического настроения. Ниже приводится пример девушки, которая без стимуляторов не в состоянии провести уборку в квартире.

Самолечение

Потребитель с незаконченным высшим медицинским образованием АВС 02 (29 лет) видит в наркотиках своего рода «лекарство», которым он изменяет свою природу, свой темперамент:

«Я в принципе астенический человек, мне всегда надо в принципе какой-то стимул, чтобы действовать. Нет ну серьезно, у меня низкий уровень... (Интервьюер) Как доктор прописали себе лекарство? Да, да, да (смеется), ну как бы в этом, то есть я очень наслаждался тем, что будучи достаточно, после интенсивного рабочего дня я находился в хорошем состоянии, что я мог общаться и позволить себе общаться с этими людьми, потому что иначе я как бы спал это точно, вот, и... Да, то есть я себе очень нравился... И наверное с этим и связана моя нестабильность употребления МДМА, потому что я его употребляю вне, скажем, клубного движения или какого-то развлекательного движения, я его употребляю как бы, я могу выйти с работы и съесть таблетку, чтобы хорошо себя чувствовать, чтобы хорошо провести вечер».

Среди опрошенных заметную долю составили люди с медицинским образованием (среднее специальное, высшее, чаще всего незаконченное). Казалось бы, изучение анатомии и физиологии должно вызывать, по крайней мере, почтение перед такой сложной и гармонично устроенной системой, как человеческий организм, и боязнь нарушить равновесие. Однако наши респонденты, наоборот, экспериментировали с различными препаратами и веществами, о которых слышали на занятиях.

ЛНР 02 (32 года, м) с высшим медицинским образованием ставит себе диагноз и объясняет употребление наркотиков лечением:

«Почему я употребляю – это возможно, у меня недостаток эндоморфинов каких-то... раз, во-вторых, недостаток эмоций... в-третьих... э-э что на мой взгляд жизнь недостаточно... э-э... я бы не сказал серая, но такая... без... потрясений очень сильных. Ну, не то что очень сильных, но нехватка этих эмоций в общении. Не знаю, может, с людьми общаться не умею, может, не умею другими способами сейчас получать удовольствие. Но вот этих эмоций не хватает, на мой взгляд. Плюс к этому определенные... депрессивные состояния, связанные с работой, с... семейным статусом личным, ну с личной жизнью... вот, эти три вещи, наверное. Почему я говорю о недостатке эндоморфинов, наверное, потому что первый момент, когда было употребление опиатов, (стерто несколько слов записи)... социальный

протест... нельзя взять какой-то один аспект этого употребления. У героина есть очень выраженный механизм, когда он компенсирует негативное состояние депрессии, то есть в этом вопросе. Соответственно проблемы становятся не такими выраженными, жизнь становится поинтереснее, несмотря на то, что это депрессант. Возможно, это уже биохимическое.

Вроде бы кроме медицинского диагноза звучит в его словах и констатация социальных дефицитов: не умею общаться, находить удовольствие... Но выбирается самый простой вариант химического костыля – проглотил, уколол «химию», и всё в порядке.

Присоединение

Мотивация присоединения с целью лучше понять потребителя типична для влюбленных, жен наркозависимых, для тех, кто отказывается от собственных потребностей и убеждений, от себя. Такое присоединение к потреблению наркотиков – одно из проявлений созависимости, отмечаемое у близких алкоголика или наркомана. Созависимость характеризуется тем, что второй человек «впускает в себя» наркотики или алкоголь вопреки своему желанию. Подражанием это, пожалуй, нельзя назвать. Это скорее переоценка собственных сил и недооценка «врага» в лице химического вещества. В результате созависимый как бы включает наркозависимого партнера или родственника в свой образ жизни, принимает на свои плечи все его проблемы и пытается вместо больного или помимо него, в обход, преодолеть его тягу к одурманивающему веществу. В результате – стремление созависимого тотально контролировать больного, ограждения от возможных контактов с веществом, упреки, скандалы, разрушенные отношения на фоне мощной привязанности: и расстаться невозможно, и вместе быть не по силам. Психиатры считают созависимость специфическим расстройством психики. Трезвые жены алкоголиков реагируют на алкоголь (упоминание, предложение, реклама и т. п.) как на красную тряпку. Их называют созависимыми, поскольку они реагируют на любые знаки об одурманивании, только чаще всего их реакции имеют противоположную направленность и окраску. Так, в семье беспробудного пьяницы иногда вырастают убежденные трезвенники.

Присоединение может быть более или менее активным. Так, АВС 01 описывает свою ситуацию первых проб и себя в них как участника с особой позицией:

«Ну марихуану я начал курить, в училище. В ПТУ. Ну и там мне, как бы дали попробовать и попробовал. Дали попробовать винт, я попробовал винт. Но опять же, не кололся. То есть нет, это мои условия будем так говорить, что я не хотел колоться... Ну потому что... результата по моему можно было добиться и так, не колясь».

Приобщение к наркотикам через присоединение чаще всего сопровождается развитием зависимости, поскольку не ограничивается первой пробой. Во-вторых, наркотики опийной группы (их преобладание в среде было характерно для 90-х) довольно быстро вызывают зависимость, тем более, если употребляются под руководством близкого наставника, который объясняет пугающие ощущения (снимает страх) и усиливает положительное воздействие, пренебрегая негативными моментами. Такой наставник бывает в группе новичков. Он усиливает воздействие наркотика и ускоряет приобщение к регулярному потреблению. Это будет показано на истории АВС-1 (29 лет, ж):

(В 19 лет, первый муж из Казахстана) «...Ну для меня вообще на тот момент даже наличие травы было жутким наркотиком, то есть самым ужасным и страшным, вот, и меня очень угнетало то, что у меня муж наркоман. Курит траву (смеется), периодически гашик там, и т. д. и т. д. там, и с друзьями. Но потом в результате я че-то решила, что надо бы попробовать как минимум для того, чтобы понять его, да, вот, что он ощущает, что он чувствует, вот».

(В 28 лет, второй муж, наркоман – скандалы, попытка суицида – с целью отвратить мужа от наркотиков) «И я просто убежала из дома, потому что для меня казалось, что, все, наша жизнь закончена, на этом. Ну если он сейчас развяжет с ремиссией, если он первый раз поставится, я как бы этого не переживу, и я это не приму, и на этом мы разойдемся. Хотя как бы я этого человека все равно очень люблю. Вот. Потом был год борьбы со всем этим делом, когда он развязал. Я боролась, да. Я боролась за то, чтобы он завязал, чтобы он не продолжал... до 28 /лет – ЛР/ наверное... Оять же в моей жизни, я это все не впускала в себя, и... я к алкоголю очень категорически настроена, ну в силу каких-то личных своих... где-то наверное в январе месяце я дозрела до такого решения, что мне надо это попробовать. Как минимум для того, чтобы понять, что он чувствует, для того, чтобы понять, что происходит на таких встречах, вот, к чему, скажем так, данное химическое соединение может привести, вот, но, скажем так, я сделала над собой некое насилие для этого, то есть мне надо было решиться, вот и мне надо было как-то вот до этого решения созреть, вот, чтобы попробовать. Я ему как бы сказала, он говорит «ну давай, попробуй»... К концу, когда уже более менее отходили, мы первый раз совершенно спокойно поговорили. Причем поговорили так, что не когда пытается каждый сказать, доказать что-то свое и настоять на своем, да, а просто друг друга послушали, вот и первый раз какие-то за этот год нашлись точки соприкосновения какие-то, понимания, какие-то откровения, вот, и я честно говоря, после этого успокоилась немнож-

ко, вот, ну после первого раза. Где-то прошел месяц, он мне предложил, типа, давай еще раз. Вот, я говорю „ну давай, попробуем“... я тогда слегла на неделю, у меня... вообще на иглу, то есть полное невосприятие иглы, я физически не могу смотреть, как люди двигаются, вот именно процесс введения иглы в вену, мне физически становится плохо, меня начинает мутить, вот.

...Хотелось полной идентичности с тем, что он ощущает, да, вот как-то так правильно, потом, когда я поняла, что это все-таки не для меня, мы стали искать другие способы, и я спокойно просто кидаю на желудок, вот... Я знаю прекрасно, какой будет отходняк потом, причем у меня отходники очень тяжелые и это лишний раз меня останавливает кстати, просто знаю, что следующий день вычеркнут из жизни, а мне надо что-то на следующий день делать».

В этой истории созависимость переросла в совместное употребление, затем был разрыв, но наркозависимость нашей собеседницы не прекратилась. После нескольких «волн» употребления и отказов она поддерживалась на «умеренном» уровне, который позволил респондентке причислить себя к «контролирующим потребителям».

Мода

Другого рода присоединение к потребителям – ориентация на некоторое воображаемое сообщество «продвинутых», «крутых». Такие новички создают свое жизненное пространство по наитию, опираясь на зыбкие впечатления, во многом поддаваясь потоку случайностей.

ЛНР 3 (26 лет, м):

«...18 лет – возраст такой, когда ты знаешь, что существует такая вещь – трава, для чего ее курят, для чего ее делают. Начинаешь ее сам искать. Будем считать, мы сами ее искали, как элемент моды...»

ЛНР 4 (29, м):

«Марихуана. Лет 16. Обычно...обычные юношеские в общем-то поводы. Стремление к независимости, стремление быть ровней среди других, стремление изучить что-то нового, такие, подростковые в общем...»

Примечательно, что респонденты не говорят о мотивации, не отмечают каких-то своих желаний, не объясняют пробу наркотика. Это иллюстрирует интервью с АВС 02:

«Мм, в 11 классе, когда это было? В 16 лет /предположительно в 1998 г./ ...Да, мы нюхали героин, это было по выходным... Просто тогда только героин появился в городе. У меня, скажем, старшие друзья уже... стали пробовать его. Не знаю, не то, чтобы модно было, хотелось попробовать и, э, помню что-то денег было рублей 50 тогда. На сто рублей продавалось, на троих. Чего-то взяли рублей на сто, помню. Я просто

помню такой момент, мы где-то сидим, во дворе там какой-то, пошли гулять там чего-то, и я первый раз запал, причем запал с открытыми глазами, ну, такой просто, и потом ребятам говорю: „Чего за такое?“ – типа в голове пусто, знаешь, и чего-то они такие: „О, запал“. (Смешок). Такой момент помнится... Где-то через месяц, в смысле я употреблял редко именно там, где-то по выходным, как-то вот так, мы куда-то собирались, там, м, не знаю, в клубы какие-то ходили, мероприятия. Это вот нюхали, а потом был момент такой, был сырой героин... и откуда-то ни возьмишь, появилось, новый шприц, там. И я внутривенно употребил. Это через год было. Ребята те знакомые уже кололись, а я нюхал. Ну, они мне предложили уколоться тогда. И попробовал тогда. После этого я ни разу не нюхал. В 2001-ом году начал, плотно сел. (Интервьюер) **То есть ежедневно стал употреблять?** Да. (Интервьюер) **А с чем было связано, что ты стал ежедневно? Можешь описать? Доступ был... К героину.** Да. И друг торговал героином. И я всем брал, все отсыпал. Иногда сам отсыпал. Ну, и как бы так, торчал. Мм, около года. (Пауза) **А дальше как?** Ну, потом я бросил. После вот, когда узнал диагноз (ВИЧ).

Бросил употребление героина. Но продолжил употребление других наркотиков, с перерывами, с переходом на другие вещества. Через несколько лет вернулся к употреблению героина, потому что появились деньги (в период ремиссии открыл свой бизнес, «стал управленцем, хозяином»).

Респонденты сообщают, что в 90-е годы наркотики не были понятием с негативной коннотацией. Потребители наркотиков воспринимались как особенные люди, может быть, более прогрессивные. Они включались подростками в референтную группу опытных взрослых мужчин, которым стоит подражать. Так наркотики включались в механизмы инициации и перехода в статус взрослого.

Входные ворота

Одна из теорий развития наркомании, часто эксплуатируемая в работах по профилактике, – это постепенное знакомство с одурманивающими веществами, которое начинается с «простого» и общедоступного психоактивного вещества – никотина. Следуя концепции «входных ворот», молодой человек постепенно втягивается в употребление веществ, воздействующих на психику, переходя от слабых к сильнодействующим.

ЛНР 01 (29 лет, м) в своей истории подтверждает эту концепцию:

«Ну у меня такая ситуация была, что я учился в школе, и лучший друг в школе у меня был, у которого отец сидел в тюрьме. Я уж не знаю, за что он там сидел, но он периодически выходил из тюрьмы, ну я не знаю, видно в тюрьме эта информация какая-то была, или вот среди людей, которые сидели в тюрьме, понятие о наркотиках у них было очень широким, вот

он выходил из тюрьмы и как бы в семье много говорил о наркотиках, и я приходил к своему другу часто и мы часто говорили о наркотиках. Ну вот о марихуане я в третьем классе то есть услышал. Ну в семье друга, да. В третьем классе мы пытались где-то купить марихуану, искали. Вот это были просто разговоры. Но они были связаны не с общими разговорами как бы там в обществе, а вот именно через вот этот канал, через отца друга, который сидел в тюрьме, и потом мы учились вместе, и вот у меня был вот этот друг и еще несколько людей, и они уже в классе восьмом начали как бы широко... ну очень практически часто употреблять инъекционные наркотики, вот кустарные опиаты. Они где-то доставали солому маковую и ханку, и употребляли и потом начали варить винт. То есть в классе восьмом. И очень... Да, мы учились в одном классе, это были мои близкие друзья... они начали вот часто употреблять наркотики, ну то есть я периодически их встречал, они собирались там в подвалах, и там варили наркотики. Готовили их. Ну в частности вот ханку, они покупали там солому маковую и варили как бы, доставали ангидрид варили, потом винт варили, ну и вот в один из разговоров, я встретил их как бы просто, я их давно не видел, мы пошли в подвал, там общались, они варили эту ханку и предложили мне ее попробовать инъекционно. Мне было интересно как бы и.. ну тем более близкие друзья, мне интересно было...

Западные специалисты считают, что территория наркомании осваивается подростками по восходящей: от легальных к нелегальным, от «легких» – к «тяжелым». Отечественная практика показывает, что это не всегда так. Распахнувшая разнообразные ворота перестройка обрушила на жаждущие перемен мозги детей и взрослых вал мифов, сумбур информации – при отсутствии внятных разъяснений, эффективного противодействия. В результате российские подростки начинали знакомство с марихуаной еще до привычки курить. Иные вместо алкоголя глотали преобразованные отвары лекарств или растений. Многие пробовали опийные препараты сразу инъекционным путем, потому что так делали их знакомые. Приведем пример из жизни АВС 2 (29 л., ж). Первый раз она попробовала кокаин в 18 лет:

«Я встречалась с третьим человеком из Солнцева по бандитизму, х.м. Вот. И собственно так он приехал, говорит: „Нюхнем кокосику“. „Конечно!“ Как будто не в первый раз».

Через два года последовало постепенное знакомство с винтом, чернягой, героином.

«Ммм, э, я попробовала внутривенно винт (пауза). Мне это понравилось. Так получилось, мама уехала на 2 месяца на юг. Я осталась с братом, с отцом, с этим брошенным чу.. чу.. чудачком, которого я никак

не могла выкинуть из квартиры, и ещё 3 собаки. Вот. Ну и представь, их всех кормить, поить, квартиру убивать (смех), убирать, стирать. Вот. Ну, в общем гулять ещё хотелось и гулялось, э, пф, молодецки! Вот. И в общем выясняется через, э, послезавтра приезжает мама, а у меняяяя!.. Генеральная стирка, генеральная уборка, все, в общем, генеральное. И как раз в этот день я его / «брошенного чудака» – Л.Р./ выпихивала с чемоданами. Вечером он приезжает, я такая: „Блин“, – я говорю, „Уезжай, мне и так без тебя дел полно“. Вот. Вечером приезжает, с баяном в руке, типа „это тебе поможет убраться“. Я уколов боялась настолько, всегда, из пальца я вот так вот. Но а чего не пойдешь, ради ответственности, м..а, маму же хотела порадовать, в общем меня один человек держал, второй держал руку, вот так вот меня трясло. Как они попали, я не знаю, а потом, э (пауза) И всё. Можно было не колоться. Но он же сказал, что это поможет... И в итоге, когда приехала мама... я всё оттерла, но с тех пор у меня проблемы с уборкой в нормальном состоянии. Если до этого, раньше, ну действительно очень, ээ, ответственно подходила, то сейчас мне очень тяжело собраться, чтобы в действительности сделать генеральную уборку. Это пипец.

(Интервьюер) **Не ну можно было как-нибудь там выпить?**

Ну я не знала! Привезли шприцы, сказали, что надо колоть. Я не знала, что есть альтернатива. Нет, понятия не имела. И когда я увидела, как это готовится, когда меня попросили сходить попросить бензина на улице... Меня рвало, наверное, с час».

Пробы наркотиков и переход с одного вещества на другое происходят при участии окружения. Отказаться от наркотиков такого типа трудно, тем более, если молодая девушка входит в сообщество потребителей. Отсутствие жизненного опыта, аддиктивные свойства самого психоактивного вещества, отчасти гендерные особенности новичков объясняют процесс приобщения индивида к потреблению наркотиков. ЛНР 05 (30 лет, ж) рассказывает о своем приобщении к наркотизации в компании подруг, которое сочетало любопытство с подражанием и стремлением к приятным ощущениям:

«Все началось как бы с анаши. Сначала жутко интересно стало, что это такое. Потом... как бы чего-то хотелось больше, что-то не устраивало. Хотелось просто изменить как-то свое состояние... вот чем-то и вот как бы увидела в своих... нас было четыре подруги, мы увидели, что наши старшие друзья, ну как бы нюхают героин. Вот. Мы решили попробовать. Ну, это нам не понравилось, мы решили... вернее, нам предложили уколиться. Это было 10 лет назад, и нам всем очень...и нам всем как бы очень понравилось. После этого... мы долго уп... причем при всём при этом мы работали все... вот... ну так... работа была очень денежная,

многие из нашего о... окружения, да, ну там родители, знакомые, они как бы сейчас говорили, что нас тогда сгубили вот эти деньги... доступно было, и деньги были. Вот, позволяли себе вот этим заниматься».

В те годы, о которых речь (90-е), наркотические вещества не только имели хождение в узком кругу «посвященных», но и их приготовление из доступных ингредиентов требовало опыта. Не всякий становился «варщиком» винта, кокара, черняги. Помимо тяги к наркотикам приобщение к группе наркоманов и выход из нее – серьезные поступки, основанные на взвешенных решениях. Как видим из интервью, респонденты в возрасте первой пробы не были способны на такие действия. Новичков отличали доверчивость и подражание – психологические истоки зависимости. Показателен в этом смысле фрагмент интервью, где респондентка описывает переход с винта на опиаты, где она выступала в роли бессознательной, безвольной жертвы враждебных манипуляций:

«А, так как человек, который дал мне один раз попробовать мстил (Ну, я его бросила), и настроил меня на жуткий отходняк, вот. На отходняке мне предложили сняться, э, черной. И с винта я пересела на опиоид... (опиаты – [Мирошниченко, 2002]).

Примечательно, что в тексте хладнокровно зафиксирован обман, и нет обвинений, сожалений – только констатация одного из эпизодов в длинной череде.

Запреты

Задача профилактики наркомании – предупредить об опасности, обозначить разумные запреты, оградить ребенка от ненужных рисков. Однако среди подростков всегда найдутся те, кто именно запрет воспринимает как призыв к действию. Высокооплачиваемый юрист рассказывает:

«Значит, первый раз я укололся кетаминем в мышцу, ну вот, соответственно... значит, наркотиков я никогда не боялся, уколов я никогда не боялся. То есть мне столько раз говорили „не делай это“, а я это делал. И это оказалось приятные последствия, что соответственно я распространил этот принцип и на наркотики. Мне говорили, этого не делай, а я попробовал и мне очень понравилось, я стал это делать часто и много... сначала „не употребляй“, потом как бы следующий порог „не коли в мышцу“, следующий порог „не коли в вену“, потом „не коли в вену по три раза в день“, ну и так далее... Ну как-то с детства пошло. „Не лазай на деревья, упадешь!“ . Залез – с высоты все красиво, слез, ничего, не упал же... Пошло с детства, что запрет...»

Естественный вывод из этого примера – аргументированные запреты и соблюдение правил возрастной психологии. Этот же пример показывает, как неэффективны могут быть лекции и лозунги антинаркотической

пропаганды, как необходимы в их комплексе поведенческие тренинги, чтобы подросток сам формулировал для себя запреты и аргументы. Дрессировка и ограничения не соответствуют особенностям подросткового возраста.

ЛНР 03 (26 лет, м) говорит о значении нравственного запрета как ориентира:

(Интервьюер) «А первые наркотики – это какие были? Трасса, как обычно... там просто... Я считаю, что самое опасное для наркотика – это в трассе, потому что это первый шаг через черту. Ты ее пересекаешь и после этого как бы снимается ограничение, можно чего-нибудь потяжелее попробовать. Поэтому был контакт, черту переступаешь первый раз – и всё».

Этот респондент с 13 лет помогает матери торговать, с 15 лет ездит в командировки. Долгое время скрывал от всех свое увлечение винтом. В качестве самоограничений использует волевые усилия, закрепляемые обещанием: «Дал слово». По его выражению, он хочет стать «правильным человеком», «направление на жизнь – вперед», поэтому отказывается теперь от наркотиков, намерен доучиться, построить семью.

Адаптация: как все

В некоторых интервью наркотики предстают естественным атрибутом общения в некоторой среде. Их привлекательность не анализируется. Их не сравнивают с другими способами отдыха. Их употребление происходит потому, что «все так делают». В конце 90-х в ходе антинаркотической пропаганды благополучные школьники под шквалом информации о наркотиках приходили к выводу, что все вокруг причастны к наркотизации, все всё знают, пробовали. Наши респонденты, также ограниченные своим кругом общения, делали заключение, что наркотизация – довольно распространенное занятие.

ЛНР 01 (26 лет, м) о факультете журналистики:

«Просто был такой круг общения, мы постоянно общались и информация о наркотиках, об их эффектах просто выдавалась в качестве каких-то рассказов о проведенном вчера вечере или о встрече с кем-то, или о походе в клуб какой-то, просто как приложение к рассказу. (Интервьюер) Это не было элементом пижонства? То есть человек не хвастался этим? Да нет, абсолютно не хвастался. Это был... это был... наркотики тогда были... ну вот, когда я учился, это был... часть жизни. И поэтому как часть жизни она воспринималась абсолютно адекватно и никакого пижонства из этого невозможно было сделать, потому что это реально была часть жизни».

Мотивация интереса, вероятно, недостаточно адекватно отражает это явление социальной адаптации. Ведь интерес мог развиваться и по иным направлениям. Так, «трудный» ученик в образцовой школе занимался хоккеем, затем перешел к бодибилдингу. Здесь его заметили и пригласили в преступную группировку.

«...Начал работать, зарабатывать деньги, опять же криминалом. Все вроде было нормально, ну и по какой-то, я не знаю, ну у меня, у нас вернее, в бригаде /преступная группировка – ЛР/ наркотики не приветствовались, а все мои друзья, ну вне бригады, да, они все употребляли наркотики, вот, и наверно из интереса попробовал с ними, вот, потом вся бригада подседа». (АБЛ 04, 34 года)

Один из респондентов описывает времена первой пробы героина, когда наркотики не ассоциировались с правонарушениями. Студент-медик, он не задумывался о долгосрочных последствиях наркотизации. Для него наркотики были частью общественного климата, некоторых культурных веяний. Поэтому и пробы, и регулярное употребление воспринималось наравне с трендами в одежде:

«...Студенческая жизнь медицинская, если ты учишься, она в принципе связана с меньшим количеством путешествий, и с меньшим количеством встреч с другими людьми, то есть ты работаешь в принципе в одном кругу, и поэтому наверно, как бы не было возможности и не было желания как бы даже желания большого. То есть это очень консервативное, очень стабильное сообщество медицинских студентов. Ну так у нас было. Нет, там калисол, там, естественно, марихуана, но это все как бы очень закрыто. Поэтому, наверно, это связано с получением работы, которая требовала путешествий, то есть выхода даже не столько как студента-медика, а как врача в отделении, вот, то есть выход на большее количество путешествий, больших встреч с людьми, в принципе в какой-то мере и культура началась наркотиков, которые я признал своими, она поступила. Ну как бы наркотики, которые я признал своими после того». (АВС 02)

Этот респондент говорит, что стабильность наркотизации у него обусловлена тем, что «с этого момента я начал общаться с большим количеством людей, с которыми мне нравилось употреблять наркотики, и нравилось общаться и без наркотиков. Но прежде всего конечно употреблять наркотики, общаться на эти темы, то есть это был полностью тот социально-культурный континуум, скажем, который мне нравился, который я разделял».

Получается, что наблюдение за окружающей жизнью приводит к решению наполнить ее чем-то, что доступно другим – сравняться, быть «не хуже». Думается, за этим стоит ошибка мышления: всё наблюдаемое при-

нимается за норму, наркотизация окрашивается позитивом как причудливая особенность.

Респондент ЛНР 01 (29, м) объясняет свою приверженность к наркотикам:

*«Это не было как поиск какого-то лекарства от каких-то своих проблем, там от взвинченности или от проблем в семье, просто мне нравилось проводить время и ощущать вот это героина... что наркотики это были частью жизни, частью образа жизни, они были так встроены в жизнь, что они прекрасно сочетались с учебной, там с какими-то отношениями там с противоположным полом, там с самообучениями, с культурными какими-то программами. (Интервьюер) **Не мешали ничему?** Нет, они именно вот были встроены и заняли определенное место как бы. И вот на протяжении всей моей жизни они так и существовали, что они в процессе моей жизни, они не доминировали, они встраивались в эту жизнь, и каким-то образом начинали сочетаться с моей жизнью и все. То есть они не мешали, или употребление наркотиков не было ущемным за счет того, что я учился и не мог себе этого позволить. То есть это было как бы вот так абсолютно все ровно, равномерно и взаимосвязано.*

Позднее, в 2008 году появилось исследование ульяновских культурологов [Нормальная молодежь, 2005], которое назвало этот процесс «нормализацией» наркопотребления среди подростков.

Желание перемен: скука

В анкетах к вопросу о мотивах потребления наркотиков довольно часто предлагаются ответы «любопытство» и «скука». Выше говорилось об одной из причин наркотизации подростков – не востребовавшая свобода. Молодому человеку для роста необходима опора. Он находит ее в жизненных принципах, которые наследует от родителей, старшего поколения. Эта опора позволяет ему мгновенно отличить хорошее от плохого. Современные подростки во многом одиноки, предоставлены сами себе и потому лишены духовной опоры. Это приводит к бесцельным поискам, экспериментам с жизнью. Как показывает статистика, молодежные самоубийства и девиации нередко основаны на мотиве «скуки», потерянности. Пример из интервью с ЛЮН 01:

«Первый раз я попробовал солому. Х..й знает почему. Вроде, всё в жизни нормально было. Ну никаких трагедий не было, наверно от скуки. Мы тогда в тот период с соседом шлялись по кабакам да по бабам. Надоел алкоголь, все одно и то же: вечер, машина, руль, спиртное, девки, дом, утро... Устал. А сосед попробовал где-то, ну кто-то его угостил. И он мне рассказал. Я тоже захотел. мы поехали к его знакомому, он нам вынул пару ляпок черняшки, и сварил. Поставились. Понравилось сразу.

Не, наверно к этому привела моя жизнь с Таней, мы тогда уже два года прожили и я устал от нее, она пилила постоянно. Я даже подумывал свалить от нее».

Баланс личности и среды

В материалах интервью с опытными потребителями выявлена специфическая связь между теми обстоятельствами, в которых оказывается респондент, и мотивами его поведения. Исследователь обнаруживает, что обстоятельства часто включают риск «заражения» наркоманией, который не осознается респондентом. Рассказы собеседников выявляют их весьма узкий ракурс взгляда на ситуацию и на себя, без временной перспективы, без рефлексии. Сочетание этих двух факторов приводит, как показывает жизнь, к развитию наркокарьеры. Этот социальный процесс можно изучать в контексте *взаимодействия дисгармоничного (ущербного) развития личности и дефицитарной социальной среды*.

Опыт интервью с наркозависимыми показывает, что ни один из них не согласится с тезисом о дисгармоничном развитии собственной личности, хотя признает ограниченность своих социальных условий существования. В то же время каждый осознавший свою зависимость от наркотиков, как показывает анализ форумов на сайтах «Мотылек» или «Сайт бывшего наркомана» и др., тяготится тем, что общество не считает его своим полноправным членом.

В этой связи необходимо отметить, что мир здоровых и мир наркозависимых – это два пространства, разделенные стеклянной стеной. Мир наркозависимых по мере его изучения со стороны предстает как мозаика различных форм обращения с наркотиком и, соответственно, различных стилей жизни. В нем есть маргинальные наркоманы (по выражению одного респондента – «оголтелые» потребители); умеренные потребители, разработавшие для себя набор ограничителей количества употребляемого вещества; потребители «выходного дня», сочетающие наркотизацию с определенным видом отдыха; «регулирующие самочувствие» потребители лекарственных препаратов и одурманивающих средств. Специфика современной наркоситуации заключается в том, что стирается водораздел между «наркоманом» и «чистым», расширяется эмпирическая база потребителей, дифференцируется рынок наркотиков и развивается мотивация наркотизации.

Дефицитарность среды, в которой разворачивается наркотизация, может быть объективной и субъективной. Объективная дефицитарность заключается в отсутствии ресурсов (например, отсутствие объектов культуры в населенном пункте или недоступность инфраструктуры спорта). Она проявляется также в отсутствии стимулов для развития. Так, семья,

не уделяющая внимания ребенку и ограничивающая его контакты с социумом, создает условия для формирования аддиктивного поведения. Например, подростку не разрешают ходить в гости к сверстникам или приглашать их домой, играть во дворе и «приковывают» к компьютеру или телевизору [Рыбакова, 2006]. Субъективная дефицитарность связана с неумением воспользоваться имеющимися ресурсами. Так, многие родители, считая причиной наркомании незанятость подростка, указывают на отсутствие бесплатных кружков и секций, не замечая богатого потенциала школьной среды и чтения для развития личности.

Точки роста и возможности вмешательства

Описанные выше обстоятельства и мотивы первой пробы наркотиков, которые привели к развитию наркокарьеры с взлетами и падениями, лечением и периодами ремиссии, с переходами с одного наркотика на другой можно анализировать с точки зрения рискованного выбора, который совершает молодой человек. Как было показано, наши респонденты очень редко выбирали линию поведения. Они во многом плыли по течению, как большинство из нас. Стремление общества уберечь молодежь от наркомании побуждает нас искать те точки роста, внешние воздействия на которые помогут совладать с трудными ситуациями. Некоторые из них очевидны – трудоустройство, хорошее образование, крепкая семья. Среди специалистов и представителей общественных организаций, занимающихся профилактикой наркомании с учетом богатого заграничного опыта, аксиомой считается утверждение, что наркомания – это биопсихосоциальная болезнь.

Наркологи лечат зависимость с помощью лекарств и психотерапии, при этом успех зависит от достигнутого уровня сотрудничества больного и врача. Психология и педагогика предлагают технологии обучения так называемому совладающему поведению, расширенному набору «копинг-стратегий», чтобы через практические действия человек научился преодолевать трудности, с которыми сталкивается в процессе общения с другими людьми.

Считая наркоманию болезнью, специалисты ряда стран подчеркивают, что не существует «наркоманской личности». Изначальный недостаток опыта в организации своей внутренней жизни, чувствительность нервной системы к неприятным переживаниям и травмам отличают многих людей друг от друга.

Риски взросления связаны с рассогласованием «хочу» и «могу». Они усиливаются в тех случаях, когда подросток не развивает собственные ресурсы здоровья, умений, преодоления, когда он ориентирован на безвозмездное использование чужих ресурсов – родителей, компании. В этой

связи иногда оказываются полезными занятия, показывающие на конкретных примерах разницу между мечтами и планами: что я делаю для того, чтобы смочь, чтобы реализовать свои намерения. Эти навыки самоорганизации затруднены для подростков, втянутых в виртуальную жизнь Интернета и компьютерных игр.

Подводя итог, укажем, что не существует «наркоманского» типа личности, причиной наркомании не может быть только провокация окружения, предложение наркотика. Наркотизация разворачивается в результате взаимодействия двух контуров – вызовы среды и ресурсы индивида, реально существующие и используемые. Решающее значение для реализации этого взаимодействия имеет мотивация личности: кто ищет, тот найдет (и наркотик тоже), под лежачий камень вода не течет – вопрос в том, куда двигаться. Ситуация для развития современного молодого человека непростая и содержит множество пронаркотических условий.

Мы склонны считать, что характер первой пробы не определяет тип наркокарьеры. На формировании отношений с наркотиками сказывается сцепка между личностными особенностями и жизненными обстоятельствами.

Три мира: вместо заключения

Книга завершена. Мы честно представили читателю все теории, модели, концепции, факты, таблицы... Но, к сожалению, в социальных исследованиях всегда остается некая недосказанность. Всегда кажется, что чего-то самого главного высказать ясно и убедительно не получилось. И наше исследование – не исключение. Недосказанность эта связана с тем, что мы пытаемся понять и объяснить самую сложную реальность в мире – человека и его проблемы. А человек – к сожалению или счастью – не познаваем до конца рациональными методами. Наука, конечно, многое может сказать о человеке, но без подсказок Философии, Искусства и Религии мы не поймем очень многое из того, что составляет самую суть человеческих проблем.

Поэтому, чтобы резюмировать основные идеи и факты, высказанные и описанные авторским коллективом, обратимся к древнему и надежному помощнику Науки – Искусству. Известно, что любая по-настоящему эффективная модель объяснения тех или иных гуманитарных явлений опирается на так называемую *базовую метафору*, в роли которой может выступить соответствующей емкости слово, выражение или образ. Представляется, что удачным выражением такой базовой метафоры, применительно к теме нашей книги, может стать сюжет картины Маурица Эшера «Три мира».

Эшер со свойственной ему гениальностью изображает кажущееся единство трех миров, иллюзорно объединенных поверхностью воды – мира надводного (деревья), мира поверхности воды (плавающие листья) и мира подводного (рыбы). Глядя на гладь изображенного Эшером водоема, вдруг понимаешь, что хотя в ней видны все три мира сразу, они *разные* и объединяет их лишь зеркало воды, отражающее Высоту и показывающее Глубину.

По-видимому, нечто подобное сегодня наблюдается в отношениях подростков со взрослыми и друг с другом.

Нас (взрослых) с ними (нашими детьми и учениками) объединяет зеркало семейной и школьной «воспитательной» повседневности: меро-

приятия, нравоучения, проверка уроков, контроль уходов и возвращений, дежурные вопросы типа «Как дела?» и т. п. В то же время значительная часть Высоких Смыслов (Любовь, Долг, Истина, Родина, Верность и т. д.) остаются *над* этой повседневностью – мы оказываемся не в состоянии *передать* их детям, хотя много и упорно *говорим* о них, сетуя на «трудность» их возраста или личности. В то же время пугающая Глубина их (часто уже совсем не детских) проблем лишь смутно показывает себя иногда под поверхностью нашей «воспитательной» активности. Мы, как правило, либо боимся этой глубины, убеждая себя, что «они еще маленькие», и тогда, завязнув в казенных фразах и штампах, не можем говорить с детьми о том, что их действительно волнует. Либо – воспринимаем эту глубину как часть поверхности, превращаясь из взрослых (чей долг – наставлять и воспитывать) в «друзей», обсуждающих с подростками успехи и неудачи сексуального и/или алкогольного опыта.

Одна из главных задач для нас – взрослых – сегодня заключается в необходимости вспомнить, что жизнь – это Драма. Подростки хорошо чувствую эту драматургию, когда говорят об одиночестве, предательстве друзей или отсутствии любимого человека. Они чувствуют (хотя вряд ли могут выразить рационально) драматичность своего жизненного мира, когда сообщают нам о скуке, драках или наркотиках. Нам нужно вспомнить, что драматургия жизни требует особого языка. Во времена нашего советского детства таким языком мог быть язык классической литературы или серьезной музыки (песни). Сегодня, как ни жаль это признавать, язык литературы – почти мертвый язык для абсолютного большинства подростков. Казенный язык официальных мероприятий – еще мертвее. Язык панибратской молодежавости части взрослых (происходящий как правило из простой растерянности) еще меньше приспособлен для обсуждения вещей действительно серьезных и важных. Эту нишу языка (а ведь язык – это выражение смыслов) занимают сегодня либо «Радио Шансон», либо (что, наверное, хуже) телеканалы вроде ТНТ, либо сленг и пафос блогосферы.

Честный и понятный язык взрослого разговора с подростками требует от нас в первую очередь Любви и Искренности. Настоящей, а не формальной готовности стать *значимыми* взрослыми, а значит – принять на себя Ответственность. Любовь и Ответственность будут искренними (а неискренность подростки чувствуют очень тонко) лишь в том случае, если у нас есть Вера. Вера в то, что в жизни есть Добро и Зло, Правда и Кривда, Радость и Горе. Когда мы верим в то, что это не просто слова, а *реалии* нашего бытия, у нас есть шанс передать это нашим детям и ученикам. И здесь нам на помощь придут языки и образы хороших сказок,

драматических произведений, мудрых притч, серьезной музыки и серьезного кино. Однако, что быязыки эти не оказались мертвыми, нам нужна Любовь. Та самая, которая *«долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»* [Ап. Павел, 1 Коринфянам 13:4–7]. Которая поможет нам выйти из уютного мира потребительской «индивидуализации» и принять проблемы наших детей, как свои. Почти 100 лет назад, в 1920-е гг., у нас это получилось – сотрудники А.С.Макаренко и педагоги «Республики ШКИД» смогли дать детям Гражданской войны ту любовь и заботу, которая вырвала их из лап беспризорности и сделала нормальными людьми целое «поколение риска» (а как иначе вы назовете детей, имевших длительный опыт бродяжничества и преступлений). Но это были, что называется, «жесткие» проблемы, вопиющие в своей открытости: отсутствие родителей, десоциализация, опыт преступной жизни и т. п. Сегодня ситуация коварнее – мы чаще имеем дело с «мягкими» проблемами: интернет-зависимость, скука, потребительские ценности, телевизор. Но эта «мягкость» обманчива – часто общество потребления разлучает детей с родителями не менее жестко, чем гражданская война. Гаджеты и телепрограммы превращаются в каменные стены, которые оказываются нам не по силам, и дети остаются там, за этими стенами.

Большинство исследований показывают (и наши исследования – не исключение), что взрослые проблемы уходят корнями в детство и подростковый возраст, когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация. Здесь особая роль принадлежит семье и школе, заменить которые невозможно. За всю свою историю человечество не придумало лучшего средства становления человека, чем крепкая любящая семья и хорошая школа.

Важнейшей проблемой сегодня становится проблема ответственности – ключевого параметра взрослости. Ответственности подростков за свои поступки, ответственности родителей и педагогов за подлинное воспитание детей, ответственности чиновников за соблюдение не только буквы, но и духа Закона.

В сложных условиях нашей современности реализация этой ответственности требует от нас – родителей, педагогов, экспертов и управленцев – новых методов и направлений работы с детьми и подростками на основании «старых добрых» ценностей: Любви, Веры, Патриотизма, Разума. И необходима совместная работа по созданию этих форм и методов, объединяющая педагогов-практиков, ученых-экспертов и управленцев.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Адорно Т.* Проблемы философии морали / пер. с нем. М. Л. Хорбкова. – М.: Республика, 2000.
2. Алкоголизация населения как фактор дестабилизации российского общества. Социологический анализ. – М.: Институт социологии РАН, 2011.
3. *Андреев А.Л.* Российское образование. – М., 2008.
4. *Аронсон Э., Праткинс Э.Р.* Эпоха пропаганды (механизмы убеждения: повседневное использование и злоупотребление). – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002.
5. *Баженова Л. М., Некрасова Л. М., Курчан Н. Н., Рубинштейн И. Б.* Мировая художественная культура. – СПб., 2009. – С. 227–228.
6. *Байбородова Л. В.* Взаимодействие в разновозрастных группах учащихся. – Ярославль: Академия развития, 2007.
7. *Батербиев М. М.* Разновозрастное обучение. От идеи до реализации. – Братск: Издательский дом «Братск», 2001.
8. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002.
9. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла / пер. Л. Любарской, Е. Марковской. – М.: Добросвет, 2000.
10. *Булгаков С. Н.* История экономических и социальных учений. – М.: Астрель, 2007.
11. *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2003.
12. *Войнова Е. А.* Основы перевоспитания девиантных подростков в условиях современности: риски взросления и ресурсы социализации // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2012. – С. 324–327.
13. *Вострокнутов Н., Перегожин Л.* Психиатр на связи. Опыт интерактивного дистанционного консультирования родителей, педагогов и подростков // Дети в информационном обществе. – № 6. – 2010. – С. 62–69.
14. *Гидденс Э.* Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. – СПб.: Питер, 2004.
15. *Гофман М.* Преступность – бизнес другим путем. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/gofm_prest.php.

16. *Данилов С.А.* Риски и потенциал интернет-социализации молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 2. – С. 42–46.
17. *Данилова М.А.* Интернет-социализация студенческой молодежи: специфика мотивации сетевого поведения. – Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Саратов, 2009.
18. Девиантное поведение и Интернет (опыт социологического анализа): сб. науч. ст. / под ред. М.Е. Поздняковой и Л. В. Корноушенко – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2008.
19. *Декомб В.* Современная французская философия. – М.: Весь Мир, 2000.
20. *Диль В.А.* Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия томского политехнического университета. – Томск, 2009. – № 6.
21. *Дин Дж.* Facebook или Twitter? С какой целью мы используем социальные сети, как мы выглядим в них и как воспринимают нас наши собеседники // Дети в информационном обществе. – 2010. – № 6. – С. 44–51.
22. *Ениколопов С.Н., Ерофеева Л. В., Соковня И.* и др. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков: Метод. пос. для педагогов, школьных психологов, родителей. – М.: Просвещение, 2005.
23. *Ерофеев В.* Русские цветы зла: Сб. – М.: Зебра Е; ЭКСМО-Пресс, 2001.
24. *Завражин С.А.* Подростковая делинквентность: транскультуральная перспектива // СоцИс. – 1995. – № 2. – С.125–131.
25. *Замостьянов А.* Русская героика. – М.: АНО «Переправа», 2010.
26. *Зинберг Н.* Наркотик, установка и окружение. – М., 2002.
27. *Зинченко В. П.* Воспитание души // Педология. Новый век. – 2002. – № 10. – С.22–30.
28. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М.: Academia, 2008.
29. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998.
30. История теоретической социологии. В 4-х т. Т.4. / отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. – М.: Канон, 2002.
31. *Кастельс М.* Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
32. *Козлова Н.Н.* Социально-историческая антропология: Учебник. – М.: Ключ-С, 1998.
33. *Колесов Д.В.* Болезни поведения. Воспитание здорового образа жизни. – М.: Дрофа, 2002.
34. *Колесов Д.В.* Нравственность и пол: Психологические аспекты. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000.
35. *Коркоценко М.Н.* Педагогические условия сохранения психологического здоровья учащихся: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2007.
36. *Коротеева В.В.* Теории национализма в зарубежных социальных науках / Этнолог. центр Рос. гос. гуманит. ун-та; Ин-т этнологии и антропологии РАН; Издат. центр РГГУ. – М., 1999.

37. *Костина А.В.* Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – М.: Эдиториал УРСС, 2005.

38. *Костюковский Я.* Девиантогенные эффекты Интернета // Девиантность в обществе потребления / под ред. Я.И. Гилинского и Т.В. Шипуновой. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012.

39. *Кубякин О.Е.* Молодежный экстремизм в условиях информатизации и глобализации общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3.

40. Культура насилия и экономика потребления. – URL: <http://eressea.ru/tavern7/0200012.html>. Дата обращения: 20.03.2004.

41. *Леонова Л.Г., Бочкарёва Н.Л.* Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте: Учебно-метод. пос. – Новосибирск: НМИ, 1998.

42. *Литоар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.

43. *Магдид Л., Колльер А.* Как защитить детей в сети, не прибегая к цензуре // Дети в информационном обществе. – 2012. – № 10 – С. 8–13.

44. *Маккнтаур А.* После добродетели: Исследование теории морали / пер. с англ. В.В. Целищого. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.

45. *Маркузе Г.* Одномерный человек. – М.: АСТ, 2002.

46. *Медведева И., Шишова Т.* Родители и дети: конфликт или союз? – М.: Никая, 2009.

47. *Мертон К.Р.* Социальная структура и anomia // СоцИс. – 1992. – № 2.

48. *Мертон Р. К.* Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.

49. *Мирошниценко Л.Д.* Жаргон наркоманов: Словарь. – М.: Анахарсис, 2002.

50. *Мухина В. С.* Возрастная психология. – М.: Академия, 2003.

51. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа) / под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова. – Краснодар: КубГУ; М.: Институт социологии РАН. – 2012.

52. *Никитина И. П.* Философия искусства. – М.: Омега-Л, 2010.

53. Нормальная молодежь: пиво, тусовка, наркотики / под ред. Е. Омельченко. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского госуниверситета, 2005.

54. *Омельченко Е.Л.* Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики. Т. 4. – 2006. – № 2.

55. Опасности, подстерегающие детей при встречах с интернет-знакомыми // Ваш личный Интернет. – URL: http://content-filtering.ru/allinet/research/research_131.html. Дата обращения: 02.11.2013.

56. *Остапенко А.* Упрямо штопать изрешечённую ткань добра... // Народное образование. – 2009. – № 4. – С. 241.

57. *Остапенко А.А.* Воспитание небытием // Воспитательная работа в школе. – 2010. – № 7. – С. 5–6.

58. *Остапенко А., Миронов В.* Разновозрастная организация дополнительного образования // Управление школой. – 2007. – № 21 (456). – С.26–29.
59. *Поликарпов В. С.* Закат Америки. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999.
60. Постмодернизм: Энциклопедия. – Минск, 2001.
61. Пространство жизни субъекта. Единство и многомерность субъектной составляющей социальной эволюции. – М.: Наука, 2004.
62. *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.
63. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002.
64. *Рыбакова Л. Н.* Маршруты социализации подростков и место наркотиков // Наркотизация населения в современной России: специфика, субъекты, динамика / под ред. М. Е. Поздняковой. – М.: Реглант, 2003. – С. 67–81.
65. *Рыбакова Л. Н.* Обращение несовершеннолетних к одурманивающим веществам: выбор или обреченность? Проблемы профилактики // Наркомания: ситуация, тенденции и проблемы / под общ. ред. М.Е.Поздняковой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002. – Вып. 2. – С.104–132.
66. *Рыбакова Л. Н.* Персональный компьютер как средство самосоциализации: освоение виртуальной реальности // Онлайн исследования в России: тенденции и перспективы / под ред. А.В.Шашкина и М.Е.Поздняковой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. – С.109–129.
67. *Рыбакова Л.Н.* Реальные и виртуальные наркотические сообщества // Социологический анализ девиантного интернет-поведения: криминология, наркотизация, алкоголизация / под ред. М. Е. Поздняковой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2007. – С. 69–87.
68. Сексуальное воспитание детей и подростков. Ч. 1. 10 августа 2011. – <http://knamur.ru/zdorove/seksualnoe-vozpitanie-detej-i-podrostkov-chastq-1-7726.html>.
69. *Селлин Т.* Социологический подход к изучению причин // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сб. ст. – М.: Прогресс, 1966. – С. 27–38.
70. *Слободчиков В. И.* Понятие нормы // Школьный психолог. – 2010. – № 2. – С. 7.
71. *Слободчиков В. И.* Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1994.
72. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология развития человека. – М.: Школьная пресса, 2000.
73. *Слободчиков В.И., Шувалов А.В.* Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 91–105.
74. *Сокал А, Брикмон Ж.* Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / пер. с англ. А.Костиковой и Д.Кралечкина, предисл. С. П. Капицы. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2002.
75. *Солдатова Г., Зотова Е., Чекалина А., Гостимская О.* Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете. – М., 2011.
76. *Солдатова Г., Рассказова Е.* Как им помочь? // Дети в информационном обществе. – 2012. – №10. – С. 26–33.

77. *Солдатова Г.В. Рассказова Е.И.* Из-за Интернета я не ел и не спал // Дети в информационном обществе. – 2011. – № 9. – С. 22–29.
78. Социология / под ред. Г.В. Осипова. – М.: Мысль, 1990.
79. СССР. Автобиография / под ред. К.М. Королева. – М.: ЭКСМО; СПб.: Митгард, 2010.
80. Суть времени. – № 2. – 07.11.2012.
81. *Тоффлер А.* Футурошок. – СПб., 1997.
82. *Ухтомский А. А.* Избр. тр. – Л.: Наука, 1978.
83. *Франкл В.Э.* Психотерапия на практике. – СПб: Речь, 2000.
84. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М., 1996.
85. *Хагуров Т.А.* Риски взросления: от постановки проблемы к поиску решения // На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа) / под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова. – Краснодар: КубГУ; М.: Институт социологии РАН, 2012.
86. *Хагуров Т.А.* Высшее образование между служением и услугой // Высшее образование в России. – 2011. – № 4. – С. 47–57.
87. *Хагуров Т.А.* Девиантологический релятивизм: методология или идеология?: материалы II Всероссийской научно-практической конф. «Феноменология и профилактика девиантного поведения». 27–28 октября 2008 г. – в 2-х т. Т. 1. – Краснодар: АСВ-полиграфия, 2008. – С. 395.
88. *Хагуров Т.А.* Консьюмеризация образования обучающие и воспитательные дисфункции современной школы в контексте потребительской культуры / Народное образование. – 2006. – № 9. – С. 239–245.
89. *Хагуров Т.А.* Учащаяся молодежь в кризисном обществе // СоцИс. – 2010. – № 11.
90. *Хагуров Т.А., Остапенко А.А.* Реформа образования глазами учителей и преподавателей: опыт социологического исследования. – М.; Краснодар: Парабеллум, 2013.
91. *Хагуров Т.А., Чепелева Л.М., Войнова Е. А., Резник А. П.* Трудные подростки: опыт социологического исследования нормативного сознания и образа жизни региональной молодежи 2000-х. – Краснодар: Холидэй, 2011.
92. *Ханипов Р.А.* Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики // СоцИс. – 2007. – № 12.
93. *Шибутани Т.* Социальная психология. – Ростов н/Д, 1999.
94. *Шнайдер Г.И.* Криминология. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994.
95. *Шнейдер Л.Б.* Девиантное поведение детей и подростков. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2007.
96. *Шувалов А. В.* Антропологическая модель психологического здоровья. – Калуга: КГПУ, 2006.
97. *Шувалов А. В.* Служба психологического здоровья детей. – М.: ЦРТДиЮ «Лефортово», 2004.

98. *Щипкова А.А.* Интернет-пространство: риски и ресурсы социализации детей и подростков // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2012. – С. 324–327.

99. *Ярцев Д.В.* Особенности социализации современного подростка // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 54.

100. *Cloward R., Ohlin L.*, Delinquency and Opportunity: A Theory of Delinquent Gangs. – New York, 1961.

101. *Cohen A.* A delinquent Boys. The culture of Geng. – NY, Free Press, 1955.

102. EMCDDA-Europol 2010. Annual Report on the Implementation of COUNCIL DECISION 2005/387/JHA.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЛЮБИМЫЕ ГЕРОИ

Любимый киногерой (свободные ответы)

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p>Бэтмэн Брюс Уиллис Брюс Уиллис Бэтмэн Вин Дизель Гари Джек Воробей Дженифер Лопез Евгений Урбанский, Вячеслав Тихонов Марти Мак Флай, Оз Великий и Ужасный, Лось, Гарри Осборн «Мисс Смитт» Андж. Джолли Распутин Робин Гуд Селена Гомес Том Круз Форсаж Хали С. Сталоне Алекс Руссо «Остаться в живых» Аль Пачино Андрей Миронов Арагорн (Власть кому?) Арнольд Шварценеггер Арнольд Шварценеггер Арнольд Шварценеггер Бред Пит, Бред Питт Брэд Пит Брюс Ли Бэтмен В каждом произведении Ви из «Форсажа» Вин Дизель, Хьюго Оливьеро</p>	<p>Wonder woman Валуев (недалеко ушел от обезьяны) Джерад Батлер Дин Венчестр из серСвер-хъестественное» Рембо Ричард Гир Терминатор Zorro, Робин Гут Анна Каренина Арнольд Шварценеггер Бред Пит Брэд Пит Брюс Ли Брюс Уиллис Вин Дизель Вин Дизель, Пол Уокер, Джейсен Стетем Винни- Пух Деймон Сальватор Джек Воробей Джессика Альба Джим Кери Джон Траволта Джонни Депп, Виктор Цой, Владимир Высоцкий, Брюс Ли Дин Винчестер Железный человек Не могу вспомнить Рембо Сорви-голова Супермен Тейлар Том Хэнкс Трансформер Форсаж</p>	<p>«Доцент» – Леонов «Офицеры» Иван Варрава Аксинья (Тихий Дон) Владислав Галкин, Александр Балуйев Д.Артаньян Овод Остап Бендер Офицеры из К/Ф «Офицеры» Рэмбо Фильм «Поп» – Матрена Шерлок Холмс «Офицеры» (актер Лановой) «Волкодав» Александра Оливанцева (к/ ф «Матчеха») Белый Бим – Черное ухо (Преданный пес) Боярский Бровкин Брэд Пит Волк Гурченко Джек Воробей Джон Траволта Доктор Ватсон Железный человек Зорро Иван Варрава «Офицеры» Их много Капитан джек Воробей Колчак (Адмирал) Матвеев Нет С. Бондарчук (фильм «Они сражались за родину» Скарлет О Хара</p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p> <i>Гарри Потер</i> <i>Глухарев</i> <i>Грегори Хаус</i> <i>Д. Батлер</i> <i>Данила Козловский</i> <i>Дарья Старкова</i> <i>Деймон</i> <i>Деймон Сальватора, Ни-</i> <i>клаус Майклсон, Саймон,</i> <i>Нейтан, Рим и др.</i> <i>Джастин</i> <i>Тимберлейк, Эдвард, Белла</i> <i>Джеймс Бонд</i> <i>Джейсон Стетком</i> <i>Джейсон Стетхем</i> <i>Джек Воробей</i> <i>Джеки Чан</i> <i>Джим Керри</i> <i>Джим Керри</i> <i>Джордж Дауни младший</i> <i>Дин Венчестер</i> <i>Дин Винчестер</i> <i>Доменик Торетто (Вин Ди-</i> <i>зель), все ребята из «Маль-</i> <i>чишник в Вегасе»</i> <i>Железный человек</i> <i>Железный Человек</i> <i>Золушка</i> <i>Иен Салерхолдер,</i> <i>Нина Добрев</i> <i>к/ф «Угро-4», «Улица разби-</i> <i>тых фонарей»</i> <i>Капитан Джек Воробей</i> <i>Келли из сериала «Отбро-</i> <i>сы»</i> <i>Клинт Иствуд</i> <i>Кристен Стюарт</i> <i>Леонардо ди Каприо</i> <i>Марио Касаса</i> <i>Меган Фокс</i> <i>Много</i> <i>Нет такого</i> <i>Пол Уиллис, Стерлин Найт,</i> <i>Нина Хавреб</i> <i>Пол Уокер</i> <i>Путин</i> </p>	<p> <i>Халк</i> <i>Хитман</i> <i>Чак Норис</i> <i>Человек-паук</i> </p>	<p> <i>Скарлет О'Хара</i> <i>Стивен Симп</i> <i>Фандорин</i> <i>Штирлиц</i> <i>Штирлиц</i> <i>Шубин</i> </p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p><i>Росомаха</i> <i>Саша Грей</i> <i>Сергей Безруков</i> <i>Скайдермэн</i> <i>Скарлет из «Унесенные ветром»</i> <i>Скарлет О Хара</i> <i>Супермен</i> <i>Танкист Покрышкин</i> <i>Татьяна Ларина</i> <i>Терминатор</i> <i>Том Круз</i> <i>Тони Стонем</i> <i>У меня его нет</i> <i>Феррим Гати</i> <i>Фрунзик Мкртчян</i> <i>Чагатай Улусой</i> <i>Чак Норрис</i> <i>Шварц Негер</i> <i>Шерлок Холмс</i> <i>Эльдар Джосимирзоев</i></p>		

Литературной герой (кто)

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p>Базаров (<i>Отцы и дети</i>) Болконский, <i>Маргарита Виннипух</i> <i>Графф Де Бюсси</i> <i>Дядя Фёдор</i> <i>Онегин</i> <i>Алексей Мересьев</i> <i>Анна Каренина</i> <i>Барон Мюнхаузен</i> <i>Ватанабэ «Норвежский лес»</i> <i>Герасим</i> <i>Гоголь</i> <i>Деймон Сальваторе и Стефан Сальваторе</i> <i>Джейн Эйр</i> <i>Джейн Эйр, Скарлет О'Хара</i> <i>Достоевский</i> <i>Дубровский</i> <i>Е. Онегин</i> <i>Евгений Онегин</i> <i>Закарий Бенедикт из «Само совершенство»</i> <i>Золушка</i> <i>Капитан Немо</i> <i>Карлосса</i> <i>Кларисса Макелан</i> <i>Литра-говно</i> <i>Маленький Принц</i> <i>Маленький принц из «Золушка»</i> <i>Наталья Ростова</i> <i>Наташа из «Война и мир»</i> <i>Наташа Ростова</i> <i>Нету</i> <i>Обломов</i> <i>Онегин</i> <i>Печерин</i> <i>Печорин</i> <i>Пушкин</i> <i>Ромео и Джульетта</i> <i>Ромео Монтеки</i></p>	<p><i>Гарри Поттер</i> <i>Геннадий Хомяков из «Стальная петля» Романа Пушкова</i> <i>А. С. Пушкин</i> <i>Берсенеv Андрей</i> <i>Брайа Ардон</i> <i>Гарри Поттер</i> <i>Евгений Онегин</i> <i>Иван-дурак (ему всегда везет)</i> <i>Казанова</i> <i>Колобок</i> <i>Михаил Юрьевич Лермонтов</i> <i>Наташа Ростова</i> <i>Незнайка</i> <i>Нет героев</i> <i>Обломов</i> <i>Перси Джексон из одноименной серии книг</i> <i>Пушкин</i> <i>Ромео</i> <i>Сорен из «Легенды ночных стражей»</i> <i>Тарас Бульба</i> <i>Чичиков</i> <i>Шерлок Холмс</i></p>	<p><i>Анна Каренина</i> <i>Д'Артаньян</i> <i>Данко – Максим Горький – Старуха Изеркиль</i> <i>Лунин «Балтийское небо»</i> <i>Скарлет О'Хара «Унесенные ветром»</i> <i>«Герой нашего времени»</i> <i>«Чайка по имени Дик Ливингстон» – главный герой А.П. Гайдар</i> <i>Аксинья (Тихий Дон)</i> <i>Андрей Балконский</i> <i>Андрей Болконский</i> <i>Анна Каренина</i> <i>В. Шукшин (Председатель колхоза) «Когда деревья были большими»</i> <i>Георгий Саакадзе «Великий Моурави»</i> <i>Герасим</i> <i>Герои книг Валентина Пилкуля</i> <i>Герои произведений Э.М. Ремарк</i> <i>Д'Артаньян</i> <i>Джейн Эйр</i> <i>Е. Онегин</i> <i>Евгений Онегин</i> <i>Исторические романы</i> <i>Их много</i> <i>Кузьма Прутков</i> <i>Маугли</i> <i>Н. Ростова</i> <i>Наташа (Ростова)</i> <i>Наташа Ростова</i> <i>Овод</i> <i>Онегин</i> <i>Печорин</i> <i>Пьер Безухов</i> <i>Рет Батлер</i> <i>Робин Гуд</i> <i>Ромео</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p>Синбад Скарлет из «Унесенные ветром» Стивен Кинг Тарас Бульба Татьяна Ларина Том Соер Фет, Стартр Фрейд Чебурашка Чичиков Шекспир Шерлок Холмс Эдмон Дантес (Граф Монте-Кристо) Эдмон Дантес («Граф Монте-Кристо») Эркюль Пуаро Юшка Я не нахожу героя, который мне по душе</p>		<p>Скарлет «Унесенные ветром» Скарлет О,Хара Тарас Бульба Татьяна Ларина Том Соьер Шерлок Холмс Total</p>

Любимые исторические герои

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p><i>А.В. Суворов</i> <i>Александр- завоеватель</i> <i>Александр II</i> <i>Александр Македонский</i> <i>В.А. Сухомлинский,</i> <i>Сталин, В.И. Синеговский</i> <i>Геркулес</i> <i>Жанна Д'Арк, Анна Франк</i> <i>Иван IV Грозный</i> <i>Ленин</i> <i>Мой дед – герой ВОВ</i> <i>А. Македонский</i> <i>А. Невский</i> <i>Адольф Гитлер</i> <i>Александр II; Пётр I</i> <i>Александр Македонский</i> <i>Александр Невский</i> <i>Александр Суворов и еще</i> <i>автор фразы «Бороться</i> <i>и искать! Найти и не сда-</i> <i>ваться!»</i> <i>Альберт Эйнштейн</i> <i>Барак Обама</i> <i>Владимир (князь)</i> <i>Гагарин</i> <i>Гергий Константинович</i> <i>Жуков</i> <i>Екатерина I</i> <i>Екатерина II, Пётр I,</i> <i>Кутузов</i> <i>Жуков</i> <i>Иван Грозный</i> <i>История – гавно</i> <i>Король Артур</i> <i>Кутузов, маршал Жуков</i> <i>М. Ломносов, Екатерина II</i> <i>Македонский</i> <i>Наполеон; Конон Варвар</i> <i>Невский Александр</i> <i>Николай I</i> <i>Пётр I</i> <i>Роберт Старк</i> <i>Столыпин</i></p>	<p><i>Жуков</i> <i>И. В. Сталин</i> <i>Че Гевара</i> <i>А.С. Пушкин, Юрий Гагарин</i> <i>Александр Невский, Клео-</i> <i>патра</i> <i>Владимир «Красное сол-</i> <i>нышко»</i> <i>Всеволод Большое гнездо</i> <i>Екатерина II</i> <i>Иван Грозный</i> <i>Кутузов</i> <i>Леонардо да Винчи</i> <i>Пертр I</i> <i>Петр I</i> <i>Пётр I</i> <i>Снайпер «Рубахо»</i> <i>Сталин, Кутузов и все</i> <i>солдаты, которые спасли</i> <i>страну</i> <i>Суворов</i></p>	<p><i>И. Сталин</i> <i>Пётр I</i> <i>А. В. Суворов, М. Кутузов</i> <i>А. С. Пушкин</i> <i>Александр III</i> <i>Александр Македонский</i> <i>Александр Невский</i> <i>В. И. Ленин</i> <i>Г.К. Жуков</i> <i>Евгений Онегин</i> <i>Екатерина II</i> <i>Екатерина II</i> <i>Жанна Д,Арк</i> <i>Жуков</i> <i>Иван IV</i> <i>Иисус Христос</i> <i>Емельян Пугачев</i> <i>Кутузов</i> <i>Ломоносов, Сталин, Круп-</i> <i>ская</i> <i>Маршал Г. Жуков</i> <i>Маршал Жуков</i> <i>Пётр I</i> <i>Пётр I, Екатерина II</i> <i>Пётр Первый</i> <i>Разин и Пётр I</i> <i>Робинзон</i> <i>Сергий Радонежский</i> <i>Спартак</i> <i>Суворов</i> <i>Суворов А.В.</i> <i>Таис Афинская</i></p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.
НАИБОЛЕЕ ОСТРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p><i>В здоровье родителей и в поступлении в вуз</i></p> <p><i>В моей жизни еще не было значительных проблем</i></p> <p><i>Выбор друзей</i></p> <p><i>Выступление в танцевальной студии на городских мероприятиях</i></p> <p><i>Меня не всегда понимают окружающие</i></p> <p><i>На данном этапе жизни проблемы заключаются в качестве образования</i></p> <p><i>Надо создать семью, стать квалифицированным человеком, воспитать детей так, чтоб после смерти как и они, так и их дети, помнили и любили своих предков</i></p> <p><i>Надо хорошо учиться</i></p> <p><i>Не в чѐм не заключаются</i></p> <p><i>Незначительный семейный бюджет</i></p> <p><i>Необходимо отыскать свой путь в жизни</i></p> <p><i>Нет проблем</i></p> <p><i>Нет проблем, но бывают сложности с учебой, с отметками</i></p> <p><i>Общение с девушкой</i></p> <p><i>Они отсутствуют</i></p> <p><i>Они связаны с моими родными и близкими людьми</i></p>	<p><i>Девушка бросила</i></p> <p><i>Мать употребляет алкоголь</i></p> <p><i>Мне сложно в общении</i></p> <p><i>Не могу получить специальность, которую хочу</i></p> <p><i>Отсутствие материального достатка. Без денег сейчас приходится тяжело</i></p> <p><i>Происходят ссоры с родными и друзьями</i></p> <p><i>Сдать экзамены и поступить в училище</i></p> <p><i>У меня всегда мало бензина в машине, хотелось бы, чтоб бензин подешевел</i></p> <p><i>У меня их нет</i></p> <p><i>Я – ленивый</i></p> <p><i>Я все воспринимаю близко к сердцу</i></p> <p><i>Я делаю, не думая</i></p> <p><i>Я не могу быть слабым, меня могут обмануть</i></p> <p><i>Я не обдумываю поступки и их серьезность</i></p> <p><i>Я плохо учусь в школы</i></p> <p><i>Взрослые не понимают</i></p> <p><i>ЕГЭ 11 клас</i></p> <p><i>Есть проблемы с родителями</i></p> <p><i>За свои поступки приходится отвечать самой</i></p> <p><i>Закончить школу</i></p>	<p><i>Благодаря ТВ и Интернету подростки требуют безответственную свободу от своих родителей. Родители слишком доверяют своим детям, таким образом полный безконтроль и вытекающие последствия</i></p> <p><i>Большой темп жизни, у взрослых нет времени на детей</i></p> <p><i>В большинстве случаев современные дети одиноки, т к их родители заняты зарабатыванием денег, некоторые пьют, некоторые устраивают сою личную жизнь. Иногда подростку просто не к кому обратиться, а потом он сам не хочет уже просить помощи</i></p> <p><i>В отсутствии информации, пагубно влияющей на подростков и отсутствие контроля со стороны взрослых</i></p> <p><i>Вседоступность</i></p> <p><i>Главная проблема по- моему, отношения в семье</i></p> <p><i>Главная проблема современной молодежи культурная безграмотность, отсутствие чувства самосохранения. Правовая безграмотность</i></p> <p><i>Дети в современном мире не любят трудиться, так</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p><i>Пока в моей жизни такого не было</i></p> <p><i>Получить высшее образование и получить престижную работу.</i></p> <p><i>У меня не всё получается с учёбой</i></p> <p><i>Финансовая независимость</i></p> <p><i>Это всего лишь препятствия для хорошего будущего и их нужно преодолевать</i></p> <p><i>Я иногда не слушаю, что говорят мне взрослые</i></p> <p><i>Я могу не достигнуть своей цели или не занять свое место в круге жизни</i></p> <p><i>Я не ответственная.</i></p> <p><i>Слушаю себя, а не своих родителей, когда они дают дельные советы</i></p> <p><i>Я не очень уверена в себе и это мне мешает достигать разные жизненные цели</i></p> <p><i>Я не умею строить планы на будущее, очень легкомысленно и несерьезно отношусь к важным заданиям и поручениям из за чего в моей жизни и возникают проблемы, т.к. непонимание со стороны сверстников и старших. Попадание под влияние плохой компании, потеря близких и друзей, несамостоятельность</i></p> <p><i>Я что-нибудь плохо сделаю</i></p> <p><i>Беспокоят проблемы дома с родителями</i></p> <p><i>Близкие люди иногда, время от времени, отворачиваются от меня. Непонимание со стороны окружающих</i></p>	<p><i>Затрудняюсь ответить</i></p> <p><i>Затрудняюсь ответить (не помню)</i></p> <p><i>Затрудняюсь ответить на этот вопрос</i></p> <p><i>Имею проблемы со здоровьем</i></p> <p><i>Иногда близкие люди тебя просто не понимают</i></p> <p><i>Их нет</i></p> <p><i>Их просто нет</i></p> <p><i>Как бы передать алгебру</i></p> <p><i>Кое- кто хочет ограничить мою свободу и рассказать как мне надо жить</i></p> <p><i>Мама меня не понимает</i></p> <p><i>Мать и отец живут отдельно</i></p> <p><i>Меня не понимают</i></p> <p><i>Меня не снимают с проф учета</i></p> <p><i>Меня считают маленьким</i></p> <p><i>Много обязанностей, боишься ошибиться, перепутать</i></p> <p><i>Мои родители недостаточно материально обеспечены</i></p> <p><i>На этот вопрос я отказываюсь отвечать</i></p> <p><i>Надо быть собранным и аккуратным</i></p> <p><i>Найти своих родственников</i></p> <p><i>Не в чём</i></p> <p><i>Не могу решать все свои проблем сама и нет надежного друга</i></p> <p><i>Не совсем хорошо учусь</i></p> <p><i>Не хватает денег</i></p> <p><i>Не хочу учиться</i></p>	<p><i>как им все достается легко, они к этому ничего не прилагают</i></p> <p><i>Дети считают и хотят считать, что являются взрослыми и самостоятельными. Совершают глупые и необдуманные поступки. Ведут плохой образ жизни</i></p> <p><i>Доступный интернет. Свобода</i></p> <p><i>Малая заинтересованность в саморазвитие</i></p> <p><i>Наиболее острая проблема подростков в том, что они пытаются решить свои проблемы самостоятельно, остаются один на один с глобальными (по их мнению) проблемами</i></p> <p><i>Не могу отвечать</i></p> <p><i>Невнимание взрослых к их душевным проблемам</i></p> <p><i>Нет взаимопонимания между детьми и родителями. Необходимо укреплять «институт семьи», а не перекладывать обязанности по воспитанию детей только на школы. Ведь в них некому работать</i></p> <p><i>Отсутствие взаимопонимания, конфликты с родителями</i></p> <p><i>Отсутствие воспитания и контроля со стороны родителей</i></p> <p><i>Отсутствие воспитания и ответственности за поступки, не знание законов, жестокость, подлость</i></p> <p><i>Отсутствие доверительных отношений в семье,</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p><i>Болеет бабушка</i></p> <p><i>Бывают проблемы в учебе. и родители меня, порой, не понимают</i></p> <p><i>Бытовые проблемы, финансовые</i></p> <p><i>В принципе ни в чем не бывает, иногда проблемы с учебой и все</i></p> <p><i>В современном мире очень мало честных и добрых людей</i></p> <p><i>В том, чтоб не получить 2-ки на уроках</i></p> <p><i>В учебе, в семье, в личной жизни</i></p> <p><i>Взаимоотношения с мамой</i></p> <p><i>Впереди подготовка к ЕГЭ</i></p> <p><i>Все легко</i></p> <p><i>Выбор будущей профессии</i></p> <p><i>Дисциплина на уроках</i></p> <p><i>ЕГЭ</i></p> <p><i>Если кто-то из моих близких пострадал или заболел</i></p> <p><i>Есть проблемы с учебой</i></p> <p><i>Еще не сталкивался</i></p> <p><i>Жизненные проблемы, сложности и препятствия, присутствующие каждому человеку, без них наша жизнь была бы скучна, поэтому жаловаться на них бессмысленно</i></p> <p><i>Закончить школу</i></p> <p><i>Закончить школу, получить аттестат и поступить в вуз</i></p> <p><i>Закончить школу, сдать ЕГЭ, получить хорошие результаты. Поступить в университет, получить диплом,</i></p>	<p><i>Недопонимание</i></p> <p><i>Недостаток общения с друзьями, мало развлекательных мероприятий</i></p> <p><i>Непонимание</i></p> <p><i>Нет</i></p> <p><i>Нет денег</i></p> <p><i>Нет денег и друзей</i></p> <p><i>Нет проблем</i></p> <p><i>Нет своей комнаты</i></p> <p><i>Нет такого</i></p> <p><i>Нету</i></p> <p><i>Нужно быть успешным, хорошо жить</i></p> <p><i>Нужно учиться</i></p> <p><i>Они все время заключаются в самой форме моей жизни. С ними необходимо бороться, но это может сделать только человек сильный и верящий в себя</i></p> <p><i>По окончании школы придется сдавать экзамены (ЕГЭ), поступать в учебное заведение, выбирать профессию</i></p> <p><i>Поступить учиться, иметь свой дом</i></p> <p><i>Предстоящие экзамены</i></p> <p><i>Проблем не испытываю</i></p> <p><i>Проблем нет</i></p> <p><i>Проблема с деньгами</i></p> <p><i>Проблемы с учебой</i></p> <p><i>Проблемы со здоровьем в семье. Я осознал, что совершил противоправное действие и раскаиваюсь</i></p> <p><i>Развод родителей</i></p> <p><i>Самоопределение (работа, учеба)</i></p>	<p><i>загруженность родителей на работе; отсутствие времени и желания общаться с детьми, проводить совместно досуг</i></p> <p><i>отсутствие должного контроля со стороны взрослых</i></p> <p><i>Отсутствие нравственности в родителях и детях</i></p> <p><i>Отсутствие уважения к старшим, неспособность сопереживать близким.</i></p> <p><i>Равнодушие</i></p> <p><i>Самая большая проблема у детей- наше несформировавшееся общество</i></p> <p><i>Свободный доступ к информации (излишний)</i></p> <p><i>Свободный доступ к наркотикам, токсическим веществам, сети Интернет, к запретным ТВ программам; непонимание подростков со стороны родителей; зависимость от чужого мнения, ведомость</i></p> <p><i>Слишком много увлечений вокруг, не могут выбрать одно</i></p> <p><i>У современных подростков, большая зависимость от Интернета</i></p> <p><i>Учеба и взаимоотношения со сверстниками и родными</i></p> <p><i>«Отцы и дети»</i></p> <p><i>1) Большой наплыв негативной информации (убийства, порнография, наркотики)</i></p> <p><i>2) Трудоустройство после окончания вузов</i></p> <p><i>1) Отсутствие взаимопонимания, конфликты с родителями; 2) Проблемы с учебой;</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p>поступить на приличную работу</p> <p>Значительных жизненных проблем у меня нет, самое главное – это поддержка близких</p> <p>Имею иногда проблемы с общением, я – ленивая</p> <p>Их нету</p> <p>Как таковых их нет</p> <p>Когда я за контрольную получил 2</p> <p>Лень</p> <p>Люди в наше время достаточно жестокие</p> <p>Люди не понимают другого человека (не сочувствуют, не понимают)</p> <p>Люди перестали верить друг в друга и потому человек уничтожает сам себя</p> <p>Мало денег на карманные расходы</p> <p>Мама болеет</p> <p>Мама меня воспитывает и растит сама</p> <p>Мама с нами не живет</p> <p>Меня воспитывает одна мама и ей тяжело со мной</p> <p>Меня не все понимают, особенно мои увлечения, стиль, характер, действия</p> <p>Меня не любят</p> <p>Меня не понимают</p> <p>Меня никто не понимает</p> <p>Мне не хватает денег</p> <p>Мне не хватает общения с молодыми людьми-парнями</p> <p>Мне тяжело дается учеба</p>	<p>Слабый характер</p> <p>Случаются неприятности с моей семьей: болезни, ссоры</p> <p>Таких проблем у меня нет</p> <p>У меня не было самых значительных проблем в жизни</p> <p>У меня не то поведение</p> <p>У меня нет близкого друга</p> <p>У меня нет проблем</p> <p>У меня нет сильной поддержки, нехватка близкого человека</p> <p>У меня пока нет друзей, которые помогут мне в решении моих детских проблем</p> <p>У меня проблемы в семье</p> <p>Учёба</p> <p>Хорошо учиться</p> <p>Хочу учиться на автомобиль</p> <p>Часто ругаюсь с друзьями</p> <p>Через год сдавать ЕГЭ</p> <p>Школу закончить</p> <p>Я – несовершеннолетняя</p> <p>Я к жизни не готов, никто не учит исправляться и решать проблемы</p> <p>Я не вижу перспектив в жизни</p> <p>Я не определился со своим будущим, я не знаю кем мне быть и что делать</p> <p>Я не уверен в себе</p> <p>Я несовершеннолетний и у меня нет перспектив</p> <p>Я никому не нужен</p> <p>Я одинока</p> <p>Я плохо себя вела</p> <p>Я плохо учусь</p>	<p>3) Отсутствие смысла жизни; 4) Проблемы со здоровьем</p> <p>Агрессия, жестокость, увеличение суицидальных проявлений из за отсутствия цензуры на вал поступающей информации</p> <p>Бездуховность. Ценности потребительского общества, навязываемые СМИ</p> <p>Безразличие</p> <p>Большая загруженность в школе</p> <p>В безинициативности!</p> <p>В доступности ко всему</p> <p>В невнимании к ним их родителей</p> <p>В отсутствии финансов у их родителей</p> <p>В системе воспитания</p> <p>В юношеском максимализме, уверенности в себе и в незнании меры ответственности за свои поступки</p> <p>Взаимоотношение в семье, отстранение родителей от воспитания детей</p> <p>Влияние СМИ на сознание ребенка, примеры красивой жизни в результате нечестного труда и средств, нажитых преступным путем</p> <p>Воспитание</p> <p>Воспитание их родителями.</p> <p>Влияние других людей</p> <p>Вседозволенность</p> <p>Главная проблема- это семья</p> <p>Доступность Интернета</p> <p>Занятость и организованность подростков</p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p><i>Мне тяжело учиться</i></p> <p><i>Мне тяжело учиться, а мама не понимает этого.</i></p> <p><i>Нет хороших, верных, порядочных друзей</i></p> <p><i>Мои родители не всегда меня понимают</i></p> <p><i>На данном этапе моей жизни меня не всегда понимают мои родные</i></p> <p><i>Не в чем</i></p> <p><i>Не знаю</i></p> <p><i>Не очень хорошая учеба, возможная нехватка денег, конфликты в семье</i></p> <p><i>Не получать 2-ки</i></p> <p><i>Не получить двойку в четверти</i></p> <p><i>Не получить двойку на уроке</i></p> <p><i>Не хочу отвечать</i></p> <p><i>Небольшие нарушения законов</i></p> <p><i>Неимение друзей и близких людей, отсутствие поддержки, заботы близких и родственников</i></p> <p><i>Необходимо хорошо учиться</i></p> <p><i>Нет</i></p> <p><i>Нет вариантов ответа</i></p> <p><i>Нет значительных проблем, все – решаемо</i></p> <p><i>Нет интереса, нет радости</i></p> <p><i>Нет проблем</i></p> <p><i>Нет таких</i></p> <p><i>Нет такого</i></p> <p><i>Нет, не решаемых проблем</i></p> <p><i>Нехватка денег, безработица, потеря близкого человека, предательство</i></p>	<p><i>Я редко нахожу общий язык со взрослыми</i></p> <p><i>Я редко общаюсь с родителями</i></p> <p><i>Я родился в России</i></p> <p><i>Я состою на учете, неприятно сознавать, пережила этот поступок, переживаю за предстоящее ЕГЭ</i></p> <p><i>Я хочу для себя хорошего будущего, но не знаю как к нему стремиться</i></p> <p><i>Я хочу служить в армии, но возможно, не позволит состояние здоровья</i></p> <p><i>Я состою на учете</i></p>	<p><i>Затрудняюсь ответить</i></p> <p><i>Затрудняюсь ответить на данный вопрос</i></p> <p><i>Интернет – сети</i></p> <p><i>К сожалению современные дети очень меркантильные. У родителей нет время на достаточное воспитание своих детей, т к они заняты своей карьерой на воспитание и контроль отводится мало сил и времени</i></p> <p><i>Каждый ребенок- подросток индивидуален и потому каждый случай надо рассматривать отдельно</i></p> <p><i>Много ТВ передачи смотрят, Интернет</i></p> <p><i>Наиболее острыми проблемами современных детей и подростков являются безнадзорность, беспризорность и как следствие употребление алкоголя, наркотиков, ведение беспорядочной половой жизни</i></p> <p><i>Необходимо ужесточить наказание за совершение средней тяжести и тяжких преступлений для несовершеннолетних. Пропаганда здорового образа жизни и цензура на ТВ</i></p> <p><i>Непонимание со стороны родителей. И понимание детьми того, что все решают деньги</i></p> <p><i>Нет истинного патриотизма; Нет истинных авторитетных личностей; Огромный информационный поток с развратом, насилием, соблазном</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p><i>Нехватка денег. Пьянство людей</i></p> <p><i>Ни в чем</i></p> <p><i>Ни в чем они не заключаются</i></p> <p><i>Никуда без денег не суйся</i></p> <p><i>Ничего</i></p> <p><i>Определить свою будущую профессию</i></p> <p><i>Отношения в семье</i></p> <p><i>Отсутствие друзей, потеря близких, трудности в общении с людьми, непонимание, одиночество, смерть (человека, живого существа)</i></p> <p><i>Отсутствие материального дохода, конфликты в семье</i></p> <p><i>Очень сложно учиться, находить общий язык с одноклассниками, с учителями, родителями</i></p> <p><i>Пока жизненных проблем нет</i></p> <p><i>Потеря близкого человека</i></p> <p><i>Потеря здоровья</i></p> <p><i>Потеря здоровья, потеря должности, которая для меня очень важна и интересна</i></p> <p><i>Потеря здоровья. Препятствия в учебе</i></p> <p><i>Потеря родных, здоровья, успеха в учебе</i></p> <p><i>Родители меня не понимают</i></p> <p><i>Родители никогда не хотят видеть моих проблем</i></p> <p><i>Родители расстались</i></p> <p><i>Родители ссорятся</i></p> <p><i>С такими проблемами не сталкиваюсь</i></p>		<p><i>Нехватка времени у родителей на общение с детьми; не очень тесный контакт ребенка с учителями; не качественное образование; многое разрешенно из того, что надо бы запретить (алкоголь, сигареты, ночные клубы, свободный Интернет); равнодушие</i></p> <p><i>Нехватка интересных занятий. Надо занимать подростков по интересам</i></p> <p><i>Нравственность, физическое и психологическое здоровье</i></p> <p><i>Общество слишком сильно разделено на богатых и бедных</i></p> <p><i>Огромное количество информации (без фильтров); Коррупция в службах высших краевых заведениях</i></p> <p><i>Одиночество, навязывание стереотипов, которые дети ненавидят; непонимание со стороны взрослых</i></p> <p><i>Они не нужны своим родителям</i></p> <p><i>Отсутствие внимания со стороны родителей. Ребенок учится тому, что видит у себя в доме. Нужна более продуманная политика в отношении родителей</i></p> <p><i>Отсутствие воспитания, контроля</i></p> <p><i>Отсутствие идеалов, равнодушие (нравственные проблемы). Разделение общества на богатых и бедных. Пренебрежительное отношение богатых детей</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p><i>Своими действиями я могу кому-то навредить, обидеть или помешать</i></p> <p><i>Скоро нужно будет устроиться на работу</i></p> <p><i>Ссора с близкими</i></p> <p><i>Таких нет</i></p> <p><i>Трудно разговаривать с людьми</i></p> <p><i>Тяжело учиться</i></p> <p><i>У меня нет таких проблем, ибо все поддается решению, всё (ну, многое)..., можно исправить, наверное,</i></p> <p><i>У меня в жизни не было сложных проблем</i></p> <p><i>У меня их нет</i></p> <p><i>У меня мало друзей</i></p> <p><i>У меня могут быть проблемы с учебной, я не смогу поступить в привычный вуз. Так же если испортятся отношения с родителями и друзьями</i></p> <p><i>У меня нет жизненных проблем, сложностей и препятствий, разве что одно – удачно сдать ЕГЭ</i></p> <p><i>У меня нет жизненных проблем. Все хорошо!</i></p> <p><i>У меня нет значительных жизненных проблем :)</i></p> <p><i>У меня нет парня</i></p> <p><i>У меня нет проблем</i></p> <p><i>У меня нет таких уж жизненных проблем</i></p> <p><i>У меня почти нет проблем</i></p> <p><i>У меня проблем нет</i></p> <p><i>У меня проблема в предмете по Русскому</i></p>		<p><i>к бедным. Проблема трудоустройства молодежи</i></p> <p><i>Отсутствие образа положительного героя, на которого следует равняться.</i></p> <p><i>Отсутствие «положительной» идеологии в стране</i></p> <p><i>Отсутствие полноценных семей</i></p> <p><i>Очень многое себе позволяют</i></p> <p><i>Перегрузка ненужной информацией, неумение преодолеть стресс, Неумение ценить то, что им дают</i></p> <p><i>Проблема в формализованной политике государства</i></p> <p><i>С наступлением века техники стираются ценности: из-за быстротечности времени и нагрузки на работе, детям мало уделяется времени</i></p> <p><i>Семейные проблемы (кризисные ситуации, состояния в семье, созависимость, конфликты в семьях депрессии, низкая нравственность, низкая культура, игромания, невротические расстройства, алкоголизм, отсутствие желания учиться, отсутствие мотивации к обучению, отсутствие национальной идеи</i></p> <p><i>Слишком доступен Интернет, где скопление одного негатива; дети потеряли нормальное общение, живут виртуальной жизнью. Многие проблемы связаны с социальной сетью – там есть информация где можно найти и как наркотики приготовить; о сексе и раз-</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p><i>У меня проблемы в семье</i></p> <p><i>Учеба единственная проблема</i></p> <p><i>Финансовые проблемы и т.д.</i></p> <p><i>Хочется нормально одетая</i></p> <p><i>Часто предают те люди, которым веришь и от которых этого не ждёшь</i></p> <p><i>Что правильно выбрать профессию</i></p> <p><i>Что я буду делать после 9 часов</i></p> <p><i>Чтоб в семье все было хорошо</i></p> <p><i>Чтобы найти по-настоящему искреннюю бескорыстную любовь Определиться с будущей карьерой</i></p> <p><i>Чтобы не получить «2» на уроке</i></p> <p><i>Я-лентяй, но работаю над этим. Заставляю себя что-то делать даже когда не хочется</i></p> <p><i>Я -полная</i></p> <p><i>Я стеснительный человек</i></p> <p><i>Я боюсь не поступить</i></p> <p><i>Я боюсь не сдать ЕГЭ</i></p> <p><i>Я еще не совершеннолетний</i></p> <p><i>Я еще слишком молода</i></p> <p><i>Я живу не с родителями</i></p> <p><i>Я иногда (очень редко) могу потерять близких мне людей</i></p> <p><i>Я нарушаю дисциплину так как мне скучно на уроке</i></p> <p><i>Я не всегда сдержан</i></p> <p><i>Я не всегда стараюсь в учебе</i></p> <p><i>Я не достигаю свои цели</i></p> <p><i>Я не знаю</i></p>		<p><i>врате и многое к чему дети не должны иметь доступ</i></p> <p><i>Слишком много свободного времени, нехватка внимания со стороны родителей и учителей</i></p> <p><i>Современные дети и подростки стали очень жестокими к окружающему их миру, Так же они теряют чувство реальности так как много времени проводят за компьютером и в социальных сетях</i></p> <p><i>Усложнение требований к ним</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки	Эксперты
<p><i>Я не знаю какой вуз выбрать</i></p> <p><i>Я не знаю какую выбрать профессию</i></p> <p><i>Я не знаю куда поступать</i></p> <p><i>Я не красивая</i></p> <p><i>Я не люблю работать</i></p> <p><i>Я не люблю учиться</i></p> <p><i>Я не могу выйти из тяжелой ситуации</i></p> <p><i>Я не могу понять своих сверстников</i></p> <p><i>Я не могу себе позволить того, что хочется</i></p> <p><i>Я не хочу отвечать на этот вопрос</i></p> <p><i>Я не хочу учиться, а надо</i></p> <p><i>Я неуверен в себе</i></p> <p><i>Я обеспечен, и все легко достигается и поэтому материнская часть заработка не является проблемой.</i></p> <p><i>Я считаю это препятствием</i></p> <p><i>Я отказываюсь отвечать на этот вопрос</i></p> <p><i>Я плохо учусь</i></p> <p><i>Я пока несовершеннолетняя</i></p> <p><i>Я с ними справляюсь</i></p> <p><i>Язык мой – враг мой!</i></p>		

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.
САМЫЕ ХОРОШИЕ, ПОЗИТИВНЫЕ И РАДОСТНЫЕ
СОБЫТИЯ ДЛЯ МЕНЯ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ В ТОМ, ЧТО...

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>В колледже «Посвящение в студенты», поступление в медицинский колледж, семейные праздники</i></p> <p><i>Весело отдохнуть с родными и близкими людьми</i></p> <p><i>Во время общения с друзьями</i></p> <p><i>Время, проведенное с родителями и друзьями</i></p> <p><i>Времяпровождение с близкими мне людьми</i></p> <p><i>Все, что связано с моей семьей</i></p> <p><i>Встреча с друзьями</i></p> <p><i>Встречи с друзьями, общение с близкими людьми, посещение мероприятий, занятия спортом, поездки на соревнования</i></p> <p><i>Вся моя жизнь- это радость и позитивные события</i></p> <p><i>Выходные и соревнования</i></p> <p><i>День Рождения</i></p> <p><i>День Рождения моих близких: мамы, брата, бабушки; общение с друзьями</i></p> <p><i>День Рождения, закончить школу, пройти игру</i></p> <p><i>День Рождения, Каникулы</i></p> <p><i>День Рождения, Свадьбы</i></p> <p><i>Дни, которые я провожу с дорогими мне людьми</i></p> <p><i>Друзья</i></p> <p><i>Друзья, семья, школа</i></p> <p><i>Занятия в ДШИ</i></p> <p><i>Здоровье моих близких</i></p> <p><i>Каникулы</i></p>	<p><i>Время, которое я провожу со своими друзьями и близкими</i></p> <p><i>Время, проведенное с близкими (друзьям)</i></p> <p><i>Вся моя жизнь</i></p> <p><i>Выходные и соревнования</i></p> <p><i>День рождения</i></p> <p><i>День Рождения</i></p> <p><i>День рождения, подарки</i></p> <p><i>Друзья</i></p> <p><i>Каникулы</i></p> <p><i>Когда вокруг меня нет проблем</i></p> <p><i>Когда есть семья и здоровье</i></p> <p><i>Когда меня понимают и поддерживают родные и друзья</i></p> <p><i>Концерт рок-групп в Су-27</i></p> <p><i>Моя семья и принимать участие в мероприятиях, помогать в их организации, путешествовать</i></p> <p><i>Моя семья, друзья и девушка</i></p> <p><i>Общение с друзьями</i></p> <p><i>Они происходят очень часто. Это праздники или просто хороший день</i></p> <p><i>Отдых с семьей</i></p> <p><i>Подарки</i></p> <p><i>Получать хорошие оценки</i></p> <p><i>Проводить свое свободное время с одноклассниками</i></p> <p><i>Путешествия и походы</i></p> <p><i>Рождение брата</i></p> <p><i>Семья и друзья</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки
<p>Когда в моей семье все в порядке</p> <p>Когда все родители, родственники и друзья живы и здоровы</p> <p>Когда мне подарили планшет и велосипед</p> <p>Когда мои родные и близкие счастливы</p> <p>Когда мы всей семьей собираемся вместе где-нибудь и просто проводим время весело</p> <p>Когда родители счастливы и сдать ЕГЭ на высший бал</p> <p>Когда я вижу, что нужен кому-нибудь и доставляю радость</p> <p>Когда я с друзьями</p> <p>Конец учебного года и День рождения</p> <p>Концерт танц-студии «Улет»</p> <p>Кто-то чего-то добился. Кто-то пошел на повышение</p> <p>Мир и покой в доме. Когда все здоровы</p> <p>Мой День Рождения!</p> <p>Мои одноклассники и друзья</p> <p>Моменты общения с моими друзьями!</p> <p>Моменты, ради которых хочется жить и что то делать</p> <p>Моя семья, встреча с моими друзьями</p> <p>Находиться рядом с людьми, которые мне дороги. И чувствовать их поддержку, тепло и любовь, и отдавать им те же самые чувства</p> <p>Находиться рядом с моей семьей, родными и любимыми</p> <p>Не хочу отвечать</p> <p>Новый год, День Рождения, мой планшет, встреча с друзьями. Когда приезжают родственники</p> <p>Общение с близкими, отдых с друзьями</p> <p>Общение с друзьями, победы в компьютерных играх</p> <p>Общение с друзьями</p> <p>Общение с друзьями по интересам. сейчас летниши каникулы- это тоже радость.</p>	<p>Что закончил школу</p> <p>Экскурсия по Золотому кольцу России</p> <p>Это когда нет проблем</p> <p>1) Рождение племянника и все, что с ним связано; 2) День рождения моих близких людей</p> <p>Возможность отдыха на реке, досуга с друзьями</p> <p>Время проведенное с близкими</p> <p>Время проведенное с семьей и друзьями</p> <p>Встреча с родными</p> <p>Встречи с моими друзьями</p> <p>Выпускной 9 класса, туристический поход с одноклассниками</p> <p>Выпускной в 9 классе</p> <p>Выходной с мамой</p> <p>Гулять</p> <p>День моего Рождения, подарки</p> <p>День рождения</p> <p>День Рождения</p> <p>День Рождения, когда мама дома</p> <p>Детство</p> <p>Дни Рождения, поездки с семьей, все праздники</p> <p>Дни Рождения, праздники</p> <p>Друзья</p> <p>Каникулы</p> <p>Когда купили мопед</p> <p>Когда люди, которые меня окружают, счастливы сами по себе</p> <p>Когда мы живем дружно и не ссоримся</p> <p>Когда мы с друзьями ходим вместе гулять, отдыхаем, веселимся</p> <p>Когда родилась моя любимая сестренка</p> <p>Когда я иду гулять</p> <p>Когда я провожу время с близкими и родными и на людях, перехожу на новый этап развития</p>

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>У меня есть подруга, с которой могу поделиться новостями</i></p> <p><i>Общение с друзьями, родственниками, одноклассниками</i></p> <p><i>Общение с семьёй, родителями</i></p> <p><i>Общение, путешествия с семьей и выезды с родными на отдых</i></p> <p><i>Окончания 9 класса, туристические походы, поездка на море, рыбалка с отцом и друзьями</i></p> <p><i>Отдых всей семьёй</i></p> <p><i>Победы на конкурсах и когда дома все хорошо</i></p> <p><i>Поездка на море</i></p> <p><i>Поездка на море, в горы, поехать на море, пойти в кино, в аквапарк</i></p> <p><i>Поездка с родителями на море</i></p> <p><i>Поездки с родителями в путешествия</i></p> <p><i>Поездки с родителями на море и в горы, поездки с классом в конотетр</i></p> <p><i>Поступление в колледж</i></p> <p><i>Походы или поездки семьёй или классом.</i></p> <p><i>Приобретение чего-нибудь нового, играющего значительную роль в моей жизни.</i></p> <p><i>Праздники в кругу семьи</i></p> <p><i>Походы с родными в горы. Поездки на соревнования</i></p> <p><i>Праздники, встреча родных</i></p> <p><i>Праздники, встречи</i></p> <p><i>Праздники, Дни рождения родных</i></p> <p><i>Праздники, когда в доме полно друзей, гостей, родственников</i></p> <p><i>Праздники, мои друзья</i></p> <p><i>Праздники, проходившие в кругу своей семьи</i></p> <p><i>Праздники. Мои друзья, родители, знакомые- общение</i></p> <p><i>Проводить время с близкими людьми</i></p> <p><i>Рождение брата</i></p> <p><i>Рождение своей любимой племянницы</i></p>	<p><i>Летние каникулы</i></p> <p><i>Летнии каникулы</i></p> <p><i>Мне купили машину</i></p> <p><i>Мое время, проведенное с друзьями</i></p> <p><i>Мой брат</i></p> <p><i>Мои друзья</i></p> <p><i>Мои успехи, победы и достижения</i></p> <p><i>Моя семья, праздники</i></p> <p><i>Нашел новую девушку</i></p> <p><i>Общение с друзьями</i></p> <p><i>Общение с родителями</i></p> <p><i>Окончание школы</i></p> <p><i>Окружающие люди</i></p> <p><i>Отдых</i></p> <p><i>Отдых и путешествия, поездка в горы с родителями</i></p> <p><i>Отдых, спорт</i></p> <p><i>Отдыхать</i></p> <p><i>Первая любовь</i></p> <p><i>Победа в спорте на краевых соревнованиях по футболу</i></p> <p><i>Победы в спорте</i></p> <p><i>Поездки в различные места нашего края</i></p> <p><i>Поездки с родителями или друзьями на отдых</i></p> <p><i>Поездки, походы</i></p> <p><i>Поимание друзей и родителей</i></p> <p><i>Получение аттестата</i></p> <p><i>Получение аттестата, закончил школу</i></p> <p><i>Получение пятерок в школе, многих грамот на спортивных соревнованиях, особенно «почетная грамота», а так же грамота «Лучший игрок отраденского района по стритболу и очень радостно мне было, когда я узнал о рождении племянницы</i></p> <p><i>Праздники дома</i></p> <p><i>праздники, выходные</i></p> <p><i>Предстоящий выезд на море с семьей</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки
<p>Свадьба моего родного брата</p> <p>Сдача экзаменов</p> <p>Семейные праздники</p> <p>Семейные праздники, «Посвящение в студенты»</p> <p>Семейные праздники, встречи с друзьями, подготовка к мероприятиям</p> <p>Семейные праздники, встречи с друзьями.</p> <p>Семейные праздники, городские праздники</p> <p>Семейные праздники, отдых на море</p> <p>Семейные праздники: День рождения, Новый год и т.д.</p> <p>Спортивные победы</p> <p>Спортивные соревнования</p> <p>То, что в семье все здоровы</p> <p>У меня хорошая семья и друзья</p> <p>Хорошее начало для продолжения пути в своей жизни</p> <p>Хорошие отметки в школе</p> <p>Часто езжу на соревнования</p> <p>Это когда мои родители, друзья и близкие живы и здоровы</p> <p>Это празднования в кругу семьи и игра в футбол</p> <p>Я здоров и мои родные здоровы ;).....</p> <p>Бабушка и дедушка</p> <p>Благополучие в моей семье</p> <p>Воспоминания из детства</p> <p>Время проведенное с друзьями на отдыхе, на мероприятиях концертах</p> <p>Время, проведенное с друзьями и родителями</p> <p>Времяпровождение с семьей, друзьями. Путешествие по интересным местам России, зарубежные гастроли с ансамблем «Ритмы планеты»</p> <p>Все</p>	<p>Проведение времени с любимым человеком</p> <p>Проведенное время с моей семьей</p> <p>Происходят, когда нахожусь с семьей, с друзьями</p> <p>Происходят, когда я нахожусь с друзьями</p> <p>Рождение брата, нахождение своей второй половины</p> <p>Рождение сестры, брата в моей семье</p> <p>Самым радостным событием считаю покупку спортивного велосипеда, поступление в колледж</p> <p>Сдал ГИА</p> <p>Семейные праздники</p> <p>Семейный отдых</p> <p>Семья</p> <p>Семья, друзья</p> <p>События связанные с личными достижениями</p> <p>События связанные с моими друзьями</p> <p>Совершение каких-либо покупок</p> <p>Спорт</p> <p>Встречи с друзьями, гуляния</p> <p>Съездить на море</p> <p>Успешное окончание 9 класса, поступление в учебное заведение по моему увлечению техникой</p> <p>Хожу с родителями на море</p> <p>Хорошие отметки в школе</p> <p>Хорошо школу закончить</p> <p>Что у меня заменилась семья, хорошо сдал экзамены</p> <p>Я выпустил песни свои</p>

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>Все события связаны с моей семьёй, школой, спортом</i></p> <p><i>Все хорошо!</i></p> <p><i>Все что связано с друзьями, родителями, одноклассниками</i></p> <p><i>Встречи с друзьями</i></p> <p><i>Встречи с друзьями, праздники</i></p> <p><i>Встречи с неблизкими друзьями, дальними родственниками, различные поездки, путешествия</i></p> <p><i>Выпускной</i></p> <p><i>Выпускной бал</i></p> <p><i>Гулянки с друзьями</i></p> <p><i>Девушка</i></p> <p><i>День рождения</i></p> <p><i>День Рождения</i></p> <p><i>Детство</i></p> <p><i>Диета</i></p> <p><i>Дискотека, которую веду я</i></p> <p><i>Дружба со сверстниками</i></p> <p><i>Друзья</i></p> <p><i>Друзья, семья, получение зарплаты</i></p> <p><i>Друзья, школа</i></p> <p><i>Ездить на природу, моря</i></p> <p><i>Ездить на соревнования</i></p> <p><i>Ездить на соревнования в разные места</i></p> <p><i>Ездить на соревнования, отмечать праздники в кругу семьи. Видеть как родители добрые и когда у них все хорошо. В общем, много радостных событий было, но я не помню их</i></p> <p><i>Еще год в школе</i></p> <p><i>Жизнь</i></p> <p><i>Занимаюсь спортом</i></p> <p><i>Играю на флейте</i></p> <p><i>Их много</i></p> <p><i>Их множество</i></p> <p><i>Какие-либо походы, поездки, концерты и др.</i></p>	

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>Каникулы</i></p> <p><i>Книги</i></p> <p><i>Когда мои родители, друзья, учителя довольны мною, моими успехами</i></p> <p><i>Когда мои сверстники меня принимают в свою компанию</i></p> <p><i>Когда побеждаю на соревнованиях</i></p> <p><i>Когда рядом мама- мой духовный наставник в трудное для меня время. Все остальное время я на свою жизнь не жалею</i></p> <p><i>Когда рядом находятся моя семья или па-рень</i></p> <p><i>Когда я съездил с родителями в Москву. Это и было радостное событие</i></p> <p><i>Моё время, которое я провожу с родственниками и друзьями</i></p> <p><i>Мой день Рождения</i></p> <p><i>Мои друзья, которые не дают меня мучить</i></p> <p><i>Моя девушка</i></p> <p><i>Моя семья</i></p> <p><i>Нет</i></p> <p><i>Новый Год, День Рождения</i></p> <p><i>Общение с близкими людьми</i></p> <p><i>Общение со сверстниками, участие в спортивных соревнованиях, достижение определенной цели</i></p> <p><i>Окончание школы</i></p> <p><i>Отдых в лагере и путешествия по новым местам</i></p> <p><i>Отношения с моими родными</i></p> <p><i>Отпуск, выходные, выезды на природу, активный отдых</i></p> <p><i>Победы в спорте и учебе</i></p> <p><i>Поездка в гости до бабушки в деревню</i></p> <p><i>Поездка в неизвестное место (там где я еще не была).</i></p> <p><i>Поездка в Турцию</i></p> <p><i>Поездка в цирк с классом</i></p>	

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>Поездка за границу со всей семьёй</i></p> <p><i>Поездка с родителями на море</i></p> <p><i>Поездки на море с родными, а так же праздники, которые мы отмечаем всей семьёй</i></p> <p><i>Познание нового</i></p> <p><i>Получение хорошего аттестата</i></p> <p><i>Появление на свет моих племянников, свадьба моего брата, получение аттестата; приезд к нам в гости летом всех родных и близких; общение с лучшими друзьями; первая поездка в зарубежные страны; возвращение с работы оттуда, возможность пожить в одиночестве, самостоятельно планируя свое время; самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность</i></p> <p><i>Праздники</i></p> <p><i>Праздники в кругу семьи; Удачный поход с друзьями на какое -либо мероприятие, выигранный конкурс (чаще всего, художественный)</i></p> <p><i>Праздники в семье</i></p> <p><i>Праздники, друзья</i></p> <p><i>Праздники, путешествовать с друзьями</i></p> <p><i>Праздники</i></p> <p><i>Проводить время с семьёй, прогулки и поездки с друзьями, лишь они приносят мне позитивные эмоции в жизни</i></p> <p><i>Путешествия</i></p> <p><i>Путешествия, поездки</i></p> <p><i>Различные, веселые мероприятия</i></p> <p><i>Рождение брата</i></p> <p><i>Рождение брата (двоюродного)</i></p> <p><i>Рождение брата. Заведение кота. Встреча любимой</i></p> <p><i>Рождение моей сестры. День Рождение, 8 Марта и Новый год</i></p> <p><i>Рождение сестры, первый класс самые хорошие и запоминающиеся момен-</i></p>	

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>ты в моей жизни (связанные с семьей, друзьями и конечно же со школой, где прошли и проходят все лучшие моменты в моей жизни)</i></p> <p><i>Санаторий. Школа. Друзья. Девушка.</i></p> <p><i>Дискотеки</i></p> <p><i>Семейные праздники</i></p> <p><i>Семья</i></p> <p><i>Семья, друзья</i></p> <p><i>Семья, родители, друзья</i></p> <p><i>События с моей семьей и друзьями</i></p> <p><i>События, которые мне нравятся и которые могут больше не повториться</i></p> <p><i>Совместные поездки с семьей или же с друзьями</i></p> <p><i>Спонтанные и незапланированные случаи в жизни!</i></p> <p><i>Спортзал</i></p> <p><i>То что у меня замечательные мама и бабушка, которых я очень люблю</i></p> <p><i>Турпоход</i></p> <p><i>Тусовка с друзьями</i></p> <p><i>Увидеть родных мне людей, которых я не видела очень давно</i></p> <p><i>Участие в танцевальном кружке, поездки на фестивали, победы, общение с друзьями</i></p> <p><i>Участие и победа в конкурсах, участие в турпоходе</i></p> <p><i>Учиться хорошо, добиваться успехов в спорте; любовь и доверие родителей</i></p> <p><i>Учиться хорошо, любовь моих родителей, доверие ко мне</i></p> <p><i>Хорошие отношения с родными и близкими</i></p> <p><i>Хорошие отношения с семьей друзьями, учителями</i></p> <p><i>Хорошие результаты ЕГЭ</i></p> <p><i>Чаще всего они проходят с моими родителями, родственниками, знакомыми и друзьями</i></p>	

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>Чтоб мои мечты стали реальностью</i></p> <p><i>Школа</i></p> <p><i>Школа и друзья</i></p> <p><i>Школа, санаторий, школьные дискотеки.</i></p> <p><i>Походы с классом и родителями</i></p> <p><i>Школьные праздники</i></p> <p><i>Это мои друзья, окончание школы, поступление в колледж</i></p> <p><i>Я не хочу отвечать на этот вопрос</i></p> <p><i>Я отказываюсь отвечать на этот вопрос</i></p> <p><i>Я рад, что у меня есть семья, которая меня любит</i></p> <p><i>Total</i></p>	

**ПРИЛОЖЕНИЕ 4.
В ЖИЗНИ МНЕ БОЛЬШЕ ВСЕГО ХОТЕЛОСЬ БЫ...**

Обычные подростки	Трудные подростки
<i>Быть счастливой! И сделать мир вокруг себя таким же счастливым</i>	<i>Байк</i>
<i>Быть счастливой, здоровой, иметь свою семью</i>	<i>Встретить любовь</i>
<i>Быть счастливым</i>	<i>Гулять</i>
<i>Быть счастливым, иметь семью и друзей, хорошую работу</i>	<i>Добиться успехов в учебе, найти «свое место под солнцем». Выучиться на хорошую специальность, создать семью и помогать родителям во всем</i>
<i>Делать, что хочу</i>	<i>Добиться хорошего отношения от людей. Работы и семьи (полноценной)</i>
<i>Добиться любимой и высокооплачиваемой работы, стать любящей женой и заботливой матерью</i>	<i>Жениться, иметь семью, детей, внуков, хорошую специальность и работу</i>
<i>Добиться своих целей- прожить не бессмысленную жизнь</i>	<i>Завести собаку, потому что родители мне не разрешают</i>
<i>Добиться успеха в учебе и в работе! В обеспеченности семьи</i>	<i>Иметь нормальную семью и большой достаток</i>
<i>Добиться успеха и признания со стороны ровесников, получить высшее образование и работу. Достигнуть карьерных успехов; иметь крепкую и дружную семью, где могли бы жить разные поколения, увидеть мир, стать независимой</i>	<i>Иметь хорошую семью, добиться успеха</i>
<i>Добиться успеха и чтоб мои родители гордились мной</i>	<i>Исправиться, встретить любовь и забыть всё</i>
<i>Добиться успехов в работе и личной жизни</i>	<i>Купить машину</i>
<i>Достигнуть того, что я хочу и видеть здоровыми свою семью и близких мне людей</i>	<i>Найти миллиона 2 долларов</i>
<i>Достичь высоких успехов</i>	<i>Обеспечить своих детей и семью</i>
<i>Достичь своей цели и стать не просто человеком, а личностью в этой жизни</i>	<i>Поехать за границу на лето</i>
<i>Достичь успехов в карьере. Создать счастливую жизнь.</i>	<i>Построить карьеру и найти любовь</i>
<i>Жить в мире и согласии с другими людьми</i>	<i>Прыгнуть с парашюта</i>
<i>Жить в своей квартире отдельно</i>	<i>Собаку</i>
<i>Завести хорошую семью</i>	<i>Стать знаменитым, успехов в семье</i>
	<i>Уметь летать</i>
	<i>Учителя географии</i>
	<i>Хорошо закончить школу, встретить постоянную любовь, устроиться на интересную и высокооплачиваемую работу, завести семью и двух детей, завести собаку породы доберман</i>

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>Закончить «Ейский медицинский колледж», получить диплом и устроить свою жизнь в достатке</i></p> <p><i>Закончить колледж и найти приличную работы</i></p> <p><i>Закончить школу и продолжить профессию. Сдать сессию</i></p> <p><i>Изменить мир</i></p> <p><i>Иметь всё, что захочется; быть успешным человеком и иметь своё дело, в будущем создать свою семью</i></p> <p><i>Иметь машину</i></p> <p><i>Иметь порядочную семью в будущем</i></p> <p><i>Иметь работу, которая будет приносить хороший доход, завести семью</i></p> <p><i>Крепкую семью, высокооплачиваемую работу</i></p> <p><i>Любить и быть любимой</i></p> <p><i>Любящего мужа и отличную семью</i></p> <p><i>Много денег</i></p> <p><i>Много денег заработать</i></p> <p><i>Много денег, семью и верных друзей</i></p> <p><i>Мой дед умер много лет назад, но если вы откроете мою мозговую коробку, то увидите четкий духовный след, который он мне оставил. Он говорил «Лени не существует. Есть только не «хочу». Живи так жадно, как-будто умрешь через 10 секунд. Меньше спи, ведь каждая минута с закрытыми глазами-это потеря 60 минут света. Просто будь собой». Именно этому напутствию мне бы и хотелось бы следовать всю жизнь.</i></p> <p><i>Муж</i></p> <p><i>Найти настоящую любовь, завести семью, быть счастливым</i></p> <p><i>Найти свою вторую половинку, получить образование, профессию и работу</i></p> <p><i>Поехать в Италию</i></p> <p><i>Поехать на чемпионат мира по греко- римской борьбе</i></p>	<p><i>Хорошую семью и работу</i></p> <p><i>Чтоб цены на бензин упали</i></p> <p><i>Чтобы все было хорошо</i></p> <p><i>Автомобиль</i></p> <p><i>Больше денег</i></p> <p><i>Большой дом</i></p> <p><i>Братишка, который скоро у меня будет</i></p> <p><i>Быть нужным</i></p> <p><i>Быть обеспеченным</i></p> <p><i>Быть успешным и счастливым</i></p> <p><i>Вернуться в прошлое (лет на 10-ть)</i></p> <p><i>Верных Друзей, Любви, Счастья, Удачи и Семейного Благополучия</i></p> <p><i>Все хорошо</i></p> <p><i>Встретить любимого человека, устроиться на хорошую работу</i></p> <p><i>Встретить любовь</i></p> <p><i>Высокооплачиваемую работу</i></p> <p><i>Денег</i></p> <p><i>Добиться всего о чем я мечтаю</i></p> <p><i>Добиться всего того, что я задумала. Добиться своей цели</i></p> <p><i>Добиться успеха жизни, купить машину</i></p> <p><i>Достичь успешную карьеру, зарабатывать больше денег для того, чтоб обеспечить свою семью и родных. Иметь свою счастливую семью</i></p> <p><i>За границу</i></p> <p><i>Закончить хорошо школу, хорошо работать</i></p> <p><i>Закончить школу на 4 и 5</i></p> <p><i>Здоровья мне и моим близким, счастья</i></p> <p><i>Иметь большую крепкую семью и много друзей</i></p> <p><i>Иметь высокооплачиваемую работу, хорошую семью</i></p> <p><i>Иметь много денег</i></p> <p><i>Иметь много денег, работу, друзей</i></p> <p><i>Иметь семью</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки
<i>Получить достойное образование, работать по профессии</i>	<i>Иметь семью, детей высокооплачиваемую работу</i>
<i>Получить образование, создать семью счастливую</i>	<i>Карьеру</i>
<i>Получить хорошее образование, «стать» на ноги, построить свой дом и завести большую собаку</i>	<i>Купить машину и покататься Любви и понимания Любви и семьи</i>
<i>Получить хорошее образование, добиться успехов в карьере, создать крепкую семью</i>	<i>Машины Машины и права. Высшее образование</i>
<i>Получить хорошее образование, работу, выучить английский язык, уехать за границу, создать семью</i>	<i>Миник Много денег Много денег и хорошую работу</i>
<i>Получить хороший диплом</i>	<i>Мопед</i>
<i>Получить хорошую высокооплачиваемую работу, иметь заботливого мужа и воспитанных детей; жить в большом доме вместе с родителями и путешествовать</i>	<i>Найти высокооплачиваемую работу Найти нормальную работу Найти смысл моей жизни</i>
<i>Понимания</i>	<i>Найти хорошую работу</i>
<i>Построить карьеру, стать успешным человеком, создать семью</i>	<i>не знаю еще, надо подумать Окончить школу и найти высокооплачиваемую работу</i>
<i>Построить хорошую карьеру на высокооплачиваемой работе, завести семью, много путешествовать и чтоб близкие были здоровы и счастливы</i>	<i>Повзрелеть, создать семью, купить машину Пока не знаю</i>
<i>Путешествовать по Европейским странам Путешествовать, жить за границей, и чтоб убрали ограничения на сайты (Например, LinguaLeo ограничения на видеокурсы), больше фонтанов</i>	<i>Получить квартиру и устроить на хорошую работу Получить права на машину. Построить свой дом</i>
<i>Реализовать себя и получить (или отловить) у жизни всё!</i>	<i>Получить хорошее образование Получить хорошую профессию</i>
<i>Сдать ЕГЭ</i>	<i>Попасть в сборную России по футболу</i>
<i>Сделать что-нибудь полезное для своего города</i>	<i>Поскорей закончить школу Поступить в ПТУ, дальше уже все как пойдет</i>
<i>Семью и работу высокооплачиваемую</i>	<i>Проводить больше времени с друзьями</i>
<i>Семью, здоровья, хорошую работу, и жить в достатке, ни в чем себе не отказывая</i>	<i>Путешествовать Работу и семью</i>
<i>Семья, здоровья близким, карьеру, детей и любящую семью</i>	<i>Разбогатеть Самореализоваться</i>
<i>Создать семью, получить высшее образование, получить высокооплачиваемую работу</i>	

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>Создать семью, получить работу, о которой мечтаю, работать по профессии; Сделать что-либо важное для людей; Заняться проблемами общества (экологии и прочее)</i></p> <p><i>Стать амосостоятельным</i></p> <p><i>Стать достойным гражданином своей Родины</i></p> <p><i>Стать мастером спорта по гимнастике</i></p> <p><i>Стать президентом</i></p> <p><i>Стать программистом</i></p> <p><i>Стать священником (имамом)</i></p> <p><i>Стать успешной, заниматься любимым делом, чтобы родители были здоровы</i></p> <p><i>Стать успешным человеком, который может себя обеспечить всем, чем хочет</i></p> <p><i>Стать успешным человеком, получать много денег; семью и стать DJ</i></p> <p><i>Стать футболистом</i></p> <p><i>Стать хорошим человеком</i></p> <p><i>Стать чемпионом мира</i></p> <p><i>Удачно закончить учебу, устроиться на работу и выйти замуж</i></p> <p><i>Удачно устроиться</i></p> <p><i>Успешно закончить свой колледж, построить свою карьеру и иметь большую семью</i></p> <p><i>Хорошо закончить школу, получить хорошую работу</i></p> <p><i>Хорошую работу, счастливую семью, здоровых родных</i></p> <p><i>Хорошую семью</i></p> <p><i>Хорошую семью, обеспеченную работу, прыгнуть с парашютом</i></p> <p><i>Чего-то добиться</i></p> <p><i>Чтоб мама выздоровела</i></p> <p><i>Чтоб я больше никогда не дрался</i></p> <p><i>Чтобы войны закончились</i></p> <p><i>Чтобы все так и было хорошо</i></p> <p><i>Чтобы люди жили в мире</i></p>	<p><i>Свободы</i></p> <p><i>Сделать успешную карьеру, обеспечить себя и близких</i></p> <p><i>Семьи</i></p> <p><i>Семью</i></p> <p><i>Славы</i></p> <p><i>Сниматься в кино</i></p> <p><i>Собаку</i></p> <p><i>Состояться как личность</i></p> <p><i>Спать, играть, много денег</i></p> <p><i>Стать богатым</i></p> <p><i>Стать взрослым и помочь маме</i></p> <p><i>Стать обеспеченным</i></p> <p><i>Стать президентом</i></p> <p><i>Стать хорошим дизайнером, чтоб моя страница стала привлекательней</i></p> <p><i>Стать хорошим человеком, стать хорошим семьянином и оставить след в истории</i></p> <p><i>Счастливое будущее</i></p> <p><i>Уехать</i></p> <p><i>Успешно закончить школу и поступить в ВУЗ на экономиста</i></p> <p><i>Успешной работы</i></p> <p><i>Учиться, иметь деньги и семью</i></p> <p><i>Хорошую семью, детей</i></p> <p><i>Чтоб было меньше обязанностей, нормальное отношение со стороны знакомых</i></p> <p><i>Чтоб все всегда получалось как задуманно</i></p> <p><i>Чтоб мне всегда везло и все было хорошо</i></p> <p><i>Чтоб мои родные жили долго и счастливо</i></p> <p><i>Чтоб моя мама жила вечно</i></p> <p><i>Чтоб моя семья была здорова, больше ничего не надо</i></p> <p><i>Чтоб родные были здоровы и счастливы</i></p> <p><i>Чтоб я добился всего, чего хочу</i></p> <p><i>Чтобы бензин подешевел</i></p> <p><i>Чтобы люди не ввали</i></p>

Обычные подростки	Трудные подростки
<p>Чтобы мама вернулась</p> <p>Чтобы мечты исполнились</p> <p>Быть богатым, знаменитым и успешным</p> <p>Быть богатым, успешным и здоровым</p> <p>Быть всегда здоровой и счастливой</p> <p>Быть полезной своей стране, людям и близким</p> <p>Быть признанным всеми людьми</p> <p>Быть счастливой</p> <p>Быть счастливой, богатой</p> <p>Быть успешной, независимой</p> <p>Веселья</p> <p>Всего добиться</p> <p>Всего побольше</p> <p>Встретить настоящую любовь</p> <p>Выспаться</p> <p>День Сурка</p> <p>Добиться больших успехов</p> <p>Добиться карьеры</p> <p>Добиться успеха</p> <p>Добиться успеха в учебе и работе</p> <p>Добиться успеха и быть счастливой</p> <p>Добиться успехов в карьере и большую, счастливую семью</p> <p>Добиться успехов. Чтоб родители мною гордились, была крепкая и дружная семья</p> <p>Достичь тех целей, которые я поставил</p> <p>Душку</p> <p>Жить в другой стране</p> <p>Закончить колледж и получить диплом</p> <p>Закончить колледж и работать по специальности</p> <p>Закончить учреждение, найти хорошую работу, под мою профессию и чтоб жить вечно</p> <p>Заниматься любимым делом, приносящим мне доход</p>	<p>Чтобы мать и отец жили вместе</p> <p>Чтобы у всех все было хорошо и отменили ЕГЭ</p>

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>Заниматься тем, что мне нравится, а не учиться в школе</i></p> <p><i>Здоровья и счастья</i></p> <p><i>Здоровья родителям, найти хорошую работу, создать крепкую и дружную семью</i></p> <p><i>Иметь деньги</i></p> <p><i>Иметь детей и очень дружную семью</i></p> <p><i>Иметь любимую работу, крепкую семью, воспитывать и растить детей</i></p> <p><i>Иметь маму и папу</i></p> <p><i>Иметь свою любимую работу, семью и обеспечивать своих родителей</i></p> <p><i>Иметь свою мастерскую, обеспечить родителей частным домом</i></p> <p><i>Иметь стабильный доход, семью и детей</i></p> <p><i>Иметь успешную работу, чего добиться</i></p> <p><i>Исполнить свои мечты</i></p> <p><i>Карьеры и семьи</i></p> <p><i>Крепкой семьи, хорошей карьеры, чтоб все мои близкие были здоровы</i></p> <p><i>Крепкую и здоровую семью</i></p> <p><i>Купить машину, желательно приличную</i></p> <p><i>Любви</i></p> <p><i>Любить и путешествовать</i></p> <p><i>Машину</i></p> <p><i>Машину и квартиру</i></p> <p><i>Миник</i></p> <p><i>Мне бы хотелось изменить нынешнее нравственное и экономическое состояние в стране. Хотелось, чтобы хотя бы русские люди вели здоровый образ жизни, чттили ветеранов, помнили историю и уважали пожилых. А себе хочу семью свою и детей</i></p> <p><i>Много времени</i></p> <p><i>Мопед</i></p> <p><i>Найти свой жизненный путь</i></p> <p><i>Не думал об этом</i></p> <p><i>Не знаю</i></p>	

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>Не работать</i></p> <p><i>Не расстраивать дорогих и близких мне людей, добиваться поставленных целей</i></p> <p><i>Не расстраивать родителей, добиваться поставленных целей</i></p> <p><i>Не учиться</i></p> <p><i>Ни в чем себе не отказываем (одежда, путешествие)</i></p> <p><i>Ничего</i></p> <p><i>Нормально закончить школу и устроиться на нормальную работу</i></p> <p><i>Отучиться и иметь большую семью</i></p> <p><i>Отучиться от своей профессии</i></p> <p><i>Переехать в Лос-Анджелес и встретить своего кумира</i></p> <p><i>Планиет</i></p> <p><i>Поесть вкусно</i></p> <p><i>Поехать в Европу, Америку</i></p> <p><i>Поехать за границу</i></p> <p><i>Получить достойную профессию</i></p> <p><i>Получить престижную работу</i></p> <p><i>Получить хорошее образование, устроиться на работу, сделать что то важное и полезное для семьи и страны и конечно же создать свою крепкую семью</i></p> <p><i>Получить хорошее образование. Но чтоб мои близкие были рядом</i></p> <p><i>Получить хорошую профессию</i></p> <p><i>Понимания</i></p> <p><i>Посадить дерево, построить дом, иметь семью и нормальную работу</i></p> <p><i>Похудеть</i></p> <p><i>Прославиться, заниматься музыкой</i></p> <p><i>Путешествовать</i></p> <p><i>Путешествовать по миру со своей семьей</i></p> <p><i>Путешествовать по миру, мне это очень интересно; получить интересную для меня работу</i></p>	

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>Путешествовать, познавать мир, изучать иностранные языки, гастролировать</i></p> <p><i>Работу и семью</i></p> <p><i>Свой дом и машину</i></p> <p><i>Сделать хорошую карьеру, добиться успеха в ней, поездить по странам, родить детей, построить семью</i></p> <p><i>Семьи</i></p> <p><i>Семью</i></p> <p><i>Семью и достаток</i></p> <p><i>Семью и хорошую работу</i></p> <p><i>Создать крепкую семью и обеспечить ее</i></p> <p><i>Стать богатым</i></p> <p><i>Стать достойным человеком. Создать дружную и любящую семью</i></p> <p><i>Стать известной, иметь много денег</i></p> <p><i>Стать олимпийским чемпионом</i></p> <p><i>Стать популярным</i></p> <p><i>Стать уважаемым человеком, зарабатывать на моей любимой работе прилично денег. Иметь большую, крепкую семью</i></p> <p><i>Стать успешной</i></p> <p><i>Стать успешным</i></p> <p><i>Стать успешным, заниматься делом, которое мне нравится и приносит деньги для обеспечения моей семьи. Чтоб моя семья меня любила и уважала</i></p> <p><i>Стать успешным, с семьей</i></p> <p><i>Стать хорошим специалистом</i></p> <p><i>Стать хорошим человеком</i></p> <p><i>Стать человеком</i></p> <p><i>Счастья, радости, здоровья и благополучия моей семье и конечно же мне хотелось бы очень поступить в ВУЗ и найти работу потом по будущей профессии</i></p> <p><i>Уехать</i></p> <p><i>Уехать жить за границу</i></p> <p><i>Уехать за границу</i></p>	

Обычные подростки	Трудные подростки
<p><i>Уехать на море на месяц</i></p> <p><i>Хорошо выучиться, поступить в достойный вуз. Иметь приличное образование.</i></p> <p><i>Получить работу, которую я буду любить с достойной деятельностью. Построить семью, воспитать детей</i></p> <p><i>Хорошо зарабатывать</i></p> <p><i>Хорошо окончить школу</i></p> <p><i>Хорошо отучиться, найти хорошую работу и получать много денег. Хочу хорошую и дружную семью</i></p> <p><i>Хорошо устроить свою жизнь</i></p> <p><i>Хорошую работу и заботливую семью</i></p> <p><i>Чтоб в семье все было хорошо</i></p> <p><i>Чтоб все мои желания исполнились</i></p> <p><i>Чтоб все мои родные и близкие были здоровы</i></p> <p><i>Чтоб меня уважали, была хорошая семья, где каждый друг друга любит. Хочется стать умным человеком, хорошо зарабатывать, чтоб не было предательства, измены, было много денег</i></p> <p><i>Чтоб мои мечты стали реальностью</i></p> <p><i>Чтоб не болела моя бабушка</i></p> <p><i>Чтоб родители жили дружно</i></p> <p><i>Чтоб у меня родилась дочь</i></p> <p><i>Чтобы все были счастливы</i></p> <p><i>Чтобы мои близкие люди были здоровые</i></p> <p><i>Чтобы мои родители гордились моими успехами</i></p>	

Научное издание

**РИСКИ ВЗРОСЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
КОНЦЕПЦИИ И ФАКТЫ**

Монография

Верстка Дмитрий Аринин
Корректор Анна Лазник

Издательство «Парабеллум»
(ИП Дмитрий Аринин)
www.parabook.ru
parabook@bk.ru
Тел.: +7 (905) 40 11 602

Подписано в печать 11.11.13.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная
Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 17,25. Тираж 500 экз.

Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149